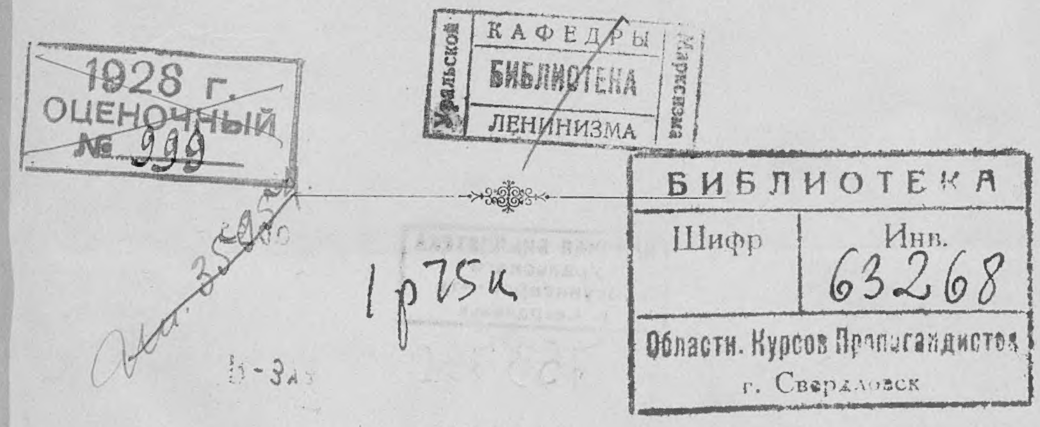
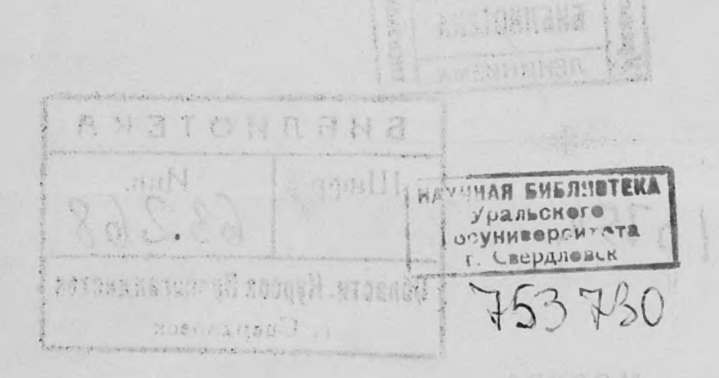
Н. В. Ремезовъ.

ОЧЕРКИ
из ъ
ЖИЗНИ ДИКОЙ БАШКИРІИ.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ЭПОПЕЯ.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская улица, собственный домъ.
1889.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
Уральского
госуниверситета
г. Свердловск
753730

ПОСВЯЩАЕТСЯ

Глѣбу Ивановичу

УСПЕНСКОМУ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Много писалось и еще болѣе говорилось у насъ въ послѣдніе годы по поводу переселенческаго вопроса, причемъ писалось и говорилось въ самыхъ различныхъ направленіяхъ, съ самыхъ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Одни видѣли въ правильной постановкѣ переселенческаго дѣла универсальную панацею противъ дающаго себя все болѣе и болѣе чувствовать экономическаго упадка нашего сельскаго населенія, другіе относились къ переселенческому вопросу съ полнымъ скептицизмомъ, не признавая за нимъ никакого жизненнаго значенія и даже предсказывая вредныя послѣдствія, которыхъ можно будто бы ожидать отъ общаго хода народно-экономической жизни, отъ покровительственной политики правительства въ дѣлѣ поддержки и организаціи переселенческаго движенія.

Нельзя съ другой стороны не сознаться и въ томъ, что, несмотря на относительно обширную литературу, образовавшуюся у насъ въ области переселенческаго вопроса, самый вопросъ все еще остается весьма слабо разработаннымъ даже въ самомъ принципѣ своемъ, не говоря уже о практическомъ примѣненіи его въ предѣлахъ тѣхъ или другихъ условій мѣста, времени и обстоятельствъ. Между тѣмъ жизнь идетъ своимъ чередомъ. Переселенческое движеніе—это коллоссальное Drang nach Osten русскаго народа—усиливается съ каждымъ годомъ и, въ теченіе лѣта, цѣлые поѣзда желѣзныхъ дорогъ ежедневно выбрасываютъ за Волгу избытокъ населенія изъ густо населенныхъ центральныхъ черноземныхъ губерній Россіи. Такимъ образомъ, пока наши

публицисты ломаютъ перья надъ принципіальнымъ признаніемъ или непризнаніемъ права гражданства за переселенческимъ „*вопросомъ*“,—самый „*вопросъ*“ этотъ рѣзко выдвинутъ жизнью и настоятельно требуетъ правильной постановки, надлежащей регламентаціи, требуетъ вниманія и содѣйствія себѣ со стороны закона, правительства и общества.

Итакъ, съ переселенческимъ „вопросомъ“ приходится считаться, какъ съ *совершившимся фактомъ*. Вотъ почему всякое новое слово въ сферѣ этого вопроса, конечно по отношенію къ его практическому осуществленію, въ высшей степени желательно. Не менѣе желательно и всякое указаніе на тѣ или другія практическія стороны переселенческаго дѣла, равно какъ и указанія чисто-историческаго характера, причемъ въ высшей степени странно было бы стѣсняться ошибками, заблужденіями, которыя легко могли быть допущены въ постановкѣ этого новаго у насъ (по крайней мѣрѣ оффиціально) дѣла. Указаніе опыта — неоцѣненный факторъ въ правильной постановкѣ всякаго дѣла, а тѣмъ болѣе дѣла переселенческаго, въ которомъ ставится на карту благосостояніе многихъ семей, цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, пожалуй даже благосостояніе цѣлаго края.

Если читатель не остановится предъ нѣкоторою сухостью книги, обусловливаемою самымъ предметомъ изложенія, онъ вынесетъ несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что переселенческое дѣло менѣе всего выноситъ рамки сухого канцелярскаго формализма, о который не разъ уже разбивались лучшія начинанія нашей внутренней политики, что переселенческое дѣло — *дѣло живое* и, какъ таковое, требуетъ для своего регулированія *живаго участія*, проникнутаго полнымъ сознаніемъ важности, жизненности дѣла.

Живое дѣло не можетъ быть заключено въ *мертвыя* формы. Вотъ эпиграфъ, который ставится во главѣ этой книги.

I.

Общее положеніе переселенцевъ.

Вступленіе.

Переселенческое движеніе съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается и, несмотря на то, что стало теперь уже обыкновеннымъ явленіемъ, еще до сихъ поръ не получило право гражданства. Какъ ни игнорировали это явленіе нашей внутренней жизни, а съ нимъ въ концѣ концовъ все-таки приходится считаться.

Печать въ этомъ важномъ вопросѣ занимаетъ весьма видное значеніе и отвоевала себѣ весьма почетное мѣсто. Безпрерывно въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ на столбцахъ ея посвящается цѣлый рядъ статей, освѣщающихъ переселенческій вопросъ, она сообщаетъ массу теоритическихъ свѣдѣній и разсужденій. Корреспонденты ея ежегодно съ наступленіемъ весны и лѣта шлютъ свои наблюденія надъ частными проявленіями переселенческаго движенія, все болѣе наполняя литературу фактами.

Правительство предпринимаетъ также рядъ теоретическихъ мѣръ: собираетъ „свѣдущихъ людей“, образовываетъ „переселенческую коммиссію“, учреждаетъ „переселенческія конторы“, но самыми важными практическими мѣрами нужно назвать учрежденіе „Крестьянскаго Поземельнаго банка“ и „Отдѣлъ по устройству переселенцевъ въ Сибири“.

Ученые и публицисты пишутъ рядъ обстоятельныхъ статей,

знакомя съ переселенческимъ дѣломъ общество. Изъ нихъ болѣе выдающіеся—Ядринцевъ, Янсонъ, Никольскій, Абрамовъ, Г. И. Успенскій, Шелгуновъ и другіе.

Земства, ученыя и сельско-хозяйственныя общества, обсуждая переселенческій вопросъ, возбуждаютъ разныя ходатайства предъ правительствомъ.

Земскіе статистики дѣлаютъ обстоятельныя изслѣдованія на мѣстѣ и знакомятъ съ переселеніями фактически.

Но, несмотря на всю важность переселенческаго вопроса, пріобрѣвшаго въ настоящее время государственное значеніе, несмотря на усилія печати, ученыхъ, земствъ и изслѣдователей, этотъ предметъ еще далеко, очень далеко не исчерпанъ и не изслѣдованъ въ той ширинѣ, какъ бы сего слѣдовало ожидать. Наша литература по этому вопросу все-таки сравнительно бѣдна, а въ области практическихъ примѣненій сдѣлано и того меньше.

Изъ литературныхъ выдающихся серьозныхъ трудовъ, каковыми я называю только обстоятельныя изслѣдованія, можно указать лишь на два. На книгу г. Романова, бывшаго статистика Вятскаго земства: „Переселеніе крестьянъ Вятской губерніи“. Но и этотъ трудъ, при всей своей солидности и значеніи, какъ построенный главнымъ образомъ на оффиціальныхъ данныхъ, касается вопервыхъ, только переселенія *мертвыхъ ревизскихъ душъ* и по нему можно судить только приблизительно о дѣйствительномъ, живомъ, наличномъ количествѣ переселеній, а вовторыхъ, разсматривая такую губернію, изъ которой идетъ только выселеніе крестьянъ и въ коей внутреннее переселеніе крайне ничтожно, освѣщаетъ одну сторону переселенческаго вопроса—*выселеніе* изъ прежнихъ мѣстъ жительства.

И второе изслѣдованіе „Переселенія крестьянъ Рязанской губерніи“ г. Григорьева, тоже бывшаго статистика Рязанскаго земства. Хотя этотъ трудъ и касается вопроса только односторонне, т. е. стороны выселеній, и изучаетъ только нѣсколько уѣздовъ сказанной губерніи, то нельзя не указать на его *жи-*

вое изложеніе и сообщеніе весьма обстоятельныхъ свѣдѣній, касающихся не мертвыхъ ревизскихъ душъ, а дѣйствительнаго *живаго* количества переселенцевъ. Здѣсь особенно важно то обстоятельство, что оно построено на фактахъ, добытыхъ на мѣстахъ путемъ опроса самихъ переселенцевъ, ихъ родственниковъ или однодеревенцевъ, а не изъ мертвыхъ бумажныхъ источниковъ разныхъ канцелярій. И, наконецъ, собираніе, разработка и выясненіе причинъ переселеній сдѣланы настолько добросовѣстно, *фактично*, чѣмъ вообще отличаются всѣ земскія статистическія работы, но сюда вложено столько личной любви къ дѣлу, что трудъ г. Григорьева можетъ служить прекраснымъ образцомъ и для другихъ подобныхъ изслѣдованій.

Хотя мѣста *выселеній* частію и изслѣдованы и общество знакомо съ ними, но одинаково важная другая сторона переселеній—*заселеніе* на новыхъ мѣстахъ и условія этихъ заселеній—остаются еще неизвѣстными и неизслѣдованными.

Какъ уже извѣстно, переселенческое движеніе захватило собою громадный районъ внутренней Россіи и направляется на югъ и востокъ Европейской Россіи, а также на Кавказъ, въ Туркестанскія степи и Сибирь. Все это такія мѣста, которыя во всѣхъ отношеніяхъ разнообразятся между собою и каждое изъ нихъ имѣетъ свои условія, почему болѣе подробное изслѣдованіе ихъ представляло бы громадный интересъ.

Нѣкоторыя благопріятныя условія *) дали мнѣ возможность собрать часть матеріала о поселеніи крестьянъ въ Уфимской губерніи, которая занимаетъ довольно видную площадь на Уралѣ, и я попытаюсь теперь освѣтить другую сторону переселенческаго вопроса, пополнивъ такимъ образомъ изслѣдованія переселеній, хотя сознаюсь, что располагаю не особенно полнымъ матеріаломъ, почему и самый трудъ мой не будетъ

---

*) Эти благопріятныя условія слѣдующія: служба въ губернскомъ земствѣ по учету земель, по оцѣнкѣ ихъ и занятія въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи по изслѣдованію башкирскихъ дачъ и спеціально по собиранію свѣдѣній о переселенцахъ, по иниціативѣ бывшаго губернатора Щепкина, для сенатора Ковалевскаго.

такъ полонъ и будетъ охватывать вопросъ не такъ разносторонне, какъ-то было-бы желательно.

Несмотря на то, что собранный матеріалъ относится къ веснѣ и лѣту 1881 и 82 годовъ, я думаю, что онъ еще до сихъ поръ не утратилъ своего значенія, а при неимѣніи матеріаловъ соотвѣтствующихъ настоящемему времени, полагаю, что не утратилъ и своего интереса, хотя, само собою разумѣется, многое уже измѣнилось.

Въ настоящемъ изложеніи я ставлю себѣ задачею выяснить только *общее положеніе* переселенцевъ и юридическое право ихъ, а также отношеніе къ нимъ землевладѣльцевъ, администраціи и суда, и кромѣ того частію указать и на внутренній бытъ ихъ.

Болѣе подробные матеріалы по переселеніямъ обнимаютъ собою части двухъ уѣздовъ: Уфимскаго и Стерлитамакскаго. Въ первомъ по правую сторону рѣки Бѣлой, по рр. Уфѣ, Усѣ и Симу, во волостяхъ: Урманъ-Кудейской, Булекей-Кудейской, Надеждинской, Богородской, Ногаевской и Архангельской, а во второмъ—отъ границы Уфимскаго уѣзда, по обѣ стороны рѣки Бѣлой, въ волостяхъ: Дуванъ-Табынской, Кармаскалинской, Архангельской и Бишкаиновской. Этотъ районъ представляетъ наибольшее заселеніе и составляетъ какъ бы центръ колонизаціи за послѣднія 20 лѣтъ и преимущественно переселенцами изъ Вятской губерніи. Но къ наиболѣе заселеннымъ переселенцами мѣстностямъ Уфимской губерніи нужно отнести также и мѣста по рр. Макатавлѣ, Ашкадару, Куганаку и Стерлѣ, Стерлитамакскаго уѣзда, расположенныхъ по лѣвую сторону рѣки Бѣлой въ степной мѣстности, гдѣ преимущественно поселились крестьяне изъ внутреннихъ губерній и на сѣверѣ Бирскаго уѣзда, возлѣ селъ Аскина и Сарсъ. Въ другихъ же уѣздахъ губерніи поселки переселенцевъ такъ не группируются и разбросаны одинъ отъ другаго по всей площади. Но и эти мѣстности также имѣлись въ виду при дальнѣйшемъ изложеніи. Такъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ переселенцы болѣе селятся въ верховьяхъ рѣки Ика

и южнѣе города, а также и въ сѣверо-западномъ его углу; въ Златоустовскомъ же—преимущественно по рѣкѣ Юрюзани.

Въ восточной же части Стерлитамакскаго, Уфимскаго и Златоустовскаго уѣздовъ, а также частію и Бирскаго, въ мѣстности, гдѣ проходитъ Уральскій хребетъ съ отрогами покрытыми лѣсами, находящимися во владѣніи преимущественно горнозаводчиковъ, переселенцевъ нѣтъ, да они здѣсь по естественнымъ причинамъ: каменистой почвѣ, холодному климату, неудобному для культуры хлѣбовъ, и отсутствію при чрезвычайно маломъ населеніи, путей сообщенія,—никогда и не будутъ. Въ составѣ же цѣлаго уѣзда почти не имѣетъ переселенцевъ только Мензелинскій. Впрочемъ и здѣсь есть, но очень ничтожное сравнительно число, около ста душъ, и такъ разбросаны по всему его протяженію, что незамѣтны. Оффиціально же всего сюда перечислено 14 душъ. Что же касается до переселеній въ немъ среди башкирскихъ дачъ, при размежеваніи башкирскихъ припущенниковъ, то это мною не относится къ переселеніямъ въ томъ смыслѣ, какъ это здѣсь понимается. Такія передвиженія *старожиловъ* совершаются не далѣе 10—15 верстъ изъ деревень со смѣшаннымъ населеніемъ вотчинниковъ, мещеряковъ и государственныхъ крестьянъ. Причина незначительнаго числа переселеній *извнѣ* въ этомъ уѣздѣ состоитъ въ томъ, что въ немъ не только нѣтъ свободныхъ земель, но даже для кореннаго населенія ощущается большой недостатокъ, вызвавшій выселеніе въ Сибирь и другіе уѣзды.

Также къ числу внутреннихъ переселеній нужно отнести и вторичныя переселенія крестьянъ-переселенцевъ, которые бываютъ двухъ родовъ: отдѣльными семьями—довольно распространенное—и цѣлыми починками. Но какъ тѣ, такъ и другія носятъ частный характеръ. Изъ вторичныхъ переселеній цѣлыми починками было въ губерніи только четыре случая. Такъ въ Булекей-Кудейской волости починокъ Сергѣевскій, населенный старовѣрами, поселившись вначалѣ на землѣ Морозова, переселился за 10 верстъ въ починокъ Никольскій,

состоящій исключительно изъ староверовъ, собравшихся съ разныхъ концовъ Россіи; причина передвиженія заключается въ томъ, что по другую сторону речки у починка Сергеевскаго поселился починокъ Маркеловскій, ныне село, населенный православными, которые смотрели на староверовъ недружелюбно и желали ихъ вытеснить. Второй починокъ— Сорвинскій, на земле Заварицкаго, въ той же волости, разселился по разнымъ другимъ починкамъ потому, что поселившись „на отшибе" отъ другихъ; зимой невозможно было выезжать на торную дорогу, такъ какъ ихъ заваливало снегомъ и мужики выбивались изъ силъ после каждаго „бурана" или „снеговала", „торивши дорогу"; после трехлетней „маяты" они бросили все постройки и разбрелись. Третій починокъ—Волковскій, на земле Волкова — поселился вначале на купленной у башкиръ земле; но когда землевладелецъ пріобрелъ себе черезъ размежеваніе еще 800 дес. отъ переселенцевъ, то крестьянъ вытеснилъ съ прежняго места и они поселились на отрезе, версты за четыре. Четвертый починокъ — Нижне-Аремный-Пановскій, въ Бирскомъ уезде, на земле Тороторова, оставивъ разработанныя пашни и постройки, переселился въ другое место. Причина заключалась здесь въ томъ, что купецъ-владелецъ, разсердившись на нихъ, „прогналъ" съ своей земли.

Глава I.

Колонизація здесь началась очень давно, еще съ конца XVI века, во времена Грознаго, тогда только-что присоединенной къ Россіи провинціи, известной подъ именемъ *Башкиріи*, и съ техъ поръ, почти безпрерывно, продолжается и по настоящее время. Эта колонизація распадается на несколько періодовъ, имеющихъ каждый свой особый характеръ. Начавшись съ целію политической, съ созданіемъ въ крае русскаго оседлаго населенія и съ распространеніемъ русскаго

элемента, колонизація переживаетъ потомъ двѣ свои эпохи: *свободнаго* переселенія и *насильственнаго*. Обѣ они вначалѣ имѣли значеніе также политическое и поощрялись правительствомъ, а потомъ обратились въ простое—экономическое. Свободную колонизацію составляли какъ русское населеніе, такъ и инородцы, уходившіе въ этотъ просторный и дикій край. Сюда стекались бѣглецы изъ царства Казанскаго, черемисы, вотяки и другіе, а также русскіе сектанты; селились здѣсь въ дремучихъ лѣсахъ, гдѣ никто не вѣдалъ о ихъ пребываніи. Впослѣдствіи правительство стало даже поощрять эту колонизацію, давать разныя льготы, въ особенности послѣ возстаній башкиръ, какіе здѣсь повторялись очень часто. Когда же колонизація слишкомъ усиливалась и башкиры терпѣли отъ захватовъ ихъ земель разныя лишенія и неудобства и жаловались, правительство запрещало переселенія. Такъ было нѣсколько разъ. Однако переселенія въ губернію не останавливались и, съ теченіемъ времени, число прибывающихъ все увеличивалось. Цѣлью послѣднихъ было уже не исканіе свободы отъ преслѣдованія ихъ, а преобладала чисто-экономическая сторона: свобода въ послѣднемъ смыслѣ, просторъ и всѣ удобства къ жизни—играли здѣсь главную роль.

Насильственная же колонизація создавалась и развивалась уфимскими помѣщиками, заселявшими „пустопорожнія земли" и „дикія поля" крѣпостными своими крестьянами внутреннихъ губерній Россіи. Съ созданіемъ крѣпостнаго права и съ развитіемъ его, какъ извѣстно, только одни уже помѣщики имѣли право на свободное передвиженіе своихъ крестьянъ, почему въ этотъ періодъ времени, съ царствованія Анны Іоанновны, вплоть до 61 года, переселеніе исключительно создавалось помѣщиками, но въ предсмертное время крѣпостнаго права оно замѣтно ослабло. Хотя въ тотъ же періодъ времени и существовало еще частію свободное переселеніе дворцовыхъ и государевыхъ крестьянъ и правительство принимало въ немъ участіе, но оно было настолько мало, что осталось не замѣченнымъ.

Съ уничтоженіемъ же крѣпостныхъ отношеній переселеніе крестьянъ въ Уфимскую губернію представляетъ уже постоянное явленіе и это-то время, къ которому относится и настоящее изложеніе, я назову *послѣднимъ свободнымъ періодомъ переселеній*.

Оставляя въ сторонѣ причины, заставляющія крестьянъ бросать насиженныя цѣлыми поколѣніями мѣста, свои родныя излюбленныя гнѣзда, продавать за безцѣнокъ свои дома и хозяйства и идти, нерѣдко съ громадными лишеніями въ чуждый и совершенно невѣдомый для нихъ край, я могу только подтвердить, что главными причинами переселеній служатъ: вопервыхъ — малоземелье, во вторыхъ—безлѣсье, втретьихъ—дурные надѣлы какъ по качеству, такъ и порасположенію, а затѣмъ вчетвертыхъ — вытекающее изъ первыхъ трехъ причинъ, въ связи съ другими, такое экономическое благосостояніе, которое можно назвать только *экономическимъ рабствомъ*.

Не пускаясь однако въ разсужденія о переселеніяхъ, какъ о соціальномъ явленіи, я долженъ здѣсь напомнить только взглядъ на это покойнаго князя Васильчикова, что переселенія есть нашъ *соціальный недугъ* и своимъ появленіемъ доказывающія трудно излѣчимую болѣзнь нашего соціально-экономическаго строя.

Переходя затѣмъ къ причинамъ заселенія Уфимской губерніи и всматриваясь въ эти причины, становится весьма очевиднымъ и явленіе переселенцевъ здѣсь вполнѣ естественнымъ, потому что громадныя пространства свободныхъ земель еще съиздавна привлекали сюда крестьянъ изъ внутреннихъ губерній. Но не одна только свобода пространствъ влекла и влечетъ теперь переселенцевъ, а существуютъ еще и другія причины: дешевизна продажныхъ и арендныхъ цѣнъ; выгодныя почвенныя и климатическія условія; обиліе лѣсовъ и возможность, при крайне слабомъ развитіи промысловъ и ремеслъ въ губерніи, получить хорошій заработокъ. Эти условія дѣлали то, что крестьяне, въ особенности вятскіе, часто являлись сюда

безъ копѣйки, только съ топоромъ за поясомъ, въ надеждѣ заработать деньги и купить землю.

Большая часть переселенцевъ идетъ въ Уфимскую губернію прямо со „старины“ (такъ они называютъ мѣста прежняго своего жительства) въ заранѣе осмотрѣнныя и „облюбованныя“ мѣста; другая же, значительно меньшая, часть приходитъ сюда послѣ долгихъ странствованій по Сибири и, на обратномъ пути оттуда, селятся гдѣ ни попало и на какихъ угодно условіяхъ, „лишь бы сѣсть“; наконецъ третья, наименьшая, часть состоитъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, переселяющихся внутри губерніи, изъ уѣзда въ уѣздъ и даже внутри уѣздовъ.

Положеніе первой и третьей группъ переселенцевъ сравнительно со второй гораздо выгоднѣе: они отыскиваютъ земли для заселенія на свободѣ чрезъ своихъ „садчиковъ“ или „ходоковъ“ и для своего передвиженія выбираютъ удобное время; наконецъ, проходя меньшее разстояніе въ пути, они сохраняютъ у себя кое-какія средства, если только запаслись ими со старины. Положеніе переселенцевъ второй группы самое безотрадное. Во время странствованій ихъ денежныя и имущественныя средства истощаются, болѣзни, холодъ и голодъ уносятъ нерѣдко въ могилы половины семей; селятся они на самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ. Контингентъ такихъ несчастныхъ правда не великъ, но съ каждымъ годомъ, съ каждымъ наплывомъ переселяющихся все увеличивается.

По имѣющимся у меня оффиціальнымъ даннымъ видно, что по 1 сентября 1882 года, въ Уфимскую губернію перечислено изъ Сибири по X ревизіи душъ: изъ Томской губерніи 257 и изъ Семипалатинской области 27, а всего 284 души. Очевидно, что эти переселенцы—изъ тѣхъ, которые хотя и перечислялись въ Сибирь, но не привились, не ужились тамъ на новыхъ мѣстахъ и, побѣжавъ обратно „въ Россію“, остановились въ Уфимской губерніи. Я не имѣю, кромѣ этихъ данныхъ, свѣдѣній о другихъ переселенцахъ, которые не успѣли еще приписаться въ Сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ, а побывавъ тамъ, даже поживъ нѣкоторое время и разочаровавшись,

вернулись обратно и выбрали мѣстомъ своей осѣдлости Башкирію. Но если судить объ ихъ количествѣ по указаннымъ даннымъ о перечисленныхъ душахъ, подъемъ для которыхъ болѣе тяжелъ, такъ какъ имъ приходилось бросать уже во второй разъ всѣ заведенныя хозяйства, то количество не успѣвшихъ перечислиться будетъ гораздо значительнѣе.

Въ отношеніи опредѣленія хотя приблизительно, *откуда* главнымъ образомъ направляются сюда переселенцы, *мѣста ихъ прежняго жительства*, а также и количества ихъ, у меня подъ руками находится чрезвычайно разнообразный, но неполный матеріалъ, которой бы соотвѣтствовалъ настоящей цѣли, хотя все-таки онъ можетъ дать представленіе объ этомъ. Вопервыхъ, количество *дворовъ* въ изслѣдованныхъ мною при подворной переписи въ 86 поселкахъ сравнительно небольшаго района; вовторыхъ, количество извѣстныхъ мнѣ 226 *поселковъ* цѣликомъ по всѣй губерніи, кромѣ Мензелинскаго и Златоустовскаго уѣздовъ т.-е. такихъ, о которыхъ я имѣю точныя данныя; и втретьихъ, количество душъ по X ревизіи изъ данныхъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по всей губерніи.

Такъ какъ въ общемъ движеніе переселенцевъ можно раздѣлить на два главные вида: а) *внѣшнее*, совершающееся изъ другихъ губерній, и б) *внутренее*, совершающееся внутри губерніи и въ уѣздахъ, то, сообразно сему, я приведу и данныя.

Судя по изслѣдованнымъ мною 86 поселкамъ, изъ всѣхъ 2.254 переселившихся дворовъ самое большее число переселенцевъ даетъ Вятская губернія: 1.554 двора, или 69%, затѣмъ Казанская дала гораздо меньше — 194 двора, или 8%, Тульская—80 дворовъ, или 3%, Пермская—50 дворовъ, или 2%, и т. д. Остальные затѣмъ 376 дворовъ, или 18%, дали губерніи: Владимірская, Рязанская, Самарская, Костромская, Симбирская, Смоленская, Вологодская, Пензенская, Нижегородская, Тамбовская и Уфимская.

Изъ имѣющихся же общихъ данныхъ по 226 поселкамъ, со

включеніемъ и сказанныхъ 86, распредѣленіе ихъ по губерніямъ представляется въ такомъ порядкѣ:

100	поселк.	состоятъ	изъ	большинства	крестьянъ,	переселившихся	изъ	Вятской	губерніи.
57	„	„	„	„	„	„	„	Уфимской	„
17	„	„	„	„	„	„	„	Тамбовской	„
11	„	„	„	„	„	„	„	Пермской	„
10	„	„	„	„	„	„	„	Тульской	„
7	„	„	„	„	„	„	„	Пензенской	„
4	„	„	„	„	„	„	„	Самарской	„

по 3 поселка изъ Курской, Симбирской и Рязанской губерній,
по 2 поселка изъ Смоленской, Воронежской, Казанской и Владимірской губерніи, и по одному поселку изъ Оренбургской, Саратовской и Вологодской губ.

Изъ этого числа большинство поселковъ по уѣздамъ распредѣляется такъ: изъ Вятской губерніи: 80 въ Уфимскомъ, 18 въ Бирскомъ и по 1-му въ Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ; изъ Пермской губерніи: 10 въ Бирскомъ и одинъ въ Уфимскомъ; изъ Тамбовской: 14 въ Стерлитамакскомъ, 3 въ Белебеевскомъ; изъ Тульской: 6 въ Уфимскомъ, 4 въ Стерлитамакскомъ; изъ Пензенской: 6 въ Стерлитамакскомъ, 1 въ Уфимскомъ; а всѣ остальные поселки большею частію заселились въ Стерлитамакскомъ и Белебеевскомъ уѣздахъ.

Такое распредѣленіе приводитъ къ слѣдующему заключенію. Общій естественный характеръ мѣстности степной или лѣсной дѣлитъ и переселенцевъ на двѣ половины. Въ уѣздахъ: Белебеевскомъ, Стерлитамакскомъ и Уфимскомъ (въ послѣднихъ по лѣвую сторону рѣки Бѣлой) мѣстность степная, и переселенцы, здѣсь заселяющіеся преимущественно, вышли изъ внутреннихъ заволжскихъ губерній; тогда какъ въ Бирскомъ, и по правую сторону рѣки Бѣлой, въ Уфимскомъ, мѣстность лѣсная и заселяются здѣсь преимущественно крестьяне Вятской, Пермской и Вологодской губ. Въ этомъ естественномъ раздѣленіи видятъ то, что переселенцы изъ-за Волжскихъ губерній какъ бы боятся селиться въ лѣсахъ, вслѣд-

ствіе неприсобленности къ лѣснымъ работамъ, и видятъ единственный свой заработокъ въ хлѣбопашествѣ.

Мнѣ извѣстно нѣсколько примѣровъ, когда крестьяне, поселившись въ лѣсахъ изъ сказанныхъ губерній, въ скоромъ времени бросали ихъ и переселялись въ степи. Тогда какъ Вятскіе, напротивъ, стараются поселиться въ лѣсахъ, „на пеньки", изъ которыхъ выдѣлываютъ сначала лѣсные товары, а потомъ уже раздѣлываютъ почву подъ пашни, сѣносы и другія угодья. Нечего и говорить о томъ, что здѣсь нуженъ весьма упорный и продолжительный трудъ, чтобы превратить почву изъ-подъ лѣсовъ въ нивы, на что заволжскіе крестьяне не рѣшаются и предпочитаютъ только „цѣлины", т.-е. ковыльныя степи, или готовыя поля, на которыя можно прямо выѣзжать съ сохою.

По оффиціальнымъ даннымъ, только относительно внѣшняго заселенія губерніи, изъ дѣлъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, количество душъ переселенцевъ по X ревизіи по 1 сентября 1882 года выражается въ такихъ цифрахъ: всѣхъ заявившихъ ходатайства о перечисленіи 7.386, а изъ этого числа перечислено только 3.750 (на основаніи закона 28 января 1876 года). Послѣдняя цифра по губерніямъ, откуда пришли переселенцы, распадается въ такомъ порядкѣ:

1.	Изъ	Тамбовской	губерніи	1.226	душъ по X ревизіи.
2.	„	Вятской	„	522	„ „ „ „
3.	„	Курской	„	402	„ „ „ „
4.	„	Тульской	„	392	„ „ „ „
5.	„	Томской	„	257	„ „ „ „
6.	„	Оренбургской	„	218	„ „ „ „
7.	„	Казанской	„	151	„ „ „ „
8.	„	Пензенской	„	135	„ „ „ „
9.	„	Воронежской	„	104	„ „ „ „
10.	„	Симбирской	„	98	„ „ „ „
11.	„	Рязанской	„	77	„ „ „ „

12.	Изъ	Пермской	губерніи	70	душъ по X ревизіи.
13.	„	Семирѣчинской	области	27	„ „ „ „
14.	„	Смоленской	„	22	„ „ „ „
15.	„	Вологодской	„	14	„ „ „ „
16.	„	Владимірской	„	12	„ „ „ „
17.	„	Самарской	„	12	„ „ „ „
18.	„	Костромской	„	7	„ „ „ „
19.	„	Орловской	„	2	„ „ „ „
20.	„	Саратовской	„	1	„ „ „ „
21.	„	Полтавской	„	1	„ „ „ „

Такимъ образомъ переселенческое движеніе въ Уфимскую губернію существуетъ изъ 21 поименованныхъ губерній, но сюда еще не вошли нѣкоторыя губерніи, переселенцы изъ коихъ мнѣ извѣстны, а именно: Нижегородской, Ярославской и Калужской, или всего изъ 24 губерній. Если взглянуть на карту Россіи, то окажется, что переселенцы идутъ въ Уфимскую губернію изъ всей средней полосы Россіи, причемъ предѣлъ ихъ кончается на сѣверѣ Вологодской, на западѣ Смоленской и на югѣ Полтавской губерній. По отношенію къ этнографическому элементу переселенцы состоятъ исключительно изъ великороссовъ и только ничтожная часть изъ малороссовъ, инородцевъ же вовсе нѣтъ.

Изъ числа 7.386 душъ, заявлявшихъ ходатайства о перечисленіи, частію поселились, а частію желаютъ поселиться:

1) на земли купленныя въ собственность	3.529	душъ
2) „ „ арендованныя	2.757	„
3) „ „ казенныя	1.090	„

Изъ этого видно, что около половины только пріобрѣли землю въ собственность, остальные же находятся въ неопредѣленномъ положеніи арендаторовъ. Что же касается до заявившихъ для поселенія на казенныя земли, то, какъ узнаемъ ниже, эти переселенцы жестоко ошиблись въ своихъ разсче-

тахъ на казенную землю,—перечислено ихъ всего только 123 души, или девятая часть.

Изъ числа указанныхъ душъ болѣе половины, именно 4,061 душа, заявили ходатайства о перечисленіи въ Стерлитамакскій уѣздъ и изъ нихъ 2.362 души на земли купленныя, 984 на арендованныя и 715 на казенныя, но послѣднія не перечислены до сего времени (1883 г.). Затѣмъ по количеству идетъ уѣздъ Уфимскій, въ которомъ заявлено ходатайствъ о перечисленіи 1.453 души, а изъ нихъ 968 на арендованныя земли, только 1 душа на казенныя и остальныя 484 на собственныя; въ Бирскомъ всего заявлено 531 душа, въ Белебеевскомъ 965, въ Златоустовскомъ 209 и Мензелинскомъ 167. На земли собственныя здѣсь вовсе не было заявленій, на казенныя только 2 души, за то на арендованныя 165, перечислено же только послѣднихъ 14 душъ всего. Перечисленныя въ Стерлитамакскій уѣздъ 1.784 души на собственныя земли большею частію состоятъ изъ Тамбовской губерніи, переселившіяся съ 1867 по 1871 годъ.

Относительно перечисленныхъ душъ, со времени чего водвореніе переселенцевъ считается оконченнымъ оффиціально, мнѣ извѣстно, что изъ числа душъ, указаннаго выше, заявившихъ ходатайство о перечисленіи, перечислено только: на земли собственныя 2.752 души, на арендованныя 875 и на казенныя 123 души, всего 3.750, слѣдовательно по закону только половина всѣхъ могла быть перечислена; остальныя же должны проживать по паспортамъ, пока черезъ нѣсколько лѣтъ не выяснится, насколько онѣ по закону правоспособны къ поселенію въ Уфимской губерніи, если имъ, за всею длинною процедурой и формальностью переписокъ, не будетъ въ томъ отказано совершенно. Эта медленность и формалистика въ перечисленіяхъ составляетъ причину того, что большая часть переселенцевъ, основавшись хозяйствами, живетъ безъ всякихъ видовъ и были примѣры, что таковыхъ водворяли на родину полицейскими мѣрами. Нельзя не упомянуть при этомъ, что процессъ перечисленія ложится на плечи пе-

реселенцевъ тяжелымъ гнетомъ. Иногда расходы по этому поводу, объ увольненіи изъ прежнихъ обществъ, о принятіи ихъ новымъ, т.-е. хлопоты по увольнительнымъ и пріемнымъ приговорамъ, а также писанія разныхъ прошеній и хожденія по казеннымъ учрежденіямъ, достигаютъ значительной суммы, такъ что бѣдняки буквально отъ этого разоряются. Жалобы со стороны переселенцевъ на трудность приписки и пріемъ въ общества имѣютъ то значеніе, что нѣкоторые переселенцы оставляютъ губернію и переселяются въ Сибирь: „тамъ принимаютъ къ обществамъ".

Относительно распредѣленія по категоріямъ вслѣдствіе имущественнаго положенія переселенцевъ, или разрядовъ, на родинѣ, на прежнихъ мѣстахъ жительства, я имѣю свѣдѣнія по другимъ оффиціальнымъ же источникамъ, указывающимъ на число переселенцевъ, поселившихся въ Уфимской губерніи по 1-е мая 1880 года. А именно: а) бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые получили на прежнемъ мѣстѣ своего жительства дарственные нищенскіе надѣлы, „водворившихся" *) здѣсь 359 душъ и неводворившихся 2.118 душъ; б) государственныхъ крестьянъ, не получившихъ по владѣннымъ записямъ земель на прежнихъ мѣстахъ своего жительства, и безземельныхъ крестьянъ, невоспользовавшихся надѣломъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ, водворилось 228 и не водворилось еще 77 душъ; в) государственныхъ крестьянъ, которые имѣли надѣлы на мѣстѣ, но сдали ихъ и перешли въ Уфимскую губернію, гдѣ водворилось 3.260 и не водворилось 1.621 душа. Такимъ образомъ изъ общаго числа 7.663 душъ безземельныхъ совершенно и имѣющихъ нищенскіе надѣлы, т.-е. одну усадьбу, пересенцевъ явилось сюда 2.782 души, а имѣвшихъ надѣлы 4.881 душа, или почти вдвое больше.

*) „Водворившійся" переселенецъ—тотъ, который поселился окончательно, хотя бы былъ и не причисленъ, а „неводворившійся"—тотъ, который хотя и заявилъ желаніе о причисленіи, но еще не поселился окончательно, т.-е. не выбралъ еще мѣста.

Кромѣ того, по тѣмъ же источникамъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, значится за то-же время, безъ указанія откуда и къ какимъ категоріямъ принадлежатъ переселенцы, слѣдующія свѣдѣнія: а) переселенцевъ, шедшихъ на Амуръ, въ Сибирь и въ Семирѣчинскую область и остановившихся въ Уфимской губерніи съ начала появленія до 1 мая 1880 года 445 душъ, которые поселились на частныхъ земляхъ въ Усы-Степановской волости Бирскаго уѣзда въ мѣстности, лежащей по ихъ пути въ Сибирь, и б) крестьянъ переселенцевъ, которые поселились на купленныхъ ими земляхъ и причислены 4.525 и не причислено 1.901 душа по X ревизіи.

Говоря о направленіи сюда переселенцевъ, о мѣстахъ ихъ прежняго жительства и приводя этому цифровыя данныя, я уже этимъ отвѣчалъ и на второй поставленный мною вопросъ — о количествѣ переселенцевъ. Но приведенныя цифры показываютъ всю свою несостоятельность по отношенію къ количеству, хотя бы въ приблизительномъ опредѣленіи. Такъ, напримѣръ, количество перечисленныхъ душъ по X ревизіи изъ Вятской губерніи составляетъ по оффиціальнымъ даннымъ крестьянскаго присутствія 522 души, тогда какъ количество описанныхъ мною дворовъ, переселившихся крестьянъ изъ той же губерніи равняется 1.554, но и это не для всей губерніи, а только для изслѣдованнаго мною района. По изслѣдованію же Романова, въ Уфимскую губернію перечислено по свѣдѣніямъ, извлеченнымъ имъ изъ дѣлъ вятской казенной палаты, 6.338 душъ *). То же можно сказать и относительно цифръ по другимъ губерніямъ. Все это только обнаруживаетъ несостоятельность оффиціальныхъ цифръ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Вслѣдствіе этого я пользуюсь случаемъ, чтобы заявить, что никакихъ точныхъ цифръ о количествѣ переселенцевъ еще не опредѣлено,—ихъ

*) Съ 1859 по 1878 годъ оффиціально перечислено: бывшихъ государственныхъ крестьянъ 5.424 души, бывшихъ удѣльныхъ 501, въ мѣщане Уфимской губерніи 405 и въ купцы 8 душъ (Приложенія стр. 107, 116 и 118).

нѣтъ нигдѣ, ни управительства, ни у земства, тѣмъ паче у частныхъ лицъ,—и что цифры эти можетъ дать только подворная перепись по всей губерніи, а таковой покуда еще нѣтъ. Выходя изъ этого, чтобы дать читателю хотя приблизительную цифру переселенцевъ, приходится опредѣлить ее гадательно, а priori также, какъ и количество занятыхъ ими земель.

Внутри же Уфимской губерніи переселенія всего значительнѣе происходятъ въ уѣздахъ: Уфимскомъ (27 поселковъ) и Стерлитамакскомъ (15 поселковъ), затѣмъ въ Белебеевскомъ (10) и Бирскомъ (5). Эти переселенцы по преимуществу бывшіе крѣпостные крестьяне, которые, отказавшись отъ надѣловъ, покупили земли въ собственность, потому что выкупная сумма за надѣлъ по $7\frac{1}{2}$ р. въ годъ превышала дѣйствительную стоимость земли; за эти деньги возможно было купить навѣчно двѣ десятины. Тѣ изъ крестьянъ, которые сошлись съ своими бывшими помѣщиками-владѣльцами въ цѣнахъ на землю, купили подъ своими прежними мѣстами жительства преимущественно одни усадьбы, или болѣе зажиточные прикупали къ своимъ надѣламъ, такъ что, не трогаясь съ мѣста, увеличивали свое землевладѣніе. Такихъ не переселившихся, но купившихъ землю болѣе всего въ Уфимскомъ уѣздѣ, а именно 27 деревень, въ Стерлитамакскомъ—23, Бирскомъ—11 и въ Белебеевскомъ—7.

Глава II.

Періодъ переселеній сюда начался съ отмѣною крѣпостнаго права, а именно съ 1863 года, и продолжается, слѣдовательно, 20 лѣтъ. Вначалѣ переселеніе было крайне слабо, затѣмъ, какъ только почувствовалась большая свобода и начали обнаруживаться результаты закона 19 февраля 61 года, оно постепенно увеличивалось, а потомъ стало опять падать. На-

чавши съ образованія одного поселка въ годъ въ 1861 г., продолжалось такъ до 1867 г., съ котораго и начало увеличиваться.

Мнѣ извѣстно время образованія 178 поселковъ, которые по годамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Въ	1868	году	7	періодъ увеличенія.
„	1869	„	23	
„	1870	„	14	
„	1871	„	20	
„	1872	„	30	
„	1874	„	24	
„	1875	„	12	„ уменьшенія.
„	1876	„	9	
„	1877	„	5	
„	1878	„	13	„ увеличенія.
„	1879	„	13	
„	1880	„	8	

Въ объясненіе причинъ такого быстраго повышенія заселенія губерніи и упадка, сдѣланнаго мною въ этой табличкѣ, необходимо коснуться другихъ событій, имѣвшихъ здѣсь мѣсто.

Такъ съ 1869 года въ Уфимской губерніи начались знаменитыя хищенія башкирскихъ земель чрезъ покупку непосредственно отъ самихъ башкиръ. Изъ имѣющихся у меня данныхъ, собранныхъ въ книгѣ „Очерки изъ жизни дикой Башкиріи“ (стр. 222—226), видно, что расхищено было земель въ уѣздахъ:

Уфимскомъ	256.000	десятинъ.
Стерлитамакскомъ. . . .	257.954	„
Златоустовскомъ	45.000	„
Белебеевскомъ	13.260	„
Бирскомъ.	279.724	„
Итого. . .	851.938	десятинъ.

Средняя цѣна этихъ пріобрѣтеній по одному рублю за десятину; впрочемъ, встрѣчались цѣны замѣчательно баснослов-

ныя: по 8 коп. за десятину строеваго лѣса. Все это „благопріобрѣтенное“ пространство состояло изъ пустыхъ, не заселенныхъ лѣсовъ.

Я уже сказалъ, что покупки эти начались главнымъ образомъ съ 1869 года, затѣмъ онѣ постепенно увеличивались до 1874 г. включительно, а потомъ стали появляться рѣже и, наконецъ, съ 1877 г. окончательно прекращены съ изданіемъ закона о запрещеніи продажи башкирскихъ земель и частію объ уничтоженіи уже состоявшихся покупокъ этихъ земель частными лицами. Этотъ запретительный законъ былъ изданъ 9 мая 1878 г., наложившій на продажу свое veto съ цѣлію прекратить расхищеніе башкирскихъ земель, т.-е. продажу за невозможно-дешевыя цѣны со всевозможными злоупотребленіями, подкупами, обманами, спаиваніями, уменьшеніемъ въ купчихъ крѣпостяхъ дѣйствительнаго количества земли, находящагося въ извѣстныхъ границахъ, и т. д. Такъ показанное раньше количество 851.938 десятинъ по дѣйствительному положенію въ натурѣ въ купчихъ было сокращено на 595.670 дес.; но были примѣры, что показывали меньше на двѣ трети и на половину.

Владѣльцы, пріобрѣтая эти земли и пуская въ ходъ при этомъ самыя непозволительныя и противузаконныя средства, вполнѣ понимали свое положеніе и ждали преслѣдованій со стороны правительства, и вотъ, чтобы съ одной стороны усложнить дѣла объ уничтоженіи покупокъ, а съ другой—получать возможно-большій доходъ съ своихъ громадныхъ пустошныхъ лѣсныхъ пространствъ, гг. пріобрѣтатели стали всѣми силами стараться заселить эти земли путемъ переселеній на нихъ, что, конечно, имъ и удалось. Далѣе объ этомъ будетъ изложено подробнѣе, теперь же только скажу, что гг. скупщиками поселено на пріобрѣтенныхъ отъ башкиръ земляхъ болѣе 100 поселковъ или починковъ, состоящихъ почти изъ крестьянъ Вятской губерніи.

Мнѣ приходилось говорить съ очень многими видными представителями мѣстной администраціи, по поводу вліянія ска-

занныхъ пріобрѣтеній на возникновеніе и усиленіе въ губернію переселеній. Всѣ они безспорно признаютъ за хищеніями эту заслугу, и что только благодаря имъ, благодаря частной предпріимчивости, произошло увеличеніе населенія, явилось много рабочихъ рукъ-производителей, а чрезъ это поднялось и благосостояніе губерніи. Съ послѣднимъ мнѣніемъ я совершенно согласенъ, но признавать иниціативу за хищниками положительно отказываюсь, а тѣмъ болѣе когда узнаемъ, что за ея покровомъ высказывалась и та мысль, что возбужденіе дѣлъ объ уничтоженіи покупокъ—совершенная безсмыслица и было бы лучше и покойнѣе, еслибъ эти „дѣла предать волѣ Божіей и сдать въ архивъ на храненіе". Я, напротивъ, признаю за хищниками, по отношенію къ переселеніямъ въ губернію, громадный вредъ, на томъ основаніи, что они и обуявшая хищническая лихорадка до того подѣйствовали на бывшую мѣстную администрацію, изъ которой большая часть тоже были хищниками, что она (администрація и преимущественно крестьянская: мировые посредники, крестьянскія присутствія) положительно не допускала сдѣлокъ крестьянъ съ башкирами и тѣмъ только парализовала здѣсь переселенческое движеніе. Основываю это на томъ, что переселенческое движеніе объявилось здѣсь раньше хищеній и крестьяне, явившись сюда, пріобрѣтали земли непосредственно отъ самихъ владѣльцевъ-башкиръ (всего 35 т. дес.) по 3 руб. за десятину; тогда какъ тѣ переселенцы, которые поселились на хищническихъ земляхъ отъ землевладѣльцевъ (всего отъ частныхъ землевладѣльцевъ пріобрѣтено до 1881 г. 150 т. дес.), платили имъ отъ 10 до 30 руб. за десятину.

Затѣмъ второй періодъ *упадка* водворенія въ Уфимской губерніи переселенцевъ, съ 1875 по 1878 годъ, зависитъ отъ связи перваго періода съ тѣми слухами объ уничтоженіи покупокъ, которые сильно держались въ обществѣ, а также большею частію и отъ того, что водворившіеся переселенцы встрѣтили такіе пріемы со стороны землевладѣльцевъ по отношенію къ ихъ эксплоатаціи, что невольно не совѣтывали при

бывающимъ переселенцамъ или ходакамъ и развѣдчикамъ бросаться опрометью къ заселенію пустыхъ земель землевладѣльцевъ, знакомя ихъ со своими отношеніями и условіями. Къ этому времени подоспѣло и запрещеніе перепродажи на всѣ пріобрѣтенныя отъ башкиръ земли. Какъ ни скрывали землевладѣльцы этого обстоятельства, однако молва сдѣлала свое дѣло: переселеніе уменьшилось, хотя и не пріостановилось совершенно. Не остановилось же оно потому, что массы двинувшихся со старины переселенцевъ должны же были гдѣнибудь сѣсть. Большею частію они избирали для своего водворенія такія земли, которыя находились внѣ запрещеній; частію садились и на покупныхъ земляхъ отъ башкиръ землевладѣльцами, ласкаясь выгодными условіями, предложенными послѣдними, частію же, болѣе скептики, возвращались обратно во-свояси или направлялись въ Сибирь.

Къ этому времени, служащему началомъ третьяго періода, съ 1878 по 1881 г., подоспѣли знаменитыя раздачи башкирскихъ земель, отрѣзанныхъ въ запасъ, а также и казенныхъ оброчныхъ статей разнымъ отставнымъ и служилымъ чиновникамъ и генераламъ. Приведу также, собранныя мною въ той же книгѣ, цифры. Таковыхъ земель продано и пожаловано въ уѣздахъ:

Уфимскомъ.	52.300,$_1$	десятины.
Стерлитамакскомъ . . .	70.454,$_4$	„
Белебеевскомъ.	184.087,$_3$	„
Златоустовскомъ. . . .	7.462,$_4$	„
Бирскомъ	56.180,$_4$	„
Мензелинскомъ	29.682,$_1$	„
Итого. . .	400.146,$_7$	десятины.

Да въ Оренбургской губерніи 103.242,$_3$ десятины.

Средняя цѣнность по двумъ губерніямъ равняется менѣе 1 руб. 80 коп. за десятину. Это открыло еще новую свободную массу земель. Новые землевладѣльцы поскорѣе старались

сбыть свои участки, вслѣдствіе извѣстныхъ результатовъ сенаторской ревизіи, а раньше этого, вслѣдствіе того враждебнаго отношенія къ нимъ башкиръ, которое теперь дошло до чисто аграрныхъ столкновеній. Наконецъ, сами пріобрѣтатели чиновники видѣли въ своихъ полученныхъ участкахъ только *гешефтъ*, а ни какъ не развитіе сельскаго хозяйства и промышленности въ Башкиріи, какъ была мотивирована самая раздача. И вотъ результатомъ всего этого: „запасники", какъ нынѣ называютъ ихъ, стали свои земли, наперерывъ другъ передъ другомъ, распродавать; стали сами вызывать переселенцевъ, которые и двинулись сюда съ большою силою. Въ послѣднее же время, т.-е. послѣ 1881 г., съ рѣшеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ по покупкамъ башкирскихъ земель, со снятіемъ запрещеній и съ открытіемъ въ 1883 г. въ Уфѣ отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, приливъ переселенцевъ увеличивается въ громадныхъ размѣрахъ. Кстати скажемъ, что изъ отчета банка за 1884 годъ видно, что переселенцы воспользовались этимъ учрежденіемъ только въ размѣрѣ 649 душъ, но я не сомнѣваюсь, что банкъ принесетъ здѣсь громадную пользу переселенцамъ, и положительно утверждаю, что съ каждымъ годомъ операціи его, по отношенію къ переселенцамъ, будутъ прогрессивно увеличиваться.

Теперь остается опредѣлить цифру казенныхъ и башкирскихъ земель свободныхъ и потому годныхъ подъ поселеніе на нихъ переселенцевъ.

По отношенію къ казеннымъ землямъ различаю два вида: одинъ, — собственно казенныя оброчныя статьи и второй запасныя башкирскія земли, по закону находящіяся только во временномъ завѣдываніи казны и спеціально назначенныя для переселенія на нихъ припущенниковъ изъ малоземельныхъ дачъ, т.-е. такихъ, въ которыхъ размѣръ надѣла приходится менѣе нормальнаго 5 и $4^{1}/_{2}$ десятинъ на душу.

По добытымъ точнымъ даннымъ по 1884 годъ, казенно оброчныхъ статей значится въ хозяйственномъ завѣдываніи:

Въ Уфимскомъ	уѣздѣ. . .	352	десятины.
„ Белебеевскомъ	„ . . .	1.749	„
„ Бирскомъ	„ . . .	1.317	„
„ Златоустовскомъ	„ . . .	375	„
	Итого. .	3.793	десятины *).

Запасныхъ же башкирскихъ земелъ въ вѣдѣніи казны состоитъ за то же время:

Въ Стерлитамакскомъ	уѣздѣ.	1.659	десятинъ.
„ Белебеевскомъ	„	35.000	„
„ Златоустовскомъ	„	1.200	„
„ Мензелинскомъ	„	2.994	„
	Итого. .	40.853	десятины.

Но послѣдняя цифра должна значительно увеличиться, такъ какъ башкирскія дачи, изъ которыхъ происходитъ выдѣлъ запасныхъ земель, еще далеко не окончены размежеваніемъ.

Что же касается до собственно башкирскихъ свободныхъ земель, то опредѣлить ихъ теперь довольно трудно, потому что надѣленіе башкиръ вотчинниковъ душевыми надѣлами еще находится въ зародышѣ; въ нѣкоторыхъ же дачахъ башкиры буквально сему сопротивляются, боясь, чтобы излишнія земли не отошли въ казну, а обязательное для нихъ размежеваніе еще не санкціонировано законодательною властью. Это обстоятельство слишкомъ сильно тормозитъ переходъ поземельной собственности въ руки крестьянъ, такъ такъ, по вновь изданному закону 15 іюня 1882 года, башкирскія земли могутъ продаваться исключительно только крестьянамъ, по добровольному соглашенію съ башкирами. Мнѣ извѣстно очень много ходатайствъ о разрѣшеніи покупокъ башкирскихъ земель, но всег-

*) Цифры эти о казенныхъ земляхъ далеко неполны, такъ какъ есть земли, находящіяся въ „лѣсномъ завѣдываніи“, исключая лѣсныхъ дачъ, которыхъ въ губерніи около ста тысячъ десятинъ. Но, не имѣя о нихъ данныхъ, таковыя и не приняты въ разсчетъ (ихъ 75 тысячъ только отрѣзано отъ башкиръ).

да губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ эти ходатайства были отклоняемы за неотводомъ башкирамъ надѣловъ. По отзывамъ вполнѣ свѣдущимъ и компетентныхъ лицъ, должно сообщить, что крестьянское присутствіе, въ рукахъ котораго всецѣло находится это дѣло, умышленно затягиваетъ, чтобы дать возможность землевладѣльцамъ сбыть свои земли переселенцамъ по возможно-высокимъ цѣнамъ при посредствѣ Крестьянскаго банка. Мѣстные „воротилы" вполнѣ хорошо понимаютъ, что какъ только получится возможность продавать башкирамъ земли, то цѣны на нихъ значительно понизятся. Изъ нѣкоторыхъ примѣровъ достовѣрно извѣстно, что башкиры продавали земли, покрытыя лѣсомъ, по 5 руб. за десятину, тогда какъ землевладѣльцы вырубленные лѣса рядомъ продовали отъ 15 до 25 руб. за десятину.

Чтобы дать хотя малѣйшее представленіе о свободныхъ башкирскихъ земляхъ есть возможность воспользоваться цифрами, доставленными въ коммиссію свѣдущихъ людей изъ труда г. Григорьева (Русская Мысль" 1884 г. кн. IV, стр. 49), по которымъ таковыхъ въ Уфимской губерніи значится 141.506 десятинъ, что, по моимъ соображеніямъ далеко, меньше дѣйствительнаго количества.

Подводя, однако, итоги простору земель въ Уфимской губерніи, насчитывается таковыхъ 1.451.360 десятинъ. Сюда еще не вошли земли частнаго владѣнія, которыхъ свободныхъ можно считать до 500.000 десятинъ, вполнѣ годныхъ для водворенія переселенцевъ, такъ что всѣхъ земель, годныхъ для означенной цѣли, будетъ до 2 милліоновъ десятинъ.

Весьма очевиднымъ становится, что такой просторъ не могъ не вызвать сюда переселеній, если сюда прибавить всѣ удобства сельско-хозяйственной жизни. И это было причиною того, что въ послѣдній періодъ переселеній, т.-е. съ 1861 года до настоящаго времени (1881 г.); въ губерніи въ какія-нибудь 20 лѣтъ, основалось болѣе 500 деревень и селъ, приблизительно съ 30.000 душъ населенія.

Являющіеся сюда переселенцы образуютъ *товарищества*,

что составитъ предметъ особой статьи, помѣщаемой дальше, почему я и не буду здѣсь о нихъ распространяться.

Товарищества пріобрѣли по купчимъ крѣпостямъ около 185.442 десятинъ, въ томъ числѣ отъ башкиръ 35.100 дес. и отъ частныхъ землевладѣльцевъ 150.342 дес. Цифры эти можно считать теперь уже скорѣе историческими и потому онѣ въ настоящее время не могутъ служить точнымъ опредѣленіемъ занятыхъ переселенцами пространствъ, такъ какъ въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ количество пріобрѣтенныхъ въ собственность переселенцами земель, какъ мнѣ извѣстно, значительно увеличилось.

Приведенныя цифры однако указываютъ, что, несмотря на сравнительный просторъ башкирскихъ земель, изъ нихъ пріобрѣтено немного, несмотря даже на то, что продавались эти земли за безцѣнокъ (по 3 руб. за десятину переселенцамъ). Причина сему кроется въ „опекунскомъ“ положеніи башкиръ. До изданія правилъ 10 февраля 1869 г. башкирскія земли возможно было пріобрѣтать всѣмъ лицамъ, но не иначе какъ въ такихъ дачахъ, гдѣ произведена была душевая нарѣзка припущенникамъ формальнымъ межеваніемъ, а вотчинникамъ душевые надѣлы были отведены частно и затѣмъ уже свободная за надѣлами земля дѣлилась частнымъ образомъ на участки, которые и поступали въ продажу. Вотчинники сами пріискивали покупателей и, срядившись въ цѣнѣ, составляли приговоръ, который свидѣтельствовался волостнымъ правленіемъ, затѣмъ провѣрялся мировымъ посредникомъ и утверждался уѣзднымъ и губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Послѣ этого приговоръ передавался оренбургскому генералъ-губернатору, который *соображаясь, съ продажною цѣною и выгодами вотчинниковъ*, утверждалъ сдѣлку, а потомъ уже совершалась купчая крѣпость. Замѣчательно, что въ законѣ прямо выражено (10 февр. 69 г.) утвержденіе обратное курсиву, а именно: мировые посредники при утвержденіи сдѣлки о продажѣ не должны входить въ разбирательство *выгодъ башкиръ*.

Несмотря однако на такой порядокъ, нисколько впрочемъ не задерживавшій сдѣлокъ, тянувшійся всего въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, количество купленныхъ переселенцами земель было незначительно. Это оттого, что дѣло размежеванія башкирскихъ земель шло крайне медленно. До того времени были размежеваны только четыре дачи, въ которыхъ и совершены продажи, а именно Юрматинская, Тамьянская, Бегеняшь-Минская и Кубовская. Въ этихъ-то дачахъ и совершены покупки, какъ крестьянами, такъ и другими лицами.

Хотя по правиламъ продажа башкирскихъ земель и должна была производиться съ публичныхъ торговъ, но это оказалось не только неудобнымъ, но и непримѣнимымъ на практикѣ, почему генералъ-губернаторомъ этотъ порядокъ и былъ отмѣненъ.

Затѣмъ правилами 10 февраля 1869 года для продажи башкирскихъ земель воспользовались только нѣсколько обществъ, какъ исключеніе, потому что мѣстная администрація, какъ уже было говорено, не допускала этого, такъ какъ на башкирскія земли она накинулась сама, а за нею и уфимское общество. Но извѣстнымъ запретительнымъ закономъ 9 мая 1878 г. и двумя послѣдующими продажи были окончательно пріостановлены, а по нѣкоторымъ возбуждены дѣла объ ихъ уничтоженіи.

Теперь же хотя и существуетъ законъ о продажѣ башкирскихъ земель только крестьянскимъ обществамъ, вышедшій послѣ ревизіи сенаторомъ Ковалевскимъ, въ 1882 году, но тутъ поставляется непремѣннымъ условіемъ, чтобы дача была размежевана, т.-е. отведены надѣлы какъ припущенникамъ, такъ и вотчинникамъ. Послѣдніе же, въ виду происходившихъ отрѣзокъ отъ ихъ припущенниковъ „въ запасъ“ и раздачахъ ихъ разнымъ чиновникамъ, не соглашаются на отводъ себѣ надѣловъ и свободныхъ за ними земель, изъ опасенія, чтобы послѣднія не были отъ нихъ отобраны въ казну и розданы потомъ чиновникамъ. Эти опасенія служатъ страшнымъ тормозомъ къ перепродажѣ крестьянамъ, и, не-

смотря на то, что все-таки въ нѣкоторыхъ мѣстахъ составляются сдѣлки, администрація не разрѣшаетъ ихъ. Но лишь только башкиры убѣдятся на живыхъ примѣрахъ, что ихъ свободныя земли въ казну не отберутся, а администрація не станетъ тормозить, какъ земли башкиръ быстро станутъ раскупаться при помощи Крестьянскаго банка, чему уже есть два-три случая.

Но воротимся къ прерванному. Показанныя выше цифры земель, какъ сказано, пріобрѣтены въ собственность только по крѣпостнымъ актамъ; на самомъ же дѣлѣ въ фактическомъ владѣніи товариществъ и состояло и состоитъ много больше. Это преимущественно у тѣхъ селеній, которые, поселившись товариществомъ, землю еще только выкупаютъ, или поселились чисто на арендныхъ правахъ. Въ данномъ случаѣ аренда нисколько и ни въ чемъ не измѣняетъ этого вида землевладѣнія и разнится только въ смыслѣ юридическомъ.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что количество земель находящихся въ распоряженіи переселенцевъ, можно опредѣлить только приблизительно до 500 тысячъ десятинъ.

Покупныя цѣны на земли, вначалѣ очень низкія, по мѣрѣ прилива переселенцевъ, постепенно возростаютъ, подчиняясь общему закону спроса и предложенія. Такъ въ 1868 г. земли покупались по 3 руб. отъ башкиръ и по 5—7 руб. отъ частныхъ землевладѣльцевъ за десятину; въ 1872 г. цѣны уже увеличиваются отъ 8 до 10 руб., въ 1874 г.—11—12 руб., въ 1877 г.—12—14 руб., въ 1879—80 гг.—16—19 руб. Въ нѣкоторыхъ же исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ при покупкѣ только одной усадебной земли, цѣны на нее доходили отъ 25 до 36 руб. за десятину. Теперь же послѣдніе цифры стали примѣнимы и къ другимъ землямъ, такъ что въ 10 руб. десятину трудно найти, хотя цѣнность земли подъ Уфою и не превышаетъ 40—50 руб., среднюю же покупную цѣнность десятины въ уѣздахъ Уфимскомъ, Белебеевскомъ и Стерлитамакскомъ, въ которыхъ болѣе явилось переселенцевъ, нужно опредѣлить въ 20—30 рублей.

Глава III.

Въ настоящее время переселенцевъ въ губерніи по роду занятыхъ ими земель можно раздѣлить на слѣдующія четыре группы:

1) переселенцы собственники,
2) арендаторы съ правомъ выкупа,
3) арендаторы срочные и
4) поселившіеся въ деревняхъ аборигеновъ.

Переселенцы первой группы пріобрѣтаютъ землю въ собственность по крѣпостнымъ актамъ, каковыми въ большинствѣ случаевъ являются купчія крѣпости и право ихъ собственности опирается на крѣпостной документъ. Разновидности этихъ актовъ будутъ указаны въ статьѣ о товариществахъ и потому здѣсь повторяться излишне.

Описаніе въ крѣпостныхъ актахъ границъ земель, пріобрѣтаемыхъ переселенцами, дѣлается самымъ небрежнымъ образомъ. Хотя при осмотрѣ земель при покупкѣ, границы и опрѣдѣляются точно продавцами и покупщиками на словахъ и даже обходятся въ натурѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ урочищъ, но описываются въ актахъ крайне неточно и даже безтолково. Вполнѣ естественно, что переселенцы, при незнаніи юридическихъ тонкостей, не обращаютъ на писанныя границы никакого вниманія, но впослѣдствіи по этому поводу часто возникаютъ споры и тяжбы, да почти у каждой деревни продолжаются по нѣсколько лѣтъ, стоютъ громадныхъ издержекъ и въ большинствѣ случаевъ, когда дѣло идетъ съ землевладѣльцами, кончаются не въ пользу переленцевъ, да еще съ уменьшеніемъ количества пріобрѣтенныхъ земель, что было наприм. съ починками Покровки, Ключевки и Быкова съ г. Волковымъ, прославившемся этимъ процессомъ. Кромѣ того такія тяжбы нерѣдко служатъ почвою для столкновеній силой и обыкновенно кончаются съ очень печальными результатами.

Хотя помѣщаемые факты и взяты изъ крѣпостныхъ актовъ, относящихся до переселенцевъ первой группы, но они цѣликомъ могутъ быть примѣнимы и къ другимъ группамъ. Дѣлаемое извлеченіе описаній границъ изъ купчихъ крѣпостей можетъ служить рельефнымъ доказательствомъ, какъ мало обращается переселенцами вниманія на такой важный предметъ и какъ широко заходитъ ихъ довѣріе, и приводимые факты далеко не составляютъ исключеній, напротивъ они могутъ быть разсматриваемы какъ общее правило. Вотъ эти факты. Въ купчей 1869 г. 20 ноября № 99 написано, что продаваемый участокъ въ 2.000 дес. находится „въ разстояніи отъ д. д. ближней Кунакбаевой въ $^1/_2$ и дальней Муртазиной въ 30 вер. по правую сторону р. Стерли“ (д. Преображеновка Стерлитамакскаго у.). По купчей 1868 г. 3 января, № 1, 4000 д. проданы въ слѣдующихъ границахъ: „по лѣвую сторону теченія р. Куганака отъ устья ключа Чубана по обѣ стороны таковаго же ключа Зериклы, отъ межи д. Натальевки и межи дачи Бегеняшъ-Минской волости вверхъ по рѣкѣ Куганаку“. Въ купчей 1868 г. 1 марта № 23 на 1.500 д. границы описаны такъ: „начиная отъ рѣчки Салдыбаша вверхъ по ея теченію отъ межи припущенниковъ версты на три, оттуда къ р. Уфѣ и р. Симкѣ версты на четыре, отъ Симки по вершинѣ оврага Улукуль, а отъ вершины онаго на оврагъ Елгáнъ до устья Симки“ (починокъ Никольскій Уфимскаго у.). По купчей 1872 г. 17 февраля № 44 продано купцомъ Сафроновымъ крестьянамъ с. Шугана 619 дес. въ Белебеевскомъ у., и положеніе этой земли опредѣлено весьма лаконично: „при рѣчкѣ Бердѣ“. Въ купчихъ 1872 г. 4 апрѣля №№ 109 и 110 отъ г. Листовскаго П. С. у починка Покровки Уфимскаго у. границъ совсѣмъ не описано, а продавецъ обязался только „дать покупателямъ частный планъ“. Въ купчей 1873 г. 15 мая № 125 у починка Казанки написано, что продается земля 1.622 д. „подъ названіемъ пустошь Чиршили“, а эта пустошь въ 60 тысячъ дес. Думаю, что приведенныхъ примѣровъ достаточно, тѣмъ болѣе, что таковые будутъ встрѣчаться и дальше.

Посмотримъ теперь, какъ *распредѣляется* количество купленныхъ земель между переселенцами въ ихъ общинахъ.

Болѣе денежные переселенцы покупаютъ земли на себя иногда значительное количество, но они вскорѣ же потомъ распродаютъ излишки и оставляютъ въ свое владѣніе только то количество, которое имъ необходимо. Подобныя перепродажи совершаются какъ по купчимъ крѣпостямъ, такъ и по договорамъ и условіямъ, свидѣтельствуемымъ въ волостныхъ правленіяхъ и также называемымъ переселенцами „купчими".

Для примѣра распредѣленія земель можно указать на покупки въ 111 общинахъ, изъ которыхъ расположено въ уѣздахъ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ по 40, Бирскомъ 19 и Белебеевскомъ 12, въ коихъ распредѣленіе долей между участниками мнѣ извѣстно изъ крѣпостныхъ актовъ, составляющихъ первые документы и потому могущихъ служить образцомъ того, сколько каждый домохозяинъ закупаетъ себѣ вначалѣ земли, или приблизительной мѣркой его богатства.

Я раздѣляю покупщиковъ на два разряда: мѣстныхъ и собственно переселенцевъ. Подъ словомъ „мѣстные" здѣсь разумѣются крестьяне какъ переселившіяся внутри уѣздовъ, но на недалекое разстояніе, по близости съ прежними мѣстами жительства, такъ и оставшіеся на прежнихъ мѣстахъ осѣдлости и пріобрѣвшіе подъ усадьбами смежныя или черезполосныя земли покупкою. А такъ какъ въ актахъ, служившихъ матеріалами, записи дѣлаются всегда на имя старшаго въ семьѣ—домохозяина, безъ упоминанія другихъ членовъ семьи, то въ то же время число именъ въ актахъ, или число „человѣкъ"—товарищей, можетъ выражать и количество семей и дворовъ, пріобрѣвшихъ землю.

Кромѣ того необходимо здѣсь сдѣлать и другіе оговорки, чтобы не возвращаться впослѣдствіи. Участки отъ 1 до 5 десятинъ на домохозяйство, конечно, являются крайне недостаточными и потому покупщики такихъ участковъ будутъ называться самыми бѣдными. Участки отъ 6 до 20 дес. на домохозяйство едва могутъ прокормить своихъ владѣльцевъ, и по-

тому таковые будутъ считаться далеко еще не поднявшимися до средняго благосостоянія, хотя и ушедшими отъ нищеты. Участки отъ 21 до 50 можно считать средними, равно и покупателей ихъ, и наконецъ участки свыше 50 дес. покупаются уже зажиточными, богатыми крестьянами.

Такъ какъ въ приводимыхъ данныхъ большинство „мѣстныхъ" составляютъ переселившіеся съ своихъ прежнихъ мѣстъ жительства, преимущественно бывшіе крѣпостные, отказавшіеся отъ надѣловъ или получившіе нищенскіе, а также и нѣкоторые удѣльные (впрочемъ послѣднихъ очень немного, они зажиточны и покупаютъ земель помногу), частію же сюда вошли и не переселившіеся, но владѣющіе одною купленною землею (напримѣръ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, купившими только подъ одними усадьбами) и только незначительная часть „мѣстныхъ", прикупившихъ къ прежнимъ владѣніяхъ, которыя у многихъ не достигали даже и нормальнаго надѣла $4^1/_2$—5 дес. на душу X ревизіи, то все это даетъ возможность оставить ихъ съ тѣмъ количествомъ земли, которое показано въ купчихъ, потому что для выдѣла ихъ нѣтъ у меня данныхъ, да они и незначительны, а отсюда вытекаетъ, что все сказанное даетъ возможность сравнивать мѣстныхъ съ переселенцами по относительному ихъ достатку.

Теперь приведемъ и факты. Распредѣленіе купленныхъ земель представляется въ такомъ видѣ по губерніи:

(Таблица первая.)

Десятинъ.				Мѣстныхъ.	Переселенцевъ.	Всего.	%%.
Отъ	1	до	5	564	89	653	25
„	6	„	10	328	208	536	20
„	11	„	15	172	226	398	15
„	16	„	20	72	204	276	10
„	21	„	25	28	125	153	21
„	26	„	30	34	148	182	
„	31	„	35	5	49	54	
„	36	„	50	39	125	164	

Десятинъ.	Мѣстныхъ.	Переселенцевъ.	Всего.	%%
Отъ 51 до 75	4	78	82	9
„ 76 „ 100	4	52	56	
„ 101 „ 150	1	37	38	
свыше 150	0	49	49	
Итого	1.251 чел.	1.390 чел.	2.641 чел.	100%

Изъ только-что приведенной таблицы видно, что число мѣстныхъ покупщиковъ, по мѣрѣ увеличенія размѣровъ пріобрѣтаемыхъ участковъ, правильно понижается, оставляя самую крупную часть въ разрядѣ бѣдняковъ. Въ числѣ лицъ недостигающихъ средняго достатка больше крестьянъ, ближе стоящихъ по своему благосостоянію къ бѣднякамъ, чѣмъ къ группѣ средняго достатка. Въ группѣ же средняго достатка больше лицъ приближающихся по своему благосостоянію ко второй группѣ, чѣмъ къ зажиточнымъ. Наконецъ, зажиточныхъ покупщиковъ такъ мало въ числѣ мѣстныхъ переселенцевъ, что о нихъ можно и не упоминать.

Что же касается до переселенцевъ, то въ ихъ рядахъ бѣдняковъ обнаруживается немного. За то группа лицъ не достигшихъ средняго благосостоянія очень многочисленна и поровну раздѣляется на кандитатовъ къ нищетѣ и на лицъ близко стоящихъ къ среднему достатку. Група же средняго достатка тоже не мала, но большинство тяготѣетъ къ предшествовавшей группѣ. Наконецъ, встрѣчаются и зажиточные, большинство которыхъ однако ближе стоитъ къ группѣ средняго достатка.

Количественное распредѣленіе долей въ поселкахъ встрѣчается въ слѣдующемъ числѣ.

(Таблица вторая).

Отъ 1 до 5 десят.	у мѣстныхъ	въ	35	у переселенцевъ	въ	12 пос.,	всего	въ	47
„ 6 „ 10 „	„	„	35	„	„	34 „	„	„	69
„ 11 „ 15 „	„	„	26	„	„	33 „	„	„	59
„ 16 „ 20 „	„	„	19	„	„	38 „	„	„	57

Отъ	21	до	25	десят.	у	мѣстныхъ	въ	13	у	переселенцевъ	въ	33	пос.,	всего	въ 46
„	26	„	30	„	„	„	„	15	„	„	„	32	„	„	„ 47
„	31	„	35	„	„	„	„	4	„	„	„	14	„	„	„ 18
„	36	„	50	„	„	„	„	10	„	„	„	35	„	„	„ 45
„	51	„	75	„	„	„	„	2	„	„	„	33	„	„	„ 35
„	76	„	100	„	„	„	„	3	„	„	„	22	„	„	„ 25
„	101	„	150	„	„	„	„	1	„	„	„	17	„	„	„ 18
	свыше		150	„	„	„	„	0	„	„	„	20	„	„	„ 20

Эта таблица подтверждаетъ первую и то, что говорилось о домохозяйствахъ тамъ, можно повторить и теперь; въ общемъ у мѣстныхъ чѣмъ крупнѣе доли, тѣмъ они встрѣчаются рѣже и въ поселкахъ, т.-е. идутъ въ нисходящемъ порядкѣ, за то у переселенцевъ доли встрѣчаются почти по всѣмъ поселкамъ въ равномъ числѣ, почему представляютъ и большее смѣшеніе утастниковъ съ разными долями, тогда какъ у мѣстныхъ равненія долей больше. По-моему это вполнѣ естественно,—переселенцы сбираются въ общины изъ разныхъ мѣстъ, съ разными достатками, мѣстные же болѣе съ равными и изъ однихъ мѣстъ (волости, деревни), иногда даже и при одинаковыхъ экономическихъ условіяхъ. О вліяніи такого распредѣленія земли на жизнь въ общинахъ я распространяться не буду, такъ какъ не имѣю наблюденій болѣе точныхъ и положительныхъ, но присутствіе богатыхъ среди бѣдняковъ говоритъ уже само за себя, въ особенности у переселенцевъ.

Разсмотримъ далѣе, какой процентъ составляютъ къ общему числу покупщиковъ (2.641 человѣкъ) мѣстные и переселенцы и какой изъ нихъ процентъ составляютъ бѣдняки и другія группы. Для сего таблица первая можетъ быть выражена въ % и представится въ слѣдующемъ видѣ, причемъ дробныя доли процентовъ откинуты, какъ въ настоящей, такъ и въ будущихъ:

(Таблица третья).

Отъ	1	до	5	дес.	мѣстныхъ	21%,	переселенц.	4%,	всего	25%
„	6	„	10	„	„	12	„	8	„	20
„	11	„	15	„	„	7	„	8	„	15
„	16	„	20	„	„	2	„	8	„	10

Отъ 21 до 25 „ 26 „ 30 „ 31 „ 35 „ 36 „ 50	дес. мѣстныхъ	4%	переселенц.	17%	всего	21%
„ 51 „ 75 „ 76 „ 100 „ 101 „ 150 свыше 150	„ „	0	„	9	„	9
	Итого	46%	„	54%	„	100%

или: крайніе бѣдняки въ обѣихъ группахъ составляютъ 25%
недостигшіе средняго достатка. 45%
средняго достатка 21%
и зажиточные 9%

Такимъ образомъ, подавляющая масса въ 70% составляетъ людей бѣдныхъ, экономически разстроенныхъ и только 30% домохозяйствъ принадлежатъ къ среднему, и зажиточному разряду. Причемъ оказывается, что мѣстные зажиточности не достигаютъ, а у переселенцевъ ихъ всего 1/10 часть.

Посмотримъ теперь, какой процентъ представляютъ изъ себя пріобрѣтатели по отношенію къ собственной группѣ:

(Таблица четвертая).

Десятинъ.	Разрядъ.	Мѣстные.		Переселенцы.	
Отъ 1 до 5	Бѣдняки	46%		6%	
„ 6 „ 10	ниже сред-	26%	46%	15	46%
„ 11 „ 15	няго до-	13		16	
„ 16 „ 20	статка.	7		15	
„ 21 „ 50	Средніе.	8%		32%	
„ 51 „ 150 и в.	Зажитотные.	0		16%	
	Итого . .	100%		100%	

Слѣдовательно относительное число крайнихъ бѣдныхъ выше въ средѣ мѣстныхъ (1/2), чѣмъ у переселенцевъ (1/17). От-

носительное число лицъ поднявшихся надъ нищетою, но недостигшихъ и средняго благосостоянія въ обѣихъ группахъ одинаково (почти по половинѣ). Итакъ, у мѣстныхъ бѣдняки составляютъ болѣе $9_{,9}$ общаго числа покупщиковъ, тогда какъ у переселенцевъ немного болѣе $0_{,5}$, или у мѣстныхъ почти всѣ бѣдняки, у переселенцевъ же ихъ половина.

Относительное число лицъ средняго достатка много выше въ группѣ переселенцевъ (почти $^1/_3$), чѣмъ въ группѣ мѣстныхъ (почти $^1/_{13}$). Наконецъ болѣе $^1/_{17}$ общаго числа переселенцевъ лица зажиточныя, которыхъ вовсе нѣтъ у мѣстныхъ.

Такимъ образомъ переселенцы много богаче мѣстныхъ. Принявъ во вниманіе, что первые тратились на дорогу, спустили за безцѣнокъ имущество на родинѣ, можно прійти къ тому выводу, что больше половины изъ нихъ на родинѣ не принадлежали къ числу бѣдняковъ. Мѣстные же покупщики — это поголовная бѣднота. Такое сопоставленіе невольно наводитъ на мысль, что въ Уфимской губерніи части населенія живется не очень-то привольно и вызываетъ опасеніе за судьбу дальнѣйшихъ переселенцевъ. Больше половины изъ нихъ—бѣдняки, которымъ придется очень плохо, и только возникновеніе такого кредитнаго учрежденія, какъ Крестьянскій банкъ, дастъ возможность улучшить ихъ положеніе, хотя и не въ той степени, какъ бы то было желательно. Но можетъ быть плохо и лицамъ средняго достатка и близко стоящей къ нимъ группѣ зажиточныхъ. Нѣтъ возможности увлекаться и ихъ многоземельемъ, тѣмъ болѣе, что они вскорѣ послѣ покупокъ распродаютъ излишнія земли и оставляютъ только самое необходимое для себя количество; слѣдующая таблица покажетъ, какъ оно непрочно.

Для примѣра укажу на покупку земли крестьянами отъ башкиръ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ мѣстности, лежащей по рѣчкамъ Куганаку и Стерлѣ. Этихъ покупокъ въ 1868—70 годахъ было совершено 11 на количество 23.060 десятинъ. Цѣнность десятины не превышала здѣсь 3 руб. и были двѣ сдѣлки по 2 р. 70 к. и одна даже по 2 р. 25 к. Изъ сказан-

ныхъ 11 сдѣлокъ только двѣ совершены безъ означенія, сколько кто пріобрѣлъ на свою долю, въ прочихъ же 9-ти количество долей расписано поименно.

(Таблица пятая).

Десятины.				Въ 1869—70 годахъ было		и къ 1883 году состояло:	
до	1			0 лицъ (семей)		3 лица (семьи)	
отъ	1	до	2	0	„	2	
„	2	„	3	0	„	3	35 семей 8%
„	3	„	4	0	„	21	
„	4	„	5	0	„	6	
„	5	„	7	0		38	
„	7	„	10	0	15 „	34	236, или 54%
„	11	„	15	2		61	
„	16	„	20	13		103	
„	21	„	25	8		19	
„	26	„	30	10	51 „	21	86, или 20%
„	31	„	40	13		28	
„	41	„	50	20		18	
„	51	„	70	8		17	
„	71	„	100	31		21	
„	101	„	130	3		9	
„	131	„	160	5		8	
„	161	„	200	6		0	
„	201	„	250	2	80 „	5	80, или 18%
„	251	„	350	7		2	
„	351	„	500	8		8	
„	501	„	800	5		5	
„	801	„	1000	2		2	
	свыше		1000	3		3	

Итого 146 было, стало 437 лицъ 100%.

Изъ этой таблицы видно, что число переселенцевъ увеличилось въ теченіе 13—15 лѣтъ втрое и выступило на сцену

мелкое землевладѣніе. Крупное потерпѣло уронъ въ слѣдующихъ группахъ: число лицъ владѣющихъ участками отъ 71 до 100 уменьшилось на треть; далѣе 161 до 200 дес. совершенно исчезли. Правда, крупное землевладѣніе отъ 350 дес. осталось безъ измѣненія, но эти участки нельзя уже назвать крестьянскими; здѣсь мы имѣемъ дѣло уже съ крупными хлѣбными тузами-предпринимателями (Кожаевы, Панишевы).

Кромѣ того изъ этой таблицы видно, что въ какія-нибудь 13 лѣтъ явилось здѣсь уже 8% голытьбы, гдѣ ея не было, больше половины лицъ ниже средняго достатка, которыхъ прежде было ничтожное число, а всего бѣдноты явилось около двухъ третей, лицъ съ среднимъ достаткомъ оказалось изъ третей только одна пятая, равно и богачей; но при неприкосновенности послѣднихъ нужно заключить, что голытьба главнымъ образомъ создалась не на счетъ богатыхъ, а на счетъ лицъ средняго достатка, такъ какъ число лицъ зажиточныхъ не уменьшилось, хотя доли нѣсколько и спустились. Отсюда вытекаетъ еще и то, что первая покупка не можетъ еще служить мѣркой пріобрѣтеній, такъ какъ многіе потомъ свои доли перепродаютъ.

Совершенно противуположный примѣръ представляютъ собою покупки въ Бирскомъ уѣздѣ у г. Шоттъ съ 1877 по 1882 годъ, гдѣ цѣна за десятину была 20 до 26 рублей, совершено 11 сдѣлокъ на 7.681 десятину, въ которыхъ количество земли также расписано поименно, и представляется оно въ слѣдующемъ распредѣленіи.

отъ	1	до	2	дес.	пріобрѣло	27	лицъ	}	150 лицъ, или 34%
„	2	„	3	„	„	50	„		
„	3	„	4	„	„	33	„		
„	4	„	5	„	„	40	„		
„	5	„	7	„	„	38	„	}	182 лица, или 41%
„	7	„	10	„	„	78	„		
„	11	„	15	„	„	38	„		
„	16	„	20	„	„	28	„		

отъ	21	до	25	дес.	пріобрѣло	16	лицъ	114 лицъ, или 25%
„	26	„	30	„	„	24	„	
„	31	„	40	„	„	32	„	
„	41	„	50	„	„	18	„	
„	51	„	70	„	„	12	„	
„	71	„	100	„	„	8	„	
„	101	„	130	„	„	2	„	
„	131	„	160	„	„	2	„	

Итого 446 лицъ, или 100%.

При сравненіи этой таблицы съ предыдущей оказывается, что здѣсь до 11 дес. пріобрѣло 266 лицъ, тогда какъ изъ первой группы не оказалось ни одного лица. Здѣсь цѣнность десятины 20—26 руб., а тамъ 2 р. 25 к.—3 рубля. Отсюда только и возможно вывести заключеніе, что цѣнность земли вліяетъ очень сильно на количество, и что тамъ, гдѣ земли дороже, пріобрѣтается меньше, и на оборотъ. Это вполнѣ естественно и приводитъ къ тому убѣжденію, что средній достатокъ переселенца не особенно-то великъ и не превышаетъ пріобрѣтеній свыше 20 дес. Изъ первой таблицы видно то же самое, только тамъ пріобрѣтателей свыше 20 дес. 38%, а во второй 25%, т. е. *по мѣрѣ увеличенія цѣнъ* (съ 3 р. прежде, а теперь отъ 20—26 рублей) *уменьшается число пріобрѣтателей*, и если среднее количество земли у переселенца принять отъ 10 до 20 дес., а цѣну земли въ 25 руб., то достатокъ ихъ выразится въ цифрахъ 250—500 руб., т. е. это будутъ тѣ суммы, которыя несутъ переселенцы средняго достатка. Таковыхъ изъ всѣхъ пріобрѣтателей 2.641 человѣка будетъ 25%, меньше ихъ пріобрѣло 45% и больше 30%, или *только четвертая часть всѣхъ являются съ среднимъ достаткомъ*.

Приведенныя таблицы всѣ безъ исключенія и въ особенности двѣ послѣднія довольно ясно выражаютъ еще и ту мысль, что поземельная собственность въ товариществахъ распредѣлена крайне неравномѣрно. Печальный фактъ! Это, конечно, вполнѣ зависитъ отъ имѣнія лишняго *рубля*, и слѣдо-

вательно все это землевладѣніе построено на современномъ бичѣ человѣчества—*капиталъ*. Хотя переселенцы да и мѣстные крестьяне, какъ выяснилось изъ личныхъ разспросовъ, и сообразуются въ пріобрѣтеніи извѣстнаго количества земли съ наличными производительными своими силами, т.-е рабочими, но это можетъ быть отнесено только къ болѣе состоятельнымъ, и, во всякомъ случаѣ, лучшею мѣркою пріобрѣтенія въ товариществахъ нужно считать *рубль*.

Глава IV.

Переселенцевъ *второй группы* составляютъ тѣ, которые поселились и устроились, но землю выкупаютъ въ собственность въ разсрочку, а не разомъ. Они могутъ сдѣлаться собственниками только тогда, когда выплатятъ землевладѣльцу всѣ деньги за занятую ими землю и получатъ отъ него купчую крѣпость.

Такіе переселенцы, хотя и составляютъ также товарищества, но значительно меньшія, чѣмъ переселенцы первой группы, и, поселившись примѣрно въ числѣ 2 — 10 дворовъ сразу, приглашаютъ потомъ другихъ переселенцевъ изъ прежнихъ мѣстъ своего жительства, или же ихъ пріискиваетъ и допускаетъ селиться самъ землевладѣлецъ.

Переселенцевъ этой группы можно раздѣлить на двѣ части: а) поселившихся на земляхъ казенныхъ и б) на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ.

На земляхъ казенныхъ предоставлена возможность селиться въ Уфимской губерніи только извѣстному разряду крестьянъ, а именно: государственнымъ, удѣльнымъ и бывшимъ мастеровымъ горныхъ заводовъ и только тѣмъ изъ нихъ, которые прибыли въ Уфимскую губернію и „водворились“ въ ней.

Единственный случай заселенія казенныхъ земель представляетъ собою Белебеевскій уѣздъ, мѣстность подъ названіемъ

Аднагуловская степь, въ дачѣ Троицкихъ бывшихъ мѣдиплавительныхъ заводовъ г. Бенардаки, перешедшихъ потомъ въ казну. На этой степи поселено всего 3 поселка и одинъ хуторъ, въ которыхъ до 120 дворовъ и около 300 душъ, изъ нихъ половина перешли изъ бывшаго Шильвинскаго завода (близъ с. Челновъ на Камѣ), Мензелинскаго уѣзда, гдѣ они имѣли по $1^1/_2$ десят. на душу песчаной почвы.

Изъ дѣлъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія за 1882 годъ видно, что заявлено ходатайство о перечисленіи на казенныя земли всего въ губерніи 1.090 душъ, изъ нихъ 7 въ Уфимскій, Златоустовскій и Мензелинскій уѣзды, 368 въ Белебеевскій и 715 въ Стерлитамакскій, но перечислено только 123 души въ Белебеевскій, которыхъ нужно считать окончательно устроившимися тамъ, т.-е. перечислена только девятая часть. Это показываетъ, какъ трудно поселиться на казенную землю, и мнѣ извѣстны нѣсколько ходатайствъ переселенцевъ объ отводѣ имъ казенныхъ земель подъ поселеніе, тянущіяся нѣсколько лѣтъ и неизвѣстно, чѣмъ разрѣшатся послѣ 1882 года.

Всѣ крестьяне, поселившись на казенныхъ земляхъ, поступили въ разрядъ государственныхъ и получили по 8 десят. на душу земли на общемъ основаніи Положенія о государственныхъ крестьянахъ 1861 года, т.-е. имъ выдаются владѣнныя записи *съ уплатою оброчной подати.* Эта причина и послужила основаніемъ тому, чтобы отнести ихъ въ разрядъ переселенцевъ, выкупающихъ свои земли, хотя, само собою разумѣется, что право ихъ на землю не подлежитъ никакимъ колебаніямъ. Это неизмѣняетъ ихъ положенія даже и теперь съ отмѣною оброчной подати, которая только лишь переименована, положеніе же ихъ осталось прежнее по существу. Не останавливаясь на подробномъ описаніи всѣхъ условій переселенцевъ этого разряда, такъ какъ въ общемъ оно имѣетъ законное основаніе, уже извѣстное,—все-таки должны указать на жизнь и обстановку ихъ, чрезвычайно вѣрно обрисованную г. Нефедовымъ въ очеркѣ „Никитинъ починокъ“, помѣщен-

номъ въ журналѣ „Русская Мысль“ за 1882 годъ, въ книжкѣ 2, почему повторяю и указываю на этотъ очеркъ для интересующихся положеніемъ этихъ переселенцевъ.

На земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ переселенцы составляютъ большую часть и селятся на самыхъ разнообразныхъ условіяхъ, настолько интересныхъ, что необходимо познакомиться съ ними подробнѣе. Въ данномъ случаѣ необходимо раздѣлить условія на двѣ части: на общія и частныя, у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ, на земляхъ которыхъ скопленіе переселенцевъ составляетъ значительное количество.

Условія эти въ однихъ случаяхъ опредѣляются письменными договорами, которые пишутся или до, или послѣ заселенія земли, когда образуется уже поселокъ; въ другихъ *просто только словеснымъ соглашеніемъ.*

Письменные договоры существуютъ различныхъ видовъ: а) запродажныя записи и контракты, совершенные крѣпостнымъ порядкомъ, б) условія, засвидѣтельствованныя въ полицейскихъ и волостныхъ правленіяхъ, и в) домашнія частныя условія и росписки, нигдѣ не засвидѣтельствованныя, иногда даже никѣмъ не подписанныя, впрочемъ очень рѣдко при такихъ условіяхъ участвуютъ два-три свидѣтеля. Затѣмъ существуютъ еще особыя „платежныя книги“, въ которыя записываются вносимые срочные платежи. Книги эти хранятся или у владѣльцевъ, или у крестьянъ, но ведутся самими владѣльцами или ихъ конторами, и ведутся, нужно сказать, крайне небрежно: допускаются утайки, неточности, обманы и т. п.

Въ началѣ договоровъ обыкновенно пишутся имена продавцовъ и покупателей, количество десятинъ, въ какихъ урочищахъ или дачахъ, иногда обозначаются границы владѣнію, но въ большинствѣ крайне неопредѣленныя; далѣе сроки платежей за землю и потомъ *особыя* условія поселенія.

Въ нѣкоторыхъ договорахъ, подобно купчимъ опредѣляется количество десятинъ, пріобрѣтаемыхъ каждымъ изъ числа покупателей на свою долю и количество слѣдующихъ съ каждаго платежей; въ другихъ же только перечисляются

имена пріобрѣтателей безъ объясненія подробностей и вообще въ данномъ случаѣ существуютъ тѣ разновидности, какія указаны при описаніи переселенцевъ первой группы.

Какъ обозначаются дачи, урочища и границы владѣній у переселенцевъ, видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Починокъ Дмитріевскій, Стерлитамакскаго уѣзда, поселился на землѣ Волкова и Карташевскаго, „принадлежащей продавцамъ близъ села Табынска, въ отхожей дачѣ“, въ которой 2.672 дес., а закупили крестьяне только 559 дес., но они обязались „землю эту изъ общей дачи не выдѣлять и между собою не дѣлить, пока не наберется покупателей на все количество“. На все количество не набралось, и гдѣ теперь отведутъ имъ землю, остается вопросомъ, такъ какъ купчая выдана на 857 дес. (1881 года № 559).

Починокъ Пановъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ, поселился „на незаселенномъ участкѣ, пріобрѣтенномъ покупкою г. Пановымъ отъ башкиръ Кубовской поземельной дачи Булекей-Кудейской волости 300 дес. изъ 1.000 дес. прилежащихъ къ дачѣ г. Волкова.“

Починокъ Дмитріевка Стерлитамакскаго уѣзда поселился на землѣ г. Нагаткина, „находящейся въ Дуванъ-Табынской волости близъ д. Кармаскаловъ“ (всего на 75 дес. изъ 1.000 д.).

Починокъ Средній Савоказка поселился на землѣ Эверсмана въ Уфимскомъ уѣздѣ, и ему „для сѣнокоса отводится земля по обѣ стороны р. Савоказки внизъ отъ поселка версты на двѣ или на три, смотря по удобству, и тоже вверхъ; если въ смежности съ землею будутъ полянки удобныя для сѣнокоса, то таковыя отводятся тоже по согласію обѣихъ сторонъ. Вообще же стараться, чтобы продаваемая земля была въ одной межѣ“.

Починокъ Коневъ у того же владѣльца поселился рядомъ съ Среднимъ Савоказской въ дачѣ „Чандаръ“, „въ вершинѣ р. Савоказки“, занявшій подъ поселеніе 196 душъ въ 16.000 десятинахъ.

Починокъ Маркеловскій и много другихъ поселились на

земляхъ купца Морозова въ Уфимскомъ уѣздѣ, и въ ихъ условіяхъ сказано только дача „Чандаръ“, или даже ничего не говорится, а землю отмежуютъ послѣ заселенія „на счетъ“ владѣльца „частнымъ землемѣромъ“.

Починокъ Нижній Пыхановъ на землѣ Пыханова и Ромберга поселился въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ Урманъ-Кудейской волости. „Участокъ долженъ быть отведенъ начиная съ р. Біянды, гдѣ желаемъ поселиться, по направленію къ рѣчкѣ Купріякъ“.

Въ такомъ видѣ границы описаны у большинства, но, не умалчиваю, бываютъ исключенія, когда переселенцы садятся уже на заранѣе заготовленные и отмежеванные участки, или отмежеваніе съ выдачею имъ плановъ производится вскорѣ послѣ заселенія, когда они не успѣли много еще расчистить земель. Очень часто впрочемъ эти отведенныя границы измѣняются большею частію по желанію землевладѣльцевъ. Можно было бы указать на многіе примѣры этому, но для характеристики читатель встрѣтитъ поподробнѣе описаніе причинъ перемѣны границъ въ поселкахъ Ногаевской волости.

Цѣны на земли, выкупаемыя съ разсрочкой платежей, опредѣляются или за десятину, или за весь участокъ. Цѣны въ разсрочку назначаются обыкновенно нѣсколько выше тѣхъ, которыя уплачиваютъ при покупкѣ сразу (о послѣднихъ уже говорено было раньше). Однѣ изъ нихъ превышаютъ на 2, на 3 руб., другіе уже на 5—6 руб. или на $^1/_4$ и на $^1/_2$ болѣе за десятину. Большее или меньшее увеличеніе зависитъ какъ отъ продолжительности срока, въ который дѣлается выкупъ земли, такъ и отъ величины процента, который землевладѣлецъ считаетъ на разсроченную сумму и, увеличивая цѣну земли, не обязываетъ уже поселенцевъ платить особые проценты за разсрочку.

Платежи при покупкѣ земли въ разсрочку распадаются вообще на три части: задатокъ, затѣмъ сумма, распредѣленная на сроки, и, наконецъ, сумма, окончательно уплачиваемая при укрѣпленіи земли за покупщиками, т.-е. при совершеніи купчей.

Задатокъ, за нѣкоторыми исключеніями, составляетъ обыкновенно небольшую часть покупной цѣны 7, 10 и иногда 20 %, а иногда и совсѣмъ не выдается переселенцами. Въ данномъ случаѣ бываетъ тогда, когда переселенцы или ходоки ихъ, высмотрѣвши и облюбовавши участокъ, заключаютъ условіе, а сами отправляются на старину за семьями. *Сумма уплатъ, распредѣленная на сроки,* составляетъ наибольшую изъ всѣхъ трехъ частей покупной цѣны. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ задатка, первый платежъ за землю назначается всегда ближе, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по занятіи земли, тогда какъ при уплатѣ задатка первый платежъ не бываетъ раньше года.

Окончательная уплата суммы при совершеніи крѣпостнаго акта не имѣетъ ничего опредѣленнаго, и по отношенію къ ней замѣчается то же, что и по отношенію къ задатку.

Случается иногда, что, помимо объясненыхъ условленныхъ суммъ, бываютъ уплаты *неопредѣленныя,* если можно ихъ такъ назвать, т.-е. такія, которыя вносятся покупщиками сверхъ задаточныхъ и срочныхъ, если они въ силахъ, не нарушая срочныхъ платежей. Эти неопредѣленныя суммы или зачитаются въ срочныя, или въ общее число уплаченныхъ денегъ, и принимаются въ расчетъ при окончательномъ сведеніи счетовъ.

Нужно замѣтить, что относительно порядка взносовъ суммъ въ уплату, встрѣчаются нѣкоторыя разновидности. Въ однихъ мѣстахъ, несмотря на характеръ общности покупокъ, платежи взносятся каждымъ домохозяиномъ отдѣльно, въ другихъ, вообще цѣлымъ поселкомъ. Подробности и порядки этого также встрѣтятся въ примѣрахъ.

Сроки платежей, какъ ежегодные, такъ и тѣ, на которые разсрочивается платежъ всей суммы за землю, бываютъ различны. Въ большинствѣ случаявъ платежи за земли разсрочиваются на 5—8 лѣтъ, и, какъ исключенія, бываютъ сроки въ 4, 10 — 12 и даже 13 лѣтъ. Платежи же ежегодные дѣлятся на одинъ и два срока въ годъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ времени взноса денегъ не опредѣляется.

Теперь приведу примѣры, которые, надѣюсь, нагляднѣе опредѣлятъ сказанное.

Въ поч. Ново-Никольскомъ (Уфим. у., Архангельской вол.) уплата дѣлается разъ въ годъ къ 1 января и разсрочена на 8 лѣтъ. Въ поч. Пановомъ (тамъ же) два срока, по полугодіямъ, къ 1 іюля 100 р. и къ 1 декабря 200 р. (по 9 р. за десятину) и разсрочена на 6 лѣтъ. Въ поч. Чуваресъ (Богородской вол.)—годъ, къ 1 марта, на 9 лѣтъ или „взносовъ", причемъ уплачено при совершеніи контракта 1.000 р. Въ поч. Дмитріевскомъ (у Волкова) изъ покупной суммы въ 15 р. за десятину должны уплатить къ 1 марта 1878 года по 3 руб. 75 коп. за десятину (условіе заключено 9 февраля) и остальные по 11 руб. 25 к. за десятину въ теченіе слѣдующихъ 5 лѣтъ, такъ: 1 декабря и 1 марта въ слѣдующіе четыре года (по сколько именно, не обусловлено) Въ д. Дмитріевкѣ (у Нагаткина) закуплена земля по 20 руб. десятина, при чемъ при совершеніи условія уплачено всего 1.108 руб., „а остальные 392 р. доплатить при совершеніи купчей крѣпости". Въ поч. Среднемъ Савоказка, у г. Эверсмана, разсрочена плата на 12 лѣтъ, по 12 р. за десятину, безъ всякаго объясненія, когда именно изъ этихъ 12 лѣтъ должна послѣдовать уплата; въ починкѣ же Коневомъ у того же владѣльца (рядомъ) плата разсрочена на 11 лѣтъ по 1 руб. въ годъ. Въ Маркеловскомъ починкѣ у Морозова—по 11 р. за десятину, а двое переселенцевъ по 13 р.; уплата должна производиться такъ: при написаніи условія по 2 р. на десятину и послѣднія въ 8 лѣтъ по ровной части. Въ поч. Соколовскомъ, у того-же владѣльца, при совершеніи условія по 5 р. за десятину и въ 8 лѣтъ по 1 р. 50 к. за десятину каждогодно въ мартѣ, „а всего въ теченіе *арендпаго* срока по 17 р. за десятину; а если они эту сумму уплатятъ раньше, то М—въ долженъ выдать на *занятую* землю купчую". Въ поч. Рождественскомъ—по 17 р. дес., въ задатокъ при написаніи условія 50 р.; 1 декабря того же года 200 р. и по 1 р. 50 к. въ слѣдующія 8 лѣтъ съ десятины. Въ поч. Куршаковскомъ по 13 р.

десятина, при совершеніи условія 10 р. и послѣднія въ теченіи 6 лѣтъ по ровной части. Въ поч. Благовѣщенскомъ—по 17 р. десятина; къ 1 января 78 года по 2 р. съ десятины, съ 79 по 82 г. по 3 р. каждогодно въ мартѣ и задаткомъ $36^1/_2$ руб., причемъ расписано, кто именно и сколько заплатилъ изъ послѣднихъ денегъ (двое по 10 руб., двое по 3 руб., одинъ 5 р. и одинъ $7^1/_2$ р.). Въ поч. Барышевскомъ—по $14^1/_2$ р. десятина, изъ коихъ по 1 руб. обязались уплатить не позже 10 октября (условіе отъ 23 іюня), а остальные въ 10 сроковъ въ теченіе пяти лѣтъ: 1 марта и 1 октября по ровной части. Въ поч. Христолюбовскомъ—по 16 руб. за десятину, въ задатокъ при написаніи условія по 3 р., а послѣднія въ 4 года по 3 р. 25 к. за десятину. Въ поч. Верхне-Пыхановскомъ—по $18^1/_2$ р., при совершеніи запродажной записи 20 октября 1877 г. (а условіе было заключено 9 августа) 560 р., 1 мая и октября 78 г. по 280 р., затѣмъ въ тѣ же сроки въ теченіе слѣдующихъ 4 лѣтъ по 507 р. 50 к. И т. д. и т. д.

Здѣсь выходитъ то, что опредѣляется поговоркой: „каждый молодецъ—на свой образецъ“. Какъ кому вздумается, какъ кто „сладится“, такъ и ладно. Часто встрѣчается между условіями то, что просто приходится сказать или назвать „мутной водою“. Зато какъ тяжело эта „муть“ очищается, и какъ она грустно кончается для переселенцевъ. Вѣдь малѣйшій споръ, недоразумѣніе въ платежахъ, какъ является процессъ, и вотъ на основаніи такихъ условій и доказывайте свою правоту! Но объ этомъ придется еще поговорить послѣ.

Особыя условія опредѣляютъ подробно тѣ отношенія, которыя возникаютъ между землевладѣльцами и переселенцами, и по содержанію можно раздѣлить ихъ на два вида: на пункты защищающіе интересы землевладѣльцевъ и на пункты гарантирующіе переселенцевъ. Но мы не будемъ останавливаться на нихъ подробно, такъ какъ они встрѣтятся въ нижеслѣдующихъ примѣрахъ.

Глава V.

Отъ общихъ описаній перейдемъ къ болѣе частнымъ и разсмотримъ положеніе переселенцевъ у тѣхъ землевладѣльцевъ, у которыхъ таковыхъ поселено значительное количество.

Выдающимися „колонизаторами“ здѣсь являются человѣкъ до десяти крупныхъ землевладѣльцевъ и масса болѣе мелкихъ. Такъ какъ у всѣхъ „гг. колонизаторовъ“ во взглядахъ на переселенцевъ и въ отношеніяхъ къ нимъ существуютъ помимо общей цѣли и другіе виды, то я счелъ нужнымъ и даже необходимымъ изложить подробнѣе положеніе переселенцевъ у каждаго изъ болѣе крупныхъ, да и болѣе извѣстныя и обслѣдованныя поселенія расположены на ихъ земляхъ. Кромѣ того, приводя примѣры, я руководствовался при выборѣ ихъ характерными чертами, не останавливаясь иногда даже передъ нѣкоторою сухостью изложенія, что трудно было избѣжать въ этой статьѣ по прямому ея содержанію.

Остановимся на положеніи переселенцевъ въ дачѣ Благовѣщенскаго мѣдиплавильнаго завода, расположеннаго въ 45 верстахъ отъ Уфы внизъ по рѣкѣ Бѣлой и заключающей въ себѣ до 60 тысячъ десятинъ. Послѣ 1861 года здѣсь среди заводскаго населенія происходили волненія крестьянъ; бунтъ былъ усмиренъ, и результатомъ усмиренія было то, что громадная часть населенія завода (около $^3/_4$) переселилась въ Томскую губернію. Остались жить на мѣстахъ только одни бѣдняки, которымъ двинуться съ мѣста не было никакой возможности. Заводъ и дача остались безъ рабочихъ рукъ, и эта причина заставила владѣльцевъ заселять ее переселенцами и въ то же время поднять „вопросъ о переселеніяхъ крестьянъ въ Уфимскую губернію“ *). Въ названной дачѣ поселено пока

*) Статьи объ этомъ были напечатаны въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“ за 1883 годъ, № 36, 37 и 38, подъ названіемъ „Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества“ и „Уфимская администрація въ переселенческомъ вопросѣ“. (Тоже 1884 г. № 101 и другіе) и помѣщены здѣсь далѣе цѣликомъ.

10 починковъ переселенцевъ (до 1.000 дворовъ). Но въ этомъ сравнительно небольшомъ количествѣ существуетъ три вида переселенцевъ, по отношенію къ правамъ на занятыя ими земли, а именно: собственники, т.-е. пріобрѣвшіе земли покупкою въ вѣчное владѣніе; арендаторы чистые и арендаторы на испольной повинности, изъ половинной расчистки земель изъ-подъ лѣса. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ 1880 г. было здѣсь перечисленныхъ: собственниковъ 4 деревни, 294 души по X ревизіи, купившихъ 2.608 десятинъ, арендаторовъ чистыхъ 592 и половинниковъ 249, а всего 1.135 душъ; но это число теперь увеличилось болѣе на счетъ арендаторовъ-половинниковъ. Эти послѣдніе представляютъ болѣе характерный видъ, и поэтому мы поговоримъ о нихъ подробнѣе. Изъ условій съ ними видно, что они берутъ *въ арендное содержаніе* на 12 лѣтъ два участка одинаковой мѣры, причемъ одинъ изъ участковъ поступаетъ черезъ 12 лѣтъ въ собственность арендаторовъ, если они расчистятъ для помѣщиковъ второй участокъ, и пользоваться имъ должны *безплатно* во все время срока, опять-таки если исполнятъ всѣ условія контракта. Оба участка покрыты лѣсомъ удобнымъ подъ расчистку, и переселенцы *въ уплату за землю* обязаны расчистить для владѣльцевъ второй участокъ, по 5 дес. каждый домохозяинъ.

Къ расчисткѣ лѣса во второмъ участкѣ арендаторы обязаны приступить немедленно и непремѣнно подвести весь участокъ подъ пашню въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ, считая со дня ихъ поселенія, затѣмъ оставить за собой все эту землю въ аренду на 8 лѣтъ, съ платежомъ уже за нее по 1 р. 67 к. съ десятины въ годъ. Эту аренду они обязаны платить и тогда, когда земля хотя и не будетъ расчищена.

Арендная плата должна быть уплачиваема всегда къ 1-му апрѣля каждаго года, впередъ за годъ. Если же своевременно не уплатятъ, то землевладѣльцы имѣютъ право взыскать съ нихъ за каждый просроченный мѣсяцъ по 1 коп. съ рубля; но если просрочка затянется дольше шести мѣсяцевъ, то владѣльцы имѣютъ право на всю недоимку немедленно засек-

вестровать построенные переселенцами дома, засѣянныя поля, весь своженный на гумна хлѣбъ и продать изъ него черезъ волостное правленіе необходимую часть на покрытіе неуплаченной суммы. Деньги эти поступаютъ землевладѣльцамъ, и арендаторы не вправѣ вчинять по этому предмету какіе-либо иски.

По истеченіи 4 лѣтъ, если второй участокъ будетъ расчищенъ вполнѣ и совершенно пригоденъ къ хлѣбопашеству, то помѣщики на первый участокъ выдаютъ крестьянамъ купчую крѣпость. Если же участокъ вычищенъ *плохо*, то выдача купчей отсрочивается до *полной* расчистки. Расходы же по совершенію купчей падаютъ всѣ на арендаторовъ.

Получаемымъ изъ-подъ расчистки лѣсомъ могутъ пользоваться переселенцы на всѣ свои домашнія потребности, но продавать въ постороннія руки, или возить на базаръ *строжайше* воспрещается подъ опасеніемъ взысканія штрафа по таксѣ.

На постройку домовъ землевладѣльцы въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ отпускаютъ изъ заводскихъ дачъ (кромѣ арендованнаго участка) даромъ сушнику 150 деревъ и сыраго лѣса 25 деревъ на каждый дворъ. Лѣсъ этотъ должны брать изъ тѣхъ ближайшихъ отводовъ дачи, гдѣ заводоуправленіемъ будетъ указано, и вывозить его въ одно, назначенное на то заводскою конторою, время. Лѣсъ этотъ арендаторы должны употреблять на свои избы, продавать же его не имѣютъ права.

Такъ какъ всѣ возведенныя и могущія возвестись строенія должны служить обезпеченіемъ въ исправномъ взносѣ слѣдующихъ за землю арендныхъ денегъ въ опредѣленные сроки, то таковыя, впредь до истеченія 12 лѣтъ, не могутъ быть арендаторами ни ломаемы, ни продаваемы на сносъ, ни закладываемы безъ особаго письменнаго каждый разъ согласія владѣльцевъ. Постройку же домовъ обязаны производить по плану, выданному владѣльцами, и до истеченія срока не имѣютъ права дѣлить свою усадьбу и допускать на часть оной другаго хозяина.

Никто изъ арендаторовъ, впредь до истеченія 12-лѣтняго

срока, не имѣетъ права передавать свой участокъ въ пользованіе другаго лица безъ согласія гг. владѣльцевъ, въ противномъ же случаѣ домъ съ усадьбою и всею расчищенною имъ землею остается собственностью владѣльцевъ безъ всякаго за то вознагражденія.

Въ случаѣ кто изъ арендаторовъ отъ пользованія покупаемаго участка откажется, то другіе его товарищи вправѣ пригласить на его мѣсто другаго, на тѣхъ же самыхъ условіяхъ и съ согласія владѣльцевъ. Если на мѣсто выбывающаго никто не пойдетъ вновь, или если кто самовольно отлучится съ участка и въ теченіе года обратно не возвратится, то таковой лишается права на всю свою находящуюся на участкѣ недвижимость, которая вмѣстѣ съ землею поступаетъ въ собственность помѣщиковъ, и они вправѣ передать эту землю другому лицу по своему усмотрѣнію, арендаторы же обязаны то лицо принять въ свое общество.

Если при выдачѣ купчей окажется въ участкѣ излишняя земля, то переселенцы могутъ ее пріобрѣсти по 25 руб. за десятину или же такой излишекъ отрѣзается, недостающее же количество должно быть прирѣзано безплатно.

По истеченіи срока контракта предоставляется арендаторамъ право взять снова въ аренду на слѣдующія 12 лѣтъ двѣ трети земли, расчищенной ими въ пользу помѣщиковъ за плату, какая въ то время будетъ существовать въ Благовѣщенскомъ заводѣ, со сбавкой 20 коп. съ рубля.

Если кто изъ арендаторовъ нарушитъ какое-либо изъ условій контракта, то контрактъ относительно его можетъ быть уничтоженъ, по требованію владѣльцевъ, со всѣми своими послѣдствіями, безъ всякаго за то арендатору вознагражденія, а также поступаютъ въ ихъ же распоряженіе и возведенныя строенія, и падающая на такого провинившагося земля.

Если кто изъ арендаторовъ, со дня поселенія до истеченія срока, во все время будетъ находиться самъ, безъ передачи своего участка или права, хотя бы съ согласія владѣльцевъ, другому лицу, то послѣдніе, по истеченіи 12 лѣтъ, нарѣзы-

ваютъ таковымъ домохозяевамъ безъ всякой платы въ собственность каждаго по одной десятинѣ земли, смежно съ покупаемымъ участкомъ.

Подписано такое условіе за 29 неграмотныхъ однимъ грамотнымъ и свидѣтельствовано въ Благовѣщенскомъ волостномъ правленіи.

Въ условіяхъ поражаютъ замѣчательно громкія слова, напр.: безплатно, даромъ и даже награда по 1 десятинѣ, но въ то же время владѣлецъ можетъ *все* оставить въ свое владѣніе, даже безапелляціонно продать или просто выдворить по своему взгляду. Но помимо такихъ крайностей, видимыхъ явно, въ условіи заключаются еще болѣе тонкія мысли, поддающіяся только болѣе тщательному разсмотрѣнію. Такъ крестьяне взяли только *по 5 дес. на дворъ:* тутъ и усадьба, и выгонъ, и пашня, и сѣнокосъ—все! А во дворѣ среднимъ числомъ 2—3 работника. Что они будутъ дѣлать на такомъ пространствѣ теперь, не говоря уже о будущемъ? Имѣя такое количество *собственной* земли, переселенецъ неизбѣжно долженъ покупать и выгонъ, и луга, и пашню, а потомъ и дрова, лѣсъ, поселены же они въ срединѣ дачи, у другихъ владѣльцевъ покупать немыслимо и далеко, да и не у кого, поневолѣ должны непремѣнно брать тутъ, и выходитъ, что они должны быть *вѣчными арендаторами.*

Теперь посмотримъ, насколько выгодно это *безплатное* пріобрѣтеніе. Расчистить десятину стоитъ 45 рублей. Изъ этой суммы нельзя даже исключить четырехлѣтнюю даровую аренду, такъ какъ при расчисткѣ обработка все еще чрезвычайно трудна и требуетъ особеннаго усиленнаго труда, а если и можно что исключить, то это только послѣдующую аренду до 3 руб. за десятину, т.-е. разницу въ 1 руб. 33 коп. (за 8 лѣтъ $10^1/_2$ руб.), слѣдовательно цѣнность десятины будетъ $34^1/_2$ рубля, а въ этой мѣстности существуютъ цѣны продажныя отъ 14 до 20 р., и даже самъ землевладѣлецъ черезъ 12 лѣтъ предоставилъ право пріобрѣсти излишекъ за 25 рублей.

Глава VI.

Теперь разскажемъ о положеніи переселенцевъ у Морозова водворившихся въ Булекей-Кудейской волости на земляхъ купленныхъ отъ башкиръ. Пріобрѣтенная за-дешево башкирская земля мало приносила дохода, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и совершенной незаселенности. Но М—ъ отправилъ пословъ „на свою сторону" *) звать желающихъ переселиться и разсказывать разныя „турусы на колесахъ". Народъ слушалъ и повалилъ цѣлыми партіями. Такихъ переселенцевъ изъ Вятской губерніи на земляхъ М—а теперь считается 17 деревень, 2 села съ 3.000 душъ населенія обоего пола. Вотъ что говорятъ о своемъ положеніи сами крестьяне починка Усакла въ жалобахъ, поданныхъ уфимскому губернатору и сенатору Ковалевскому. Въ первой изъ нихъ говорится: „по условію 10 апрѣля 1872 года, уфимскій 2-й гильдіи купецъ М—ъ запродалъ землю первому 15 десятинъ по 13 руб., второму 50 по 10 руб., третьему 30 десятинъ по 10 руб., четвертому 10 десятинъ по 11 руб. и пятому 20 по 10 руб. за десятину, съ разсрочкою платежа на 8 лѣтъ, съ тѣмъ, что если кто-либо изъ насъ въ теченіе означеннаго срока не уплатитъ слѣдующую за означенную землю сумму сполна, тотъ долженъ получить таковую только въ томъ количествѣ десятинъ, за которыя будутъ внесены по разсчету деньги. Въ уплату слѣдующихъ за землю денегъ мы внесли М—у 665 р.; уплатою же остальныхъ денегъ мы пріостановились въ виду разнесшагося слуха о возбужденіи дѣлъ объ уничтоженіи купчихъ крѣпостей на земли, купленныя у башкиръ съ нарушеніемъ правилъ 10 февраля 1869 г., къ категоріи которыхъ принадлежитъ и земля М—а **). Нынѣ, по случаю неуплаты за осталь-

---

*) На Вятку, такъ какъ М—ъ бывшій государственный крестьянинъ Уржумскаго уѣзда.

**) Купчая эта дѣйствительно уничтожена въ 1883 году.

ную часть земли денегъ, М—ъ, въ противность заключеннаго между нами условія въ пользованіи землею, которая окончательно уже выкуплена, намъ отказалъ и принуждаетъ насъ выселиться, не позволяя даже продать возведенныя нами на собственныя деньги постройки, которыя оставляетъ въ свою пользу. На эти дѣйствія М—а хотя мы и приносили жалобы мѣстному начальству, но оно почему-то не нашло возможнымъ даже и принять ихъ". А вотъ и другой образчикъ отношеній М—а, изображенный въ жалобѣ сенатору Ковалевскому крестьянами починка Шубинскаго: „ѣздитъ М—ъ по починкамъ Булекей-Кудейской волости съ волостнымъ писаремъ, прежнимъ да пожалуй и нынѣшнимъ его конторщикомъ П—ъ и сельскимъ засѣдателемъ, насильно требуетъ уплаты денегъ, уводя въ противномъ случаѣ безъ всякихъ разговоровъ скотину. М—ъ съ насъ получилъ за землю въ разное время 905 руб., да 5 лѣтъ мы оплачивали ее земскими сборами, явился, какъ и въ другихъ починкахъ, съ требованіемъ остальныхъ денегъ 665 руб.". Подобныхъ просьбъ на М—а подавалось разнымъ мѣстамъ и лицамъ нѣсть числа и рѣшеніе на оныя все еще съ трепетомъ ожидается крестьянами. Но М—ъ этимъ временемъ пользуется. Обо всѣхъ жалобахъ, которыя на него пишутся, онъ знаетъ очень подробно, такъ какъ въ каждомъ починкѣ у него есть свои шпіоны, по большей части родственники или же тѣ изъ подленькихъ людей, которые и прикладываютъ руку къ прошенію и передаютъ о содержаніи ихъ М—у, конечно, не безъ платы. По поводу жалобъ онъ обыкновенно говоритъ крестьянамъ: „Ваша просьба вѣтеръ, я все исключилъ (!)". Послѣднее слово у него въ большомъ ходу. Исключаетъ ли онъ жалобы — не знаю, но что исключаетъ крестьянъ изъ починковъ, какъ о вышеписанныхъ, то это вѣрно. И это у него дѣлается весьма легко: слово—и дѣло кончено. Такъ въ починкѣ Куршаковскомъ исключенъ крестьянинъ Никаноръ Коврижкинъ, о которомъ въ книгѣ, выданной М—ъ на записку уплаты денегъ, значится слѣдующая многозамѣчательная запись: „по приказанію М—а исключенъ". (Самъ

М—ъ грамоты не знаетъ.) Въ починкѣ Лобовъ-Ильинскомъ крестьянинъ Бусыгинъ, купившій 10 десятинъ земли по условію, былъ выгнанъ М—мъ. Послѣдній отобралъ даже у него домъ и продалъ его другому лицу. Крестьянинъ этотъ причисленъ къ мѣстному Лобовскому обществу, и съ него взыскиваются всѣ подати наравнѣ съ одноообщественниками, а за свой домъ, проданный М—мъ уже 3 года, платилъ страховую премію въ земство (!). Изъ починка Христолюбовскаго выбыло 7 крестьянъ, не уплатившихъ вполнѣ денегъ М—у за землю. Всѣ они выѣхали вслѣдствіе притѣсненій М—а, который оставилъ ихъ задатки себѣ, какъ и устроенныя ими 7 усадьбъ съ домами и надворными строеніями и расчищенныя изъ-подъ лѣса нивы. Выѣхали эти крестьяне, да многіе и изъ другихъ починковъ, потому что, М—ъ ежегодно обрѣзаетъ ими закупленныя земли и не даетъ даже такими пользоваться; такъ этому починку лѣтомъ 1881 г. онъ нарѣзалъ вырубленный лѣсъ „по сухому логу", а расчищенныя крестьянами пашни по „Багышлѣ" отрѣзалъ себѣ; то же онъ сдѣлалъ и у починковъ Шубинскаго, Усаклы, Троицкаго и почти у всѣхъ даже у починка Новотроицкаго, которому въ 1876 году была выдана купчая, и слѣдовательно крестьяне этого починка были такими же хозяевами своихъ земель, какъ и онъ своимъ, а потому всякая отрѣзка должна быть сдѣлана по полюбовному соглашенію между обѣими сторонами, какъ указываетъ законъ. Но въ томъ-то и дѣло, что для М—а законы не писаны. Какъ бы то ни было, но новотроицкіе мужики, вышедшіе изъ обязательныхъ отношеній къ М—у, не позволили ему сдѣлать подобную отрѣзку и прогнали его съ землемѣромъ съ межи, подавъ жалобу въ судъ. Вродѣ этого онъ производилъ еще въ починкахъ Спасскомъ и Покровскомъ. Такихъ „вольныхъ людей" у М—а только всего три починка, остальные же 16—всѣ *временно-обязанные*, въ коихъ около 2.500 душъ. Съ этими-то несчастными, попавшими къ нему въ лапы, онъ что захочетъ, то и творитъ. Описанныя отрѣзки для М—а крайне выгодны, такъ какъ онъ сдаетъ отрѣзанныя поля тѣмъ

же починкамъ, но за особую плату по—4 и 5 руб. десятину подъ одинъ посѣвъ хлѣба; несмотря на то, что крестьяне только изъ-за того и трудятся, чтобы расчистить поскорѣе поля и ѣсть свой хлѣбъ" *), потому что они ѣдятъ все еще купленный, которому цѣна въ 1881 г. была 1 р. 30 к. пудъ ржаной муки. Само собою разумѣется, что въ разъ отведенныхъ границахъ владѣнія крестьяне получили право пользованія и расчистки лѣса безъ ограниченія; но и здѣсь М—у угодно было положить свою пятерню. Онъ всегда приказывалъ, чтобы всѣ лѣсныя издѣлія, какія выработаютъ крестьяне, были сдаваемы ему въ счетъ уплаты денегъ за землю. Нѣкоторые крестьяне повѣрили этому и стали возить къ нему издѣлія, но послѣ оказалось, что онъ ставилъ за нихъ цѣну несравненно ниже, чѣмъ другіе лѣсоторговцы; тогда они стали возить къ другимъ, но М—ъ узнавалъ объ этомъ отъ своихъ шпіоновъ и сталъ штрафовать за каждую продажу въ размѣрѣ 10 руб., несмотря на то, что это нигдѣ не обусловлено, вычитая изъ суммъ, поступившихъ съ крестьянъ въ уплату за землю. Но вычесть у мужика 10 руб. было бы сносно, а то онъ еще налагаетъ на это болѣе значительную контрибуцію. Подобныя продажи онъ называетъ воровскими и, основываясь на этомъ, опять исключаетъ крестьянъ изъ поселковъ. Продѣлывать подобныя вещи М—у безъ всякаго суда, вполнѣ самовольно, съ своими временно-обязанными поселенцами весьма легко, такъ какъ они, по его выраженію, „у него въ рукахъ". Въ случаѣ, если, что Боже упаси, заикнется мужикъ недобрымъ словомъ, такъ онъ можетъ исключить не только одного, но стереть съ лица земли цѣлый поселокъ. Это вытекаетъ изъ того факта, что въ поземельныхъ условіяхъ домашнихъ, рѣдко засвидѣтельствованныхъ, даже въ волостномъ правленіи, онъ именуетъ поселенцевъ „арендаторами". Такъ въ условіяхъ съ крестьянами значится, что взяли

---

*) Расчистить десятину стоитъ 40 р., т.-е. въ 5 разъ дороже, чѣмъ ее купить съ лѣсомъ въ вѣчное владѣніе.

они землю „въ арендное содержаніе“ на извѣстный срокъ. Арендатора, дѣйствительно, легко „исключить“ М—у, но каково перенести это крестьянину, который на его зовъ переселился „со старины“, распродавъ тамъ всѣ пожитки? Онъ оторвался отъ роднаго гнѣзда, отъ всего ему милаго, и пріѣхалъ сюда съ семьею, промышляя по дорогѣ Христовымъ именемъ, а гдѣ случалось—и заработками. Поселился въ глухомъ лѣсу, вдали отъ всякаго жилья, гдѣ и дорогъ-то не было кромѣ тропъ для верховой ѣзды. Поселилился онъ тутъ, срубилъ избенку и обзавелся скотиной; расчистилъ съ кровавымъ потомъ ниву изъ-подъ лѣса и луга; прорубилъ въ нихъ большія, проѣздныя дороги, постоянно находясь въ борьбѣ то съ нуждою, то съ климатомъ, то съ медвѣдями, перенесъ всѣ болѣзни отъ непривычнаго мѣста да кое-какъ, да чѣмъ Богъ послалъ, наконецъ пропитался до „своего хлѣба“, а тутъ опять новая бѣда горше прежнихъ: поля отрѣзываются, издѣлія отбираются, уплаченныя за землю деньги не возвращаются и, наконецъ, онъ слышитъ грозное слово: „исключить“.

Глава VII.

Я привелъ два примѣра. Въ первомъ помѣщикъ Благовѣщенскаго завода обстановилъ свои интересы весьма подробными условіями, во второмъ купецъ М. не обстановлялъ себя такими тонкостями, а дѣйствовалъ вполнѣ по своему усмотрѣнію. Въ первомъ примѣрѣ столкновеній еще не было, и дѣло не доходило ни до администраціи, ни до суда; во второмъ хотя переселенцы и подавали жалобы, но просьбы ихъ оставались безъ отвѣта. Почему это выходило такъ, я рѣшать не берусь. Теперь же я приведу примѣръ положенія переселенцевъ, у которыхъ съ землевладѣльцемъ произошло серьез-

ное столкновеніе и дѣло доходило до суда, и онъ въ разрѣшеніи его принималъ непосредственное активное участіе.

Я говорю о переселенцахъ на земляхъ г. Волкова, въ Уфимскомъ уѣздѣ, въ верстахъ 40 отъ города Уфы, гдѣ поселилось всего 5 деревень съ 1.000 наличныхъ душъ обоего пола. Изъ нихъ возмемъ починокъ Волковскій. 14 сентября 1874 г. В—въ заключилъ съ крестьянами-переселенцами Вятской губерніи домашнее условіе, по которому онъ запродалъ имъ 500 десят. земли изъ принадлежащей ему Чершилинской дачи за 7.250 руб., или по $14^1/_2$ руб. за десятину. Уплата всей суммы разсрочена на 6 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы покупщики производили ее два раза въ годъ, по 600 руб. по полугодіямъ 31 марта и 30 сентября, начиная съ марта 1875 г; причемъ въ послѣднее полугодіе должна быть внесена вся недоплаченная сумма. Купчую крѣпость В—въ обязался совершить на свой счетъ послѣ перваго полугодичнаго платежа и крестьяне въ недоплаченной суммѣ обязались выдать ему закладную. Въ случаѣ неуплаты крестьянами въ какой-либо изъ опредѣленныхъ условіемъ сроковъ причитающейся суммы В—ву, тѣмъ же условіемъ предоставлено ему право взыскивать недоплаченную сумму чрезъ продажу принадлежащаго крестьянамъ скота и прочаго имущества.

Крестьяне поѣхали, по заключеніи такого условія на клочкѣ бумаги и подписаннаго только В—мъ, во свояси въ Вятку, а вскорѣ началось и переселеніе. Изъ числа прежде закупившихъ землю крестьянъ нѣкоторая часть ихъ права свои передала другимъ крестьянамъ, которые, поселившись на этой землѣ, образовали общество Волковскаго починка.

Затѣмъ *по словесному договору* В—въ запродалъ переселенцамъ еще 261 дес. на прежнихъ условіяхъ.

По подворной переписи, произведенной въ 1881 г., въ этомъ починкѣ уже значилось всего 52 двора, въ нихъ душъ: 127 ревизскихъ, 154 наличныхъ мужскихъ и 168 женскихъ, 87 муж. работниковъ, 66 лошадей и 73 коровы. Какъ видно, еще переселенцы не устроились, а все обзаводились въ продолже-

ніе цѣлыхъ 8 лѣтъ. Жили они себѣ потихоньку, строились, расчищали лѣсъ подъ усадьбы, дороги, пашни, луга и т. п. и ждали купчей. Время шло, а купчей землевладѣлецъ не выдавалъ, къ тому же подоспѣло время запрещеній на продажу башкирскихъ земель. Крестьяне ждали, что противъ В—скихъ покупокъ башкирскихъ земель начались разныя разслѣдованія и т. п. Слухи разнеслись, что всѣ покупки башкирскихъ земель будутъ уничтожены. Кромѣ того сосѣдніе мужики, ключевцы и покровцы, хлопотали, что проданная волковцамъ земля присвоена у нихъ по полюбовной сказкѣ, объ уничтоженіи которой они хлопочутъ, и въ то же время было производимо по настоящему дѣлу секретное дознаніе, и что земля эта будетъ ихъ, такъ какъ ею они пользовались до межеванія безспорно.

Эти два факта не только мужиковъ, но и кого другаго заставили бы призадуматься. Мужики смекнули, что дѣло чтото неладно, какъ бы имъ не пришлось выселяться. Начали они „зондировать почву“—приставать къ В—у еще сильнѣе о выдачѣ купчей. Тотъ, конечно, не даетъ. Переселенцы увидѣли въ этомъ, окончательно, что если В—въ купчей не даетъ, значитъ „дѣло нечисто“. Доставшійся пбтомъ и кровью мѣдный грошъ, который долженъ былъ идти въ уплату за бемлю, заставилъ ихъ попридержаться. А ну, какъ землю отберутъ отъ В—ва или башкирамъ, или покровцамъ? Думали, думали мужики и порѣшили идти съ жалобой къ начальству: начальство-де разберетъ. И, конечно, начальство ихъ разобрало!..

20 декабря 1878 г. повѣренный волковцевъ, ихъ же деревенскій мужикъ Макаровъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Уфимскую палату уголовнаго и гражданскаго суда, объяснилъ, что довѣрители его уплатили В—ву 3.648 руб., но онъ, вопреки условію, купчей крѣпости имъ не выдаетъ, почему и предъявили къ В—ву искъ по взысканію означенной уплаченной суммы и убытковъ по переселенію и расчисткѣ земли всего 21.148 руб. Начался процессъ. Противъ предъявлен-

наго иска В—въ объяснилъ, что крестьяне сами нарушили условіе, не уплативъ въ срокъ всѣхъ слѣдующихъ за землю денегъ, и потому, предъявляя къ нимъ встрѣчный искъ, просилъ Палату обязать волковцевъ *немедленно* уплатить ему остальную сумму за землю 4.748 р. съ %, послѣ чего имъ *немедленно* будетъ выдана крестьянамъ на эту землю купчая крѣпость, или, въ противномъ случаѣ, сдѣлать распоряженіе *о немедленномъ выселеніи* крестьянъ Волковскаго починка съ его земли.

Заявляя, что немедленно выдастъ крестьянамъ купчую, В—въ буквально утаивалъ истину, потому что выдать купчую немедленно по уплатѣ было нельзя въ силу существовавшаго закона 9 мая 1878 г. о запрещеніи всѣхъ сдѣлокъ по башкирскимъ землямъ, продлившимся до 9 мая 1881 года.

При докладѣ настоящаго дѣла въ Палатѣ 29 ноября 79 г. крестьяне поручили вести защиту своихъ интересовъ частному повѣренному Крушинскому (пропавшему потомъ изъ Уфы безъ вѣсти), который заявилъ требованіе о понужденіи В—ва къ выдачѣ его довѣрителямъ крестьянамъ купчей крѣпости на запроданную имъ землю, причемъ не отказался и отъ взысканія съ В—ва убытковъ. Рѣшеніемъ Палаты 29 ноября въ искахъ какъ крестьянамъ, такъ и В—ву отказано и присуждено съ обѣихъ тяжущихся сторонъ по 332 руб. 50 к. *штрафа*; кромѣ того на мужиковъ наложенъ *штрафъ*—за недоказанную ими сумму убытковъ въ 21.148 р.—1.057 рублей.

Обѣ тяжущіяся стороны рѣшеніемъ остались недовольны. Дѣло пошло въ Сенатъ, который отмѣнилъ постановленіе палаты и приказалъ постановить свѣжее.

Судъ и постановилъ новое рѣшеніе, заключающееся въ томъ, чтобы мужиковъ *выселить* и взыскать съ нихъ штрафъ, а также взыскать и съ В—ва въ пользу крестьянъ только уплаченныя ими деньги 3.648 рублей. Это рѣшеніе Сенатъ утвердилъ, и судебный приставъ выѣхалъ на мѣсто для приведенія его въ исполненіе.

Мужики, видя, что дѣло ихъ пропало, да еще присуждены

уплатить громадную сумму, смирились. Пошли они къ В—ву и бухнулись въ ноги.

— Пощади, отецъ родной, не пусти по міру, помилуй!..

И В—въ, вполнѣ довольный такимъ оборотомъ дѣла, помиловалъ. Онъ заключилъ съ ними новое домашнее условіе, такъ какъ выдать купчую не согласился на томъ основаніи, что ему жалко ихъ, имъ трудно будетъ платить сразу, а вотъ откроется Крестьянскій банкъ, тогда будетъ легко. По новому условію крестьяне обязались заплатить не по $14^1/_2$ руб., какъ было раньше, а по 25 руб. за десятину. Это значитъ по $10^1/_2$ руб. надбавки за удовольствіе судиться съ Волковымъ!

Но этого еще мало. 14 семей онъ все-таки выгоняетъ изъ починка и не соглашается съ ними ни на какую сдѣлку. Этимъ несчастнымъ 14 семьямъ не отдаютъ построенные ими дома и другія сельско-хозяйственныя постройки, не дали и сѣять, не говоря уже о томъ, что они расчистили до 100 дес. лѣса и лишаются только на этомъ 4 т. рублей.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, оставшіеся мужики вздумали было просить В—ва о выдачѣ имъ условія, „какъ слѣдуетъ, законнаго“, но онъ категорически заявилъ имъ, что такого не дастъ, а „хотятъ, такъ пусть и такъ живутъ!..“ И мужики пошли съ новой жалобой и куда уже, и о чемъ—неизвѣстно.

Положеніе переселенцевъ вообще на пріобрѣтенныхъ земляхъ отъ башкиръ землевладѣльцами крайне шатко. У Морозова, напримѣръ, купчую уничтожили, и что будутъ дѣлать теперь переселенцы, покрыто мракомъ неизвѣстности. То же самое ожидается теперь и починками, поселенными на землѣ Уткина, въ Уфатаныпской дачѣ, Бирскаго уѣзда, Куярышъ и Мага, закупившіе земли по 1.000 десятинъ и поселившіеся безъ всякихъ бумажныхъ документовъ, а только по однимъ платежнымъ книгамъ. Нужно замѣтить, что У—ъ, купившій здѣсь сто тысячъ десятинъ по 8 к. („дешевле пареной рѣпы“), заложилъ ихъ въ Саратовско-Симбирскій земельный банкъ за

100 тысячъ рублей, умеръ; наслѣдники отъ дачи отказались: башкиры же судятся за незаконную покупку эту и, по всей вѣроятности, эта дача будетъ возвращена имъ, а купчая уничтожена. У—ъ ухитрился сдѣлать такъ ловко, что запродалъ переселенцамъ земли и они поселились на ней въ то время, когда еще дача не принадлежала ему и онъ состоялъ лишь простымъ арендаторомъ.

Въ Магѣ 23 двора и въ Куярышѣ 26; жители ихъ переселились изъ Вятской губерніи; живутъ въ совершенной глуши, въ лѣсныхъ дебряхъ, такъ что и волостное начальство у нихъ не бывало. Что теперь будетъ съ этими поселенцами—дѣло будущаго, но они со времени самого поселенія, съ 1875 г., живутъ себѣ преспокойно, расчищаютъ поля и не платятъ за землю ни копѣйки, такъ какъ не знаютъ кому платить. Но, говорятъ, все-таки, что они всю выкупную сумму собрали и внесли въ Государственный банкъ на храненіе, для выдачи тому владѣльцу, чья будетъ дача. Сколько У—ъ съ нихъ ни требовалъ денегъ и ни угрожалъ имъ разными страстями, но они не устрашились и категорически заявили ему: „выдай настоящую купчую—деньги готовы“, а этого-то сдѣлать было и нельзя, по той причинѣ, что башкиры говорятъ: „земля наша“, Земельный банкъ—то же. И ни одинъ изъ трехъ владѣльцевъ теперь не требуетъ съ поселенцевъ деньги, такъ какъ всѣ не увѣрены въ своемъ правѣ.

Въ Уфимскомъ уѣздѣ на землѣ купца Кузнецова (Капитона Ивановича, лѣсопромышленника) два починка, расположенные въ Урманъ - Кудейской волости. Въ поч. Кузнецовскомъ 22 двора и Рождественскомъ 22 двора, поселившіеся въ 1878 г. изъ Вятской губерніи. Условій или договоровъ у нихъ нѣтъ, а есть простыя домашнія росписки, весьма несложнаго содержанія. Изъ нихъ видно, что К—въ продалъ переселенцамъ землю „съ сырорастущимъ лѣсомъ“, въ вѣчное владѣніе, цѣною по 15 руб. съ разсрочкою на 7 лѣтъ; въ задатокъ получено по 1 р. за десятину, а остальные платежи они обязались уплачивать 1 марта каждаго года по 2 руб. съ деся-

тины, безотговорочно, за круговою порукою, а если почему-либо не уплатятъ, то лишаются пользованія землей и задаточныхъ уплаченныхъ денегъ. Поселки считать совершенно образовавшимися только тогда, когда будетъ куплено земли по 500 десятинъ, и тогда продавецъ обязанъ выдать или форменное условіе, или запродажную запись, а по уплатѣ всѣхъ денегъ—купчую крѣпость безъотговорочно, причемъ купчая совершается на счетъ покупателей. „Паче чаянія моей К—ва смерти, оставшіеся мои наслѣдники и родственники, кому будетъ принадлежать моя земля, должны исполнить силу росписокъ свято и ненарушимо, не доводить другъ друга до убытковъ, суда и слѣдствія". Подписаны такія росписки только однимъ Кузнецовымъ.

Подобная простота нравовъ и обычаевъ по укрѣпленію закупленныхъ земель практикуется здѣсь въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Эти росписки, какъ акты, не имѣютъ ровно никакого юридическаго значенія въ отношеніи земельныхъ правъ; онѣ могутъ служить, да и то не всегда, только доказательствомъ уплаченныхъ денегъ, какъ было съ Волковскимъ починкомъ.

Въ роспискахъ К—ва не обозначено даже точно то мѣсто и границы, гдѣ продана земля; сказано только, что по рѣчкѣ Телякъ. Это обстоятельство также довольно наглядно рисуетъ цѣли договора, потому что когда крестьяне расчистятъ лѣса на пашню и покосъ, то владѣльцы дачъ, въ большинствѣ случаевъ, эти расчистки отрѣзаютъ себѣ, а мужикамъ даютъ вырубленные лѣса, какъ было у Морозова.

Кузнецовъ переселенцевъ обошелъ еще ловчѣе Уткина. Онъ не имѣлъ права продавать землю, такъ какъ купчая крѣпость на нее 21 октября 1871 г. судомъ была уничтожена съ самого совершенія приговора о продажѣ 16 октября того же года было возбуждено судебное преслѣдованіе; Сенатъ предалъ суду мироваго посредника Резанцева по этому дѣлѣ. Но, несмотря на все это, К—въ землею владѣлъ и еще продалъ переселенцамъ. Подобное только, кажется, и можетъ имѣть мѣсто въ Уфимской губерніи.

Глава VIII.

Изъ примѣра съ Волковскимъ поселкомъ мы видѣли, какъ относится къ переселенцамъ судъ, а теперь посмотримъ, какъ къ этому дѣлу относится и какъ смотритъ на него администрація.

По условію заключенному 16 ноября 1872 года и явленномъ въ Ногаевскомъ волостномъ правленіи, Уфимскаго уѣзда, г. Заварицкій дозволилъ крестьянамъ, причисленнымъ къ Ногаевской волости, Михаилу Патрикѣеву и Карпу Югову и государственнымъ крестьянамъ Вятской губерніи, Слободскаго уѣзда (не значащимся въ условіи) Осипу Дувакину и Орловскаго уѣзда Виссаріону Осипову и Данилу Еремѣеву, поселиться на его землѣ, оставшейся за крестьянскимъ надѣломъ, на участкѣ въ 106 дес., предназначающемся въ продажу переселенцамъ по 16 руб., изъ которыхъ крестьяне покупаютъ 23 десятины на слѣдующихъ условіяхъ: „деньги должны уплачивать по одному руб. за десятину въ каждое полугодіе, за просрочку же по 2% съ рубля въ каждый мѣсяцъ, а также уплачивать всѣ поземельные сборы“; въ 4 пунк. условія говорится: „означенные крестьяне могутъ принимать въ свое общество новыхъ поселенцевъ и обязаны отводить имъ усадебныя мѣста въ томъ порядкѣ, какъ указано владѣльцемъ земли, равно и самъ владѣлецъ можетъ поселять новыхъ домохозяевъ на незастроенныхъ еще усадебныхъ мѣстахъ до тѣхъ поръ, пока поселившіеся въ томъ участкѣ крестьяне обяжутся уплачивать безнедоимочно за все отведенное въ томъ участкѣ количество земли, 1.706 рублей 50 коп., я З-кій обязанъ выдать тѣмъ поселенцамъ купчую крѣпость и планъ“.

Поселенцы обязаны окарауливать лѣсъ на 2 версты разстоянія, и если порубщикъ не будетъ найденъ, то они отвѣчаютъ своимъ обществомъ платежемъ двойнаго штрафа за всякое порубленное дерево. Если окажется земли больше, то они обязаны доплатить по 16 руб. за десятину, а если мень-

ше, то или прирѣзать, или имъ должны быть возвращены деньги.

Волостное правленіе 14 января 1873 г. за № 44 усматривая, что крестьяне Астафій Гущинъ, Амподистъ Григорьевъ и Иванъ Перминовъ, поселившіеся въ высылкѣ Слуткѣ, не имѣютъ никакихъ документовъ на землю, просило г. З-го прислать таковые; на что г. З-кій надписью на той же бумагѣ отозвался, что Григорьевъ и Перминовъ живутъ по условію 16 ноября 1872 года (которые въ немъ однако не значатся), крестьянинъ же Гущинъ не имѣетъ дозволенія проживать въ томъ поселкѣ.

Губернское Присутствіе, разсмотрѣвъ дѣло объ этихъ переселенцахъ по причисленію ихъ, приказало: что при настоящихъ условіяхъ, на нихъ не можетъ быть распространено Высочайше утвержденное 28 января 1878 года положеніе Главнаго Комитета по слѣдующимъ соображеніямъ: въ сказанномъ законѣ прямо выражено, что онъ установленъ для поселенцевъ, проживающихъ на купленныхъ или арендованныхъ земляхъ, съ устройствомъ усадебной осѣдлости: упомянутые же переселенцы, хотя и обзавелись усадьбами на землѣ г. З-го, но поселились и пользуются землею на условіяхъ не подходящихъ подъ эту или другую категорію; въ данномъ случаѣ нѣтъ ни пріобрѣтенія земли въ собственность, ни аренды ея на какой-либо опредѣленный срокъ, а просто заключено условіе, имѣющее скорѣе характеръ запродажной записи, но явленное въ мѣстномъ волостномъ правленіи *съ нарушеніемъ притомъ правилъ установленныхъ въ законѣ и, слѣдовательно, не имѣющее никакого значенія.*

По буквальному смыслу 91 ст. Общ. Полож. въ книгу волостнаго правленія могутъ быть вносимы сдѣлки между крестьянами и посторонними лицами только не свыше 300 руб., а условіе 16 ноября 1872 г. заключено на сумму 1.706 руб. 50 коп. Равнымъ образомъ сдѣлка эта не подходитъ и подъ правило изложенное въ 8 пунк. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 года мнѣнія Государственнаго Совѣта от-

носительно отчуженія, передачи по наслѣдству и отдачи въ залогъ и аренду населенныхъ помѣщичьихъ земель и имѣній, такъ какъ въ этой статьѣ допускаются свидѣтельства волостными правленіями условій на сумму не свыше 500 руб. годовой платы; говорится объ арендныхъ сдѣлкахъ, а не о запродажныхъ земляхъ.

Наконецъ самое содержаніе условія г. З-го съ переселенцами настолько сбивчиво и неясно, что нѣтъ возможности въ точности опредѣлить право крестьянъ на занятую ими землю, и вообще условіе это не заключаетъ въ себѣ гарантіи прочнаго устройства ихъ на новомъ мѣстѣ поселенія, напротивъ, легко можетъ быть нарушено во всякое время. Такъ въ условіи говорится, что поименованныя въ немъ крестьяне поселяются на участкѣ во 106 дес., но на свою долю покупаютъ только 23 дес. съ разсрочкою на 8 лѣтъ десятинной въ 16 руб. платы; по смыслу же 4 пунк. Заварицкій обязывается выдать купчую только тогда, когда будетъ уплачена вся сумма за 106 дес.,—слѣдовательно, первые поселившіеся крестьяне и по уплатѣ всѣхъ денегъ за свою часть не получатъ крѣпостнаго документа, пока не будетъ заселенъ и оплаченъ весь участокъ, а заселеніе его обставлено такими условіями, при которыхъ крестьяне могутъ никогда не получить крѣпостнаго акта. Что подтверждается тѣмъ, что вновь прибывающихъ поселенцевъ имѣютъ одинаковое право допускать какъ крестьяне, такъ и Заварицкій; всѣмъ послѣдующимъ поселенцамъ помѣщикъ не выдаетъ уже особаго документа, доказывая, что для нихъ достаточно перваго условія, писаннаго на другихъ лицъ.

Насколько при подобной обстановкѣ можно считать переселенцевъ упроченными на пріобрѣтаемой такимъ образомъ землѣ, видно изъ имѣющагося примѣра, что крестьянинъ Гущинъ, поселившійся и устроившій усадебную осѣдлость, чего онъ не могъ, конечно, сдѣлать безъ дозволенія которой-либо изъ сторонъ, не признается г. З-мъ имѣющимъ право на поселеніе. Въ такихъ же условіяхъ могутъ очутиться и всѣ по-

именованные выше переселенцы, такъ какъ именъ ихъ, не исключая Виссаріона Осипова, нѣтъ въ условіи 16 ноября 1872 года и всѣ, вѣроятно, они допущены послѣ.

Почему Губернское Присутствіе опредѣлило: что если переселенцы желаютъ причислиться къ Ногаевской волости, то должны испросить пріемные приговоры волостнаго схода и ходатайствовать о перечисленіи въ Уфимскую губернію па общемъ основаніи; что сдѣлки, подобныя настоящей, *на только не содѣйствуютъ успѣху колонизаціи губерніи, но прямо тормозятъ окончательное устройство переселенцевъ и подвергаютъ ихъ самымъ невыгоднымъ случайностямъ;* что такое условіе по одной формѣ своей нигдѣ бы не могло быть предъявлено, а между тѣмъ внесеніе его въ книгу волостнаго правленія, хотя и противозаконное, вводитъ неопытныхъ переселенцевъ въ ошибочное убѣжденіе въ прочности сдѣлки. Присутствіе считаетъ необходимымъ просить мироваго посредника строго наблюсти за подвѣдомственными ему волостными правленіями, чтобъ они отнюдь не дозволяли себѣ нарушеніе правила изложеннаго въ 91 ст. Общ. Полож., и не принимали бы къ свидѣтельству подобныхъ условій, а членовъ Ногаевскаго волостнаго правленія, виновныхъ въ засвидѣтельствованіи настоящаго условія, привлечь къ законной отвѣтственности. Независимо отъ сего, оно просило и прочихъ мировыхъ посредниковъ обратить вниманіе на точное и неуклонное соблюденіе упомянутаго закона волостными правленіями.

Такимъ образомъ какъ судъ, такъ и администрація отнеслись къ дѣлу колонизаціи губерніи при существующихъ условіяхъ совершенно отрицательно. Они вполнѣ констатировали тотъ фактъ, что эта колонизація происходитъ при такихъ порядкахъ, которые поставлены „внѣ закона". Это обстоятельство только усиливаетъ власть и значеніе землевладѣльцевъ и даетъ имъ полное право поступать по принципу—„нраву нашему не препятствуй!"

Такъ выходитъ и на самомъ дѣлѣ.

Сравнивая между собою всѣ описанныя выше условія, я

нахожу, что землевладѣльцы не только охранили себя со всѣхъ сторонъ и послѣ поселенія крестьянъ, не только оставили за собой всѣ прежнія права на землю и сохранили приносимыя послѣднею выгоды, но нѣкоторыя изъ нихъ освободились и отъ платежа всѣхъ земельныхъ налоговъ; затѣмъ, ограничивъ передѣлы пользованія крестьянъ землею и обязавъ ихъ громадными неустойками съ угрозою лишенія земли и построекъ, землевладѣльцы не только обезпечили себѣ наивѣрнѣйшее полученіе платежей, но и пріобрѣли надъ поселенцами громадныя, чисто кабальныя права, не давъ съ своей стороны поселенцамъ рѣшительно никакихъ гарантій, и даже обязанность выдать купчую крѣпость, эту единственную ихъ обязанность, не обезпечили рѣшительно ничѣмъ; этотъ пунктъ условій остается для поселенцевъ только пустымъ звукомъ, только призракомъ, мелькающемъ во мракѣ землевладѣльческихъ „правъ“, потому что *по закону* (ст. 1682 т. X, ч. I зак. граж.) выдача купчей крѣпости для продавца не обязательна и онъ, при отсутствіи въ договорѣ неустойки на случай выдачи, платитъ покупщику только убытки, которые вообще не только чрезвычайно трудно, но часто и совершенно невозможно доказать. Отсюда и является такое отношеніе къ переселенцамъ, что землевладѣльцы-купцы, какъ слышно, не стѣсняясь говорятъ: „они у насъ въ рукахъ, что̀ хотимъ, то и сдѣлаемъ съ ними: хотимъ—покараемъ, хотимъ—помилуемъ!“

Понятно, что только полная денежная невозможность для поселенцевъ купить землю въ свою собственность сразу и получить сейчасъ же крѣпостной актъ,—только именно эта безъисходная нужда заставляетъ крестьянина селиться на такихъ „добровольныхъ“ условіяхъ. И дѣйствительно, переселенцы, поселившіеся съ правомъ выкупа, несравненно бѣднѣе поселенцевъ первой группы.

Я не сталъ бы говорить объ этихъ условіяхъ поселенія, еслибъ они оставались только на бумагѣ и не переходили въ дѣйствительность. Но, къ крайнему прискорбію, мы видимъ реальные факты отобранія земли отъ поселенцевъ, невозвраще-

ніе имъ денегъ и пусканіе ихъ „куда глаза глядятъ", однимъ только словомъ, наприм., Морозова „исключить!" Такіе факты случаются частенько.

На такихъ невозможныхъ условіяхъ поселилось, по моимъ свѣдѣніямъ, въ послѣдній періодъ заселенія губерніи, слѣдующее количество поселковъ:

Въ Уфимскомъ	уѣздѣ	51
„ Бирскомъ	„	10
„ Белебеевскомъ	„	3
„ Стерлитамакскомъ	„	6
„ Златоустовскомъ	„	2
	Итого . .	72 поселка.

Глава IX.

Съ увеличеніемъ числа переселенцевъ въ краѣ, съ увеличеніемъ, слѣдовательно, и спроса на землю, землевладѣльцы постепенно расширяютъ и свои отношенія къ этимъ переселенцамъ и заявляютъ болѣе своихъ интересовъ и правъ къ нимъ; за то положеніе поселенцевъ становится все труднѣе, и они волей-неволей подчиняются требованіямъ землевладѣльцевъ, иногда доходящимъ до абсурда. Эти отношенія создали новый видъ — *вѣчныхъ данниковъ* арендаторовъ, чрезвычайно близкихъ и похожихъ на ирландскихъ фермеровъ. По моему распредѣленію всѣхъ переселенцевъ, они составили третью группу, т.-е. тѣхъ, которые поселились чисто *на правахъ срочной аренды.*

Такъ какъ эти переселенцы поселились на земляхъ: а) владѣльческихъ, б) башкирскихъ и в) удѣльныхъ, то мы и раздѣлимъ ихъ на три части.

а) На земляхъ владѣльческихъ:

Въ свою очередь эту часть также можно раздѣлить на три

вида: 1) переселенцевъ, поселившихся на аредномъ правѣ, но съ уплатою денегъ за земли и угодья ими занятыя, такъ сказать „по-старинному", состоящихъ „на оброкѣ"; 2) переселенцевъ, занявшихъ землю въ аренду и вмѣсто оброчной платы отрабатывающихъ за нее нарурою: полевыми и другими работами, или состоящихъ „на издѣльной повинности"; и наконецъ 3) тѣхъ переселенцевъ, которые получили въ даръ или съ выкупомъ по 1 десятинѣ на дворъ въ вѣчное владѣніе и, такимъ образомъ, хотя и считающіеся собственниками, но по своему положенію далеки отъ нихъ и составляютъ средину между „оброчными" и „издѣльными", такъ какъ это зависитъ отъ взгляда, а сдѣдовательно и выгодъ и обстоятельствъ землевладѣльцевъ; если не будетъ смѣшно, такъ можно прибавить: и отъ расположенія къ той или другой повинности самихъ переселенцевъ.

Постараемся теперь объяснить каждый видъ отдѣльно, а потомъ подвести итоги.

Къ первому виду, категоріи арендаторовъ „оброчныхъ", относятся переселенцы, поселившіеся на сѣверо-востокѣ Бирскаго уѣзда, на границѣ съ Пермской губерніей, въ дачѣ при д. Біявашъ, гг. Зеленцовыхъ *), которая, занимая холмистую поверхность и покрытая хвойнымъ лѣсомъ, лежала къ тому же въ слабо населенной мѣстности, такъ что дохода приносила весьма мало. На эксплуатацію лѣса особенно было разсчитывать нельзя, такъ какъ лежитъ она не на сплавной рѣкѣ, да и окружена башкирскими лѣсами. Очевидно, что первою заботой нужно было эту дачу заселить, тогда явятся сами собой всѣ удобства. И вотъ, начиная съ 1857 г. и кончая 1870 г., сюда шли переселенцы изъ Пермской и Вятской губерній, такъ что всего поселилось 16 починковъ, въ которыхъ около 1.900 душъ обоего пола наличнаго населенія. Но движеніе сюда не закончилось 1870-мъ г., потому что

*) Зеленцовыхъ два брата: одинъ—горный инженеръ, другой—мировой судья того участка, гдѣ расположена его дача, уѣздный и губернскій гласный, молодой еще человѣкъ.

единичные переселенцы все еще продолжаютъ переселяться. Сравнительно съ прочими мѣстами, здѣсь поселилось не много, и причина, почему въ такую обширную дачу плохо идутъ крестьяне, заключается, вопервыхъ, въ плохой суглинистой почвѣ, а вовторыхъ—въ тѣхъ условіяхъ, которыя ставятъ имъ владѣльцы.

Всѣ права у этихъ арендаторовъ одинаковы и заключаются въ томъ, что переселенцамъ отдается *въ арендное содержаніе* извѣстное обмежеванное пространство. Уплата должна быть въ два срока: 1-го мая и 1-го декабря, а задатка при совершеніи условія вносится по 20 коп. съ десятины, которые не дополучаются въ послѣдній срокъ платежа. Деньги должны взноситься подъ квитанціи управляющаго. Крестьянамъ предоставляется землю раздѣлить для пашни и сѣнокоса, устроить выгонъ для скота; предоставляется *рубка* лѣса па отопленіе домовъ, поправку ихъ и огораживаніе полей; если же въ продолженіе арендпаго срока этого будетъ недостаточно, то владѣльцы обязаны отпустить изъ своихъ дачъ, со взысканіемъ попенныхъ денегъ по установленной таксѣ (т. е. крестьяне должны купить).

Въ участкѣ они могутъ заниматься *хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ*, промышленныя же и фабричныя заведенія, равно питейные дома и постоялые дворы—воспрещаются открывать безъ особаго на то разрѣшенія; также воспрещается рубка лѣса, сборъ бересты съ сыро растущихъ деревьевъ и валежника, выработка мочала и корня *на продажу*, подъ опасеніемъ отвѣтственности какъ за самовольную порубку.

Дозволяется на свой счетъ устраивать колодцы и пруды, которые по окончаніи срока аренды, если не возобновятъ ее, остаются въ пользу владѣльцевъ, безъ всякаго вознагражденія, равно какъ всѣ заборы и изгороди.

Межевые признаки должны сохраняться въ цѣлости, межи въ чистотѣ и удобности для проѣзда верхомъ; если же окажется удобной земли въ участкѣ больше сказаннаго, то должны уплачивать за излишнюю по той же цѣнѣ.

Арендаторы обязаны устраивать, по требованію полиціи, на проселочныхъ дорогахъ въ участкѣ—мосты, гати и содержать ихъ въ исправности; ставить указательные столбы или вѣхи и, по требованію владѣльцевъ, возобновлять межи, ставить граничные столбы, давать, при межеваніи рабочихъ, подводы и квартиры.

Если изъ арендованнаго участка, по случаю прохода желѣзной дороги, или по другимъ причинамъ и хозяйственнымъ соображеніямъ владѣльцевъ, потребуется имъ какая-либо часть земли, то таковую крестьяне обязуются возвратить до истеченія срока, а взамѣнъ ея они обязаны отвести такое же количество въ ближайшемъ мѣстѣ, или исключить изъ платы соотвѣтственное количество денегъ, и при этомъ арендаторы могутъ съ такой земли убрать хлѣбъ, засѣянный ими до объявленія объ отобраніи.

Арендаторы могутъ до срока передать аренду и другимъ лицамъ, на тѣхъ же условіяхъ, но съ согласія владѣльцевъ. Всѣ постройки должны производиться съ разрѣшенія владѣльца и согласно правилъ строительнаго устава. Владѣльцы могутъ припустить на жительство кого-либо другаго во время аренды, и крестьяне обязаны дать ему мѣсто подъ усадьбы, съ взысканіемъ съ того арендатора двойной цѣны, а землю подъ пашню и покосъ обязаны отвести владѣльцы.

Всѣ постройки на участкѣ, возведенныя не изъ покупнаго лѣса, а изъ лѣса владѣльцевъ, въ случаѣ отказа, по окончаніи срока, отъ аренды, если не будутъ оплачены арендаторами, остаются въ собственность владѣльцевъ, въ противномъ же случаѣ, представивъ въ томъ квитанцію арендаторы имѣютъ право снести и продать ихъ, кому пожелаютъ, но не иначе какъ въ полугодовой срокъ; если же не будутъ снесены, то остаются въ пользу владѣльца. На постройки же изъ лѣса, купленнаго не изъ дачи владѣльцевъ, крестьяне должны получить въ томъ удостовѣреніе отъ владѣльцевъ.

Дозволяется арендаторамъ, въ случаѣ недостатка земли, распахивать таковую изъ-подъ лѣса съ разрѣшенія владѣль-

цевъ, но только находящуюся за межей, съ тѣмъ, что первый хлѣбъ они снимаютъ безплатно, за второй вносятъ по 50 коп., а за третій и далѣе—по 1 р. за десятину.

Если, по окончаніи срока аренды, крестьяне далѣе взять ее не пожелаютъ, то обязаны участокъ сдать, и владѣльцы могутъ передать его другимъ арендаторамъ. Сѣять хлѣбъ послѣ окончанія условія не имѣютъ права, если же останется хлѣбъ, засѣянный ранѣе срока, то его могутъ снять и землю продержать до декабря, заплативъ за каждую десятину полугодовую плату. Къ окончанію же срока должны уплатить всѣ взысканія, убрать весь хлѣбъ, снести постройки, на которыя имѣютъ квитанціи, и съѣхать съ земли, не заставляя владѣльцевъ принимать побудительныхъ мѣръ.

Въ исправности платежей и соблюденіи условій отвѣчаютъ круговою порукою и всѣмъ своимъ имуществомъ, также снятымъ и не снятымъ хлѣбомъ. *Если же въ средѣ арендаторовъ окажутся люди дурнаго поведенія, распутной жизни и непекущіеся о хозяйствѣ*, то арендаторы, *съ согласія владѣльцевъ*, могутъ таковыхъ выдворить безъ всякихъ отговорокъ и судебныхъ процессовъ, оставляя участки ихъ за собою, или отдавая ихъ принятымъ въ общество другимъ лицамъ, но также съ разрѣшенія владѣльцевъ.

Въ случаѣ несоблюденія кѣмъ-либо изъ арендаторовъ какого-либо условія, владѣльцы имѣютъ право, во всякое время года, отказать нарушителямъ въ дальнѣйшей арендѣ, и кому такимъ образомъ будетъ отказано, тотъ обязанъ по первому требованію сдать арендную статью и уплатить всѣ установленныя условіемъ взысканія, причемъ *отказанный* арендаторъ или арендаторы не имѣютъ права требовать какого-либо вознагражденія за сдѣланную подъ посѣвъ хлѣба распашку. За утраченныя изгороди и другія хозяйственныя сооруженія, сдѣланныя изъ лѣса аренднаго участка, отвѣчаютъ по цѣнности, а купленныя и на которыя будутъ представлены квитанціи, должны быть снесены въ шесть мѣсяцевъ, въ противномъ же случаѣ поступаютъ въ собственность владѣльцевъ.

Нельзя не остановиться надъ такими условіями, потому что, помимо того, что нужно платить арендатору дань, гг. владѣльцы залѣзли въ душу его, подчинили себѣ и его нравственность, что встрѣчается здѣсь довольно часто; подчинили арендаторовъ своей волѣ, безъ всякаго со стороны ихъ протеста. Какъ все это похоже на старинныя „вотчинныя права“!

Сроки контрактовъ у разныхъ поселенцевъ изъ 16 деревень различны, начиная отъ 2 и до 6 лѣтъ, но съ теченіемъ времени все уменьшаются и уменьшаются, а сообразно съ этимъ арендная плата все повышается. Впрочемъ и не одно время повышаетъ аренду, а просто взглядъ владѣльцевъ. Вотъ почему она и разнообразна, начиная отъ 90 к. и повышаясь до 1 р. 70 к. Всѣми арендаторами по условіямъ взято до 4.100 дес. за 5.270 р. ежегодно, да ежегодно же снимается въ аренду сверхъ того до 7.000 дес. по 1 руб., итого слѣдовательно только за землю платятъ 12.270 руб. въ годъ 270 дворовъ, или по 45 руб. 50 коп. каждый. Да если прибавить къ этому покупку лѣса, штрафы и другія получки, то выйдутъ и всѣ 60 руб. со двора. Что же можетъ быть лучше этой ренты въ глухомъ мѣстѣ?

Рядомъ съ описанными поселками, но въ другой дачѣ у Александра Александровича Колемина, камеръ-юнкера, находится еще 6 деревень переселенцевъ, а въ нихъ 51 дворъ съ 316 наличными душами. Всѣ они—арендаторы, причемъ землевладѣлецъ довелъ свои арендныя отношенія къ нимъ до системы. Условія у всѣхъ перелепцевъ (изъ Вятской и Пермской губерній) на каждаго особый актъ и на всѣхъ еще вмѣстѣ особый; всѣ они одинаковы, какъ и у описанныхъ, и напечатаны на особыхъ листахъ, такъ что оставлены мѣста только для собственныхъ именъ и подписей. Подобное распредѣленіе условій на каждаго хозяина въ отдѣльности, конечно, вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что съ переселенцами по одиночкѣ *раздѣлываться удобнѣе*, чѣмъ съ цѣлымъ обществомъ или деревней. Положимъ, что нѣкоторые землевладѣльцы, какъ мы видѣли раньше, не брезгуютъ и не стѣсня-

ются въ разореніи и цѣлыхъ деревень, но за то послѣ это отражается на ихъ карманахъ: къ нимъ мужики уже нейдутъ,— опасаются. Да и самъ такой помѣщикъ пріобрѣтаетъ худую славу. По-одиночкѣ же съ переселенцами можно расправиться какъ угодно; это и незамѣтно, да и не имѣетъ тѣхъ дурныхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти, и, въ то же время, расправа въ-одиночку остается не безъ вліянія на-сосѣдей переселенцевъ и тѣмъ еще болѣе усиливается страхъ предъ всемогуществомъ барина.

Арендаторы у Колемина обязаны участки огородить и завести трехпольное хозяйство, если будетъ возможно; лѣсъ для изгороди употреблять могутъ безвозмездно тотъ, который войдетъ въ черту арендованныхъ участковъ.

Дозволяется арендаторамъ построить хутора со всѣми нужными для небольшаго хозяйства постройками; потребный для этого лѣсъ могутъ взять безплатно въ арендованномъ участкѣ, а также брать изъ того же участка дрова для отопленія овиновъ; если же въ арендномъ участкѣ окажутся сосновыя деревья, ихъ рубить вовсе запрещается, такъ какъ они составляютъ особую цѣнность для владѣльца, но единовременно дозволяется каждому домохозяину срубить по одному дереву безплатно.

Запрещается арендаторамъ и остается землевладѣльцамъ право строить фабрики, заводы и т. п. заведенія, обложенныя торговыми пошлинами и акцизными сборами. (Какъ деликатно сказано! А на самомъ дѣлѣ владѣлецъ оставляетъ за собою право открывать кабаки или лавочки.)

Они обязаны слѣдить за самовольными порубщиками лѣса, задерживать ихъ и представлять лѣсной стражѣ. Запрещается пускать напольные огни для выжиганія сорныхъ травъ и жнивья, безъ соблюденій правилъ сорнаго устава (?) и безъ дозволенія владѣльца, причемъ они обязываются на польные огни, пущенные въ смежныхъ дачахъ, если таковые будутъ угрожать опасностью полямъ и лѣсамъ владѣльца, по первому призыву являться и тушить за установленную закономъ поденную плату.

Если въ арендномъ участкѣ будутъ открыты богатства испаемаго царства, то занятыя ими площади поступаютъ къ г. Колемину обратно съ соотвѣтственнымъ уменьшеніемъ оброчной платы.

Запрещается арендаторамъ допускать на свой участокъ въ пай пользованія и для проживанія постороннихъ людей, а равно передавать участокъ другимъ безъ согласія владѣльца.

По окончаніи срока аренды дома съ постройками остаются въ пользу арендаторовъ, которые обязаны снести ихъ въ шестимѣсячный срокъ, очистивъ дворовое мѣсто отъ всѣхъ нечистотъ и заровнявъ ямы; за неисполненіе сего предоставляется владѣльцу право „вчинять законный искъ", а при добровольной сдѣлкѣ каждый арендаторъ обязуется уплатить Колемину 10 руб. за уборку нечистотъ.

Арендаторы безъ согласія владѣльца не могутъ отказаться отъ аренды ранѣе опредѣленнаго срока, безъ законныхъ на то причинъ, а если они поступятъ вопреки условія, то оно считается нарушеннымъ, и если арендаторы не внесутъ въ опредѣленные сроки деньги, то устраняются отъ пользованія землею и *всѣ ихъ постройки и посѣвъ хлѣба* поступаютъ въ пользу владѣльца, причемъ арендаторы не должны доводить помѣщика до судопроизводства и убытковъ, обязуясь *немедленно* выѣхать изъ усадьбъ и отнюдь не позже 7 дней послѣ окончанія срока платежа, отвѣчая во всемъ другъ за друга круговою порукой.

Совершенно на такихъ же условіяхъ въ той же мѣстности въ Аскинской волости поселилось 7 деревень на землѣ Яновичъ.

Съ небольшими же разницами въ деталяхъ условій поселились переселенцы въ томъ же Бирскомъ уѣздѣ на землѣ Капустиной и Вышенскаго. Разница тутъ только въ томъ, что у первой детали не такъ фигурны и „бѣдны" по содержанію, что вытекаетъ изъ простаго обстоятельства—Капустина купчиха и не такъ еще искусилась въ разныхъ тонкостяхъ, тогда какъ г. Вышенскій—бывшій мѣстный уѣздный исправникъ и потому понимающій побольше и видящій немного далѣе сво-

его носа, а отъ этого и детали условій у него разнообразнѣе. Это же объясненіе можетъ служить и въ другихъ случаяхъ. Общая суть условій вполнѣ зависитъ отъ степени „развитія" землевладѣльца: чѣмъ оно ниже, тѣмъ условія проще, короче и, наоборотъ, чѣмъ выше, тѣмъ сложнѣе и пространнѣе.

Изъ лѣсного Бирскаго уѣзда перейдемъ въ степи Стерлитамакскаго и Белебеевскаго.

Такъ въ Белебеевскомъ, въ починкѣ Гурьвичевка-Курсакъ, на землѣ Н. А. Гурьвича, въ 1878 г. поселилось 17 семей, снявшія въ аренду на двѣнадцать лѣтъ 200 десятинъ, по 1 р. въ годъ за десятину. Здѣсь въ особенности выдаются слѣдующія условія: дѣлать палы (т.-е. выжиганіе весной поля) на своихъ земляхъ арендаторы могутъ не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльца или его довѣреннаго; въ противномъ случаѣ они подвергаются всей отвѣтственности за вредъ, который можетъ быть причиненъ напольнымъ огнемъ владѣльцу имѣнія или сосѣдямъ его.

Частію рѣчки Курсака, протекающей въ предѣлахъ арендуемаго участка, арендаторы пользуются для своихъ надобностей, за исключеніемъ таковаго употребленія, которое можетъ вредно отозваться для г. Гурьвича или сосѣднихъ жителей, какъ наприм., мочка мочала, корья, конопли, постройка запрудъ для плотины мельницъ и т. п.; сооруженія такого рода могутъ быть устраиваемы отнюдь не иначе, какъ съ разрѣшенія владѣльца. Берега рѣки должны содержаться въ чистотѣ; въ особенности запрещается валить на нихъ навозъ, который долженъ быть непремѣнно вывозимъ арендаторами на свои поля.

Нужно оговориться, что здѣсь въ черноземной полосѣ, который лежитъ слоемъ въ 1 аршинъ, удобреніе никогда не вывозится, а тѣмъ болѣе на дѣвственную почву, какъ въ данномъ случаѣ.

Неуплата въ срокъ арендной платы или части ея (за круговою порукою) считается со стороны арендаторовъ уклоненіемъ отъ договора и должна подвергать ихъ пени въ 1 %

въ мѣсяцъ съ неуплаченной суммы, которая должна быть непремѣнно уплочена вмѣстѣ съ %% до поступленія вторичнаго платежнаго срока. Уплата эта обезпечивается засѣяннымъ хлѣбомъ, который по уборкѣ долженъ идти, прежде всего, на уплату долга владѣльцу, а также и прочимъ движимымъ имуществомъ. Если же владѣлецъ согласится на погашеніе арендаторами части долга какими-нибудь *сельско-хозяйственными работами*, то они обязуются выполнить таковыя работы подъ круговымъ поручительствомъ по первому его требованію по цѣнамъ, которыя будутъ существовать въ сосѣдяхъ.

Крестьяне не могутъ безъ разрѣшенія владѣльца припустить новыхъ переселенцевъ. Если они пожелаютъ прибавить себѣ арендной земли (въ участкѣ Гурьвича тутъ 1.000 дес.), то должны взять таковую у него же по цѣнамъ какія будутъ существовать для отдачи постороннимъ лицамъ. Гурьвичъ можетъ свой участокъ продать и передать свои права другому; но какъ онъ не имѣетъ права въ теченіе арендиаго срока выдворить переселенцевъ изъ арендиаго участка, такъ и послѣдніе, какъ первоначально поселившіеся, такъ и тѣ, которые или будутъ приняты на арендный участокъ по письменнымъ удостовѣреніямъ владѣльца, не имѣютъ права оставить участокъ безъ соглашенія съ владѣльцемъ. Это обязательство оставаться на арендномъ участкѣ до окончанія арендиаго срока съ выполненіемъ въ отношеніи владѣльца всѣхъ условій, относится какъ ко всѣмъ жителямъ поселка, такъ и къ каждому лицу за круговымъ ручательствомъ.

Переселенцы не имѣютъ права оставить аренду участка раньше окончанія арендиаго срока или особаго письменнаго соглашенія. Въ случаѣ же нарушенія этого обязательства всѣми, или отдѣльными лицами, переселенцы предоставляютъ право *взыскивать со всѣхъ и за каждое отдѣльное лицо* ту часть арендной платы, которая будетъ причитаться за остальные годы и за время арендиаго срока, такъ, наприм., еслибы арендаторы или кто-либо изъ нихъ вздумали оставить посе-

6*

локъ, или часть его *на 2-й годъ аренды то уплачиваютъ за 11 лѣтъ, на 3-й за 10 и т. д.*; уплата эта обезпечивается всѣмъ имуществомъ.

Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, на землѣ г-жи Коссаковской (графини Ловаль), поселились два починка: Малышевскій и Токмакъ, на арендныхъ правахъ. Они существуютъ 15 лѣтъ и вполнѣ попали въ лапы управляющаго Зоркова, какъ и бывшіе горнозаводскіе мастеровые той же помѣщицы. Зорковъ здѣсь является полнымъ хозяиномъ. Первый починокъ платитъ аренды по 75 коп. въ годъ за десятину, но 15 декабря 1883 г. срокъ аренды кончился и, навѣрное, они платятъ уже въ четверо или въ пятеро дороже, такъ какъ арендная плата ежегодно повышается; бросить усадьбы и все мужицкое заведеніе имъ не такъ-то легко и предется согласиться на условія, которыя выработаетъ Зорковъ. Крестьяне починка Токмакъ заключили условіе по 7 марта 1883 г. и за проживаніе и пользованіе изъ заводской дачи топливомъ, выгономъ и пастьбой скота въ окрестности селенія и сѣнокошеніемъ на полянѣ, обязались платить за каждаго домохозяина по 4 рубля въ годъ, внося деньги ежегодно, первую половину въ маѣ, вторую въ октябрѣ. Неисправность платежа аренды почитается нарушеніемъ условія; за распаханную и засѣянную землю мастеровые обязаны платить каждый за себя по 1 руб. въ годъ за десятину, сколько кто вспашетъ. Строевой лѣсъ для домашнихъ построекъ могутъ брать безплатно, но сбытъ лѣса на сторону воспрещается. За поставку ульевъ платятъ по 4 руб. за десятину. Питейныхъ заведеній, пріемокъ и складовъ лѣсныхъ издѣлій и другихъ промышленныхъ заведеній въ селеніи безъ разрѣшенія не заводить. Контора же г-жи Коссаковской *на все* имѣетъ право и безъ согласія жителей. Послѣдніе обязуются сверхъ уплаты денегъ круговою порукою оберегать и охранять господскую дачу отъ порубки, начиная отъ башкирской деревни Ибрагимовой до рѣки Аскина (на 30 верстъ), для чего давать изъ среды своей въ поличные по 1 и по 2 человѣка и на каждый дворъ по 10 въ годъ поден-

щиковъ, а также обязаны давать и помощь съ платою по 30 коп. въ день. За истребленіе лѣса и т. п. дѣйствія контора вправѣ *отказать* въ проживаніи, виновный въ похищеніи платить двойную цѣну по таксѣ за каждое похищенное дерево. Въ поощреніе поймавшему хищника, контора выдаетъ половину взысканнаго штрафа. По истеченіи 6 лѣтъ срока аренды, поселенцы обязаны, если пожелаютъ проживать на этомъ мѣстѣ, войти съ конторою въ новую сдѣлку или *очистить* занятое мѣсто. Обезпеченіемъ исправнаго исполненія условія служатъ крестьянскіе дома. Каждый изъ нихъ можетъ уйти изъ поселка, заплатя за прожитое время и за полгода впередъ.

Изъ описаннаго слѣдуетъ, что какъ бы ни были опредѣлены права и преимущества переселенцевъ, но все-таки всѣцѣло находятся въ распоряженіи Зоркова, или какъ онъ драпируетъ себя въ условіяхъ „конторы г-жи Коссаковской“, которая имѣетъ возможность произвести съ своими поселенцами такія эксперименты, что отъ нихъ мужику придется только лечь и умерѣть. И что замѣчательно, такъ все это совершается на законномъ основаніи съ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ. Въ заключеніе же условій прибавленъ еще 10 пунктикъ, гласящій слѣдующее: во время проживанія арендаторы *должны вести жизнь честную и благопристойную, съ сосѣдними лицами и заводскою канцеляріею споровъ не дѣлать;* если встрѣтятся какіе-либо споры и недоразумѣнія, то *за разъясненіями* должны обращаться въ заводскую контору; какъ конторѣ такъ и мѣстнымъ властямъ *должны повиноваться;* сверхъ предоставленнаго по условію ничѣмъ не пользоваться; если арендаторы будутъ *замѣчены* конторою или обществомъ Архангельской волости въ предосудительныхъ поступкамъ, какъ-то: въ воровствѣ, буйствахъ и прочемъ, клонящемся во вредъ конторы или общества, то должны со дня объявленія, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, *оставить мѣсто жительства* и землю сдать конторѣ.

Въ томъ же уѣздѣ при сельцѣ Петровскомъ, на землѣ г.

Эннатскаго *) поселилась деревня въ 36 дворовъ изъ переселенцевъ Пензенской и Симбирской губерній; они взяли 500 десятинъ (въ Дѣдовской волости въ вершинахъ рѣки Ашкадара) въ аренду на 12 лѣтъ и обязались уплачивать за круговою порукою по 1 руб. въ годъ за десятину и всѣ повинности, какія будутъ причитаться за это количество. Деньги обязаны платить чрезъ выборнаго старосту, за каждые полгода впередъ со дня заключенія контракта. Избы ихъ должны быть застрахованы; землю обрабатывать по трехполью, изъ которыхъ одно должно быть для толоки подъ паръ. Арендаторы не должны устраивать промышленныхъ заведеній и ловить въ прудѣ рыбу безъ разрѣшенія владѣльца, но если ему потребуется въ ихъ деревнѣ земля для устройства какого-нибудь заведенія (т.-е. мелочной лавочки или кабака, съ которыхъ можно брать особую аренду), то арендаторы должны отвести ее безпрепятственно. Усадьба переселенцевъ должна быть по улицѣ не больше 10 саженъ и никто не имѣетъ права строить вновь усадьбы, безъ разрѣшенія и указанія владѣльца.

Землемѣру за труды и обмежеваніе платитъ владѣлецъ; люди для производства работъ, равно прогоны землемѣру за оба пути и расходы у маклера по заключенію контракта, отъ арендаторовъ.

Если кто изъ нихъ будетъ требовать *угощенія* отъ вновь прибывающихъ или, *вообще, дѣлать вредъ владѣльцу, или грубить, то немедленно удаляется изъ мѣста.*

Кто пожелаетъ здать мѣсто другому лицу, тотъ можетъ сдѣлать это не иначе, какъ съ согласія владѣльца, не дешевле существующихъ цѣнъ и не по той цѣнѣ, какая значится въ контрактѣ. Если же кто пожелаетъ сдать обратно землю соб-

*) Петръ Васильевичъ, помѣщикъ, бывшій уѣздный предводитель дворянства и предсѣдатель Стерлитамакской уѣздной земской управы, одновременно, выдался тѣмъ, что, заправляя дѣлами земства, по его иниціативѣ разослали печатныя объявленія по внутренней Россіи съ приглашеніемъ крестьянъ къ переселенію въ Стерлитамакскій уѣздъ, за что и получилъ, говорятъ, „нахлобучку".

ственнику и уйти, не сдавши землю другому лицу, тотъ обязуется *уплатить аренду за всѣ 12 лѣтъ.* Сроки платежа 1-го октября и 25 марта. Если Эннатскій будетъ жить въ городѣ, то пересылка аренды на счетъ арендаторовъ; въ случаѣ же просрочки, арендаторы обязываются уплачивать сверхъ арендной платы, неустойку въ пользу владѣльца по 1 руб. сер. за каждый просроченный рубль, т.-е. *вдвойнѣ,* а въ случаѣ несоблюденія *другихъ условій,* обязаны уплатить *вдвойнѣ противъ годовой платы.* Въ случаѣ повторенія неуплаты въ срокъ или несоблюденія другихъ обязательствъ, помѣщикъ имѣетъ право отказать отъ аренды и арендаторы обязаны *безпрекословно переселиться* и участокъ передать другимъ.

Лѣсъ, вошедшій *въ крестьянскій надѣлъ* (здѣсь уже г. Эннатскій называетъ арендную землю надѣломъ), контрагенты имѣютъ право рубить съ тѣмъ, чтобы немедленно былъ вырытъ корень, а на мѣстѣ поруба была пашня, оставляя по межникамъ или около небольшое количество лѣса; кто же изъ низъ не можетъ сдѣлать на мѣстѣ поруба пашню, тотъ можетъ отдать его другимъ лицамъ въ деревнѣ, или оставить несрубленнымъ и пользоваться валежникомъ и лугами, находящимися въ лѣсу; въ случаѣ же несоблюденія такого условія, арендаторы обязаны уплатить за каждую вырубленную десятину *400 руб. сер.*

По истеченіи 12 лѣтняго срока, арендаторы сохраняютъ за собою право преимущества передъ другими арендаторами еще на 12 лѣтъ, за плату, которая *будетъ въ то время (?).*

Арендаторы обязуются пасти скотъ принадлежащій Эннатскому вмѣстѣ со своимъ не требуя никакой платы за пастушныхъ, но при этомъ для пригона и отгона въ стадо, долженъ быть нанятъ мальчикъ отъ владѣльца.

Если кто будетъ замѣченъ *въ воровствѣ* или въ порубкѣ лѣса въ дачѣ землевладѣльца, тотъ немедленно *выдворяется.* Земля должна быть раздѣлена между собою такъ, чтобы не было чрезполосности. Лѣсъ по берегамъ рѣчекъ вырубать не должны по сажени отъ берега, чтобы вода не пересохла.

Въ томъ же уѣздѣ переселенцы починка Стрѣлковскаго, въ 15 верстахъ отъ г. Стерлитамака, въ 1881 году, 18 іюня, сняли въ аренду у помѣщика Николая Владиславовича Стрѣлкова, въ числѣ 6 человѣкъ изъ Рязанской губерніи, въ Марьинской дачѣ, 200 дес., на 12 лѣтъ, по 2 р. 50 к. за десятину съ правомъ поселенія. Сроки уплаты 1 января и октября. Земля отводится имъ съ правой стороны рѣчки Куганака, по большой Нарышкинской дорогѣ, по межамъ „какіе укажутъ", кромѣ 15 или 20 десятинъ вдоль рѣки внизъ. Они должны платить за землю взякія повинности и пользоваться могутъ по своему усмотрѣнію съ правомъ вырубки хвороста, кромѣ березняка и осинника, за сохраненіе которыхъ они должны отвѣчать.

Кромѣ того они обязались, въ случаѣ если къ нимъ будутъ прибывать новые поселенцы, то они должны давать имъ усадьбу рядомъ съ своей и одинаковой величины, *а въ случаѣ спора, окончательное рѣшеніе владѣльца почитается священнымъ.*

Неуплата денегъ въ срокъ почитается нарушеніемъ условія и крестьяне отвѣчаютъ всѣмъ своимъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ *безспорно* и должны *очистить землю немедленно,* не входя въ разсмотрѣніе, кто именно заплатилъ, такъ какъ платежи должны быть за круговою всѣхъ порукою.

Но въ особенности интересны здѣсь слѣдующія условія: „*Арендаторы должны относиться къ владѣльцу вѣжливо и почтительно, а за дерзость и грубость должны по требованію его выселиться.* На вольную поденщину, или страдную работу въ сторону не ходить, если таковыя будутъ у владѣльца безъ уменьшенія платы, а за нарушеніе сего должны уплатить владѣльцу штрафъ равный поденной платѣ". Кромѣ того переселенцы должны улицу содержать въ порядкѣ; лѣсомъ, земледѣльческими орудіями и ничѣмъ другимъ (?) не пользоваться (вѣроятно владѣльческими), а проѣзду его рабочимъ въ поля паровыя или на жнивы и прогону черезъ нихъ скота не препятствовать. Хворостъ на постройки отпускается безплатно.

На р. Сухайлѣ, въ томъ же уѣздѣ, переселенцы деревни Варвариной сняли 1.008 дес. въ аренду на 12 лѣтъ съ 1881 г. у тайнаго совѣтника, барона, Александра Федоровича Фонъ-Гойнингенъ-Іюне, полученный имъ запасный башкирскій участокъ *), по 1 р. за десятину въ годъ, удобной и неудобной безъ различія. Переселенцы изъ Саратовской губерніи уплату денегъ должны производить въ сроки 1 мая и ноября впередъ, за круговою порукою. Въ случаѣ просрочки платятъ по $^1/_2$% съ рубля въ мѣсяцъ. Если арендная плата не будетъ внесена въ теченіе 4 мѣсяцевъ, или общество не соблюдетъ трехпольной системы хозяйства, то владѣлецъ въ правѣ отказать имъ въ арендѣ и землю *отобрать* со всѣми находящимися на ней *произведеніями* (?) и взыскать сверхъ неуплаченныхъ арендныхъ денегъ съ процентами, неустойки 500 р. Поземельные, земскіе и другіе сборы должны платить крестьяне, но таковые вычитаются изъ арендной суммы, кромѣ пеней за несвоевременный взносъ. Если кто еще пожелаетъ поселиться на участкѣ, то должно быть отведено таковымъ по 1 дес. на каждый дворъ при рѣчкѣ, а постройки должны быть возведены въ одну линію.

Если въ теченіе аренднаго срока, участокъ занятый ими, будетъ *проданъ* кому либо, *то условіе объ арендѣ съ ними нарушается* и если не послѣдуетъ соглашенія новаго владѣльца съ арендаторами, то по истеченіи срока (?) постройки должны быть сняты въ теченіе *трехъ мѣсяцевъ*, а что въ этотъ срокъ будетъ не снесено, то *все остается въ пользу владѣльца земли безвозмездно.*

Въ поселкѣ на рѣчкѣ Тюрюшлѣ, близъ г. Стерлитамака, на башкирскомъ запасномъ участкѣ церемоніймейстера графа Киселева, въ 1881 году, поселились деревней переселенцы

---

*) Собственно этотъ участокъ не изъ запасныхъ, а казна тутъ пріобрѣла 10.000 дес. по 3 р. за десятину отъ башкиръ Юрматынской волости, Азнаевой и Тетюгачевой тюбъ, за недоимки и большую часть изъ нихъ распродала дешевле своей цѣны, на льготныхъ условіяхъ (тутъ-же Бестужеву, Брудинскому, и Середѣ.).

изъ Тамбовской губерніи, которые взяли участокъ въ 1.125 дес. въ аренду на 12 лѣтъ, по 1 р. 50 к. въ годъ за десятину, съ уплатою въ сроки 1 мая и 6 декабря пополамъ. Землю обязались раздѣлить на три поля *и не доводить до истощенія* въ противномъ случаѣ владѣлецъ имѣетъ право отказать имъ отъ аренды безъ всякаго судебнаго разбирательства. На землѣ имѣютъ право посѣлиться и устраивать разныя сельско-хозяйственныя заведенія безъ всякой приплаты владѣльцу.

Арендную плату должны уплачивать своевременно за круговою порукою, а въ случаѣ неурожая, градобитія и проч., арендная плата за истекшій несчастный годъ, разсрочивается на слѣдующіе два года по ровной части, безъ процентовъ. Всѣ-же государственныя и казенныя повинности, кромѣ натуральныхъ, волостныхъ и сельскихъ, относятся на счетъ владѣльца. Въ случаѣ нарушенія какого-либо условія арендаторы независимо уплаты за текущій счетъ аренды 1.687 руб. 50 коп., обязуются уплатить владѣльцу безъ всякаго судебнаго разбирательства неустойку въ 3.000 руб., равно и владѣлецъ безъ всякой законной причины не имѣетъ права отказать имъ отъ аренды до срока, въ противномъ случаѣ и онъ платитъ такую же неустойку.

Если помѣщикъ пожелаетъ продать землю до срока, то арендаторы претензіи на это имѣть не должны, но имѣютъ право снять только посѣянный хлѣбъ; о желаніи продать землю арендаторы должны быть увѣдомлены за три мѣсяца и въ случаѣ они пожелаютъ за цѣну, даваемую покупателями, пріобрѣсти въ свое владѣніе, то владѣлецъ *имѣетъ право имъ отказать* къ этомъ; если же новый владѣлецъ пожелаетъ сдавать землю кому-либо въ аренду, то на основаніи сего конракта и за ту же цѣну переселенцы имѣютъ право оставить землю за собою.

„Контрактъ“ этотъ писанъ на простой бумагѣ и подписанъ только однимъ довѣреннымъ Киселева Стерлит. лѣсничимъ Ю. Кавецкимъ.

Глава X.

Посмотримъ теперь на второй видъ переселенцевъ-арендаторовъ, т.-е. состоящихъ „на издѣльной повинности“.

Въ 1880 г. крестьяне Самарской губерніи, Бугульминскаго уѣзда, д. Нижней Туворлы, въ числѣ 9 человѣкъ, 6 мая заключили условіе съ земледѣльцемъ дѣйст. стат. совѣт., Мензелинскимъ уѣздн. предводителемъ дворянства, Александромъ Николаевичемъ Пасмуровымъ въ томъ, что онъ допустилъ ихъ поселиться жительствомъ на своей землѣ „гдѣ будетъ указано“—при д. Софьиной, или-же при с. Никольскомъ, Мензелинскаго у. подъ усадьбу съ огородами и гумнами имъ отводится по 900 кв. саж. на каждое семейство, а всего 2 дес. съ четвертью казенной мѣры (т.-е. 2.400 с.) и за эту землю платы не полагается.

Для посѣва хлѣбовъ землевладѣлецъ отдаетъ имъ полевой пахотной земли ежегодно, въ каждомъ полѣ, на каждое семейство по двѣ десят., а всего по 12 десят., мѣрою 3200 саж., каждому гдѣ будетъ указано и за это крестьяне обязаны: за первые 6 дес. въ каждомъ полѣ *посѣять* на землѣ помѣщика гдѣ будетъ указано, ежегодно, тоже 6 дес. такой-же мѣры въ каждомъ полѣ, по половинѣ озимымъ и яровымъ хлѣбомъ: *озимь двупашной и яровое—однопашной, съ бороньбою,* по одному разу послѣ каждой пашни; затѣмъ *яровое выполоть и, какъ яровое, такъ и озимое, сжать и свезти на барское гумно, гдѣ и сложить въ клади.* Работы эти производить должны въ лучшемъ видѣ, своевременно и согласно требованію конторы; за остальную же землю, т.-е. за шесть десятинъ въ каждомъ полѣ, *платятъ крестьяне деньги*; за озимую по 6 р. 40 к. сер. и за яровую по 4 р. 20 к. сер. за десятину каждогодно, въ нижесказанные сроки, если только земля не возвысится въ цѣнѣ, но и въ случаѣ возвышенія помѣщикъ не долженъ брать съ нихъ болѣе 15 р. за пару десятинъ, т.-е. за одну озимовую и одну яровую, каждогодно. Изъ этихъ правилъ подле-

жить измѣненію слѣдующее: изъ числа означеннаго количества десятинъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ, крестьянамъ, по шести десятинъ на всѣхъ, въ каждомъ полѣ, дается *дарственно*, а остальныя шесть десятинъ изъ полу, какъ сказано выше; а затѣмъ, въ слѣдующіе годы деньги крестьяне должны за землю уплачивать предъ посѣвомъ хлѣба всѣ сполна ежегодно, а равно и слѣдующія имъ полевыя работы исполнять *по первому* на нихъ наряду и въ лучшемъ видѣ, съ тѣмъ что если кто изъ нихъ, въ объявленный срокъ не уплатитъ денегъ за землю, то землю въ деньги брать не долженъ, а получать только изъ полу, впредь до окончанія разсчета; а въ случаѣ неисполненія въ точности полевыхъ работъ и прочаго, съ виновнымъ поступить, какъ сказано ниже.

На обстройку г. П. долженъ дать крестьянамъ въ своей дачѣ лѣсу на каждое семейство корней осиновыхъ, толщиною отъ 4 до 5 вершковъ, на избу объ одномъ жильѣ, не болѣе девяноста штукъ; на сѣни же къ ней, на одинъ амбаръ, одинъ погребъ и небольшей амшаникъ—вершиннику двѣсти сорокъ три штуки, а также на овинъ, по одному на два семейства, пятьдесятъ пять вершинъ и на одну баню на всѣхъ—шестьдесятъ вершинъ, и заборнику на обгородку двора, сколько у кого окажется заборовъ, полагая на каждый заборъ по семнадцати заборинъ, и для воротъ одно осиновое дерево и три столба изъ валежника, и жердей на обгородку гуменъ и огородовъ на каждое звено по 8 штукъ. Лѣсъ этотъ крестьяне должны вырубить сами, гдѣ будетъ указано, и подвезти къ мѣсту стройки и самую стройку окончить на свой счетъ, сколько возможно скорѣе, и никакъ не долѣе, какъ черезъ три года отъ сего времени, и затѣмъ усадебное строеніе, во все время жительства, поддерживать и не доводить до разрушенія на свой собственный счетъ и на оный же застраховать все строеніе, какъ будетъ велѣно г. П. и на его имя.

Пастбище для скота крестьянамъ должно быть на землѣ г. П., въ указанныхъ мѣстахъ и за него, въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ, ни платы, ни работы не полагается, а съ

третьяго года за оное крестьяне должны будутъ обработывать ежегодно: а) *посѣять, вспахать, забороновать, выполоть, сжать и снопы свезти въ гумно, куда будетъ велѣно, гдѣ и самимъ сложить въ клади*—три десятины хозяйственной мѣры овса; б) *свезти сноповъ*, какихъ будетъ велѣно,—ржи или овса, пять десятинъ, куда понадобится, такой же мѣры и в) *отработать лѣтнихъ мужскихъ конныхъ по 40 дней и по 20 дней бабьихъ въ лѣто*, и отработать ихъ по первому наряду; а если кто не явится на работу без уважительной причины, то долженъ будетъ платить *штрафъ* по рублю сер. за каждый разъ, каждый неявившійся, съ тѣмъ, что бабьихъ дней первые три года не полагается; затѣмъ должны крестьяне участвовать вмѣстѣ съ прочими жителями, т.-е однодеревенцами, въ поправкѣ полевыхъ пряселъ и мостовъ.

Луга косить крестьянамъ изъ-полу, сколько будетъ дано г. П.; дровъ же имъ полагается по пяти саженъ полукубической мѣры на каждый дворъ, изъ валежника, буреломника и вершинника, каковое количество крестьяне должны нарубить себѣ въ указанномъ мѣстѣ и сами же привезти, а за это должны таковое же количество дровъ въ указанномъ мѣстѣ нарубить и привезти помѣщику къ дому въ село Ново-Никольское, или въ Софьино, куда будетъ велѣно; вырубку и вывозку ихъ производить въ указанное время. Въ случаѣ, если ихъ скотина ворвется въ хлѣбъ или въ нескошенные луга помѣщика, или равно какъ его скотина въ ихъ хлѣба, то обязаны платить другъ другу законный штрафъ.

Во все время проживанія на землѣ г. П. крестьяне обязаны имѣть *законные виды*, на жительство, не доводя, г. П. ни до какихъ хлопотъ и убытковъ, въ противномъ случаѣ подвергаются законной отвѣтственности.

Срокъ такимъ условіямъ положенъ 12 лѣтъ съ тѣмъ, что если крестьяне, по истеченіи сего срока, пожелаютъ продолжать свою осѣдлость у г. П. еще 12 лѣтъ на тѣхъ же условіяхъ, только не требуя вновь на постройку лѣса, то г. П. или его наслѣдники не должны имъ отказывать, а ежели не

пожелаютъ, *то все строеніе, возведенное ими на землѣ г. П., должно вступить въ его пользу.*

Условіе это должно имѣть законную силу и для наслѣдниковъ крестьянъ, а если наслѣдники г. П. пожелаютъ крестьянъ или наслѣдниковъ ихъ, вопреки желанію послѣднихъ, выслать изъ жительства до окончанія срока сего условія, то должны уплатить отступнаго по сту рублей на каждый дворъ, если таковой будетъ вполнѣ отстроенъ и въ цѣлости сохраненъ. Каковое условіе обязуются исполнить въ точности, а въ случаѣ неисполненія его со стороны крестьянъ, помѣщикъ *вправѣ неисполнительнаго во всякое время оштрафовать по его усмотрѣнію до трехъ разъ, а на четвертый разъ за неисполненіе выслать виновнаго изъ жительства безъ всякой за то платы*, и буде, кто изъ нихъ окажется долженъ за землю, и невыполненіе работъ, то г. П. тоже въ правѣ отобрать у таковаго землю, хотя бы съ засѣяннымъ хлѣбомъ, или взыскать изъ его имущества; причемъ устройство избъ и прочаго надворнаго строенія крестьянами должно быть произведено чисто и прочно и по указанію г. Пасмурова.

Затѣмъ черезъ годъ къ этимъ 6 семьямъ приселились еще 3 семьи на совершенно *тѣхъ же условіяхъ.*

Замѣчательно выдающееся положеніе поселенцевъ, но уже мѣстныхъ, представляютъ стерлитамакскіе мѣщане, бывшіе крѣпостные д. Уваровки, Дарьиной и села Коропкова, которые послѣ манифеста 1861 года отказались отъ надѣла, такъ какъ платить ежегодно по $7^1/_2$ р. выкупныхъ за 5 десятинъ, при существовавшей въ то время арендѣ башкирскихъ земель по 10 к. за десятину, считали цѣною очень высокою. Часть изъ нихъ перечислилась въ стерлитамакскіе мѣщане; богатые накупили земли, а бѣдные походили, да опять пришли на старое гнѣздо, обнищавшіе, и стали арендовать землю *погодно*. Такъ прошло *двадцать* лѣтъ. Крестьяне мало-по-малу затянулись... И вотъ результатомъ всего ихъ существованія является условіе — документъ такой важный, что, думаю, онъ займетъ видное мѣсто на страницахъ нашего сельскаго хозяйства.

„1880 г., марта 31 дня, мы, нижеподписавшіеся, мѣщане г. Стерлитамака въ количествѣ 95 человѣкъ (а другое точно такое же условіе заключено съ 80 лицами), заключили сіе условіе съ конторою Винноключевскаго (!!) хутора княгинѣ Вяземской въ слѣдующемъ:

1) Взяли мы у оной конторы, Стерлитамакскаго уѣзда, въ деревнѣ Дарьиной, усадьбы и для скота нашего пастбище (находящееся тамъ-то), *за исключеніемъ пашни* (къ которой примыкаетъ пастбище) *и сънокосныхъ полянъ*, которыми пользовались полѣсовщики, срокомъ на 6 лѣтъ, т.-е. съ 1 апрѣля 1880 г., за что договорились мы отбывать конторѣ ежегодно *каждый лично за себя* слѣдующее: аренду за пастбище чередой, т.-е. за каждую лошадь, корову и 6 овецъ, по 40 к. и съ головы свиней по 20 коп. сер. Уплату денегъ за пастбище нашего скота обязуемся платить конторѣ каждаго года въ апрѣлѣ мѣсяцѣ; если же кто изъ насъ не уплатитъ денегъ въ назначенный срокъ, то обязуемся платить вдвойнѣ, или отработать по *три дня конныхъ*.

2) За усадьбу: запахать, посѣять по первому требованію конторы подъ рожь одну хозяйственную въ 3.600 кв. саж. десятину; пахать по три раза, боронить два крестообразно, т.-е. вдоль и поперецъ безъ цѣлины. При запахиваніи сѣмянъ, отпущенныхъ изъ конторы, пахать мы обязуемся глубоко отъ 3 до 4 вершковъ и по 8 бороздъ въ каждой сажени съ опахиваніемъ 4 бороздами въ двухъ концахъ десятины. Спахать подъ яровой хлѣбъ 1/4 десятины, если кто изъ насъ посѣетъ десятину съ обсѣвами, тотъ долженъ послѣ всходовъ ржи, когда обозначутся обсѣвы, пересѣвать вновь по сдѣланнымъ обсѣвамъ и своими сѣменами; двоеніе пашни и бороньба должны производиться до Петрова дня, посѣвъ ржи до 1 августа каждаго года обязательно. Если кто изъ насъ будетъ пахать мелко, сваливать борозды, и спахавши 4 бороздами съ двухъ концовъ десятины и не въ свое время какъ пахать паръ, такъ равно снять рожь и не крестообразно, то представляемъ право конторѣ *нанять на нашъ счетъ другихъ пахарей, и по*

какой бы то ни было цѣнѣ, и уплаченные конторою деньги за нашу пашню мы обязуемся возвратить конторѣ *безъ спора и тяжбъ,* и съ тойже самой десятины свезти на хуторское гумно рожь, сколько на таковой будетъ; по дорогѣ сноповъ не терять, лошадьми не травить и сноповъ у кладей не сбрасывать, а подавать на кладь до послѣдняго снопа привезенной ржи. Если будетъ замѣчено конторою, что не чисто свезена рожь съ десятины, а также по дорогѣ будутъ лежать растерянные снопы, то обязуемся *платить* конторѣ за понесенные *убытки* лично за себя по 3 руб. сер.; осенью по мелкому снѣгу нарубить и вывезти ½ сажени дровъ на хуторъ Винный Ключъ. Если дрова будутъ приготовлены конторою, нарубленные весною, то вмѣсто ½ вывезти мы должны 1 сажень. Въ времени приготовленія сѣмянъ ржи мы должны выслать по одному дню женскому молотить рожь на сѣмена. Если же кто изъ насъ не вышлетъ молотить рожь по первому требованію, то обязуемся вмѣсто *одного* дня работать *два* дня.

3) Для предостереженія отъ потравы хлѣбовъ, околицу огородить городьбою, для чего хворостъ и колья рубить въ отведенномъ конторою мѣстѣ безплатно, такъ и для своихъ усадьбъ должны рубить хворостъ и колья безплатно.

4) Кто изъ насъ будетъ пахать землю за Кармалкою, то обязуемся безпрекословно мостъ на р. Кармалкѣ исправить изъ отпущеннаго конторою лѣса.

5) Въ лѣтнее время по первому требованію конторы *обязуемся* каждый лично за себя быть *на помочи* два раза съ указанными орудіями.

6) Въ Бишкардакѣ на опушкѣ лѣса правой стороны отъ села Ивановскаго *косить траву* на разстояніи не болѣе ½ версты *на неудобныхъ мѣстахъ, но не въ лугахъ*; затѣмъ болѣе не должны отнюдь косить въ другихъ мѣстахъ. Если же мы, косивши траву въ Бишкардакѣ, будемъ лѣсъ рубить а также траву косить въ не указанныхъ мѣстахъ, такъ за рубку и за траву обязуемся платить *штрафъ* конторѣ по 3 р.

7) Въ заливѣ за рѣчкой Кармалкой контора должна отвести намъ мѣсто для замочки конопли безплатно. Если кто изъ насъ будетъ мочить конопли въ рѣкѣ Кармалкѣ, то предоставляемъ конторѣ право взыскать съ каждаго по 5 рублей штрафа.

8) *За уклоненіе отъ неисполненія вышеупомянутыхъ работъ обязуемся платить конторѣ штрафъ: за пашню одной десятины 8 руб., за недоставленныя дрова 3 руб., за неогороженную околицу 10 руб., за сноповозку 5 руб., за неисправленіе моста на Кармалкѣ 3 руб., за неисполненіе двухъ помочей 4 руб., за невспаханную пашню подъ яровой хлѣбъ 1 руб. и за невыполненіе одного дня женскаго 1 руб. (!!!)*

9) Въ случаѣ, если мы вздумаемъ съ арендованныхъ нами усадьбъ переселиться на другія мѣста раньше назначеннаго срока, а также равнымъ образомъ, если контора раньше срока аренды откажетъ намъ, то какъ мы лично за себя, равно и контора, повинны платить *штрафъ въ видѣ неустойки по 5 руб. за каждый годъ.*

10) Въ исполненіи работъ и уплаты денегъ контора обязана выдавать квитанціи, за неимѣніемъ оныхъ, *работы должны считаться неисполненными и деньги неуплоченными.*

11) Если же намъ потребуются дрова на отопленіе, то контора должна намъ отвести участокъ лѣса *съ платою и заработкою* по добровольному соглашенію съ конторою, которая должна намъ выдать *безплатно по 1 возу лучины,* которую по сдѣланному наряду полѣсовщиками взять въ назначенный день.

12) Если будетъ *дознано конторою,* что кто-либо изъ насъ будетъ вести себя *нечестно,* а заниматься буйствомъ и конокрадствомъ—*контора въ правѣ безъ суда и тяжбы выслать изъ усадьбы, арендуемой нами, а постройки таковыхъ домохозяевъ должны быть собственностью конторы, за что мы не должны имѣть никакой претензіи.*

13) По уборкѣ хлѣбовъ арендаторамъ предоставляется право пасти свои табуны и на неарендованномъ ими пастбищѣ, *но только,* чтобы *не стѣснять* пастбищемъ конторскаго скота.

14) Если кто изъ насъ будетъ имѣть *неблагонадежныхъ* людей на квартирѣ или въ работникахъ, то обязуемся платить конторѣ *штрафъ* по 10 руб.

15) Во время пастьбы скота, если кто изъ насъ будетъ пускать свой скотъ вольно, безъ пастуха, то обязуемся платить конторѣ *штрафъ* по 3 руб. каждый разъ.

16) Условіе обязуемся выполнить *во всей точности* и подъ симъ подписуемся.

Затѣмъ слѣдуетъ перечень именъ и въ концѣ: „къ подлинному условію вмѣсто ихъ неграмотныхъ и за себя расписался Николай Александровъ".

Посмотримъ теперь на третій видъ группы переселенцевъ-арендаторовъ, т.-е. на тѣхъ, которые пріобрѣтаютъ въ собственность только одну усадьбу, или по одной десятинѣ на семью.

Къ таковымъ переселенцамъ относятся починки: Штангинъ, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ *) и Ульяновка и Рождественскій, въ Уфимскомъ уѣздѣ **), всѣ три починка въ Кармаскалинской волости, а затѣмъ и многіе другіе, существованіе коихъ имѣ извѣстно.

Въ починкѣ Штангиномъ поселилось 20 человѣкъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ г. Фока и Булгакова Уфимскаго уѣзда въ 1880 г. Изъ условія, заключеннаго съ ними видно, что землевладѣлецъ запродалъ каждому по 1 дес. земли подъ усадебное мѣсто, граничащую съ землей дер. Кармаскалы, по 36 руб. за десятину и разсрочилъ эту плату поровну на 12 лѣтъ, т.-е. по 3 руб. въ годъ, уплата которыхъ должна производится съ 1-го января 1881 года. По уплатѣ всей суммы переселенцамъ выдается „законная купчая крѣпость" на ихъ усадебную землю. Если же уплата не будетъ своевременно вноситься ежегодно, то, по истеченіи мѣсяца, послѣ назначеннаго срока, т.-е. до февраля, условіе считается на-

*) На землѣ генералъ-маіора Штанге.

**) На землѣ Фонъ-Кауфмана 1-го, бывшаго туркестанскаго генералъ-губернатора. Оба участка изъ башкирскихъ земель, розданныхъ казною.

рушеннымъ и помѣщикъ въ правѣ взять свою землю обратно, безъ возврата уплоченныхъ ранѣе денегъ и безъ „всякаго вознагражденія“ за убытки, на что покупатели изъявили свое „полное согласіе“. Кромѣ этого отдано имъ въ аренду 130 дес. на 12 лѣтъ съ платою въ первые 6 лѣтъ по 1 руб. 50 коп., а за вторые 6 лѣтъ по 2 руб. за десятину, которые уплачивать по три раза въ годъ: 1-го января, 1-го марта и 1-го ноября. Если въ эти сроки арендная плата не будетъ внесена полностью, то переселенцы обязаны платить неустойку по 1 р. за каждый просроченный день! Кромѣ того землевладѣлецъ обязался отдавать имъ въ аренду и другія свои земли по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ другихъ арендныхъ условій, заключенныхъ ранѣе съ другими арендаторами, по тѣмъ цѣнамъ, которыя будутъ существовать, въ чемъ и далъ имъ преимущество предъ другими съемщиками. Землю обязуются пахать на три поля, такъ чтобы всегда одно поле отдыхало подъ паромъ и на немъ должны пасти всю свою скотину, для толокъ, чтобы земля не выпахивалась, а за неисполненіе сего землевладѣлецъ въ правѣ отказать отъ земли. Лѣсъ, принадлежащій г. Штанге, рубить не должны, но могутъ изъ него брать для своихъ домашнихъ хозяйствъ въ тѣхъ мѣстахъ и столько, гдѣ разрѣшитъ землевладѣлецъ, въ противномъ случаѣ отвѣчаютъ по закону.

Въ починкахъ Ульяновскомъ и Рождественскомъ переселенцы также взяли по 1 дес. подъ усадьбы по 25 руб. съ разсрочкою платежа на 7 лѣтъ и особо пашню и луга на 12 лѣтъ съ платою ежегодно за луга по 1 руб., а за пашню первые два года по 1 руб. 50 коп., за слѣдующіе четыре года по 2 руб., а за послѣднія 6 лѣтъ по 2 руб. 50 коп. Платежи должны уплачивать 1-го января ежегодно за круговою порукою. Земля должна быть отведена помѣщикомъ и на ней должно быть трехпольное хозяйство.

Хотя здѣсь нѣтъ никакихъ обязательствъ, но на практикѣ управляющій имѣніемъ тѣмъ крестьянамъ, которые не уплачиваютъ своевременно денегъ, не даетъ земли и гонитъ ихъ

изъ усадьбъ. Нѣкоторые выѣзжаютъ покойно, но большинство заводитъ тяжбы, и чѣмъ все это кончится, скажетъ только будущее.

Глава XI.

Вторую часть переселенцевъ-арендаторовъ составляютъ тѣ изъ нихъ, которые поселились *на земляхъ башкиръ вотчинниковъ.* Хотя по закону на башкирскихъ земляхъ селиться и запрещается, а въ особенности на душевыхъ *надѣлахъ, или въ дачахъ* не размежеванныхъ, но такой законъ буквально не исполняется. По уѣздамъ Уфимскому, но въ особенности по Стерлитамакскому, Златоустовскому и Белебеевскому на земляхъ башкиръ-вотчинниковъ, основалась такая масса переселенческихъ поселеній, что выдворять ихъ нѣтъ никакой возможности, и они всецѣло составляютъ новыхъ припущенниковъ, и рано или поздно, а правительство должно будетъ ихъ устроить, или чрезъ нарѣзки по душамъ, или чрезъ выкупъ при посредствѣ крестьянскаго банка. Несмотря на то, что мѣстная администрація всѣми силами старается поддержать законъ и воспретить такое заселеніе башкирскихъ земель, ей это не удается ни на іоту и есть деревни, которыя считаютъ свое поселеніе цѣлыми десятками лѣтъ аренды. (Такія деревни расположены по рѣчкѣ Сухайлѣ и Ашкадару въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ, въ дачѣ башкиръ Юрматынской волости, Азнаевой и Тетюгачевой тюбъ).

Причина такого заселенія башкирскихъ земель та, что башкиры при переходномъ состояніи, въ которомъ они теперь такъ неожиданно для себя очутились, отъ жизни кочевой—хозяйства скотоводческаго, къ осѣдлой—земледѣльческому, и не приготовленные къ этому, вдругъ потеряли подъ собою почву, и не имѣя возможности, и не зная, какъ приспособиться къ новому источнику своего существованія, а оставаться при старомъ невозможно, такъ какъ земли пообрѣзаны и скотъ

водить стало негдѣ, они видятъ единственную поддержку въ сдачѣ земель въ аренду, какъ частнымъ лицамъ, такъ и переселенцамъ, у которыхъ и кормятся *). А переселенцы въ свою очередь, съ охотою идутъ на ихъ земли потому, что и дешевле аренда сравнительно съ землевладѣльческими землями, да и башкиры не такъ къ нимъ требовательны. Это чрезвычайно ясно выражается въ условіяхъ, которыя они заключаютъ между собою.

На занятіе земель переселенцы, соглашаясь съ башкирами, испрашиваютъ у какого-либо общества изъ нихъ сельскіе приговоры, которые и составляютъ арендные договоры, свидѣтельствуются только въ волостныхъ правленіяхъ, а часто и того не дѣлается, и всю юридическую крѣпость и право составляетъ только печать сельскаго старосты и тамги-асабовъ. (Тамга или тавро—знакъ подписи у каждаго домохозяина, а асаба—названіе вотчинника-владѣльца, что-то вродѣ барона или герцога по-европейскому.)

Поселенія переселенцевъ на земляхъ башкиръ-вотчинниковъ можно раздѣлить на два вида. Первый—долгосрочная съемка въ аренду, какъ это дѣлается у другихъ владѣльцевъ, и второй—поселенія на такъ-называемыя „убылыя ревизскія души“.

Въ отношеніи долгосрочной съемки въ аренду земель у башкиръ переселенцами замѣчается два различія: съемка всѣхъ угодій участками, или извѣстнымъ райономъ (территоріально) и съемка только однихъ усадебныхъ мѣстъ, причемъ

---

*) Эти кормёжки иногда бываютъ значительны. Преимущественно онѣ совершаются по зимамъ и веснамъ, когда у башкиръ нѣтъ ни фунта муки, ни гроша денегъ, да и работы тоже. Хожденіе по новоселамъ иногда составляютъ тѣ же кочевки. Башкиры-асабы кочуютъ такъ по переселенческимъ домамъ цѣлыми семьями и проживаютъ цѣлыми днями и недѣлями, помогая иногда мужикамъ и бабамъ въ ихъ ежедневныхъ работахъ: молотьбѣ, уборкѣ двора, пряжи и т. п. Случается, и часто, что мужики пользуются пребываніемъ у нихъ башкиръ и отправляются вмѣстѣ съ ними въ ихъ лѣса, гдѣ безплатно уже пользуются всѣмъ тѣмъ лѣснымъ матеріаломъ, который имъ необходимъ, или для „запаса“.

здѣсь предоставляется переселенцамъ снимать въ аренду пашню и покосы, гдѣ имъ заблагоразсудится.

Долгосрочная аренда башкирскихъ земель не превышаетъ 12 лѣтъ и не спускается ниже 6; цѣны же на земли самыя разнообразныя, но несравненно ниже, чѣмъ у частныхъ землевладѣльцевъ. Это и составляетъ причину, почему переселенцы охотнѣе садятся на башкирскія земли, чѣмъ землевладѣльческія, разумѣется, если только предоставляется случай выбора. Условія, или приговоры, заключаемые ими, отличаются удивительною простотой и краткостью. Приведемъ примѣръ, какъ образчикъ этому. Переселенцы изъ Тамбовской губерніи сняли у башкиръ д. Табулдиной (Юрматынской дачи, Стерлитамакскаго уѣзда) 510 десят. за 1.071 руб., или по 2 р. 10 к. за десятину, за все время, или ежегодно по 89 р. 25 к., т.-е. по 17½ коп. за десятину (!), тогда какъ у землевладѣльца графа Киселева, рядомъ, по 1 р. 50 к. Переселенцы должны уплачивать здѣсь всѣ повинности (приблизительно ихъ по 15 коп. съ десятины). Они могутъ распоряжаться землею какъ своею собственностью, пахать, косить, пасти скотъ, рубить дрова, возводить постройки и снять ихъ по истеченіи срока, въ р. Кундрякѣ ловить рыбу; могутъ допускать на свою землю и другихъ переселенцевъ". Если земля почему-либо отойдетъ въ другія руки (такъ какъ дача еще не размежевана), то вотчинники обязаны замѣнить ее и дать въ другомъ мѣстѣ. И всѣхъ условій или приговоровъ такого сорта нѣсколько, и разницу я нашелъ лишь только въ одномъ, гдѣ упоминается о „добропорядочномъ поведеніи", которое должны вести переселенцы, а въ другомъ о томъ, что арендаторы могутъ снятый ими участокъ выкупить въ собственность.

По отношенію съемки въ аренду однѣхъ усадебныхъ мѣстъ существуютъ такіе порядки, имѣющіе мѣсто только въ той же Юрматынской дачѣ. Напримѣръ: башкиры дер. Юлдашевой въ 1878 г. отдали на 12 лѣтъ въ аренду крестьянамъ Нижегородской губерніи 7½ десятинъ изъ своего душеваго надѣла, близъ озера Исентемиръ „единственно подъ усадьбы", съ

платою за всѣ 12 лѣтъ 382½ руб., или по 31 руб. 87½ к. въ годъ, а за десятину хозяйственной мѣры (80 саж. длины и 40 саж. ширины) по 4 руб., которую и должны уплатить въ первыя 6 лѣтъ. Хотя здѣсь плата сравнительно и высока, но за то переселенцы могутъ пасти свой скотъ до 1 іюня, „вообще съ башкирскимъ“, а послѣ этого времени до сноповозки обязаны „скотину зря не пущать“, въ случаѣ же потравы хлѣбовъ, какъ башкирскихъ, такъ и переселенческихъ, виновные должны нести штрафъ, по уборкѣ же хлѣбовъ „скотина можетъ ходить вольно“. Кромѣ того переселенцы имѣютъ право „припустить“ къ себѣ на жительство еще 15 домохозяевъ, или не больше 60 душъ, безъ всякой платы; водопоемъ въ озерѣ могутъ пользоваться безпрепятственно. Могутъ въ рѣкѣ Бѣлой ловить удочкой рыбу, стрѣлять въ дачѣ дичь. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ арендаторовъ, хоронить должны на землѣ арендованной. Припускать обязаны на жительство людей „хорошаго поведенія, а въ случаѣ, если окажутся недобросовѣстными, то башкиры вправѣ имъ отказать“. Если же будутъ хорошаго поведенія, то башкиры должны ограждать ихъ, до убытковъ не доводить и не стѣснять. Однимъ изъ главныхъ условій для переселенцевъ башкиры постановили обязательство: „во все время аренды свиней въ усадьбахъ держать не должны“. Присутствіе этихъ животныхъ на ихъ землѣ признается башкирами противнымъ ихъ религіозному магометанскому вѣроученію. Впрочемъ такое соблюденіе вѣроученія замѣчается не вездѣ.

Кромѣ усадебныхъ мѣстъ эти же переселенцы сняли у башкиръ той же деревни на 6 лѣтъ 100 дес. по 65 коп. за десятину ежегодно.

Другіе башкиры той же Юрматынской дачи, д. Верхне-Буранчиной, сдали переселенцамъ тоже только однѣ усадьбы. Въ числѣ условій у нихъ существуютъ слѣдующія. Переселенцы строевой лѣсъ должны пріобрѣтать покупкою, а колья, жерди, хворостъ и дрова изъ валежника могутъ брать изъ башкирскаго лѣса близъ деревни. Скотъ долженъ пастись на-

равнѣ съ башкирскимъ, безъ особой за то платы; свиней держать не запрещается, но онѣ должны ходить подъ пастухомъ, и въ случаѣ какихъ убытковъ или нанесеннаго ими вреда хозяева должны платить штрафъ по 1 руб. съ головы. Переселенцы обязаны здѣсь пашню подъ посѣвы и сѣнокосы снимать у башкиръ этой деревни, если только у нихъ будетъ свободная, а „отнюдь не у другихъ лицъ", —пашню по 1 р. за десятину, а сѣнокосы по существующимъ цѣнамъ. Засѣянныя хлѣбомъ поля арендаторы обязаны огородить своими силами, наравнѣ съ башкирами, безъ спора, а потребный для сего лѣсъ должны брать изъ башкирскаго лѣса, возлѣ деревни. Арендаторы въ аремахъ *) могутъ брать калину и ягоды для своего употребленія и могутъ въ случаѣ необходимости заниматься въ рѣкѣ Бѣлой рыболовствомъ. Мірскія натуральныя повинности должны исполнять безпрекословно наравнѣ съ башкирами и по окончаніи срока аренды могутъ возобновить условіе еще на 12 лѣтъ.

Въ Златоустовскомъ уѣздѣ башкиры-вотчинники Дуванъ-Мечетлинской волости, деревни Абзаевой, отдали въ аренду на 12 лѣтъ 600 десятинъ земли, по 35 коп. за десятину, крестьянамъ Бирскаго уѣзда, Сарсинской волости, съ тѣмъ чтобы арендаторы уплачивали и поземельные налоги за это пространство. Между прочими условіями здѣсь въ особенности выступаетъ характернымъ слѣдующій договоръ или обязательство: „если въ мѣстахъ, отданныхъ въ аренду, окажутся бортевые лѣса, принадлежащіе вотчинникамъ, то пользованіе оными, а равно производству *охоты* вотчинниками въ отданной землѣ препятствія отнюдь не дѣлать".

Изъ приговоровъ, по которымъ переселенцы селятся на башкирскихъ земляхъ „на умершихъ ревизскихъ душахъ", видно, что башкиры отдаютъ крестьянамъ „въ кортомное пользованіе землю, причитающуюся по ежегодному раздѣлу

*) Аремой въ Уфимской губ. называютъ лѣсъ по берегамъ рѣкъ, понимаемый весною водой.

на умершія и безродныя души“ извѣстнаго общества съ уплатою за нихъ, вмѣсто арендной платы, казенныхъ и другихъ податей, какъ земскихъ сборовъ, такъ и мірскихъ безъ исключенія, какіе могутъ быть въ обществѣ, на ряду съ башкирами, а также исправлять проселочныя дороги и на нихъ мосты и гати. Иногда же высчитываются только платежи съ ревизскихъ душъ и переселенцы вносятъ ихъ какъ арендную плату.

Въ деревню Камышенку, Стерлитамакскаго уѣзда, въ Дуванъ-Табынской волости, отъ Малаевскаго общества, поселенную на арендованную въ разное время съ 1872 года землю, въ 1877 году приселилось еще 6 семей, которыя сняли 10 умершихъ душъ и для пользованія—землю 10 душевыхъ надѣловъ или частей. Они обзавелись постройками, рядомъ съ прежними жителями д. Камышенки, причемъ подъ усадьбу и выгонъ башкиры дали имъ причитающіяся на 10 душъ 15 десятинъ. Срокъ аренды шестилѣтній. Землею, какъ пахатною, такъ и луговою пользуются на ряду съ башкирами д. Малаевой, „т. е. сколько по раздѣлу общества достанется на каждую душу“. На постройку каждому домохозяину дозволено вырубить изъ тѣхъ же душевыхъ надѣловъ только по одной избѣ, а на обнесеніе дворовъ городьбою и для отопленія избъ крестьяне пользуются валежникомъ и сухоподстойникомъ; но сырорастущій лѣсъ для этой цѣли рубить запрещено. Переселенцы могутъ въ озерахъ, принадлежащихъ дер. Малаевой, ловить рыбу, но только вятелями и сѣтями, посторонних же лицъ къ тому не допускать.

Арендаторы могутъ уйти съ поселенія во всякое время, и если башкиры по окончаніи срока не захотятъ отдать имъ земли на дальнѣйшій срокъ, то должны занятое мѣсто отъ построекъ очистить и уйти „куда угодно“, а если пожелаютъ войти въ новое соглашеніе, „то смотря по обстоятельствамъ времени, тогда заключить новый договоръ“.

Изъ другаго примѣра видно слѣдующее: башкиры Больше-Утяшевскаго общества, Кси-Табынской волости, того же уѣз-

да, допустили крестьянъ Симбирской и Казанской губерній 26 семей на 50 ревизскихъ душъ, срокомъ на 12 лѣтъ, съ уплатою за каждый годъ 200 руб. впередъ, „на уплату за умершія и безродныя души казенныхъ податей“. Изъ раздѣленной башкирами на 347 душъ земли переселенцы должны взять на 50 душъ пахотной и луговой, „какой только у нихъ „имѣется“, па каждую душу по равной части. Подъ усадьбы могутъ занимать мѣста подъ-рядъ съ башкирами въ трехъ деревняхъ, составляющимъ общество: Большой и Малой Утяшевыхъ и Зериковой, или отдѣльно отъ нихъ, въ разстояніи не болѣе одной версты, по обоюдному соглашенію. Усадьба должна быть шириною 15 саженъ, длиною 50 саженъ на каждую семью. На постройки лѣсъ переселенцы должны покупать у башкиръ, а дрова брать изъ валежника „беззапретно“, но продавать нельзя. По окончаніи срока должны имѣть новый договоръ, если имъ „будетъ угодно жить,“ въ противномъ случаѣ должны снести или продать всѣ свои постройки въ теченіе 6 мѣсяцевъ.

На земляхъ башкиръ-вотчинниковъ деревни Старой Бабичевой, Стерлитамакскаго уѣзда, по приговору 1875 года, срокомъ на 12 лѣтъ, поселились 4 семьи переселенцевъ изъ Казанской губерніи, разныхъ уѣздовъ, „съ тѣмъ чтобы онѣ получили душевые земельные надѣлы“, за которые они обязаны „уплачивать подати и всѣ общественныя повинности“, какъ это будетъ слѣдовать. При выдачѣ приговора башкиры получили съ нихъ въ видѣ задатка 25 рублей, каковыя деньги въ случаѣ, если ихъ условіе не оправдается, они должны возвратить полностію, „не доводя до убытковъ“. Кромѣ сего крестьяне взносятъ ежегодно въ общество за круговою поруkою по 6 рублей. И крестьяне пріобрѣли здѣсь право пользованія наравнѣ съ башкирами ихъ дровянымъ лѣсомъ.

Несмотря на то, что мною передана вся суть приговора, крайне туманнаго и неполнаго въ смыслѣ регулированія правъ, которыя, такимъ образомъ, должны только подразумѣваться, первые крестьяне, въ 1876 году, выдали уже отъ себя, безъ

всякаго вмѣшательства башкиръ, приговоръ на припускъ еще одной семьи своего земляка, на мѣсто припущеннаго ими ранѣе этого, тоже своего земляка, который не заплатилъ податей, на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ сняли землю и они и за круговою порукою. И только изъ этого втораго приговора видно, что первые поселенцы проживаютъ и пользуются земельными и лѣсными угодьями „за убылыя и безродно умершія башкирскія души“.

Такимъ образомъ, помимо причинъ мною указанныхъ раньше, заставляющихъ башкиръ сдавать свои земли въ аренду, существуетъ еще причина, что башкиры не въ состояніи нести платежи за свои земли и души, и эта-то причина заставляетъ ихъ припускать къ себѣ переселенцевъ спеціально „на убылыя и *безродно* умершія души.“ Это послѣднее обстоятельство довольно краснорѣчиво доказываетъ и констатируетъ тотъ печальный фактъ, что башкиры, какъ инородцы, отъ нахлынувшей вдругъ на нихъ неожиданной волной нашей русской цивилизаціи, подчиняются общей участи слабыхъ и безпомощно *„безродно“ вымираютъ.*

Кажущаяся же въ условіяхъ неполнота и неопредѣленность нисколько не мѣшаетъ ни переселенцамъ, ни башкирамъ, тѣмъ болѣе, что они свои возникающіе споры никогда, на сколько мнѣ извѣстно, не доводятъ до суда и дѣло, въ случаѣ возникновенія недоразумѣній, всегда кончается миролюбиво по рѣшенію обѣихъ сторонъ.

Глава XII.

Третій видъ третьей группы составляютъ переселенцы, поселившіеся на *земляхъ удѣльныхъ*, бывшихъ дворцовыхъ. Не входя въ разсужденіе подробностей, прямо укажу на условія, составленныя, по приводимому образцу, у всѣхъ одинаково. Переселенцевъ на удѣльныхъ земляхъ немного,

деревень 5—8, и только въ одномъ Бирскомъ уѣздѣ. Сюда относятся починки: Верхній Тесякъ, основавшійся въ 1852 г., Столбовскій—въ 1868 г., Таушинскій—въ 1874 г., Орловскій—въ 1873 г. и другіе. Эти починки расположены въ Аскинской волости, между земель Зеленцова и Колемина. Сроки аренды здѣсь простираются и до 24 лѣтъ, а цѣнность десятины аренды по 1 рублю и только въ поч. Столбовскомъ по 40 копѣекъ.

Изъ каптракта 1878 г. 1 сентября видно, что 16 человѣкъ переселенцевъ *), заключили его „съ Сарапульскою удѣльною конторою, на основаніи предписанія Департамента Удѣловъ отъ 15 іюня 1878 г. за № 5564 на снятіе въ оброчное содержаніе срокомъ на 24 года, съ 1-го іюля 1878 г. по 1 іюля 1902 г., земельной оброчной статьи подъ названіемъ „Аймурзинская поляна“, въ Гребенской удѣльной лѣсной дачѣ, значущейся по окладной книгѣ удѣльной конторы подъ № 335, по первому округу, находящейся въ Бирскомъ уѣздѣ, по смежности 8, 9 и 10 кварталовъ той же дачи, мѣрою пашни и перелога 35 дес. 1150 саж., сѣнокоса 9 дес. 650 саж., лѣснаго пространства 57 дес. 1600 саж. и неудобной земли 9 дес. 2050 саж., а всего 112 дес. 650 саж. на нижеслѣдующихъ условіяхъ: 1) Означенною статьею владѣть намъ, арендаторамъ, согласно указанныхъ симъ контрактомъ границъ и пла-

---

*) Не безъинтересно знать, откуда собрались эти 16 человѣкъ. Изъ Вятской губерніи Котельническаго уѣзда, Тороповской волости, починка вновь Фроловскаго: Ѳедоръ Гребневъ, Василій Гребневъ; поч. Шестовскаго: Семенъ Вохминъ; Резановской волости, поч. За Каменнымъ Логомъ Кукутинскаго: солдатъ Окуловъ; Сосновской волости, д. Кугуруна: солдатъ Кислицынъ; д. Малоховъ: Мальцевъ; Орловскаго уѣзда, Поломской волости, поч. Разсошинскаго: Акотьевъ; Шороповской волости, починка сверхъ рѣчки Стрѣлица: солдатъ Короваевъ; Нолинскаго уѣзда, Сумской волости, деревни Вторые Гребни: Загвозкинъ; Костромской губерніи, Варнавинскаго уѣзда, Тонкинской волости, починка Гусенникова: Павелъ, Иванъ и Григорій братья Розенцовы; Уфимской губерніи, Бирскаго уѣзда, Усы-Степановской волости: Саниковъ и бирскіе мѣщане: Титъ Жаворонковъ, Сергѣй Кошурниковъ и Степанъ Черныхъ. Выходитъ, что большая часть переселенцевъ набралась изъ самыхъ разныхъ мѣстъ.

ну, отнюдь не выходя изъ указанныхъ границъ и не вступаться въ смежныя угодья: если же мы, арендаторы, пожелаемъ имѣть у себя на снятую землю чертежъ, то должны о выдачѣ его обратиться въ удѣльную контору и представить для изготовленія его вольнымъ наймомъ по рублю за каждый экземпляръ. 2) Въ вознагражденіе за пользованіе означенною статьею обязуемся мы, арендаторы, вносить въ 1-й округъ или Сарапульскую удѣльную контору *оброка*: въ первыя 6 лѣтъ по 133 р., во вторые 6 лѣтъ по 150, въ третьи по 175 и въ послѣднее шестилѣтіе по 200 руб. въ годъ, за каждыя полгода впередъ, въ январѣ и іюлѣ мѣсяцахъ. Независимо отъ оброка за лѣсной матеріалъ, имѣющійся на сданной намъ Аймурзинской полянѣ и предоставляемый въ пользу арендаторовъ, мы, арендаторы, обязаны уплатить его оцѣнку, 211 р. 6 к., съ разсрочкою этого платежа по равной части, т. е. по 52 р. $76^1/_2$ коп. на четыре срока, а именно: 1 февраля и 1 іюля 1878 г., 1 января и 1 іюля 1879 г. (Такимъ образомъ аренда будетъ стоить всего за десятину удобной земли (102) въ первый срокъ и первые два года по 3 р. 37 коп., а въ прочіе годы по 1 р. 30 коп., во второе шестилѣтіе по 1 р. 47 к., въ 3-е по 1 р. 71 коп. и въ 4-е по 2 рубля, а въ среднемъ за все время аренды по 1 р. $78^1/_2$ коп.). При неуплатѣ какъ оброка, такъ и при взносѣ платы за лѣсной матеріатъ сполна, въ выше означенные сроки, подвергаемся взысканію штрафа въ пользу удѣла по $^1/_2\%$ на рубль просроченной суммы за каждый просроченный мѣсяцъ, впредь до окончательной уплаты всей недоимки, и, независимо отъ сего, удѣльная контора имѣетъ право *отказать* намъ, арендаторамъ, въ содержаніи и взять статью въ свое распоряженіе, или отдать въ содержаніе другимъ лицамъ, съ торговъ, или безъ оныхъ, по ея усмотрѣнію; причемъ за лѣсной матеріалъ, если таковой не будетъ еще вполнѣ оплаченъ, арендаторы во всякомъ случаѣ обязаны заплатить неуплаченную еще сумму; когда же по отобраніи статьи послѣдуетъ уменьшеніе въ оброкѣ и вообще убытокъ дѣлу за все время содер-

жанія статьи, то оный пополнить изъ представленнаго нами залога, а при недостаткѣ его, изъ всего имущества нашего, какое у кого окажется. Оброчныя деньги за статью, мы, арендаторы, подъ опасеніемъ вторичнаго взысканія оныхъ, обязаны вносить не иначе, какъ подъ установленныя по удѣльному вѣдомству печатныя квитанціи, которыя должны быть выдаваемы конторою или окружнымъ надзирателемъ тотчасъ по внесеніи денегъ, подъ росписку того, кому мы довѣримъ, и форма которыхъ намъ была въ свое время предъявлена. 3) Въ обезпеченіе исправнаго содержанія статьи и своевременнаго платежа за оную оброка представленъ нами залогъ, а именно наличными деньгами 100 рублей; залогъ этотъ остается на храненіи въ удѣльной конторѣ и можетъ быть возвращенъ арендаторамъ не прежде, какъ по истеченіи срока аренды и по сдачѣ Аймурзинской поляны въ полной исправности. (Проценты по 6 годовыхъ съ залога въ теченіе 24 лѣтъ составятъ 144 руб. безъ роста, которые тоже нужно причислить къ арендной платѣ, и она соотвѣтственно отъ этого возвысится на 6 коп.) 4) Означенная статья должна поступить въ пользованіе арендаторовъ на слѣдующемъ основаніи: имѣющееся въ Аймурзинской полянѣ по удобнымъ къ расчисткѣ мѣстамъ въ количествѣ 57 дес. 1600 саж. лѣсное пространство мы, арендаторы, обязаны расчищать въ пашню или сѣнокосъ въ теченіе первой половины арендпаго срока, т. е. не позже какъ къ 1 іюля 1892 года, причемъ земля изъ-подъ лѣса должна быть очищена отъ кустарника и лѣса, а также отъ пней и корней, и вполнѣ удобна для пашни или сѣнокоса; если расчистка эта къ означенному выше сроку, не будетъ окончена, то въ пользу удѣла мы должны уплатить сумму издержекъ, потребныхъ на окончаніе расчистки; по мѣрѣ расчистки и по установленіи порядка владѣнія, мы, арендаторы, обязаны пашню обработывать по трехпольному порядку, не отступая отъ установившагося порядка озимыхъ и яровыхъ посѣвовъ, не сѣять озимь послѣ озими и яровое послѣ яроваго, подъ опасеніемъ взысканія въ пользу удѣла по 6 руб. за каждую излишне запаханную, или не

надлежащимъ образомъ хлѣбомъ засѣянную десятину, съ оставленіемъ въ пользу Удѣла и всего того, что излишне засѣяно будетъ, безъ всякаго за то вознагражденія; сѣнокосъ, какъ уже имѣющійся, такъ и тотъ, который будетъ расчищенъ изъ-подъ лѣса, мы, арендаторы, обязуемся не допускать заростать кустарникомъ; мы, арендаторы, обязуемся отвѣтствовать за всѣ порубки въ Гребенской удѣльной лѣсной дачѣ, или порчу деревьевъ, какъ-то: подсочку, сдирку корья и тому подобное, на разстояніи до ста саженъ отъ границы Аймурзинской поляны внутрь лѣсной дачи въ томъ случаѣ, если виновный въ порубкѣ и порчѣ деревъ не будетъ найденъ, а также если подозрѣваемый въ томъ будетъ освобожденъ судомъ отъ взысканія, причемъ мы обязуемся платить удѣлу за каждую порубку, или порчу деревьевъ, въ которыхъ виновнаго не окажется, по оцѣнкѣ убытковъ удѣла, оцѣняя оные въ тройномъ размѣрѣ, по земской таксѣ, какъ бы за самовольно произведенныя лично нами порубки. 5) Во время контрактнаго срока мы, арендаторы, должны ставить и поддерживать на свой счетъ всѣ межевые признаки вокругъ арендуемой земли, на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ они въ натурѣ будутъ назначены. 6) Во время содержанія статьи арендаторы обязаны: а) по требованію мѣстной полиціи устраивать на пролегающихъ, черезъ снятую землю, проселочныхъ дорогахъ мосты и гати и содержать ихъ въ исправности, ставить путеуказательные столбы или вѣхи и вообще исполнять всѣ требованія полиціи, касающіяся арендуемой земли; б) по требованію удѣльныхъ межевыхъ чиновъ или окружнаго надзирателя возобновлять борозды и ставить столбы, обозначающіе границы участковъ и полей и вообще давать рабочихъ и подводы во всѣхъ случаяхъ межевыхъ работъ на арендуемой землѣ съ отводомъ квартиръ. 7) Дозволяется товариществу арендаторовъ селиться на Аймурзинской полянѣ съ возведеніемъ избъ и хозяйственныхъ построекъ; но если они пожелаютъ завести на снимаемой землѣ фабрику, заводъ, мельницу или вообще устроить какое-либо промышленное и также торговое заведеніе, то

должны войти въ особое объ этомъ соглашеніе съ удѣльнымъ вѣдомствомъ. 8) Дозволяется арендаторамъ, какъ каждому отдѣльно, такъ и цѣлому товариществу, передать свои права по содержанію означенной статьи другому лицу, но не иначе какъ съ согласія удѣльной конторы, на изложенныхъ въ семъ контрактѣ условіяхъ, съ представленіемъ надлежащаго обезпеченія и въ первомъ случаѣ съ согласія всѣхъ товарищей, причемъ отвѣтственность по содержанію перейдетъ на новаго содержателя не прежде, какъ по совершенію формальной передачи. 9) Въ случаѣ завладѣнія посторонними лицами, или нарушенія правъ владѣнія, касающихся означенной статьи, товарищество арендаторовъ обязано немедленно обращаться съ жалобою къ мѣстной полиціи, а по введеніи въ Уфимской губерніи судебно-мировыхъ учрежденій, согласно статьямъ 1313 и 1314 Устава гражданскаго судопроизводства, къ мѣстному мировому судьѣ, и въ то же время увѣдомлять объ этомъ окружнаго надзирателя или удѣльную контору для защиты правъ въ настоящемъ случаѣ. 10) Если снятая товариществомъ земля понадобится Удѣлу до истеченія арендпаго срока вся или только часть ея, но не для отдачи другимъ лицамъ въ аренду, то въ первомъ случаѣ оно (товарищество) должно сдать всю землю мѣстному удѣльному начальству, по учиненіи съ нимъ при этомъ надлежащаго разсчета въ оброкѣ, а въ послѣднемъ, за сдачею земли сколько потребуется, остальную часть можетъ удержать за собою до истеченія законтрактованнаго срока, съ платежомъ оброка, какой причитается изъ полной условленной суммы за всю статью. 11) Дозволяется арендаторамъ добывать на отданной въ содержаніе статьѣ необходимые для построекъ песокъ, глину и камень, не вредя угодьямъ, но отнюдь не для продажи или приготовленія издѣлій на продажу, подъ опасеніемъ взысканія тройнаго штрафа за количество самовольно добытаго матеріала. 12) Предоставляются законнымъ наслѣдникамъ арендаторовъ, въ случаѣ смерти кого-либо изъ нихъ, всѣ права и обязанности, принятыя ими по сему контракту. 13) Въ случаѣ не-

исполненія со стороны товарищества арендаторовъ въ чемъ-либо изложенныхъ въ семъ контрактѣ условій, удѣльная контора имѣетъ право во всякое время года отказать ему въ дальнѣйшемъ содержаніи статьи, и оно обязано по первому требованію удѣльнаго управленія сдать статью удѣльному начальству, или кому отъ него поручено будетъ, и уплатить всѣ установленныя по контракту взысканія безъ всякихъ отговорокъ и судебныхъ процессовъ. 14) Въ платежѣ оброка съ пенею, штрафовъ за порубки, уплатѣ за лѣсной матеріалъ и вообще въ исполненіи всѣхъ условій сего контракта мы, арендаторы, обязуемся отвѣтствовать другъ за друга круговою порукою. 15) Мы, арендаторы, обязуемся уплачивать земскіе сборы и другіе какіе бы то ни было налоги на всѣ строенія, возведенныя нами на Аймурзинской полянѣ, но уплата земскихъ сборовъ собственно за землю лежитъ на обязанности Удѣла. 16) По окончаніи срока аренды, а также въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе нарушенія въ чемъ-либо условія сего контракта намъ, арендаторамъ, согласно 2 и 13 пункта сего контракта, будетъ отказано въ дальнѣйшемъ содержаніи статьи, мы, арендаторы, обязаны убрать всѣ постройки съ арендуемой земли въ шестимѣсячный срокъ. 17) Контрактъ этотъ съ обѣихъ сторонъ соблюдать свято и ненарушимо, подлинный хранить при дѣлахъ удѣльной конторы, а арендаторамъ получить засвидѣтельствованную копію“.

Глава XIII.

Переселенцевъ *четвертой группы*, т.-е. поселившихся въ существующихъ уже деревняхъ аборигеновъ, составляетъ незначительное количество. Не имѣя подробныхъ свѣдѣній о количествѣ ихъ, я все-таки нашелъ нужнымъ упомянуть о нихъ, какъ объ особой группѣ, и характеризовать ее по имѣющимся немногимъ матеріаламъ. Переселенцы этой группы

единицами садятся въ существующихъ уже деревняхъ, почти во всей губерніи, по крайней мѣрѣ рѣдкая деревня осталась безъ нихъ, какъ это показываетъ окладная книга казенной палаты. Садятся они какъ на „убылыя души“ у инородцевъ, какъ это мы видѣли у башкиръ вотчинниковъ, но только съ тою разницею, что тамъ селятся въ большинствѣ случаевъ отдѣльными поселками и болѣе значительнымъ количествомъ, а здѣсь, въ существующихъ уже деревняхъ, рядомъ съ старосельцами и не въ большомъ числѣ семей, — такъ и просто „причисляются“ только къ обществу, а иногда, какъ увидимъ ниже, останавливаются на жительство безъ всякаго своего опредѣленнаго положенія, а просто такъ „летѣла Божья птичка, устала да и сѣла,—сѣла да и засидѣлась“, какъ мѣтко о нихъ выражаются старожилы.

Примѣръ такого заселенія представляетъ собою село Табынское, Стерлитамакскаго уѣзда. Изъ приговора 28 сентября 1880 года, за № 19, государственныхъ крестьянъ этого села видно, что онъ составленъ съ цѣлью высылки изъ этого села крестьянъ, мѣщанъ и нижнихъ воинскихъ чиновъ, проживающихъ безъ всякихъ письменныхъ видовъ и безъ общественныхъ приговоровъ. Нѣкоторые изъ этихъ самовольныхъ переселенцевъ пріобрѣли въ Табынскѣ дома. „Такъ какъ лица эти,—говорится въ приговорѣ,—поселились совершенно самовольно, гдѣ и проживаютъ праздно и насъ самихъ общественниковъ стѣсняютъ въ самовольныхъ порубкахъ нашего лѣса, въ сѣнокошеніи и занимаютъ усадьбы, даже какъ будто собственники, за которыя мы уплачиваемъ значительные земскіе сборы, а потому приговорили: въ устраненіе сего вынужденными нашлись, съ общаго всѣхъ насъ согласія, просить земскую полицію всѣхъ самовольно проживающихъ изъ села нашего посредствомъ полиціи выслать. Лица эти всѣ проживаютъ не причисленными къ нашему обществу, а самовольно изъ разныхъ губерній и уѣздовъ пребывшія“. По этому приговору присуждено выслать: 14 семей мѣщанъ, 16 семей крестьянъ и 7 семей отставныхъ солдатъ, а всего 37 се-

мей, тогда какъ все населеніе Табынска состоитъ изъ 212 домохозяевъ,—слѣдовательно, самовольно поселившихся находится шестая часть.

Хотя такихъ „самовольныхъ“ переселенцевъ и нужно, по приведенному примѣру, предполагать въ губерніи довольно значительное количество, но они, приходя и селясь отдѣльными семьями въ болѣе значительныхъ поселеніяхъ и въ городахъ, незамѣтны.

Что же касается до причисляющихся переселенцевъ къ старымъ обществамъ, то между ними встрѣчаются не только русскіе крестьяне разныхъ наименованій, но и много инородцевъ, которые селятся у своихъ соплеменниковъ. По отношенію къ послѣднимъ, т.-е. инородцамъ, мною неоднократно наблюдалось, что приписка идетъ не только между бывшими государственными крестьянами и припущенниками бывшаго военнаго званія (тептярями и мещеряками), но и въ средѣ башкиръ-вотчинниковъ, такъ что послѣдніе, принимая въ свою среду прибывшаго переселенца, обязательно только магометанина, передаютъ ему и свои вотчинныя права на пользованіе всей ихъ дачей. По закону такія вещи допускаемы быть не могутъ и со временемъ, съ увеличеніемъ населенія, можно безошибочно сказать, что изъ этихъ одиночекъ пришельцевъ снова создастся классъ башкирскихъ припущенниковъ, если не нарушатъ права вотчинниковъ. Впрочемъ болѣе мелкое количество живущихъ въ извѣстной дачѣ припущенниковъ, одиноко разбросанныхъ по нѣсколькимъ деревнямъ, въ виду неудобности отвода имъ надѣловъ мелкими участками, военный совѣтъ, завѣдывавшій поземельными башкирскими дѣлами, оставлялъ ихъ на однихъ правахъ съ вотчинниками. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, несмотря и на то, что припущенникамъ были отведены особые участки надѣловъ и даже $^1/_2$ отъ нихъ отрѣзана въ запасъ, все-таки они продолжаютъ владѣть наравнѣ съ башкирами, не обращая никакого вниманія на надѣлъ и даже не зная о существованіи его, которымъ пользуются вотчинники близъ лежащихъ деревень. Такой случай

существуетъ въ Кси-Табынской волости, Стерлитамакскаго уѣзда, гдѣ нарѣзанъ особый участокъ на 54 души, по X ревизіи, въ 270 десятинъ удобной земли, т.-е. по 5 дес. на душу, припущенникамъ проживающимъ въ трехъ деревняхъ: Біимбетевой, Каранъ-Елгиной и Юзыменевой.

Глава XIV.

Подведемъ теперь итоги положенія всѣхъ группъ переселенцевъ на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ. Я обращу вниманіе на одно общее почти явленіе: это—подчиненіе крестьянъ землевладѣльцами не только въ экономическомъ положеніи, но и въ гражданскомъ и въ нравственномъ. Можно замѣтить, что почти всѣ землевладѣльцы, гдѣ таковыя условія являются, суть помѣщики, бывшіе крѣпостники, и только одно это обстоятельство даетъ смыслъ возникновенію сказанныхъ условій и обязательствъ. Не прошло еще и четверти вѣка со времени реформы 1861 г., какъ снова являются на сцену отжившія свой вѣкъ „вотчинныя права“ и „новоявленное крѣпостное право“. Весьма очевидно, что желаніе вернуться къ старымъ порядкамъ, къ „барскимъ традиціямъ“, еще не вымерло, еще существуетъ и тамъ и сямъ, проглядываетъ во всей своей безцеремонной наготѣ, безпомощно хватаясь за экономическое свое превосходство.

Относительно экономической зависимости переселенцевъ отъ землевладѣльцевъ, считаю теперь говорить совершенно излишнимъ, что значило бы повторять. Все сказанное само за себя говоритъ объ этомъ, каждый пунктъ условія, каждое обязательство, конечно, навязывается крестьянамъ насильно („волей-неволей, а соглашаешься“), довольно подробно и наглядно рисуютъ взгляды и интересы землевладѣльцевъ, а также ихъ цѣли и стремленія. Подчинить переселенцевъ своей власти, сдѣлаться предъ ними чѣмъ-то вродѣ гражданскаго

чиновника, совмѣщающаго въ себѣ и безпристрастнаго судью и распорядительнаго администратора, является здѣсь воскресшею старою завѣтною мечтою сдѣлаться „самому“ „калифомъ на часъ“, какимъ-то ребяческимъ самоублажающимъ наслажденіемъ. А подчиненіе себѣ переселенцевъ въ смыслѣ чисто-нравственномъ, просто является смѣшнымъ, „еслибъ не было такъ грустно“. Въ томъ-то и дѣло, что все это возстановленіе своихъ попранныхъ „волею“ правъ не остается только на бумагѣ или въ воображеніи землевладѣльцевъ, а переходитъ и въ дѣйствительность. Еще ничего бы, еслибъ все ограничилось одними штрафами, какъ напримѣръ у д. Дарьиной, у которой въ условіи чуть не въ каждой строкѣ штрафъ, даже за „неблагонадежность“, тутъ по крайней мѣрѣ „вотчинныя права“ размѣнены на всемогущій рубль,—а то, вѣдь, у другихъ, гдѣ этого рубля вставить не догадались, мужикамъ грозитъ полное разореніе. „Исключить!“ слышится грозное, повелительное слово Морозова—и переселенца въ починкѣ какъ не бывало. Нечего и говорить о томъ, что это грозное для переселенца повелѣніе можетъ произнести почти всякій землевладѣлецъ въ силу обязательствъ и условій. Нѣкоторые изъ землевладѣльцевъ, какъ Пасмуровъ, оговорились и насчетъ того, что всѣ постройки должны по выдвореніи остаться ихъ собственностью, а у Морозова это уже фактъ. Мнѣ извѣстны два поселка цѣликомъ, въ дачѣ Чандаръ (о нихъ уже было говорено въ началѣ), изъ которыхъ всѣ переселенцы выѣхали и строенія стоятъ пустыми, такъ что новые пріѣзжай и водворяйся—все готово. Это обстоятельство напоминаетъ намъ чрезвычайно похожую черту изъ исторіи крестьянъ до знаменитаго Юрьева дня, когда „вольные люди“ могли свободно переходить отъ одного помѣщика къ другому.

Совершенно иной характеръ условій имѣютъ переселенцы на башкирскихъ земляхъ. Здѣсь переселенцамъ предоставлены весьма полныя права владѣть занятыми землями, почти такія же, какія имѣютъ и хозяева-башкиры. Послѣдніе оставили за собой только такія права, которыя для переселенца

не составляютъ ничего, наприм. охоту, бортевыя деревья, не имѣть въ поселкѣ свиней и т. п. Помѣщики бьютъ на то, чтобы *властвовать* надъ переселенцами, чтобы имъ повиновались, слово ихъ почиталось *священнымъ*, чтобы имъ отдавали почтеніе, башкиръ же требуетъ, да и то не всегда, чтобы его обоняніе и слухъ не нарушали вонь и хрюканье свиньи... Но, несмотря на хорошее положеніе переселенцевъ, у нихъ новоселы все-таки арендаторы, въ силу уже существующихъ законовъ, и въ этомъ заключается ихъ неопредѣленность положенія и слабая сторона поселенія на башкирскихъ земляхъ.

Такія условія создали то, что переселенцы, поселившись на арендныхъ правахъ, конечно, вполнѣ понимаютъ свое положеніе и сильно тяготятся имъ; только безысходная нужда заставляетъ ихъ оставаться на мѣстѣ и исподволь или подыскивать себѣ лучшее положеніе, или, даже немного заправившись экономически, переселиться въ Сибирь. Съ понятіемъ о Сибири у переселенцевъ тѣсно связано понятіе и о просторѣ и о прочномъ тамъ водвореніи; помимо того, что тамъ можно получить въ надѣлъ казенную землю, тамъ можно еще и приписаться къ обществамъ и такимъ образомъ *прочно* водвориться. Эта мысль о прочномъ водвореніи не на арендѣ, какъ въ Уфимской губерніи, не покидаетъ переселенцевъ, да оно и понятно: шататься по бѣлому свѣту не каждому любо,—онъ широкъ.

Вотъ что, напримѣръ, сообщаетъ г. Григорьевъ въ своей статьѣ относительно отзывовъ переселенцевъ о своемъ положеніи: „изъ Уфимской губерніи нерѣдки письма прямо хулящія тамошнія мѣста“ (апрѣль, стр. 22.) „Почти тѣ же причины (что и въ Самарской губерніи, т.-е. неурожайный годъ, а 8 семьямъ не понравились условія, въ какихъ онѣ должны были тамъ очутиться, а въ особенности невозможность приписаться къ обществу, необходимость жить на арендной землѣ или по работникамъ) выставляли и семьи, вернувшіяся изъ Уфимской губерніи, а 3 изъ нихъ указали на полное отсут-

ствіе средствъ для обзаведенія и уплаты задатка за арендную землю“ (стр, 25). „Почти всѣ переселенцы“ изъ Салтыковской волости, около 76 семей, „направились въ Стерлитамакскій уѣздъ, въ 1876 и 1877 гг. Около этого времени салтыковцы прослышали о тамошнемъ привольѣ отъ одного знакомаго барина и послали на осмотръ земли двухъ ходоковъ; ходоки одобрили мѣста и повели за собой земляковъ въ Уфимскую губернію. Наиболѣе зажиточные переселенцы устроились тамъ хорошо, купивъ земли (по 15—23 р. за десятину); большинство же поселилось на арендной землѣ, платя первое время по 1 руб. за хозяйственную десятину чернозема; но теперь цѣны на землю сильно поднялись. Хотѣли еще выйти въ Уфимскую губернію до 50 семей изъ села Салтыковъ; послали вторыхъ ходоковъ. Ходоки попали въ Уфимскую губернію въ неурожайный годъ и не одобрили тамошнихъ мѣстъ; притомъ же они, повидавъ своихъ земляковъ, ушедшихъ въ Стерлитамакскій уѣздъ, разсказывали, что немногіе выиграли отъ переселенія, а что есть и такіе, которые совсѣмъ живутъ плохо: по работникамъ, да по квартирамъ, не имѣя своего хозяйства и даже избы. Хотя ходоки и говорили, что тамъ стоятъ высокія цѣны на трудъ, что многорабочей семьи можно живо подняться, но общій ихъ отзывъ былъ таковъ, что движеніе ихъ въ Уфимской губерніи остановилось... (мартъ, стр. 21). „Остальные переселенцы въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, осѣли, въ лучшемъ случаѣ, на арендной землѣ, заведя на ней свое хозяйство, а многіе изъ нихъ и вовсе не въ силахъ имѣть свои запашки, добывая себѣ пропитаніе батрачествомъ и другими работами. Послѣ сказаннаго понятно, почему рязанскіе переселенцы съ такою силой стремятся въ дальнюю Томскую губернію, минуя Уфимско-Оренбургскій край“ (апрѣль, стр. 50—51).

Несмотря на большинство отзывовъ переселенцевъ, хулящихъ свое положеніе въ Уфимской губерніи, иногда отъ нихъ приходятъ на родину и хорошіе слухи, но невозможность

приписаться къ обществамъ, купить землю и жить на арендѣ смущаетъ даже и тѣхъ, кому удалось обзавестись и полнымъ хозяйствомъ. „„Живемъ, славу Богу,—пишетъ новоселъ изъ Стерлитамакскаго уѣзда на родину,—въ своемъ домѣ, и скотина есть: 5 лошадей, 2 дойныхъ коровы, 1 телка, 20 овецъ, и хлѣба слава Богу... и все слава Богу, и жить можно. А вопервыхъ тѣмъ намъ не нравится, что живемъ мы на арендованной землѣ, а вовторыхъ, что мы лишились своей родной стороны“. Онъ, видимо, придаетъ довольно большое значеніе второй причинѣ, но изъ дальнѣйшаго ясно, что первая—для него все же наиболѣе важная причина неудовлетворительности условіями Уфимской губерніи; онъ пишетъ дальше: „...Теперь только-то и можно (что) пройти въ Томскую губернію: тамъ принимаютъ къ обществамъ“. Потомъ онъ проситъ извѣстить, какова теперь (онъ уже 5 лѣтъ какъ выселился) жизнь на родинѣ и „если не совсѣмъ плоха, то я бы желалъ возвратиться на родину“ (стр. 21). Вотъ къ какому результату приводитъ переселенцевъ поселеніе на арендныхъ земляхъ!

Г. Романовъ, разсказывая о положеніи переселенцевъ изъ Вятской губерніи на купленныхъ ими земляхъ, какъ лично побывавшій среди нихъ, приходитъ къ тому заключенію, что они живутъ хорошо; но совершенно противоположенъ его отзывъ о другихъ переселенцахъ, выкупающихъ свои земли. Вотъ что онъ говоритъ о нихъ: „Положеніе переселенцевъ, еще не выкупившихъ занятыя ими земли, нельзя одобрить именно потому, что они не упрочили за собою нынѣшнихъ владѣній и могутъ со временемъ даже совсѣмъ лишиться ихъ, что будетъ для нихъ равносильно полному раззоренію“.

Я не буду комментировать приведенныхъ отзывовъ, такъ какъ они вполнѣ понятны, какъ выводъ изъ предыдущаго изложенія.

Я кончилъ. Я опредѣлилъ положеніе переселенцевъ по группамъ, въ видѣ характерныхъ примѣровъ. Все, что считалъ существенно необходимымъ для выясненія переселеній, я сказалъ.

II.

Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества.

Глава I.

Переселенческій вопросъ занимаетъ уфимскихъ *помѣщиковъ* цѣлыхъ восемнадцать лѣтъ. Онъ начался вскорѣ послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, послѣ отнятія у помѣщиковъ даровыхъ крѣпостныхъ рабочихъ. Въ этомъ сознаются и сами помѣщики. Такъ, одинъ изъ нихъ, г. *Новиковъ*, въ своемъ трудѣ „Матеріалы для исторіи уфимскаго дворянства" (стр. 170) говоритъ, что помѣщичьи хозяйства, вслѣдствіе недостатка капиталовъ и *особенно рабочихъ рукъ*, приходятъ все болѣе и болѣе въ упадокъ и что отъ *этого* производительность края неминуемо должна уменьшиться; а чтобы поднять ее, нужно заселить пустопорожнія земли. Что помѣщичьи хозяйства здѣсь падаютъ, это совершенно вѣрно, но производительность края вовсе не уменьшилась, а даже, наоборотъ—значительно увеличилась. Это такъ ясно, что не требуетъ и доказательствъ, и потому забота о производительности края есть въ данномъ случаѣ пустая, но громкая фраза, подъ прикрытіемъ которой лелѣется другая забота—возвысить доходность и цѣнность мѣстныхъ имѣній. Далѣе читатель лучше всего убѣдится въ этомъ изъ словъ самихъ же помѣщиковъ.

Забота о переселенцахъ постепенно переходила изъ гу-

бернскаго дворянскаго собранія въ губернское земское и въ уфимскій отдѣлъ московскаго общества сельскаго хозяйства, такъ что выходитъ, будто бы этотъ вопросъ одинаково занималъ какъ дворянина-помѣщика, такъ и земца, и сельскаго хозяина. Но это только разныя названія, на самомъ же дѣлѣ переселенческимъ вопросомъ занята только одна группа людей: это—крупные землевладѣльцы.

Первый, высказавшій мысль о необходимости колонизаціи края, о громадныхъ пространствахъ свободныхъ земель, способныхъ къ заселенію, былъ г. *Карташевскій* *), мѣстный помѣщикъ. Въ 1865 году имъ была представлена по этому вопросу въ губернское дворянское собраніе записка, главныя основанія которой заключались въ томъ, чтобы ходатайствовать у правительства, въ виду предпринимаемыхъ имъ мѣръ къ поземельному устройству башкиръ-вотчинниковъ и ихъ припущенниковъ, о продажѣ свободныхъ башкирскихъ земель, для доставленія возможности и удобства пріобрѣтенія ихъ крестьянами-переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи.

Въ запискѣ этой г. Карташевскій проектировалъ слѣдующее:

1. По окончаніи межеванія башкирскихъ земель, отъ башкиръ должны быть отобраны свѣдѣнія о желаніи ихъ продать свои свободныя отъ надѣловъ земли и объ условіяхъ продажи. На продажныя земли должны быть составлены правительствомъ планы и онѣ должны быть разбиты на участки, съ сохраненіемъ въ каждомъ всѣхъ выгодъ для заселенія. Затѣмъ дѣлается вызовъ крестьянскихъ обществъ, преимущественно изъ внутреннихъ густонаселенныхъ губерній.

---

*) Бывшій членомъ коммиссіи для принятія предварительныхъ мѣръ, относящихся до преобразованія быта помѣщичьихъ крестьянъ въ 1861 году, владѣющій въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ 18.000 дес. земли, въ томъ числѣ 6.160 дес. купленной отъ башкиръ въ 1874 году по 30 к. за десятину, 500 дес. по 40 к. и, съ Волковымъ, 2.672 дес. по 2 руб. 55 коп.

2. Пріобрѣтеніе участковъ въ собственность должно производиться съ содѣйствіемъ правительства, на основаніяхъ выкупа, по правиламъ 19 февраля 1861 г.

3. Распространить льготы и пособія переселяющихся на казенныя земли горнозаводскихъ людей и на прочихъ крестьянъ, которые пожелаютъ поселиться на свободныхъ *помѣщичьихъ* и башкирскихъ земляхъ.

4. *Избытку* населенія въ землевладѣльческихъ имѣніяхъ, бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, поступившихъ на обязательный выкупъ, предоставить право пріобрѣтать башкирскіе участки на общемъ основаніи.

Въ подтвержденіе же возможности и практичности предложенныхъ мѣръ г. Карташевскій приводилъ слѣдующія соображенія:

1. Что посредничество правительства въ томъ видѣ, какъ оно предположено, содѣйствуя развитію края и увеличивая массу народнаго богатства приложеніемъ плодотворнаго труда къ нынѣ втунѣ лежащимъ хлѣбороднымъ пространствамъ,— не только не будетъ обременительнымъ для государства въ финансовомъ отношеніи, но, наоборотъ, можетъ быть источникомъ значительныхъ денежныхъ выгодъ, если только правительство пожелаетъ назначить высшую, противъ объявленной башкирцами, цѣну за землю при пріобрѣтеніи ея крестьянскими обществами, и во всякомъ случаѣ устранить всѣ сложныя формальности и разорительные обычаи, установившіеся при заключеніи какихъ бы то ни было сдѣлокъ между башкирцами и частными людьми.

2. Имѣющая быть добровольно назначенною башкирами-вотчинниками продажная цѣна не можетъ не быть умѣренною и для переселенцевъ крайне выгодною, въ виду предстоящаго обложенія земель земскимъ сборомъ.

3. Съ распродажею башкирскихъ земель по цѣнамъ, не произвольно назначеннымъ правительствомъ, въ ущербъ юридическихъ правъ вотчинниковъ, по имѣющимъ правильно установиться подъ вліяніемъ обстоятельствъ и вслѣдствіе подчи-

ненія башкирской собственности общимъ въ государствѣ законамъ и учрежденіямъ,—уничтожатся не только всѣ затрудненія для правительства, неразлучныя съ опекою, всегда несостоятельною въ дѣлѣ управленія чужою собственностью, но и сами башкиры пріобрѣтутъ значительныя выгоды какъ отъ составленія общественнаго капитала, такъ и отъ развитія въ мѣстахъ ихъ поселенія земледѣльческой и промышленной дѣятельности. *Заселеніе края вознаградитъ помѣщиковъ*, хотя отчасти, за тяжелыя матеріальныя жертвы, понесенныя съ измѣненіемъ крѣпостныхъ отношеній. Предоставленіе же льготъ отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ обществамъ, переселяющимся на пріобрѣтенныя у частныхъ владѣльцевъ (т. е. помѣщиковъ) земли, довершитъ рядъ мѣръ, необходимыхъ для заселенія губерніи *и поддержанія помѣщичьихъ хозяйствъ.*

Открытіе будущему избытку населенія, въ земледѣльческихъ имѣніяхъ временно-обязанныхъ крестьянъ и крестьянъ-собственниковъ, возможности пріобрѣтать, безъ разорительныхъ для нихъ приговоровъ съ вотчинниками, свободные, близъ лежащіе, башкирскіе участки,—успокоитъ опасенія нынѣшнихъ обществъ насчетъ устройства своего дальнѣйшаго существованія на отведенныхъ имъ въ надѣлъ земляхъ, въ случаѣ увеличенія своего народонаселенія. И, наконецъ, вслѣдствіе увеличенія общаго матеріальнаго благосостоянія, пробудится торговля и промышленная дѣятельность въ губерніи, а земскія учрежденія получатъ возможность почерпать изъ сборовъ съ земель производительныя средства какъ къ удовлетворенію мѣстныхъ потребностей, такъ и къ приведенію въ исполненіе благихъ предначертаній правительства по общимъ преобразованіямъ государственнаго устройства.

Эта записка была подробно разсмотрѣна дворянскимъ собраніемъ и оно постановило: „Имѣя въ виду постоянное, столько разъ доказанное стремленіе правительства къ возвышенію благосостоянія нашего отечества и неоднократно выраженное самимъ благодушнымъ Монархомъ желаніе охранить, по возможности, интересы дворянства, заслуги коего

оцѣнены по справедливости безпристрастіемъ Августѣйшаго Главы государства, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть установленнымъ порядкомъ обстоятельства, значащіяся въ настоящей запискѣ, на усмотрѣніе Самодержавной власти“ (Сбор. мат. для ист. уфим. дворянства. Новикова, стр. 173).

Какъ видно изъ записки, г. Карташевскій довольно глубоко обдумалъ предложенный имъ дворянамъ вопросъ и повелъ дѣло издалека, драпируя интересы ихъ благомъ губерніи и крестьянства. Онъ только въ одномъ мѣстѣ проговорился насчетъ помѣщичьихъ земель и, конечно, онъ далъ не малый промахъ, такъ какъ вся его записка, по отношенію собственно къ башкирскимъ землямъ, дышетъ, сравнительно съ другими, бо́льшею справедливостью и безпристрастіемъ. Я не стану говорить о томъ, что *случилось бы*, такъ какъ ничего по этому возбужденному вопросу не случилось и записка г. Карташевскаго пройдена молчаніемъ; но могла бы быть и такая исторія, что съ начала, какъ только бы двинулось сюда переселеніе, были бы заселены пустопорожнія помѣщичьи земли, а потомъ и башкирскія. Кстати нельзя не упомянуть и о взглядѣ г. Карташевскаго на свободныя башкирскія земли. Быть-можетъ онъ, какъ мѣстный житель, чувствовалъ, что имъ не уцѣлѣть, если не предназначить ихъ для другой цѣли. И, дѣйствительно, онъ не ошибся. Послѣ продажи своихъ земель самими башкирами, покупателемъ которыхъ черезъ 10 лѣтъ явился и самъ г. Карташевскій, и послѣ продажъ казною запасныхъ участковъ, башкирскихъ земель недосчитывается болѣе милліона десятинъ, на которыя могли бы переселиться, считая по 25 дес. на семью, 40 тысячъ семей, а башкирскій капиталъ состоялъ бы, плохо-плохо, изъ 10 милліоновъ рублей.

Но, какъ бы то ни было, выраженныя въ запискѣ г. Карташевскаго основанія переселенческаго вопроса были основаніями и послѣдующихъ хлопотъ и заботъ о томъ же предметѣ, а именно: а) о необходимости заселенія края и б) о принятіи правительствомъ настоящаго дѣла на себя, какъ въ денежномъ, такъ и въ другихъ отношеніяхъ. Впрочемъ, нѣко-

торыми проводилась мысль и о томъ, чтобы правительство дало деньги, а распоряжаться дѣломъ они будутъ сами. Но этого не случилось и кромѣ заявленій, что было бы *желательно* то-то и то-то, къ фактическому проведенію въ жизнь переселенческаго вопроса приступлено не было.

Послѣ этого, спустя годъ или два, въ Благовѣщенскомъ заводѣ, расположенномъ въ 40 верстахъ отъ города Уфы, происходили волненія крестьянъ. Конечно, бунтъ былъ усмиренъ и результатомъ усмиренія было то, что громадная часть населенія завода (около $^3/_4$) переселилась въ Томскую губернію. Остались жить на мѣстахъ только одни бѣдняки, которымъ двинуться съ мѣста не было никакой возможности. Громадный мѣдноплавильный заводъ и дача, простирающаяся на 60 тысячъ десятинъ, остались безъ рабочихъ рукъ, и это обстоятельство было главною причиною, побудившею владѣльца вновь заговорить о переселенческомъ вопросѣ. И вотъ владѣльцемъ этого завода, Андреемъ Дмитріевичемъ Дашковымъ *), въ 1868 году была представлена въ губернское дворянское собраніе записка такого содержанія:

„*Малодоходность помѣщичьихъ имѣній* въ Уфимской губерніи и *безвыгодность* собственнаго помѣщичьяго хозяйства, при дороговизнѣ рабочихъ рукъ, затруднительности сообщеній, отдаленности пунктовъ сбыта и дешевизнѣ цѣнъ за произведенія сельскаго хозяйства—побуждаютъ многихъ господъ дворянъ обратиться къ мысли заселить оставшіяся за надѣломъ крестьянъ пустопорожнія земли. Земли эти лежатъ боль-

---

*) Статскій совѣтникъ, бывшій непремѣннымъ членомъ въ составѣ редакціонной коммиссіи по устройству крѣпостныхъ крестьянъ въ 1858—59 г. и предсѣдателемъ губ. зем. управы; вице-призидентъ общества сельскихъ хозяевъ и свѣдущій человѣкъ въ коммиссіи по переселенческому и питейному вопросамъ, имѣющій, кромѣ дачи Благовѣщенскаго завода, громадное имѣніе въ Рязанской губерніи и купившій въ 1875 году, совмѣстно съ купцомъ Сафроновымъ, 15.000 дес. земли отъ башкиръ по 1 р. за десятину, совершенно незаселенныхъ.

шею частію непроизводительно, и если разбираются сосѣдними жителями, то только отчасти и *по крайне низкимъ цѣнамъ*, благодаря конкурренціи огромнаго большинства *башкирскихъ* угодій. Между тѣмъ земли уже обложены налогомъ на содержаніе мировыхъ учрежденій и, въ близкомъ будущемъ, по введеніи земства, подлежатъ налогу еще большему. Къ этому времени необходимо подготовиться и изыскать средства извлечь, по крайней мѣрѣ, такой доходъ съ каждой десятины, чтобъ онъ покрывалъ падающій на десятину налогъ. Единственнымъ средствомъ является заселеніе части земли выходцами изъ другихъ мѣстностей Россіи и, въ особенности, людьми болѣе привычными къ труду, чѣмъ наше здѣшнее населеніе, крестьянами густо населенныхъ среднихъ губерній, гдѣ заработная плата сравнительно съ нашей ничтожна, и сѣверовосточныхъ губерній, гдѣ скудный урожай хлѣбовъ, и то немногихъ, дается человѣку только послѣ упорнаго труда. Если каждый изъ гг. дворянъ, продавая часть своей пустопорожней земли, *хотя бы и не большую*, заселитъ ее подобными выходцами и сгуститъ такимъ образомъ населеніе въ *своемъ имѣніи*, то, *само собою разумѣется, цѣна на остальную его землю и на землю сосѣдей подымется и удешевится рабочая плата, доходящая въ настоящее время до невѣроятныхъ размѣровъ* (?). Охотниковъ занять земли найдется достаточно, въ особенности по истеченіи девятилѣтняго періода, связывающаго передвиженіе крестьянъ, и по составленіи владѣнныхъ записей у государственныхъ крестьянъ. *Пришельцы эти не будутъ богаты, но за то трудолюбивы*; продажа земли имъ можетъ быть сдѣлана съ разсрочкою платежа, *обезпеченною пріобрѣтаемою ими землею и заводимыми ими усадьбами*,—остается только похлопотать о томъ, чтобы сняты были правительствомъ преграды, мѣшающія передвиженію избытка населенія прочихъ губерній, и облегчены были формальности перечисленія переселенцевъ. Первый вопросъ, имѣющій *обще-государственное* значеніе, разбирать, кажется, неумѣстно и достаточно заявленій мѣстнаго дворянства о потребности края, чтобы убѣдить правительство въ необходимости оказать со-

дѣйствіе нашей губерніи, облегчивъ передвиженіе къ намъ излишнихъ рукъ изъ густо-населенныхъ центровъ. На второмъ вопросѣ нужно остановить общее вниманіе и указать на затрудненія, встрѣчаемыя на практикѣ. Въ законахъ не установлено никакихъ правилъ о порядкѣ переселенія на помѣщичьи земли, такъ какъ до уничтоженія крѣпостнаго права не существовало собственно сословія свободныхъ сельскихъ обывателей. Затѣмъ, по Положенію 19 февраля 1861 (ст. 130 Общ. Полож.), полученіе увольнительнаго свидѣтельства, необходимаго переселенцу, обусловлено представленіемъ пріемнаго приговора отъ того общества, къ которому переселенецъ намѣренъ причислиться. Такого же рода пріемные приговоры необходимы, по Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 г., для приписки лицъ податнаго состоянія къ волостямъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости крестьянъ. Между тѣмъ, по соглашенію г. министра внутреннихъ дѣлъ съ г. министромъ государственныхъ имуществъ, пріемные приговоры для крестьянъ, желающихъ переселиться на свободныя казенныя земли Оренбургской и Самарской губерній, замѣнены свидѣтельствами, выдаваемыми мѣстнымъ управленіемъ государственныхъ имуществъ, такъ какъ соблюденіе условія (п. 9 ст. 140 Общ. Пол.) оказалось невозможнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьянинъ переселяется на свободныя казенныя земли, не пріуроченныя ни къ какимъ обществамъ. При подобной обстановкѣ и неполнотѣ законоположеній препятствія встрѣчаются на каждомъ шагу. Нигдѣ не опредѣленъ размѣръ собственности, которую долженъ пріобрѣсти тотъ, кто желаетъ причислиться; правила же Положенія, установленныя для перехода изъ одного общества въ другое крестьянъ-собственниковъ, владѣющихъ двойнымъ душевымъ надѣломъ (ст. 143 Общ. Пол.), къ настоящему случаю примѣнены быть не могутъ; что же касается обстоятельства полученія пріемнаго приговора отъ сосѣдняго общества, то оно почти неисполнимо на практикѣ,—пришельца изъ другой губерніи ни одно общество не согласится припять: вопервыхъ, какъ человѣка

незнакомаго, а вовторыхъ, такъ какъ всякій лишній житель въ данной мѣстности неминуемо вліяетъ на поднятіе цѣнъ на землю и на удешевленіе существующей заработки; да и самимъ переселенцамъ нѣтъ разсчета входить въ составъ мѣстныхъ обществъ, подчиняясь ихъ обычаямъ, и нести съ ними общую круговую поруку: они всегда пожелаютъ, если только возможно, образовать свое отдѣльное самостоятельное общество, включеніе котораго въ ближайшую волость никакого препятствія не встрѣтитъ. Кромѣ того, переселенцы могутъ избрать подъ поселеніе мѣсто удаленное отъ существующаго селенія, и образованіе одного общества изъ обоихъ поселковъ будетъ неудобно даже и въ административномъ отношеніи. Переходя, наконецъ, къ разсмотрѣнію порядка пріобрѣтенія земли переселенцами, оказывается, что условія помѣщика могутъ быть двухъ родовъ: онъ или выдаетъ немедленно купчую крѣпость и при разсрочкѣ платежей беретъ эту же землю въ залогъ, или заключаетъ съ переселенцами срочный контрактъ, по которому они обязываются въ извѣстные сроки производить платежи и, по уплатѣ всей капитальной суммы за землю, становятся полными хозяевами и получаютъ купчую. На этомъ основаніи полезно было бы представить правительству ходатайство объ установленіи для Уфимской губерніи слѣдующихъ правилъ при переселеніи на помѣщичьи земли крестьянъ другихъ губерній: 1) чтобы размѣръ земли, дающій право на переселеніе, *былъ назначенъ не менѣе четвертой части высшаго надѣла*, опредѣленнаго по Положенію, такъ какъ само правительство признало эту норму достаточною; 2) чтобы срочные арендные контракты, въ которыхъ выговорено условіе обращенія земли въ полную собственность арендатора, по уплатѣ всей выговоренной суммы, давали право переселенцамъ, наравнѣ съ купчею крѣпостью, на перечисленіе; 3) чтобы, примѣняясь къ порядку, установленному цирк. г. мин. внутр. дѣлъ № 8, офиц. приб. къ „Сѣв. Почтѣ“ 1868 года, удостовѣреніе помѣщика въ томъ, что онъ такихъ-то переселенцевъ принимаетъ на свою землю, по засвидѣ-

тельствованіи мировымъ посредникомъ дѣйствительности состоявшагося соглашенія, замѣняло пріемный приговоръ, требующійся пун. 9 ст. 130 Общ. Пол. для полученія увольнительнаго свидѣтельства, но съ тѣмъ однако, чтобы переселенцы, получившіе на этомъ основаніи увольненія изъ прежнихъ своихъ обществъ, обязаны были, *подъ опасеніемъ возвращенія на родину, поселиться на землѣ помѣщика, отъ котораго получили документъ*; и 4) чтобы переселенцы, пріобрѣтающіе землю, имѣли право образовать свое отдѣльное общество, если ихъ поселяется въ одномъ поселкѣ не менѣе 30 душъ, причемъ это общество обязательно включается въ ближайшую волость; если же переселенцы поселяются въ меньшемъ числѣ, то они причисляются къ ближайшей волости безъ пріемныхъ приговоровъ, съ личною отвѣтственностію въ уплатѣ податей и отбываніи повинностей, примѣняясь къ Высочайшему повелѣнію 16 апрѣля 1862 года".

Дворянское собраніе опредѣлило: „*Признавая изложенныя въ запискѣ г. Дашкова основанія о необходимости облегченія правилъ переселенія въ Уфимскую губернію крестьянъ изъ другихъ губерній Россіи, для скорѣйшаго заселенія чрезъ это пустопорожнихъ помѣщичьихъ земель и расширенія сельскаго хозяйства, весьма уважительными, губернское собраніе полагаетъ: повергнуть настоящее ходатайство дворянства на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе*".

Ходатайство это поступило въ главный комитетъ, который, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, 6 февраля 1871 г. положилъ:

1. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 г. Положенія главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія, о мѣрахъ къ водворенію въ Оренбургской губерніи проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній, распространить на проживающихъ въ той губерніи переселенцевъ: а) изъ горнозаводскихъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ заводовъ, если только переселенцы эти исполнили

обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ, и б) изъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ.

2. Равнымъ образомъ распространить дѣйствіе означеннаго Высочайше утвержденнаго 9 апрѣля 1869 года Положенія главнаго комитета на проживающихъ въ Уфимской губерніи переселенцевъ изъ крестьянъ указанныхъ въ семъ Положеніи разрядовъ и удѣльныхъ, а равно изъ мастеровыхъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ, кои исполнили обязательства свои къ казнѣ или владѣльцамъ.

3. Указанныя въ предъидущихъ двухъ пунктахъ мѣры примѣнить къ тѣмъ изъ означенныхъ людей, кои переселились въ Оренбургскую и Уфимскую губерніи по день обнародованія настоящаго Положенія.

Сущность этого отвѣта довольна ясна.

Приступая къ изложенію записки г. Дашкова послѣ сдѣланнаго вступленія—я не предпослалъ ей никакого объясненія, да и всякое объясненіе по-моему совершенно излишне, потому, что г. Дашковъ самъ довольно подробно объясняетъ причины ходатайства и онѣ могутъ быть цѣликомъ отнесены лично къ его заводскому имѣнію. Конечно, „своя рубашка ближе къ тѣлу“ и „что у кого болитъ, тотъ про то и говоритъ“. Какъ бы то ни было, но, возведя свое ходатайство о переселенцахъ на степень *общегосударственнаго* вопроса, является довольно своеобразное опредѣленіе г. Дашковымъ этого общегосударственнаго дѣла. Какъ видно изъ записки, оно состоитъ только въ узкосословнодворянскихъ интересахъ, а затѣмъ и въ таковыхъ же интересахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, къ лику которыхъ причисляется и самъ авторъ записки. Всѣ хлопоты сводились именно къ возвышенію малодоходныхъ имѣній и къ уменьшенію заработной платы. Въ то время,—да оно, впрочемъ, цѣликомъ можетъ быть перенесено и въ настоящее,—подобное ходатайство было вполнѣ нормально, такъ какъ единственно свободныя земли, оставшіяся за надѣломъ крѣпостныхъ крестьянъ, были только во владѣніи дворянъ и только послѣдніе могли предлагать

переселенцамъ свои земли. Громадныхъ пространствъ розданныхъ впослѣдствіи запасныхъ земель еще не было во владѣніи, или, точнѣе опредѣлить, въ вѣдѣніи казны. Эти земли стали образовываться только послѣ 10 февраля 1869 года. Громадныхъ покупныхъ пространствъ отъ башкиръ тоже еще не было, такъ какъ въ то время эти покупки были еще въ зародышѣ. Что же касается до необозримыхъ пространствъ, принадлежащихъ собственно башкирамъ-вотчинникамъ, то ихъ нельзя было пріобрѣтать переселенцамъ, такъ какъ эти дачи были еще не размежеваны да и подготовлялись къ продажамъ вовсе не переселенцамъ, а скупщикамъ. Да если и допустить то обстоятельство, что переселенцы, двинувшись въ Уфимскую губернію, стали бы селиться на арендныхъ правахъ на земляхъ башкиръ-вотчинниковъ, какъ это дѣлается теперь, потому что условія съ башкирами крестьяне находятъ болѣе выгодными, чѣмъ съ помѣщиками, то и это обстоятельство предусмотрѣно въ *Дашковскомъ ходатайствѣ*, что чрезвычайно рельефно выступаетъ въ третьемъ пунктѣ ходатайства, а именно: „чтобы переселенцы обязаны были, *подъ опасеніемъ возвращенія на родину*, поселиться на землѣ *помѣщика*, отъ котораго получили документъ“, т. е. удостовѣреніе помѣщика въ пріемѣ ихъ на свою землю.

Что касается до отвѣта правительства, то результатъ ходатайства былъ таковъ, что оно только не осталось безъ отвѣта! Перенося же увѣдомленіе министерства и Положеніе главнаго комитета, обратившееся въ нынѣ дѣйствующій законъ, на практическую почву, нужно сказать, что оно не имѣло никакого приложенія къ дѣйствительности, такъ какъ по существу своему касалось только тѣхъ переселенцевъ, кои уже поселились, да и въ послѣднихъ получали *право* на проживаніе мастеровые и удѣльные крестьяне, а такихъ-то переселенцевъ здѣсь вовсе и не было. Да если и разбирать, зачѣмъ таковые будутъ переселяться, то окажется, что они-то всѣхъ больше имѣютъ шансовъ на проживаніе въ мѣстахъ своей родины, на томъ основаніи, что мастеровые, цѣлыми

поколѣніями привыкшіе къ заводскимъ работамъ и плохо знакомые съ земледѣліемъ, нерѣшатся пуститься въ невѣдомыя имъ страны, гдѣ нѣтъ подходящаго и знакомаго для нихъ труда и занятій, а есть только громадныя залежи чернозема, да нетронутые лѣса, иначе говоря—едва ли они согласятся перемѣнить свой образъ жизни въ самомъ корнѣ. Что же касается до удѣльныхъ крестьянъ, то и имъ нѣтъ нужды въ переселеніи, потому что они вездѣ получили полный надѣлъ и взяли во владѣніе свои самыя лучшія угодья.

Глава II.

Такимъ образомъ ходатайство дворянства не увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ. Переселенческій вопросъ замолкъ на 10 лѣтъ. Въ это время Уфимская губернія успѣла уже совершенно потерять свой первообразъ по отношенію землевладѣнія. Болѣе милліона башкирскихъ земель было раскуплено и роздано разнымъ лицамъ. Явилась цѣлая масса новыхъ помѣщиковъ и землевладѣльцевъ, которые думали загребать съ землею золото лопатами. Но тутъ препятствіемъ явилась опять малонаселенность края и недостатокъ рабочихъ рукъ. Къ мысли дворянства присоединились всѣ скупщики башкирскихъ земель и новые землевладѣльцы. Мысль о переселеніи какъ бы тлѣла все это время и вдругъ вспыхнула обширнымъ пожаромъ, надѣлавшимъ такъ много шума. Ни съ того, ни съ сего Уфимская губернская земская управа вдругъ докладываетъ нарочно собранному въ 1879 году II-му чрезвычайному земскому собранію, что г. губернаторъ разрѣшилъ обсужденіе въ собраніи возбуждаемаго гласнымъ Волковымъ вопроса (?) *объ исходатайствованіи особой суммы изъ башкирскаго капитала* на выдачу ссудъ переселенцамъ подъ пріобрѣтаемыя ими земли.

По выслушаніи доклада управы, г. Волковъ *) заявилъ, что въ бытность свою въ Петербургѣ, онъ, въ мартѣ текущаго года, представлялся г. оренбургскому генералъ-губернатору, который между прочимъ сообщилъ, что имъ исходатайствованъ у правительства отпускъ изъ башкирскаго капитала 200 тыс. руб. на выдачу ссудъ переселяющимся въ Оренбургскую губернію. Въ виду этого и признавая, что землевладѣніе Уфимской губерніи находится въ очень дурномъ положеніи, что населеніе наше крайне рѣдко, онъ, Волковъ, полагалъ, что привлеченіе переселенцевъ въ губернію крайне желательно. Привлеченіе же это могло бы быть всего легче достигнуто путемъ выдачи переселенцамъ ссудъ изъ капитала, который, по примѣру Оренбургской губерніи, могъ бы быть исходатайствованъ передъ правительствомъ и для Уфимской губерніи.

Губернская управа, предсѣдателемъ которой состоитъ г. Дашковъ, присовокупила въ своемъ докладѣ собранію слѣдующее: „признавая вполнѣ ту громадную пользу, которую можетъ пріобрѣсти ссудное учрежденіе, облегчающее пріобрѣтеніе переселенцамъ земель въ нашемъ краѣ, столь сильно нуждающимся въ рабочихъ рукахъ, и сочувствуя вполнѣ предположенію г. Волкова, управа считаетъ, что вопросъ этотъ требуетъ основательнаго соображенія и всесторонней разработки,—что по краткости времени и по неимѣнію подъ руками требуемыхъ данныхъ и свѣдѣній, не могло быть исполнено наличными силами управы, и потому она рѣшилась представить этотъ вопросъ на усмотрѣніе собранія безъ всякой предварительной подготовки“.

Въ собраніи, разумѣется, поднялись „весьма оживленныя пренія“, причемъ высказывалось, что колонизація Уфимской губерніи, въ виду громадности пространства ея и незначи-

---

*) Уфимскій городской голова, губернскій гласный, крупный землевладѣлецъ, имѣющій, кромѣ земли съ Карташевскимъ, въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ еще въ Уфимскомъ уѣздѣ купленныя отъ башкиръ 16.000 дес., въ средней сложности по 1 р. 40 к. за десятину.

тельности населенія, представляетъ неотложную и насущную потребность, и что только путемъ этой колонизаціи возможно развитіе экономическихъ силъ ея,—и большинство гласныхъ признавали необходимымъ ходатайствовать передъ правительствомъ объ учрежденіи какого-либо кредитнаго установленія для выдачи ссудъ на пріобрѣтеніе земель крестьянами, переселяющимися въ Уфимскую губернію изъ малоземельныхъ внутреннихъ губерній. Къ этому нѣкоторыми гласными было высказано, что всякое содѣйствіе къ населенію нашего края и вмѣстѣ съ тѣмъ къ улучшенію положенія крестьянъ малоземельныхъ и густонаселенныхъ губерній—представляется необходимостью въ интересахъ *обще-государственныхъ*.

Собраніе единогласно *опредѣлило*: Признавая крайнюю важность и настоятельную необходимость въ учрежденіи какого-либо правительственнаго кредитнаго учрежденія для оказанія содѣйствія переселяющимся въ Уфимскую губернію крестьянамъ къ пріобрѣтенію земель путемъ выдачи имъ денежныхъ ссудъ отъ казны, ходатайствовать объ учрежденіи подобнаго установленія, обезпечивающаго успѣшную колонизацію края.

Такимъ образомъ къ возвышенію малодоходности и безвыгодности землевладѣльческихъ хозяйствъ и къ пониженію заработной платы была изыскана новая мѣра: просить правительство принять участіе въ учрежденіи кредитнаго установленія, обезпечивающаго интересы землевладѣнія. Ходатайству этому былъ данъ надлежащій скорый ходъ и министръ внутреннихъ дѣлъ въ тотъ же годъ увѣдомилъ, что Уфимское губернское земское собраніе, близко знакомое съ мѣстными обстоятельствами, возбуждая означенное ходатайство, нисколько не разработало настоящаго вопроса и въ постановленіи своемъ по сему предмету не высказало ни данныхъ, ни условій выдачи ссудъ,—и предложилъ войти земству въ болѣе подробное обсужденіе настоящаго предмета, съ тѣмъ, чтобы вторичное постановленіе вновь было представлено ему и чтобы земство обратило вниманіе и на то обстоятельство, что вопросъ объ ассигнованіи пособія отъ казны переселенцамъ

Оренбургской губерніи, послужившій для уфимскаго губернскаго земства мотивомъ къ возбужденію вышеозначеннаго ходатайства, разрѣшенъ Высочайше утвержденнымъ 22 мая 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и пособіе это, въ размѣрѣ 250 т. р., разрѣшено произвести заимообразно изъ башкирскаго продовольственнаго капитала; причитающаяся же на Уфимскую губернію часть сего капитала, по Высочайше утвержденному 20 марта 1879 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, уже передана въ распоряженіе самого уфимскаго земства.

Отвѣтъ министерства на ходатайство уфимскаго губернскаго земскаго собранія былъ доложенъ V-му очередному собранію, бывшему въ томъ же году, и управа представила на благоусмотрѣніе собранія *проектъ устава земской кассы*, заключающагося въ 57 параграфахъ, *и справочнаго стола* для сосредоточенія свѣдѣній о продающихся земляхъ. Въ собраніи поднялась цѣлая буря и обсужденіе этого вопроса заняло два дня. Сужденія эти настолько интересны и такъ характерны, что, въ видахъ уясненія истины, становится положительно невозможнымъ ихъ игнорировать. Я приведу ихъ здѣсь цѣликомъ.

Гласный *Бунинъ* высказалъ, что онъ желалъ бы знать, поступило ли отъ сельскихъ обществъ ходатайство объ устройствѣ этой кассы. Сколько онъ знаетъ, ходатайствовалъ объ этомъ только землевладѣлецъ Волковъ, поэтому онъ, гласный, не видитъ причинъ, по которымъ земство должно навязываться со своей опекой крестьянамъ, между тѣмъ какъ они во многихъ случаяхъ не приняли даже надѣловъ, а перешли въ мѣщанство.

Предсѣдатель собранія *Новиковъ* *) предложилъ выслушать проектъ устройства кассы.

Бунинъ находилъ, что надо предварительно рѣшить общій вопросъ: нужна ли касса—и только, если будетъ признано,

---

*) Предводитель дворянства, крупный землевладѣлецъ, имѣющій, кромѣ наслѣдственной земли возлѣ города, еще купленную у башкиръ, такъ что всего у него земли около 15.000 десятинъ.

что она нужна,—можно приступить къ разсмотрѣнію проекта управы.

Гласный *Д. Дашковъ* *) замѣтилъ, что проектъ управы, по мнѣнію его, долженъ быть выслушанъ во всякомъ случаѣ.

По прочтеніи проекта устройства кассы, *гл. Миклашевскій* **) высказалъ слѣдующее:

„Не касаясь пока подробностей доложеннаго намъ проекта ссудной кассы, для оказанія пособія крестьянамъ, пріобрѣтающимъ земли въ Уфимской губерніи, я считаю необходимымъ высказаться по поводу существа самого дѣла. Гг. гласнымъ извѣстно, что вопросъ этотъ возбуждался еще весною, когда чрезвычайное губернское земское собраніе *отвергло въ принципѣ* принятіе земствомъ на себя этой обузы и обратилось только съ ходатайствомъ къ правительству объ учрежденіи кредитнаго установленія для означенной цѣли. Изъ послѣдовавшаго на это предложенія г. министра внутреннихъ дѣлъ мы видимъ, что онъ даже отказалъ въ разсмотрѣніи нашего ходатайства, потому что земство, будучи хорошо знакомо съ мѣстными обстоятельствами, нисколько не разработало настоящаго вопроса и вообще не представило никакихъ данныхъ. Ясно, что исполненіе этого указанія и должно бы составлять первый предметъ нашего обсужденія; на дѣлѣ же оказывается, что и на этотъ разъ намъ не представляютъ никакихъ данныхъ для уясненія предмета, а прямо предлагаютъ проектъ земской кассы. Въ этомъ я вижу какъ бы предрѣшеніе вопроса, тогда какъ существенное требованіе министерства остается неисполненнымъ. Помимо послѣдняго, для насъ самихъ, гг. гласные, весьма важно бы имѣть подробныя данныя, чтобы судить прежде всего о томъ, нуженъ ли еще самый кредитъ для переселенцевъ, и если такъ, то по силамъ

---

*) Братъ предсѣдателя земской управы, имѣющій съ нимъ общее владѣніе въ заводской дачѣ, но въ покупкѣ башкирскихъ земель не участвовавшій.

**) Непремѣнный членъ по размежеванію башкирскихъ земель въ Уф. губ. по кр. д. присутствіи, кромѣ 900 дес. въ населенной мѣстности ничего не имѣющій. Данный же ему участокъ изъ запасныхъ земель продалъ.

ли будетъ эта операція земству? Необходимо знать обстоятельно положеніе землевладѣнія въ Уфимской губерніи и имѣть свѣдѣнія о ходѣ колонизаціи нашего края въ настоящее время, по поводу чего есть большой и интересный матеріалъ въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи; наконецъ, слѣдовало бы выяснить обстоятельно средства земства и то, нѣтъ ли еще предметовъ его обязанностей, не менѣе важныхъ и до сихъ поръ не приведенныхъ въ сколько-нибудь сносное положеніе.

Разсматривая настоящій вопросъ со стороны интересовъ переселенцевъ, нельзя не имѣть въ виду, что земельный кредитъ вообще—дѣло опасное и не только не ведетъ безусловно къ выгодѣ пользующихся имъ, но, напротивъ, извѣстны примѣры, что онъ только разорялъ заемщиковъ. Стало-быть, прежде чѣмъ направлять переселенцевъ на эту скользкую дорогу, не лучше ли сообразить, предстоитъ ли въ томъ надобность? Всѣмъ намъ хорошо извѣстно, что Уфимская губернія, относительно землевладѣнія, находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Въ среднихъ губерніяхъ, гдѣ годовая арендная плата за землю превышаетъ продажную стоимость ея у насъ, быть-можетъ крестьянину и нѣтъ другаго исхода, какъ обратиться къ кредиту; у насъ же земли продаются, среднею цѣной, по 12 руб. за десятину, съ разсрочкою на нѣсколько лѣтъ, причемъ переселенецъ, какъ бы платя даже невысокую арендную плату, черезъ нѣсколько лѣтъ становится собственникомъ. Не лучше ли это кредитной кассы, обязывающей крестьянъ платежами на десятки лѣтъ?—а платежей на нихъ, кажется, и безъ того не мало. На это мнѣ могутъ возразить, что не всѣ же землевладѣльцы пожелаютъ продавать земли съ разсрочкою, что для нихъ выгоднѣе получить деньги сразу; но тогда ссудная касса предполагается стало-быть *для землевладѣльцевъ*, а не для крестьянъ: такъ не лучше ли и называть предметъ его *настоящимъ* именемъ.

„Съ точки зрѣнія земскихъ интересовъ это представляется гораздо сложнѣе. Что скорѣйшее заселеніе края желательно

во всѣхъ отношеніяхъ это мы всѣ сознаемъ: но важно знать—кѣмъ заселить? Привлечь людей сравнительно достаточныхъ—несомнѣнная польза; но заселить край нищими, у которыхъ, кромѣ дыряваго кафтана, ничего нѣтъ—едва ли будетъ выгодно для края! Пріобрѣтеніе крестьяниномъ земли безъ помощи кредитныхъ кассъ есть уже достаточная заручка, что онъ будетъ полезнымъ членомъ семьи земледѣльцевъ и исправнымъ плательщикомъ повинностей; привлеченіе же выдачей ссуды будущихъ скитальцевъ едва ли представляетъ какую-либо пользу для края, не говоря уже про то, что возвратъ выданной ссуды, въ большинствѣ случаевъ, окажется немыслимъ. Примѣненіе строгихъ мѣръ взысканія здѣсь не такъ-то легко, какъ кажется съ перваго взгляда. Частное лицо, не получивъ слѣдующихъ ему денегъ за землю, предъявляетъ закладную ко взысканію и—дѣло кончено: его никто за это не осудитъ. Земство же находится въ совершенно иныхъ условіяхъ. Продать землю у крестьянъ, быть-можетъ у цѣлыхъ селеній—дѣло нешуточное, да это было бы и не послѣдовательно: гдѣ же тогда забота о колонизаціи края, о помощи переселенцамъ, когда ихъ погонятъ съ земли? Явятся неизбѣжныя ходатайства о разсрочкѣ, а затѣмъ, пожалуй, и о сложеніи недоимки—и вотъ касса лопается; продовольственный капиталъ, который предназначается на это—исчезаетъ; а явится надобность въ капиталѣ, въ случаѣ какой-либо непредвидимой, но насущной потребности—и доведется опять увеличить земскіе сборы. Выйдетъ, что земство, вмѣстѣ, конечно, и съ крестьянствомъ, будетъ расплачиваться за удобство, доставленное *нѣсколькимъ землевладѣльцамъ*. Наконецъ, мало ли земскихъ нуждъ не менѣе существенныхъ, для которыхъ понадобился бы свободный капиталъ? Не дальше какъ въ настоящемъ собраніи управа докладываетъ, что $^2/_3$ продовольственнаго капитала—въ ссудѣ, которую заемщики не возвращаютъ, а наличныхъ запасовъ хлѣба не существуетъ. Не благоразумнѣе ли было бы приберечь свободную копѣйку на случай катастрофы съ этой стороны? Урожай нынѣшняго

года сравнительно незавиденъ: случись еще то же въ будущемъ году—и бѣда надъ головой, а справиться съ ней нечѣмъ? Затѣмъ,—безъ малѣйшей проніи (не до смѣха, когда скоро плакать приходится),—я позволю себѣ напомнить наше безденежье и, на-ряду съ нимъ, ежегодно возрастающія смѣты расходовъ, результатомъ чего—полумилліонная недоимка. Не пришлось бы устраивать ссудной кассы для пособія землевладѣльцамъ, разоренныхъ непосильными платежами! Тогда несомнѣнно, что дѣло это для насъ гораздо важнѣе уже потому, что мы сами являемся здѣсь нравственно отвѣтственными. Такимъ образомъ, прежде чѣмъ разбирать предлагаемый намъ проектъ, основательнѣе было бы поставить вопросъ: принимаетъ ли земство на себя эту операцію, или признаетъ болѣе удобнымъ для себя предоставить это дѣло правительству?"

Г. *Тарасовъ,* находя, что колонизація края дѣйствительно полезна, не находилъ возможности оказать этому дѣлу помощь устройствомъ кассы на счетъ продовольственнаго капитала, потому что въ случаѣ, если изъ него будетъ выдана вся сумма, о которой ходатайствуютъ уѣздныя земства, то остатокъ будетъ всего 81 тыс., на которыя нельзя будетъ устроить кассы, требующей, по проекту губернской управы, 200 т. р.

Г. *Бунинъ* высказалъ, что вопросъ этотъ слишкомъ серьёзенъ, и что, по его мнѣнію, въ виду поздняго времени, слѣдуетъ обсужденіе его *отложить* до слѣдующаго засѣданія.

Предсѣдатель управы г. *Дашковъ* высказалъ, что вопросъ о необходимости устройства какого-либо кредитнаго учрежденія чрезвычайнымъ собраніемъ рѣшенъ утвердительно. Въ виду ходатайства уфимскаго земства министерство указало источникъ—именно башкирскій продовольственный капиталъ. Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ гласнаго Тарасова о томъ, что для этого капитала имѣется въ настоящее время другое назначеніе, онъ, Дашковъ, долженъ замѣтить, что немедленно приводить въ исполненіе сдѣланное предположеніе нѣтъ не-

обходимости. Далѣе, не разработать вопроса—въ виду сочувствія къ этому дѣлу министерства—невозможно. Признавая важность колонизаціи для нашего края, несомнѣнно слѣдуетъ подумать о средствахъ къ устройству кассы, если собранію угодно будетъ признать ее необходимой. Если продовольственнаго капитала окажется недостаточнымъ, то, разработавъ вопросъ, можно *ходатайствовать о томъ, чтобы правительство пришло на помощь земству.*

По мнѣнію его, здѣсь два вопроса: 1) *неодходимо ли учрежденіе кассы?—этотъ вопросъ рѣшенъ уже* чрезвычайнымъ собраніемъ, и 2) вопросъ *о разработкѣ источниковъ* для этой кассы. Въ случаѣ если земство, какъ выше сказано, найдетъ необходимымъ, по недостатку собственныхъ средствъ, просить помощи правительство, то *несомнѣнно*, что правительство придетъ на помощь, если земство серьёзнымъ отношеніемъ къ вопросу покажетъ свое сочувствіе къ этому дѣлу и выскажетъ несомнѣнную пользу, которую касса могла бы принести краю. Что касается вопроса о томъ, кому эта касса принесетъ пользу: крестьянамъ или землевладѣльцамъ,—то онъ полагаетъ, что польза будетъ и тѣмъ и другимъ, а слѣдовательно и земству: землевладѣльцы нуждаются въ сбытѣ земли, крестьяне-переселенцы нуждаются въ средствахъ къ пріобрѣтенію ея. Опасаться убытка для земства нельзя, такъ какъ земство само будетъ оцѣнивать землю и, слѣдовательно, всегда дѣло можетъ быть устроено такимъ образомъ, что пріобрѣтенная земля будетъ вполнѣ обезпечивать затраты, сдѣланныя на нее изъ кассы. Вслѣдствіе всего этого, онъ, Дашковъ, полагаетъ необходимымъ подробно изучить это дѣло и средства къ его осуществленію.

Гл. Миклашевскій заявилъ, что онъ нисколько не отвергаетъ необходимость разработки вопроса въ общемъ смыслѣ; но докладъ управы и проектъ устава *исключительно* земской кассы указываютъ на то, что вопросъ этотъ какъ бы уже предрѣшенъ.

Гл. Дашковъ просилъ *разъяснить*, въ чемъ, по мнѣнію гл.

Миклашевскаго, должна заключаться разработка этого вопроса?

Г. Бунинъ находилъ, что разработка вопроса должна заключаться въ просьбѣ къ правительству о томъ, чтобы оно пришло на помощь. Далѣе, въ виду поздняго времени и сложности вопроса, онъ, Бунинъ, проситъ пренія объ этомъ отложить до слѣдующаго засѣданія.

Въ слѣдующее засѣданіе 15 декабря продолжалось обсужденіе того же вопроса.

Гласный Пальчиковъ *) заявилъ, что колонизація края принесетъ несомнѣнную выгоду и подниметъ производительность земель; но чтобы дать для этого предмета капиталъ, нужно его имѣть, а у земства его нѣтъ, такъ какъ продовольственный капиталъ возвратится земству, но не скоро, черезъ 12, 15, а можетъ-быть и 30 лѣтъ. Поэтому онъ полагалъ, что еслибы была возможность обезпечить это дѣло капиталомъ отъ правительства, то это было бы весьма желательно. Что же касается выработки правилъ ссудной кассы, то если рѣчь будетъ идти о капиталѣ, не принадлежащемъ земству, въ такомъ случаѣ земству не вполнѣ удобно вырабатывать по этому предмету какія-либо правила, такъ какъ реализація капитала ссудопереселенческаго банка неизвѣстна, равно какъ неизвѣстно и то, будетъ ли тотъ банкъ выдавать переселенцамъ ссуду на покупку земель, или только на обзаведеніе переселенцевъ необходимыми домами, земледѣльческими орудіями и проч., предоставивъ о покупкѣ земли или объ арендованіи таковой входить переселенцамъ въ обоюдныя соглашенія, обходя ссудо-переселенческій банкъ. При этомъ Пальчиковъ на вопросъ Гурвича добавилъ, что онъ полагалъ бы ходатайствовать объ ассигнованіи отъ казны капитала на переселеніе безъ гарантіи отъ земства.

Гласн. Бунинъ сказалъ, что едва ли учрежденіемъ ссуд-

---

*) Имѣющій въ Белебеевскомъ уѣздѣ 6.811 десятинъ незаселенной земли, купленной отъ башкиръ Юрминской дачи по 3 руб. за десятину.

ной кассы можно заселить край, тѣмъ болѣе, что на 200 тыс. можно переселить не болѣе 800 семействъ, а это—капля въ морѣ, такъ какъ у насъ свободной земли до 4 милліоновъ десятинъ, на заселеніе которыхъ потребуется до 40 милл. рублей. Еще въ прошлое губернское земское собраніе одинъ гласный высказалъ, что еслибы правительство нашло удобнымъ соединить Самарскую желѣзную дорогу съ Уфою, то это было бы болѣе дѣйствительно въ отношеніи привлеченія въ нашъ край переселенцевъ, чѣмъ какая-либо касса *).

Не соглашаясь съ этимъ, *гласн. Пальчиковъ* замѣтилъ, что хотя при покупкѣ земель ссудная касса не можетъ оказать дѣйствительнаго пособія переселенцамъ, но она будетъ полезна для первоначальнаго обзаведенія этихъ переселенцевъ въ нашемъ краѣ. Въ обезпеченіе существованія этой кассы можно привлечь не только переселенцевъ, но и землевладѣльцевъ.

Гл. Дашкинъ, раздѣляя мнѣніе гл. Бунина, заявилъ, что учрежденіе ссудной кассы отъ земства или отъ правительства, въ томъ видѣ, какъ теперь предполагается, ни къ чему не послужитъ; по его мнѣнію, препятствіемъ служитъ не недостача денегъ у переселенцевъ, которые во внутреннихъ губерніяхъ платятъ аренды по 15 руб. въ годъ, между тѣмъ какъ здѣсь за эту сумму они могутъ пріобрѣсти землю на вѣчныя времена,—препятствіе заключается не въ кредитѣ, а въ мѣстныхъ условіяхъ нашего края и, между прочимъ, въ несвободности башкирскихъ земель. Въ настоящее время въ Юрматинской, наприм., дачѣ есть 1.000 переселенцевъ, поселившихся тамъ не только безъ всякихъ разрѣшеній со стороны начальства, но даже и безъ согласія самихъ вотчинниковъ. Эти люди ждутъ скорѣйшаго выдѣленія свободныхъ участковъ, чтобы купить ихъ или арендовать таковые по дешевымъ цѣнамъ. Поэтому онъ полагалъ бы исходатайствовать о скорѣйшемъ размежеваніи башкирскихъ земель,—и образо-

---

*) Проектъ желѣзной дороги отъ Самары черезъ Уфу на Екатеринбургъ теперь уже внесенъ въ государственный совѣтъ и дорога должна пройти (по соображеніямъ) черезъ имѣніе г. Бунина.

вавшіеся затѣмъ свободные участки дадутъ возможность полному развитію переселенческаго дѣла; для этого необходимо ходатайствовать объ усиленіи въ каждомъ уѣздѣ числа непремѣнныхъ членовъ и землемѣровъ губернскаго присутствія, а чтобы дѣло это подвинулось, можно обратиться къ нашимъ крупнымъ землевладѣльцамъ, имѣющимъ вѣсъ въ Петербургѣ. Кромѣ того полезно было бы собрать положительныя свѣдѣнія о количествѣ свободныхъ башкирскихъ земель, о размѣрѣ арендной платы и о срокахъ, на какіе отданы нѣкоторыя земли въ аренду, для чего и завести справочный столъ.

Съ этимъ мнѣніемъ вполнѣ согласился и гл. Бунинъ.

Гл. Миклашевскій, соглашаясь съ Бунинымъ и Дашкинымъ, что скорѣйшее размежеваніе земель, собственно башкирскихъ, несомнѣнно много подвинетъ дѣло переселенія, все-таки полагаетъ, что для этого особаго ходатайства не потребуется, такъ какъ къ дѣлу этому уже приступлено и къ концу будущаго года предполагается окончательно выдѣлить свободныя земли, по крайней мѣрѣ, въ 20 башкирскихъ дачахъ, чрезъ что получится огромная масса продажныхъ земель. Но не однѣ башкирскія земли могутъ быть предоставлены переселенцамъ; есть и другія земли, наприм. владѣльцевъ, получившихъ таковыя отъ казны на льготныхъ условіяхъ, которыя также нуждаются въ заселеніи. Наконецъ, прочіе и всѣ землевладѣльцы уступятъ не мало своихъ земель, какъ только найдутъ покупателей. Поэтому необходимо, для разработки вопроса о водвореніи переселенцевъ, собрать точныя свѣдѣнія о положеніи землевладѣнія въ здѣшнемъ краѣ и вообще о ходѣ колонизаціи въ истекшее время. Относительно послѣдняго предмета есть хорошій матеріалъ въ губернскомъ по крест. дѣл. присутствіи; когда свѣдѣнія эти будутъ собраны и вопросъ о переселеніи разработанъ, тогда правительство можетъ явиться къ намъ на помощь не только съ деньгами, но и съ регулированіемъ вообще дѣла переселенія. Что же касается ссудной кассы отъ земства, то ущербъ ея для последняго несомнѣненъ, такъ какъ отъ нея получатъ пользу

только три или четыре землевладѣльца, для которыхъ тратить намъ продовольственный капиталъ неразсчетливо.

Гл. Дашкинъ, соглашаясь вполнѣ съ г. Миклашевскимъ, добавилъ, что собираніе свѣдѣній о положеніи землевладѣнія можно поручить губернской управѣ.

Предсѣдатель управы заявилъ, что колонизацію всего края произвести на 200 тыс. р. конечно не мыслимо,—*но положить начало* этому дѣлу можно, и что, напротивъ, начинать дѣло съ большимъ капиталомъ, по его мнѣнію, нѣсколько рисковано, ибо неизвѣстно еще, какъ пойдутъ дѣла, а лучше начать его съ капиталомъ небольшимъ и постепенно изучать условія переселенія. Попытки бояться нечего. Что же касается собиранія свѣдѣній о землевладѣніи, то онъ долженъ сказать, что тѣ свѣдѣнія, какія можно собрать, едва ли могутъ характеризовать положеніе нашего землевладѣнія, такъ какъ гл. Дашкинъ самъ говоритъ что много переселенцевъ заселилось безъ спроса начальства и вотчинниковъ, и въ губернскомъ присутствіи не найдемъ никакихъ данныхъ о томъ, при какихъ условіяхъ совершилось это переселеніе. Кромѣ того, для собиранія этихъ свѣдѣній нужно много труда и свободныхъ людей, чего у насъ нѣтъ, и при томъ необходимо выработать прежде программу, такъ какъ вопросъ о томъ, принесетъ ли ссудное кредитное учрежденіе какую-либо пользу дѣлу переселенія уже рѣшенъ собраніемъ утвердительно, что и послужило основаніемъ министру внутреннихъ дѣлъ, указывая на примѣръ Оренбургской губерніи, обратиться къ земству съ предложеніемъ о болѣе подробной разработкѣ предмета; поэтому онъ полагалъ бы, въ виду желанія собранія не рѣшаться на это дѣло безъ твердой почвы, разработать вопросъ о переселеніи, а министерство внутреннихъ дѣлъ увѣдомить, что земство готово разработать вопросъ о переселеніи, но не считаетъ возможнымъ затрачивать свой продовольственный капиталъ, почему не найдетъ ли правительство средствъ изъ другихъ источниковъ?

На это *гл. Бунинъ* возразилъ, что изъ замѣчанія предсѣ-

дателя управы о томъ, что на затрату 200 тыс. р. онъ смотритъ какъ на попытку, видно, что управа, составляя проектъ ссудной кассы, не имѣла подъ собой твердой почвы. Сколько гласный помнитъ, прошлое экстренное собраніе положительно отвергло всякое участіе въ ссудной кассѣ. Онъ не знаетъ, какъ было внесено ходатайство г. министру внутреннихъ дѣлъ объ открытіи кредита переселенцамъ, а полагаетъ, что въ отвѣтѣ министра чувствуется какъ бы намекъ въ томъ смыслѣ, что мы хлопочемъ о кассѣ потому, что позавидовали займу по этому предмету для Оренбургской губерніи. Собраніе же, разрѣшая вопросъ о необходимости кредитнаго учрежденія, сдѣлало свое постановленіе скорѣе,—какъ онъ въ то время запомнилъ,—изъ вѣжливости, вслѣдствіе переданнаго гл. Волковымъ, въ интимной бесѣдѣ съ нѣкоторыми гласными, желанія г. генералъ-губернатора.

Гл. Миклашевскій замѣтилъ, что факты водворенія переселенцевъ безъ вѣдома правительства и вообще безпорядочнымъ образомъ извѣстны губернскому присутствію, и если земство признаетъ нужнымъ обратиться къ дѣлопроизводству послѣдняго, то оно получитъ много данныхъ къ тому, чтобы судить о необходимости отдать это дѣло именно въ руки правительства, такъ какъ самому земству устраненіе всѣхъ затрудненій будетъ не по силамъ.

Предсѣдатель управы Дашковъ заявилъ, что послѣ высказаннаго нѣкоторыми гг. гласными онъ считаетъ своею обязанностью принести собранію отъ имени управы извиненіе въ томъ, что она не такъ поняла постановленіе собранія о ненеобходимости кредитнаго ссуднаго учрежденія,—она думала, что постановленіе это сдѣлано не изъ вѣжливости, а потому, что собраніе дѣйствительно пришло къ сознанію необходимости этого учрежденія.

Гл. Гурвичъ высказалъ, что необходимость колонизаціи нашего края сознана всѣми давно, съ этою мыслью всѣ уже свыклись, и она считалась какъ бы неподлежащею спору. Но въ настоящемъ засѣданіи высказано было, что колонизація

здѣшняго края обойдется земству слишкомъ дорого, что нужно на это милліоны; пугаясь этого, нѣкоторые приходятъ къ убѣжденію какъ бы о невозможности колонизаціи, и такимъ образомъ какъ бы хоронится *давно взлелѣянная* нами мысль объ осуществленіи колонизаціи нашего края. Съ этимъ онъ, гласный, никакъ согласиться не можетъ и полагаетъ, что постановленіе экстреннаго собранія о необходимости учрежденія ссудной кассы было сдѣлано не изъ одной любезности, а совершенно серьезно. Такая касса дѣйствительно необходима, что доказывается тѣмъ, что крестьяне, желающіе пріобрѣсти землю, не тяготятся предлагаемой имъ землевладѣльцами цѣной и о ней не спорятъ, а стѣсняются лишь денежными средствами, предлагая покупку съ разсрочкою на года. Нельзя не согласиться съ высказанными въ настоящемъ засѣданіи мнѣніями гг. гласныхъ относительно скорѣйшаго размежеванія башкирскихъ земель и о невозможности употребленія на ссудную кассу нашего продовольственнаго капитала. Но, кромѣ башкирскихъ земель, есть много другихъ, нуждающихся въ заселеніи, и принятіе мѣръ къ скорѣйшей колонизаціи края во всякомъ случаѣ необходимо. Поэтому онъ полагалъ бы, оставаясь при горячемъ желаніи въ дѣлѣ колонизаціи, ассигновать, согласно предложенію гласнаго Пальчикова, небольшую сумму для выдачи переселенцамъ въ видѣ субсидіи на первоначальное ихъ обзаведеніе. Правительству же можно выразить свою готовность разработать это дѣло и прибавить, что денежныхъ средствъ къ учрежденію ссудной кассы въ болѣе обширныхъ размѣрахъ у земства нѣтъ.

Гг. Миклашевскій возразилъ, что въ настоящемъ собраніи, сколько онъ помнитъ, не было выражаемо мнѣнія о ненужности или невозможности переселенія.

Гг. Бунинъ замѣтилъ, что и теперь повторяетъ, что постановленіе экстреннаго собранія было сдѣлано *только* изъ любезности къ одному изъ гг. гласныхъ. Затѣмъ, переходя къ вопросу о колонизаціи нашего края, гласный Бунинъ высказалъ, что правительство, раздавая земли нашего края разнымъ

лицамъ, вѣроятно разсчитывало на то, что эти новые землевладѣльцы озаботятся заселить ихъ уступкою крестьянамъ части земель по тѣмъ цѣнамъ, за которыя они сами получили ихъ; но новые землевладѣльцы поступили не такъ: они прямо начали стремиться къ тому, чтобы безъ труда извлечь какъ можно больше дохода, и подняли цѣнность земли, тогда какъ прежніе землевладѣльцы, дворяне, пріобрѣтая землю, прежде всего заселяли ее. Что касается до ссудной кассы, то онъ, гласный, полагаетъ, что это ни къ чему не поведетъ, такъ какъ для сего потребуется громадный капиталъ, котораго земство не имѣетъ, а потому онъ и полагаетъ лучше ходатайствовать передъ правительствомъ о соединеніи Уфы съ Оренбургомъ желѣзною дорогой, которая безъ всякихъ пособій привлечетъ сюда народъ.

Наконецъ, предсѣдатель собранія предложилъ вопросъ: „*Считаетъ ли земство возможнымъ открытіе ссудной кассы для переселенцевъ, подъ отвѣтственностью земства и вообще своими средствами, съ употребленіемъ на этотъ предметъ продовольственнаго капитала, или же находитъ ссудную операцію въ такомъ видѣ для себя непосильной и невозможной*, въ виду сложности ея, громадности затратъ для осуществленія, неимѣнія достаточныхъ къ тому средствъ и могущей встрѣтиться надобности въ продовольственномъ капиталѣ, употребленіе котораго на предметъ выдачи ссудъ является такимъ образомъ рискованнымъ?"

Собраніе единогласно приняло послѣднее рѣшеніе.

Послѣ происходившихъ затѣмъ еще нѣкоторыхъ преній, касающихся уже того, какимъ образомъ исполнить требованіе министерства, предсѣдатель предложилъ вопросъ: „*Угодно ли, оставаясь при убѣжденіи въ необходимости правительственнаго кредитнаго учрежденія, составить коммиссію для разработки этого вопроса, а также для собиранія свѣдѣній о землевладѣніи въ Уфимской губерніи*, на основаніи которыхъ можно было бы опредѣлить степень нужды такого учрежденія?" Собраніе единогласно съ этимъ согласилось, съ тѣмъ,

чтобы коммиссія состояла изъ шести гласныхъ, и, кромѣ того, чтобы въ составѣ ея приняли участіе: губернскій предводитель дворянства, представители казны и удѣла, а также гласные—члены губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и, по заявленію гл. Миклашевскаго, собраніе *постановило:* „просить принять участіе въ этой коммиссіи губернскую управу, съ тѣмъ, чтобы она приняла на себя и иниціативу веденія дѣла и распоряженіе о созывѣ коммиссіи".

На этомъ дѣло о переселеніи крестьянъ въ земскомъ собраніи и остановилось, такъ какъ избранная коммиссія *ни разу не собиралась.* Что за причина и почему это такъ случилось, опредѣлить трудно; можетъ-быть управа просто-напросто, въ виду высказанныхъ въ собраніи весьма рѣзкихъ и противоположныхъ ея убѣжденію мнѣній, не хотѣла поднимать дальше этого вопроса, рѣшеніе котораго могло состояться не въ видахъ ея интересовъ.

Глава III.

Какъ бы то ни было, но провести вопросъ о переселеніи крестьянъ въ Уфимскую губернію, въ какомъ-либо учрежденіи мѣстномъ, которое бы было выразителемъ общественнаго отголоска, стало для многихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, въ интересахъ которыхъ и должно было состояться рѣшеніе, необходимою потребностью. И вотъ этотъ злополучный переселенческій вопросъ въ слѣдующемъ же 1881 году былъ снова возбужденъ въ уфимскомъ отдѣлѣ московскаго общества сельскаго хозяйства, членомъ его *Заварицкимъ,* извѣстнымъ скупщикомъ башкирскихъ земель, которыхъ у него болѣе 100 тысячъ десятинъ, совершенно не заселенныхъ и не приносящихъ почти никакого дохода. Въ данномъ случаѣ г. Заварицкій опять такъ же, какъ и Волковъ, является выразителемъ мнѣній, высказывавшихся уже г. Дашковымъ. Г. Заварицкимъ была

представлена въ отдѣлъ сельскаго хозяйства записка о переселеніяхъ, которая подверглась новой редакціи при участіи, по просьбѣ отдѣла, г. Дашкова. Нѣкоторые уфимскіе скептики полагаютъ даже, что и отдѣлъ общества былъ основанъ исключительно въ видахъ обсужденія и проведенія въ немъ переселенческаго вопроса.

Составленная гг. Дашковымъ и Заварицкимъ записка распадается на двѣ части: а) вступленіе и б) мѣры для успѣшнаго населенія Уфимской губерніи. Въ первой ея части говорится, что въ губерніи много плодородныхъ земель остается необработанными по недостатку привычнаго къ труду населенія, тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ малоземелье вынуждаетъ сельскихъ рабочихъ прокармливать семьи отхожими промыслами, почему въ постоянныхъ исканіяхъ послѣднихъ тратится время, изнуряются силы и здоровье, и что переселеніями достигается *общая государственная польза.*

Далѣе въ запискѣ указывается, что опытъ послѣднихъ пяти лѣтъ, въ которые усилилось движеніе переселенцевъ въ Уфимскую губернію, показываетъ два различныхъ характера: это— 1) переселенцы, живущіе на арендованныхъ земляхъ, и 2) на земляхъ купленныхъ. Разница отъ этого, разумѣется, громадная и замѣчено, что переселенцы первой категоріи, живущіе на арендованныхъ ими земляхъ, или же на собственныхъ, но купившіе въ незначительныхъ размѣрахъ (отъ 2 до 5 дес. на семью), составляютъ сбродъ изъ разныхъ губерній (наприм., при 20 дв. изъ 5 губ.). Они оставались много лѣтъ въ нуждѣ и нерѣдко бросали совсѣмъ свои поселки, сдавая землю другимъ переселенцамъ, и возвращались въ прежнія мѣста жительства или, пріискавъ другія земли, устраивали новые починки. Это періодическое переселеніе составляетъ почти общую характеристику крестьянъ, поселенныхъ на оброчныхъ земляхъ, по срочнымъ условіямъ съ владѣльцами. Замѣчено, что переселенцы, покупающіе небольшіе участки, преимущественно малосемейные,—въ большей части дворовъ одинъ работникъ мужъ и жена съ дѣтьми,—притомъ не имѣютъ ни скота,

ли денегъ и прокармливаютъ семьи покупнымъ хлѣбомъ, занимаясь работами на сторонѣ, болѣе всего плотничествомъ. Они своимъ появленіемъ здѣсь возвышаютъ только наемныя цѣны на полевыя угодья и поднимаютъ цѣны на жизненные припасы, отчего производительность края развивается несоразмѣрно съ потребленіемъ, вызываемымъ переселенческимъ населеніемъ. Наплывъ такого рода переселенцевъ не можетъ быть поощряемъ.

Совершенно другой характеръ имѣютъ крестьяне, купившіе въ собственность достаточно большіе участки земли, отъ 20 до 30 дес. на семью; они составляютъ очевидную и большую пользу для края. Такіе крестьяне, поселившіеся въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, весьма скоро разработали подъ пашню вырубленныя, не приносящія болѣе никакого дохода, лѣсныя пространства и имѣютъ уже избытокъ хлѣба для продажи. Чаще всего всѣ домохозяева такого поселка выселились изъ одной губерніи и уѣзда, нерѣдко изъ одного селенія, и нѣсколько семей родственны между собою. Не только постройки, но большая часть расчистокъ полей дѣлаются у нихъ помощью, работою сообща, нѣсколько семей поочередно. Кромѣ того, зажиточные домохозяева нанимаютъ работниковъ изъ мѣстныхъ жителей для большихъ артельныхъ работъ, какова расчистка лѣса, также во время спѣшныхъ работъ—сѣнокоса и жнитва. Переселенцы, живущіе на покупныхъ земляхъ, обстроились лучше, имѣютъ скотъ и засѣваютъ болѣе хлѣба, сравнительно съ селеніями старожиловъ.

„Въ виду этого отдѣлъ общества сельскаго хозяйства долженъ содѣйствовать выселенію изъ внутреннихъ губерній многосемейныхъ, болѣе зажиточныхъ крестьянъ, привыкшихъ къ земледѣльческому труду, но по недостатку въ землѣ не имѣющихъ возможности заниматься имъ у себя дома, что вынуждаетъ ихъ арендовать чужія земли по цѣнамъ, поглощающимъ почти всю выгоду обработки, или же бросать совсѣмъ земледѣліе, переходя къ другимъ промысламъ, нерѣдко въ дальнихъ губерніяхъ. Выселеніе изъ малоземельныхъ мѣстностей

части населенія даетъ возможность оставшемуся на мѣстахъ крестьянству продолжать съ большею выгодою свои занятія, при тѣхъ небольшихъ средствахъ, которыя оно имѣетъ. Путевыя издержки и неизбѣжныя потери при распродажѣ имущества, неудобнаго для перевозки, менѣе разорительны для зажиточнаго крестьянина, чѣмъ для бѣдняка, который, не имѣя денегъ на переѣздъ, продаетъ все имущество, скопленное на старинѣ, изнуряется въ пути и приходитъ на новыя мѣста заселенія едва ли лучше нищаго.

„Вслѣдствіе этого для успѣшнаго заселенія Уфимской губерніи нужно принять такія мѣры, чтобы заселеніе это было *артелями*, чтобы ими сообща покупались участки въ размѣрѣ достаточномъ для полеваго хозяйства, отъ 20 до 30 десятинъ на семью. При этомъ владѣльцы, желающіе продать свои земли и не находящіе возможнымъ дѣлать крестьянамъ разсрочку въ уплату покупной цѣны, могутъ предварительно заложить въ земельные банки продаваемую землю, всю или отдѣльными участками, и при покупкѣ крестьянами заложенныхъ земель банки не должны препятствовать переводу разсроченнаго долга на покупателей. Выдавать переселенцамъ денежныя ссуды для покупки земель, при участіи банковъ, не должно ни въ какомъ случаѣ. Эта операція была бы полезна только землевладѣльцамъ для продажи ненужныхъ имъ земель, которыя, истощенныя еще болѣе поселившимися на нихъ крестьянами, переходили бы, наконецъ, за неплатежъ долга въ собственность банка; крестьяне же, сами разоренные, покидали бы эти земли. Денежныя ссуды полезно было бы выдавать переселенцамъ только послѣ выстройки ими усадебъ и засѣва части купленной земли, примѣрно одной или двухъ десятинъ въ полѣ на дворъ, притомъ ссуды краткосрочныя, отъ 3 до 5 лѣтъ, для покупки скота, необходимаго для семьи, и рабочихъ лошадей. Отдѣлъ общества сельскаго хозяйства можетъ оказывать содѣйствіе переселенцамъ въ пріисканіи продаваемыхъ земельныхъ участковъ, укрѣпленія земли сторгованныхъ земель, пріобрѣтеніи строительныхъ матеріаловъ и другихъ продуктовъ,

необходимыхъ въ первое время заселенія, и въ устраненіи затрудненій при перечисленіи крестьянъ въ Уфимскую губернію. Для этого необходимо: 1) организовать агентуру; 2) измѣнить порядокъ укрѣпленія правъ переселенцевъ на заселяемыя ими земли и 3) установить правила перечисленія крестьянъ изъ одной губерніи въ другія".

Агентура должна быть при уфимскомъ отдѣлѣ общества сельскаго хозяйства, въ видѣ учрежденнаго при немъ бюро.

При укрѣпленіи правъ на землю въ купчихъ крѣпостяхъ должны быть помѣщаемы: 1) На сколько лѣтъ разсрочена уплата продажной цѣны за землю и сроки платежей. 2) Тѣ ограниченія въ пользованіи и распоряженіи купленными землями, которыя условлены впредь до окончательной уплаты всей покупной цѣны за землю, наприм. условіе о сбереженіи лѣса на нѣкоторой части проданнаго участка. 3) Опредѣленіе послѣдствій неплатежа денегъ въ условленные сроки; при этомъ, конечно, не можетъ быть допускаемо условіе о возвращеніи всей купленной земли продавцу, но нѣтъ препятствій къ помѣщенію въ купчей такого условія, что, въ случаѣ неплатежа переселенцами остальныхъ денегъ за землю въ теченіе извѣстнаго срока времени послѣ срока, они обязаны выдать отъ себя продавцу купчую крѣпость на часть той земли, по условленному разсчету и въ заранѣе опредѣленныхъ границахъ. При неисполненіи этого обязательства добровольно, продавцу предоставляется право обратиться съ искомъ въ судебное мѣсто и обезпечить искъ условленною частью проданной земли. 4) Въ купчихъ должно быть объяснено число десятинъ въ паю каждаго домохозяина изъ переселенцевъ, купившихъ землю.

Купчія крѣпости на земли, продаваемыя переселенцамъ или ими возвращаемыя, должны быть совершаемы безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ, примѣняясь къ правиламъ о продажѣ земель помѣщиками крестьянамъ, бывшимъ крѣпостнымъ, по Положенію 1861 г., и о продажѣ казенныхъ земель чиновникамъ, 4 іюня 1871 г. Что же касается до казенныхъ недоимокъ, то онѣ должны быть перечислены вмѣстѣ съ пересе-

ленцами; недоимки мірскія должны быть повѣрены на мѣстахъ членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и записаны въ увольнительное свидѣтельство, выдаваемое переселенцу. „Вмѣстѣ съ перечисленіемъ крестьянина, эта недоимка записывалась бы въ книги казначейства и, по взысканіи ея, деньги эти зачислялись бы въ уплату сборовъ, слѣдующихъ съ прежняго общества по казеннымъ платежамъ, которые на эту сумму были бы уменьшаемы при взносѣ въ мѣстное казначейство“; хлѣбныя недоимки прямо исключить, а если онѣ болѣе нормальной (1 четв. ржи и $^1/_2$ четв. яроваго на ревизскую душу), то переводить на деньги по существующимъ цѣнамъ, и эту сумму также помѣщать въ увольнительныя свидѣтельства. Если же на долю переселенцевъ имѣется въ общественномъ магазинѣ наличный хлѣбъ, то стоимость этого хлѣба переводится по счетамъ подлежащихъ губернскихъ управъ.

При перечисленіи же крестьянъ Высочайше утвержденныя 9 апрѣля 1869 и 25 января 1871 г. временныя правила о перечисленіи крестьянъ, поселившихся въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ до 25 января 1871 г., опредѣляютъ порядокъ перечисленія крестьянъ, имѣющихъ осѣдлость въ этомъ краѣ. Желательно, чтобы эти правила оставались постоянно дѣйствующимъ закономъ и были примѣняемы ко всѣмъ крестьянамъ, которые будутъ селиться въ этихъ губерніяхъ въ послѣдствіи. Только въ законѣ этомъ должно быть выяснено:

1. Что содѣйствіе правительства распространяется на крестьянъ всѣхъ наименованій, безъ исключенія, какъ безземельныхъ, такъ и надѣленныхъ уже землею, пріобрѣтающихъ въ собственность землю въ Уфимской губерніи въ размѣрѣ не менѣе того количества, какое будетъ опредѣлено губернскимъ земскимъ собраніемъ и признано достаточнымъ для обезпеченія быта крестьянина при существующихъ мѣстныхъ условіяхъ.

2. Переселенія крестьянъ на покупаемыя ими земли, кому бы онѣ ни принадлежали прежде (казенныя, башкирскія или частныхъ владѣльцевъ), подлежатъ одинаковымъ правиламъ.

3. Въ каждомъ существующемъ поселкѣ, въ которомъ не менѣе 30 душъ, учреждается сельское общество для административнаго управленія выборными, согласно Положенію 1861 года, лицами, хотя бы крестьяне были приписаны къ волости на правахъ безземельныхъ. Переселяющіеся вновь крестьяне, немедленно послѣ совершенія крѣпостнаго акта на покупаемый участокъ земли, образуютъ отдѣльное сельское общество. Поселки менѣе 30 душъ соединяются по взаимному соглашенію въ одно общество.

4. Переселенцы перечисляются безъ пріемныхъ приговоровъ, по однимъ увольнительнымъ свидѣтельствамъ, представленнымъ ими самими или вытребованнымъ крестьянскими учрежденіями.

Затѣмъ второй отдѣлъ записки, заключающій въ себѣ мѣры для успѣшнаго заселенія Уфимской губерніи, распадается также на нѣсколько частей:

1. Организація учрежденія по дѣламъ переселенцевъ, въ которомъ должны сосредоточиться: а) всѣ свѣдѣнія о земляхъ губерніи, могущихъ быть заселенными сельскими обществами; б) списки крестьянъ, переселившихся изъ другихъ губерній и устроившихъ отдѣльные поселки за послѣднія 15 лѣтъ, а также приписанныхъ къ волостямъ на правахъ безземельныхъ и проживающихъ безъ приписки на земляхъ владѣльческихъ и башкирскихъ, не успѣвшихъ еще пріобрѣсти землю въ собственность; в) списки крестьянъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, нуждающихъ въ выселеніи.

2. Ходатайство общаго закона о переселеніи крестьянъ.

3. Переселенцы пахари, живущіе осѣдло своимъ хозяйствомъ не менѣе двухъ лѣтъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ или на башкирскихъ вотчинныхъ дачахъ, съ согласія послѣднихъ, но безъ установленныхъ закономъ контрактовъ, надѣляются землею—въ размѣрѣ по взаимному между ними соглашенію; въ противномъ случаѣ—по высшей нормѣ на душу, опредѣленной 19-го февраля 1861 года, и земля эта выкупается въ собственность переселенцевъ, примѣняясь къ правиламъ по-

ложенія о выкупѣ 1861 года, посредствомъ выдачи владѣльцамъ $5^1/_2$% непрерывно-доходныхъ свидѣтельствъ, въ полной суммѣ капитализированнаго изъ 6% оброка, ежегодно платимаго переселенцами въ послѣдніе три года; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ суммы оброка нельзя опредѣлить и соглашеніе по этому предмету не будетъ достигнуто, то въ суммѣ нормальной цѣнности на земли той мѣстности, опредѣленной губернскимъ земскимъ собраніемъ.

4. Ходатайство объ учрежденіи правительственнаго кредитнаго учрежденія для ссудъ переселенцамъ, покупающимъ земли, въ размѣрѣ не менѣе количества, опредѣляемаго губернскимъ земскимъ собраніемъ. Выдача ссудъ можетъ быть производима по утвержденнымъ правительствомъ правиламъ, проектированнымъ совѣтомъ по дѣламъ переселенцевъ при губернской земской управѣ.

5. Пособія переселенцамъ денежныя безвозвратно дѣлать не слѣдуетъ, а полезно выдавать хлѣбныя ссуды съ возвратомъ въ теченіе трехъ лѣтъ, слѣдующихъ послѣ втораго посѣва. Краткосрочныя ссуды денежныя могутъ быть выдаваемы не иначе, какъ послѣ устройства поселка, изъ земскаго запаснаго капитала.

6. Ходатайство объ освобожденіи переселенцевъ отъ податей и казеннаго налога на три года, отъ земскихъ платежей на шесть лѣтъ и о предоставленіи переселенцамъ права отбывать воинскую повинность на новомъ мѣстѣ, тотчасъ по прибытіи, хотя бы они не были еще перечислены.

При сравненіи первой записки г. Дашкова съ послѣднею, конечно, усматривается громадная разница. Вся эта записка, пожалуй, дышетъ крайнею гуманностью: пожертвовать для крестьянина поземельную собственность, хотя бы и за деньги, ту собственность, за которую держатся такъ крѣпко землевладѣльцы внутреннихъ губерній. Но за этою задачею довольно рельефно выступаетъ давно излюбленная мечта: водворить крестьянина-переселенца на *своихъ* пустошныхъ земляхъ, чрезъ что цѣнность этихъ земель значительно возвысится, а съ увлеченіемъ населенія падетъ и заработная плата.

Тѣ люди, для которыхъ можетъ быть полезна эта мѣра, состоятъ изъ скупщиковъ башкирскихъ земель, успѣвшихъ прiобрѣсти за безцѣнокъ (отъ 8 коп. до 3 р. за десятину) громадныя пространства, совершенно незаселенныя; для нихъ послѣ такой покупной цѣны продать земли отъ 20 до 40 руб. за десятину—имѣетъ свою прiятность.

Заканчивая настоящую статью я долженъ сказать, что исключительною цѣлью ея было познакомить читателей и интересующихся лицъ съ переселенческимъ вопросомъ, съ отношенiемъ къ нему уфимцевъ, и передать дѣло такъ, какъ оно происходило на самомъ дѣлѣ, избѣгая по возможности излишнихъ комментарiй.

III.

Уфимская администрація въ переселенческомъ вопросѣ.

Вступленіе.

Познакомивъ читателя въ предыдущей статьѣ моей: *Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества*—съ переселенческимъ вопросомъ вообще, я теперь опишу отношеніе къ нему правительства и мѣстной администраціи. *Въ виду важности предмета* необходимо охарактеризовать его возможно полнѣе. Нельзя не замѣтить здѣсь, что дворянство первое обратило на него свое вниманіе, начавши съ заявленія г. Карташевскаго въ 1865 году. Карташевскій въ то время близко стоялъ къ этому дѣлу, служа членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ онъ не могъ, конечно, не сталкиваться съ этимъ вопросомъ на практической почвѣ и нашелъ удобнѣе провести его чрезъ дворянское собраніе, чѣмъ чрезъ надлежащія административныя инстанціи. Несмотря на это, я думаю, что мысль г. Карташевскаго была незамѣчена и только обратило на себя вниманіе послѣдующее постановленіе по сему предмету дворянства, вслѣдствіе заявленій г. Дашкова.

Главнымъ же административнымъ двигателемъ переселенческаго вопроса въ Оренбургскомъ краѣ былъ генералъ-губернаторъ Крыжановскій. Онъ не оставилъ безъ вниманія мысль дворянства и принялся хлопотать по этому дѣлу. Кромѣ

того въ то время *въ Уфѣ образовалась большая частная компанія изъ мѣстныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ* съ громаднымъ капиталомъ для эксплоатаціи переселенія крестьянъ, которая предполагала скупить всѣ свободныя башкирскія земли и водворять на нихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній, и, можетъ-быть, чтобы парализовать осуществленіе на дѣлѣ такой компаніи, Крыжановскій рѣшился выйти изъ своего обыкновеннаго молчаливаго положенія.

Въ разное время имъ были возбуждаемы ходатайства предъ высшимъ правительствомъ о принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ по переселенческому вопросу и объ изданіи законоположеній. Я имѣю слѣдующія данныя объ этомъ.

Глава I.

Въ 1868 году г. Крыжановскій сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ свои предположенія о способахъ разрѣшенія затрудненій, встрѣчающихся по водворенію въ Оренбургской губерніи переселенцевъ и о мѣрахъ къ скорѣйшему и прочному тамъ водворенію ихъ.

Замѣчу, что въ томъ же году было заявленіе въ дворянскомъ собраніи г. Дашкова; но для меня непонятно, почему г. Крыжановскій хлопоталъ объ этомъ только для Оренбургской губерніи. Такъ какъ эти заявленія были въ одинъ годъ и я не имѣю точныхъ данныхъ, кто изъ нихъ раньше заявилъ объ этомъ, потому и не знаю, кому нужно отдать изъ нихъ пальму первенства. Но для меня очевидно, что одинъ изъ нихъ воспользовался мыслью другаго.

Въ чемъ заключались предположенія г. Крыжановскаго въ министерствѣ — мнѣ неизвѣстно, но по обсужденіи ихъ въ бывшей тамъ коммиссіи по пересмотру узаконеній о переселеніи крестьянъ, въ присутствіи лично и г. Крыжановскаго, коммиссія эта составила соображенія о мѣрахъ къ водворе-

нію въ Оренбургской губерніи издавна проживающихъ тамъ переселенцевъ изъ другихъ губерній. Эти соображенія коммиссіи министромъ внутреннихъ дѣлъ Тимашевымъ были представлены на усмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Вслѣдствіе сего Высочайше утвержденнымъ 9-го апрѣля 1869 г. положеніемъ главнаго комитета опредѣлено: для окончательнаго на законномъ основаніи водворенія въ Оренбургской губерніи переселенцевъ, кои поселились и проживаютъ тамъ до дня обнародованія настоящаго постановленія, принять слѣдующія мѣры:

1. Тѣхъ изъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, которые, получивъ разрѣшеніе переселиться въ Сибирскія губерніи или Амурскій край и, не дойдя до мѣста назначенія, остановились и проживаютъ въ Оренбургской губерніи,—предоставить водвориться въ сей губерніи окончательно.

2. Крестьянамъ изъ бывшихъ государственныхъ, издавна арендующихъ казенныя или частныя земли и проживающихъ въ Оренбургской губерніи по паспортамъ или по приговорамъ обществъ о неимѣніи препятствій къ ихъ перечисленію,—предоставить отказаться отъ надѣла по прежнимъ обществамъ и перечислиться по мѣсту настоящаго ихъ водворенія въ Оренбургской губерніи, причемъ состоящія на перечисляемомъ по прежнему обществу недоимки въ податяхъ и рекрутской повинности зачисляются долгомъ на переселенцѣ, а прежнее общество освобождается отъ всякой отъ него отвѣтственности. По заявленіямъ такихъ крестьянъ о желаніи ихъ переселиться по мѣсту настоящаго ихъ поселенія, оренбургское губернское присутствіе входитъ въ сношеніе съ губернскими присутствіями тѣхъ губерній, откуда выбыли переселенцы, о скорѣйшей высылкѣ увольнительныхъ для нихъ свидѣтельствъ.

3. Такимъ же порядкомъ производить перечисленіе и переселенцевъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, получившихъ въ даръ ¼ высшаго или указнаго надѣла, если они не имѣютъ установленнаго закономъ увольнительнаго свидѣтельства.

4. Переселенцамъ всѣхъ указанныхъ выше разрядовъ, а равно и переселенцамъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, коими соблюдены всѣ требуемыя закономъ для выхода изъ обществъ условія, предоставить, оставаясь на арендуемыхъ ими въ Оренбургской губерніи земляхъ, причислиться къ одному изъ ближайшихъ обществъ съ согласія онаго, или же къ ближайшей волости. Отдѣльныя изъ себя общества имъ предоставляется составить не прежде, какъ по пріобрѣтеніи въ собственность земли, не менѣе какъ въ размѣрѣ 1/4 высшаго или указнаго надѣла, установленнаго Положеніемъ 19-го февраля 1861 г. для той мѣстности, гдѣ они проживаютъ.

5. Изложенныя мѣры не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть примѣняемы къ тѣмъ переселенцамъ, кои прибудутъ въ Оренбургскую губернію послѣ обнародованія настоящаго постановленія.

Судя по этому закону, нужно предполагать, что затрудненія, которыя встрѣтилъ Крыжановскій, именно въ томъ и заключались, о чемъ изложено въ описанныхъ мѣрахъ, т. е. что оказались въ какія-нибудь 6 лѣтъ со времени освобожденія крестьянъ и, слѣдовательно, съ того времени, какъ они получили свободу къ переселеніямъ, такіе крестьяне, которые оказались поселившимися на арендныхъ казенныхъ и частныхъ земляхъ и такіе, которые слѣдовали на Амуръ и въ Сибирь, но остановились въ Оренбургской губерніи. По существовавшимъ въ то время законамъ, эти переселенцы были внѣ ихъ, но жизнь заявила объ ихъ существованіи и это обстоятельство требовало разрѣшенія; поэтому поневолѣ пришлось обратить на нихъ вниманіе и издать законъ.

Но, судя по этому закону, правительство отнеслось къ переселеніямъ какъ къ явленію частному и, опредѣливъ свою уступку только для поселившихся уже, не дало никакого указанія для будущихъ. Нужно думать, что оно и не предвидѣло, что устройствомъ переселенцевъ уже существующихъ, оно разъ на всегда разрѣшило вопросъ.

Вскорѣ послѣ этого обнаружилось однако, что законъ, из-

данный для переселенцевъ Оренбургской губерніи, понадобился и въ другомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе, этого по ходатайству того же Крыжановскаго, совпадающему съ таковымъ же уфимскаго дворянства, по поводу записки г. Дашкова, понадобилось, чтобы положеніе Главнаго Комитета 9-го апрѣля 1869 г. было распространено и *на Уфимскую губернію.* И вотъ не прошло еще и двухъ лѣтъ, какъ издается новый законъ. А именно, 6-го февраля 1871 года Главнымъ Комитетомъ постановлено о распространеніи дѣйствія закона 9-го апрѣля 1869 года и на Уфимскую губернію (стр. 130).

Такимъ образомъ контингентъ „переселенцевъ“ явилось необходимымъ увеличить на два разряда: на горнозаводскихъ и удѣльныхъ. Но опять эти мѣры распространены только на тѣхъ, которые уже переселились. Этимъ опять высказался взглядъ на это дѣло правительства, какъ на явленіе частное и скоропроходящее, временное.

Несостоятельность такого взгляда вскорѣ обнаружилась. И вотъ, вслѣдствіе ходатайства г. Крыжановскаго, была образована, но уже при министерствѣ государственныхъ имуществъ, новая коммиссія для обсужденія возбужденнаго имъ вопроса объ устройствѣ какъ находящихся уже въ Оренбургскомъ краѣ, такъ и *прибывающихъ туда постоянно новыхъ партій переселенцевъ.* Предположенія этой коммиссіи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ и государственныхъ имуществъ, были представлены на усмотрѣніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

Вышло, что, несмотря на тормозящія дѣло переселенія условія, дѣло это все-таки подвигалось замѣтно впередъ и настражѣ этого дѣла стоялъ Крыжановскій.

Результатъ новыхъ хлопотъ былъ тотъ, что 28 января 1876 года опубликовано Высочайше утвержденное Положеніе комитета, обратившееся въ нынѣ дѣйствующій законъ. Въ немъ говорится, что для окончательнаго, на законномъ основаніи, водворенія въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ прибы-

вающихъ туда изъ другихъ губерній переселенцевъ признано необходимымъ принять слѣдующія мѣры:

1. *На свободныхъ казенныхъ земляхъ* означенныхъ губерній могутъ быть водворяемы изъ числа означенныхъ переселенцевъ: а) всѣ тѣ лица, кои имѣютъ право на сіе водвореніе по существующимъ узаконеніямъ; б) безземельные крестьяне, не воспользовавшіеся надѣломъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ; в) бывшіе помѣщичьи крестьяне, принадлежащіе къ обществамъ, получившимъ въ даръ ¼ высшаго или указнаго надѣла; г) бывшіе государственные крестьяне, получившіе увольненіе изъ своихъ обществъ, до выдачи имъ владѣнныхъ записей; д) изъ прочихъ, затѣмъ, переселенцевъ тѣ, кои, бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ прежнихъ своихъ обществъ, прибыли въ Оренбургскій край до обнародованія настоящаго постановленія.

2. Тѣмъ переселенцамъ, кои, по предъидущей статьѣ, не имѣютъ права водворенія на казенныхъ земляхъ, но которые, проживая въ Оренбургскомъ краѣ, по увольнительнымъ свидѣтельствамъ или по срочнымъ паспортамъ, на земляхъ купленныхъ или нанимаемыхъ у башкиръ и другихъ частныхъ владѣльцевъ съ устройствомъ тамъ усадебныхъ осѣдлостей, пожелали бы окончательно тамъ водвориться, предоставить право причисляться къ ближайшей волости безъ испрошенія пріемнаго приговора волостнаго схода, или же составить отдѣльныя изъ себя сельскія общества на основаніяхъ указанныхъ ниже въ ст. 3 и 4.

3. Составленіе отдѣльныхъ сельскихъ обществъ предоставляется тѣмъ изъ указанныхъ въ ст. 2-й переселенцамъ, кои: или пріобрѣтутъ въ собственность участокъ земли не менѣе ¼ высшаго (или указнаго) на каждую душу надѣла, установленнаго Положеніями 19 февраля 1869 г. для той мѣстности, гдѣ они проживаютъ, или содержатъ въ кортомѣ, по письменнымъ съ собственниками земли договорамъ, не менѣе какъ на 12 лѣтъ, участокъ земли, составляющій на каждую душу не менѣе одного высшаго, либо указнаго надѣла, съ

тѣмъ, чтобы вновь образуемое сельское общество состояло не менѣе какъ изъ 40 мужскаго пола душъ.

4. Желающіе образовать, на указанныхъ въ ст. 3-й основаніяхъ, отдѣльное сельское общество—представляютъ чрезъ мироваго посредника или уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ губернское присутствіе: а) купчую о пріобрѣтеніи земли, крѣпость или договоръ о наймѣ земли и б) общій всѣхъ желающихъ образовать отдѣльное общество домохозяевъ приговоръ по сему предмету. Губернское присутствіе, по разсмотрѣніи означенныхъ дукументовъ, дѣлаетъ распоряженіе объ образованіи сельскаго общества и общественнаго въономъ управленія, на основаніи правилъ Общего Положенія о крестьянахъ 18 февраля 1861 года.

5. Тѣ изъ причисляющихся къ ближайшей волости или образующихъ отдѣльныя общества переселенцевъ, кои имѣютъ отъ прежнихъ своихъ обществъ увольнительные приговоры, либо свидѣтельства, перечисляются казенною палатою по новому мѣсту водворенія, на основаніи сихъ документовъ. Для таковаго перечисленія переселенцевъ, прибывшихъ въ Оренбургскій край по срочнымъ паспортамъ, оренбургское или уфимское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе входитъ предварительно въ сношеніе съ губернскими присутствіями тѣхъ губерній, откуда прибыли переселенцы, о высылкѣ имъ, на законномъ основаніи, увольнительныхъ свидѣтельствъ, причемъ состоящія на переселенцѣ по прежнему обществу недоимки въ казенныхъ податяхъ и сборахъ зачисляются долгомъ на переселенцѣ, а прежнее общество освобождается отъ всякой за него отвѣтственности.

6. Крестьянамъ, получившимъ разрѣшеніе на переселеніе въ Сибирскія губерніи и области, но, за истощеніемъ средствъ къ дальнѣйшему слѣдованію, остановившемся въ Оренбургскомъ краѣ и неимѣющимъ осѣдлости, предоставляется въ шестимѣсячный со дня обнародованія настоящаго распоряженія срокъ приписаться, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, къ мѣстнымъ сельскимъ либо городскимъ общест-

вамъ, либо къ волостямъ, съ тѣмъ, что если они въ назначенный срокъ никуда не припишутся, то причисляются, по распоряженію начальства, къ тѣмъ городамъ или волостямъ, въ предѣлахъ коихъ они проживаютъ. Такимъ же порядкомъ поступать съ тѣми изъ подобныхъ переселенцевъ, которые прибудутъ въ Оренбургскій край послѣ обнародованія настоящаго постановленія, при чемъ шестимѣсячный срокъ считать со дня заявленія ими о желаніи остаться на жительствѣ въ томъ краѣ.

Этимъ послѣднимъ закономъ уже не только не заторможенъ ходъ переселеній, но даже сдѣланы дѣлу переселенія значительныя уступки. Опредѣлили даже и тѣхъ переселенцевъ, которые *могутъ быть водворены на казенныхъ земляхъ.* Затѣмъ этотъ законъ распространилъ льготы свои не только на тѣхъ переселенцевъ, которые *прибыли* и *живутъ*, но и на тѣхъ, которые *прибудутъ.* Слѣдовательно, правительство сознало, что если оно будетъ руководиться прежнимъ взглядомъ, то понадобится еще новый законъ, а съ этимъ новыя хлопоты и заботы.

Но жизнь идетъ своимъ чередомъ и остановить ходъ ея ничто не можетъ. Оказалось, что и этотъ законъ, со всѣми послѣдующими уступками и дополненіями, все-таки далекъ отъ дѣйствительно-необходимаго. Мы будемъ имѣть случаѣ въ этомъ убѣдиться.

Глава II.

На основаніи закона 28 января 1876 года, пункта перваго,—относительно водворенія на казенныхъ земляхъ переселенцевъ Оренбургской и Уфимской губерній и увѣдомленія объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ,—министерство государственныхъ имуществъ просило г. Крыжановскаго увѣдомить его, какое онъ полагаетъ сдѣлать распоряженіе по этому предмету, затѣмъ чтобы оно, съ своей стороны, могло дать

соотвѣтственное распоряженіе и указаніе уфимско-оренбургскому управленію государственныхъ имуществъ.

Это, повидимому, весьма невинное обстоятельство и завязало безконечное „дѣло“ и создало цѣлый рядъ вопросовъ, обстоятельствъ и т. п., изъ-за которыхъ вскорѣ весь „сыръ боръ загорѣлся“.

Г. Крыжановскій самъ не рѣшилъ предложеннаго ему вопроса и, предварительно отзыва своего, просилъ, въ свою очередь, уфимскаго губернатора г. Левшина „сообщить ему по сему предмету свои заключенія и надлежащія свѣдѣнія“.

Г. Левшинъ, въ свою очередь, тоже не далъ категорическаго отвѣта. Понадобилось здѣсь участіе казенной палаты, губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и управленія государственныхъ имуществъ. Такимъ образомъ въ дѣлѣ отвѣта на запросъ министерства идетъ постепенная градація, по инстанціямъ, отъ главнаго комитета—до губернскаго присутствія, и, какъ увидимъ дальше, эта градація снизошла до мировыхъ посредниковъ, а затѣмъ и до волостныхъ правленій.

Г. Левшинъ нашелъ нужнымъ собрать свѣдѣнія о всѣхъ переселенцахъ, перечисленныхъ въ Уфимскую губернію по закону 6 февраля 1871 года, которыя и доставила ему уфимская казенная палата.

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что за время съ 1871 по 1876 годъ перечислилось всего 1.601 ревизская душа, изъ которыхъ только 3 (!) въ разрядъ собственниковъ, а остальныя всѣ приписаны въ разрядъ безземельныхъ. По уѣздамъ показанная цифра распадается такъ:

Въ Уфимскомъ	810
„ Бирскомъ	143
„ Стерлитамакскомъ	73
„ Белебеевскомъ	35

Изъ нихъ въ Уфимскомъ уѣздѣ только къ Богородской волости приписалось 584, да къ Благовѣщенской 174, остальные (52) къ 4 другимъ волостямъ—въ Бирскомъ: къ Аксин-

ской 134, остальные (9) къ 3-мъ другимъ; въ Стерлитамакскомъ—въ Левашевской 54 и Мелеузовской 19; въ Белебеевскомъ—къ Чукадытамакской 31, остальные (4) къ двумъ другимъ.

Главный контингентъ этихъ переселенцевъ доставила Вятская губернія.

Затѣмъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія г. Миклашевскимъ, по соглашенію съ управляющимъ государственными имуществами г. Ивашинцевымъ и губернаторомъ г. Левшинымъ, была составлена записка о порядкѣ перечисленія въ Уфимскую губернію переселенцевъ съ надѣленіемъ казенною землею, на основаніи закона 28 января 1876 года.

Въ запискѣ этой говорилось, что, для исполненія сказаннаго закона, прежде всего необходимо указать, *въ какихъ уѣздахъ и какія именно* казенныя земли могутъ быть предназначены для водворенія переселенцевъ; привести въ извѣстность число душъ переселенцевъ, пришедшихъ въ Уфимскую губернію до обнародованія этого закона, мѣста ихъ проживанія, съ разъясненіемъ, обзавелись ли они домашнею осѣдлостью, или проживаютъ на квартирахъ и, наконецъ, опредѣлить права ихъ на полученіе казенной земли. Хотя въ то время и не имѣлось приблизительной цифры переселенцевъ, но было достаточно основаній предполагать, что она будетъ довольно велика, въ особенности въ Уфимскомъ и Стерлитамакскомъ уѣздахъ, тѣмъ болѣе, что въ нее должно было войти и большинство переселенцевъ, имѣвшихъ право на перечисленіе по закону 6-го февраля 1871 года, но только не воспользовавшихся имъ.

По неимѣнію, или весьма незначительному количеству, казенныхъ оброчныхъ статей въ Уфимской губерніи, для водворенія переселенцевъ, по мнѣнію, выраженному въ запискѣ, могли быть назначены всѣ удобные и свободные отъ другихъ предназначеній, поступающіе въ казну изъ башкирскихъ дачъ, запасные участки, на что должно испросить предварительно разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ; со стороны же мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ

препятствій не встрѣчалось. По установленнымъ въ казнѣ правиламъ, участкамъ этимъ должны быть составлены управленіемъ планы и описанія и представлены на утвержденіе министерства государственныхъ имуществъ.

Затѣмъ собраніе свѣдѣній, о числѣ и мѣстѣ жительства переселенцевъ вообще, нашли необходимымъ произвести чрезъ мировыхъ посредниковъ, по возможности одновременно по всей губерніи, къ чему не предвидѣлось особыхъ затрудненій; но опредѣленіе, кто именно изъ переселенцевъ имѣлъ право на полученіе казенной земли, представляло уже сложную работу, удовлетворительное исполненіе которой зависѣло отъ первоначальнаго пріема и направленія этого дѣла. Затрудненіе могло быть встрѣчено въ выборѣ мѣстъ для поселенія, такъ какъ естественно, что переселенцы будутъ желать получить землю именно тамъ, гдѣ они уже проживаютъ, и если входить въ сношеніе съ губернскими присутствіями о высылкѣ сказаннымъ переселенцамъ увольнительныхъ свидѣтельствъ, безъ предварительнаго сношенія съ управленіемъ государственными имуществами о томъ, могутъли быть предоставлены переселенцамъ указанныя ими земли, то дѣло легко могло кончиться напрасной перепиской. Съ другой стороны, нельзя было ожидать успѣшнаго хода его и въ томъ случаѣ, еслибы управленіемъ впередъ были опубликованы участки, предназначенные для переселенцевъ, такъ какъ практика показывала уже, что до крестьянъ плохо доходятъ всякія публикаціи, а при выборѣ земель они вообще настолько требовательны, что часто не понимаютъ предѣловъ и степени исполнимости своихъ желаній; какъ на примѣръ этого—указывали на мастеровыхъ Шильвинскаго и Усень-Ивановскаго заводовъ, переселившихся на казенный участокъ „Аднагуловская степь“.

При послѣднемъ условіи находили, что предварительное обращеніе переселенцевъ къ чиновникамъ управленія государственными имуществами объ указаніи имъ казенныхъ земель, разрѣшенныхъ подъ водвореніе, едва ли бы оказало пользу. Въ виду этого, для скорѣйшаго приведенія въ исполненіе Высо-

чайшаго повелѣнія,—что желалось и признавалось необходимымъ во всѣхъ отношеніяхъ,—удобнѣе бы было собраніе цифровыхъ свѣдѣній о переселенцахъ соединить съ возможнымъ опредѣленіемъ ихъ правъ на полученіе казенной земли и даже выборомъ послѣдней. Для этого признавали возможнымъ составленіе особыхъ коммиссій, по одной въ каждомъ мировомъ участкѣ, изъ мѣстныхъ мироваго посредника и чиновника управленія государственныхъ имуществъ (т. е. участковыхъ лѣсничихъ), которые имѣли бы всѣ средства исполнить эту работу и на мѣстѣ предупредить всѣ недоразумѣнія, чрезъ личное объясненіе съ переселенцами. Такимъ путемъ мировые посредники, при содѣйствіи становыхъ приставовъ, составили бы точные именные списки всѣмъ переселенцамъ, желающимъ получить казенныя земли, съ объясненіемъ разряда, къ которому они принадлежатъ, мѣста ихъ жительства и времени прихода въ Уфимскую губернію; затѣмъ выборъ казенныхъ участковъ для поселенія ихъ былъ бы уже сдѣланъ, по соглашенію съ чиновникомъ управленія государственныхъ имуществъ, согласно указаніямъ, какія послѣднему будутъ даны управленіемъ, а для избѣжанія какихъ бы то ни было возраженій тутъ же должны были бы быть отобраны подписки отъ переселенцевъ о ихъ желаніи перечислиться въ Уфимскую губернію на указанныя ими, разрѣшенныя подъ водвореніе, земли. При этомъ переселенцы должны быть направляемы по возможности группами на извѣстный участокъ, такъ чтобы вразъ сполна былъ отведенъ имъ въ надѣлъ цѣлый участокъ, а не частями, постепенно прибавляемыми. О времени, въ которое коммиссія приступитъ къ исполненію этой работы, а равно объ установленіи самого порядка ея—полагали предоставить мировымъ посредникамъ войти въ соглашеніе съ чиновниками управленія государственныхъ имуществъ, а также и между собою, чтобы не встрѣтить затрудненія въ назначеніи сроковъ съѣздовъ; когдаже послѣдніе будутъ установлены, увѣдомить объ этомъ губернское присутствіе и управленіе государственными имуществами.

Составленные такимъ порядкомъ именные списки, за общимъ подписомъ членовъ коммиссіи, и отобранныя отъ крестьянъ заявленія должны быть представлены въ губернское присутствіе; послѣднее, передавъ къ свѣдѣнію копіи со списковъ въ управленіе государственными имуществами, войдетъ уже въ сношеніе съ присутствіями тѣхъ губерній, откуда вышли переселенцы, о высылкѣ имъ увольнительныхъ свидѣтельствъ. По окончательномъ разсмотрѣніи и утвержденіи правъ переселенцевъ на водвореніе въ Уфимскую губернію, губернское присутствіе будетъ требовать отъ мѣстнаго управленія государственными имуществами свѣдѣніе, не встрѣтится ли препятствій на отводъ переселенцамъ земли изъ извѣстнаго участка и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сообщить въ казенную палату о перечисленіи по принадлежности переселенцевъ и въ то же время увѣдомлять объ этомъ управленіе государственными имуществами, которое, получивъ отъ казенной палаты увѣдомленіе объ окончательномъ перечисленіи переселенцевъ, должно сдѣлать распоряженіе объ отводѣ имъ земель.

Глава III.

Составленная такимъ образомъ записка была представлена г. Крыжановскому и въ то же время губернаторъ г. Левшинъ занялся собраніемъ свѣдѣній о находящихся въ губерніи переселенцахъ, для чего разослалъ къ мировымъ посредникамъ циркуляры и просилъ ихъ доставить свѣдѣнія о переселенцахъ, поселившихся какъ на собственныхъ земляхъ, такъ и на арендованныхъ, назначая для собранія свѣдѣній мѣсячный срокъ. Г. Левшинъ разсчитывалъ, что посредники сообщатъ самыя обстоятельныя данныя, провѣренныя ими лично на мѣстахъ, не довѣряя этого дѣла волостнымъ правленіямъ. При этомъ онъ считалъ необходимымъ предложить всѣмъ переселенцамъ, не имѣющимъ увольнительныхъ свидѣтельствъ,

составить заявленія о желаніи ихъ перечислиться въ Уфимскую губернію, съ обозначеніемъ числа душъ X ревизіи, мужскаго и женскаго пола въ каждомъ семействѣ. Эти заявленія, съ приложеніемъ засвидѣтельствованныхъ копій съ документовъ, по которымъ они владѣютъ землями или арендуютъ ихъ, и со всѣми необходимыми для перечисленія свѣдѣніями,— доставить вмѣстѣ съ вѣдомостями, чрезъ что значительно ускорилось бы дѣло перечисленія. Затѣмъ признавалось необходимымъ выдѣлить тѣхъ переселенцевъ, которые, получивъ разрѣшеніе на переселеніе въ Сибирскія губерніи, остались въ Уфимской губерніи за истощеніемъ средствъ къ дальнѣйшему слѣдованію и не имѣютъ осѣдлости; если, за истеченіемъ установленнаго 6-ти-мѣсячнаго срока окажутся изъ нихъ такіе, которые никуда не приписались,—прислать о нихъ подробные именные списки. Что же касается до переселенцевъ третьей категоріи, то-есть имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ, то по поводу ихъ посредникамъ предполагалось дать особыя инструкціи.

Этотъ губернаторскій циркуляръ былъ вызванъ тѣмъ, что послѣ опубликованія Высочайшаго повелѣнія 28 января 1876 г. (днемъ обнародованія котораго должно считать 3 марта 1876 г.) въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе стали поступать отдѣльныя ходатайства переселенцевъ о перечисленіи ихъ въ Уфимскую губернію, по мѣсту жительства, на купленныя или арендованныя земли, по поводу чего въ то время были начаты переписки съ подлежащими губернскими присутствіями, на которыя получены отвѣты и увольнительныя свидѣтельства на 275 душъ, изъ которыхъ 253 образовали особое сельское общество. Это было передано на дальнѣйшее распоряженіе казенной палаты. Такъ какъ въ виду примѣра прежнихъ лѣтъ, при подобномъ порядкѣ перечисленія, нельзя было ожидать успѣшнаго окончанія дѣла и большинство переселенцевъ продолжало проживать безъ установленныхъ видовъ, не платя повинностей по прежнему мѣсту жительства и въ то же время не перечисляясь въ Уфимскую губернію, то

г. Левшинъ признал нужнымъ привести въ извѣстность число всѣхъ переселенцевъ, имѣющихъ право воспользоваться установленнымъ закономъ 28 января 1876 г. съ тѣмъ, чтобы можно было одновременно возбудить переписку о перечисленіи ихъ.

По полученнымъ отъ мировыхъ посредниковъ спискамъ оказалось, что всѣхъ переселенцевъ, имѣющихъ право на перечисленіе въ Уфимскую губернію, на основаніи закона 28 января 1876 г.—2.892 ревизскихъ мужскаго пола души, а съ рожденными послѣ X ревизіи—5.102 души, въ томъ числѣ проживающихъ на собственныхъ земляхъ 1.804 души, на арендованныхъ 1.055 душъ и имѣющихъ право на полученіе казенной земли 33 души (!?)

Изъ нижеслѣдующей вѣдомости подробно видно, сколько и на какихъ правахъ поселилось въ губерніи переселенцевъ до 3 марта 1876 года.

	Водворившихся на собственныхъ земляхъ.			Водворившихся на арендуемыхъ земляхъ.			Имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ.			ВСЕГО.		
	1.	2.	3.	1.	2.	3.	1.	2.	3.	1.	2.	3.
	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.	Число душъ по 10 ревиз.	Рожденныхъ послѣ ревиз.	ВСЕГО.
Уфимскаго уѣзда..	294	216	510	492	373	865	—	—	—	786	589	1375
Белебеевскаго......	95	103	198	127	102	229	—	—	—	222	205	427
Златоустовскаго...	—	—	—	27	18	45	—	—	—	27	18	45
Бирскаго	44	19	63	145	128	273	—	—	—	189	147	336
Стерлитамакскаго..	1371	1010	2381	124	70	194	32	27	59	1527	1107	2634
Мензелинскаго	—	—	—	140	143	283	1	1	2	141	144	285
Всего...	1804	1348	3152	1055	834	1889	33	28	61	2892	2210	5102

Съ 1 марта по 15 мая 1877 г. въ губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи были разсмотрѣны свѣдѣнія о переселенцахъ трехъ уѣздовъ: Уфимскаго, Белебеевскаго и

Златоустовскаго, а частью и другихъ, причемъ о 462 душахъ начаты сношенія съ подлежащими губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями о высылкѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ, объ остальныхъ же переселенцахъ упомянутыхъ 3-хъ уѣздовъ возбуждены были еще переписки съ мировыми посредниками, такъ какъ доставленныя свѣдѣнія оказались не полными и, вообще, неудовлетворительными. При этомъ выяснилось, что многіе изъ показанныхъ въ спискахъ переселенцевъ не имѣютъ никакихъ документовъ на земли, которыя они считаютъ пріобрѣтенными въ собственность, почему причисленіе ихъ не могло состояться до разъясненія этого обстоятельства; другіе ходатайствовали о перечисленіи ихъ къ сельскимъ обществамъ, что должно быть произведено въ общемъ порядкѣ; третьи хотя и были записаны въ списки, но не представили заявленій о желаніи перечислиться и, наконецъ, 17 душъ прямо оказались подлежащими высылкѣ въ прежнія мѣста жительствъ, какъ неимѣющіе никакого хозяйства и проживающіе здѣсь безъ увольнительныхъ видовъ, о чемъ и поспѣшили сдѣлать надлежащее распоряженіе. Что касается до переселенцевъ, имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ, то, по незначительности цифры, сообщенной мировыми посредниками, и въ виду отдѣльныхъ ходатайствъ крестьянъ разныхъ губерній о надѣленіи ихъ казенною землею,—есть основаніе полагать, что предметъ этотъ не вполнѣ былъ усвоенъ гг. посредниками, для разъясненія чего начались переписки по каждому отдѣльному случаю, каковыхъ въ виду губернскаго присутствія имѣлось еще только два.

Къ такому результату свѣдѣній, собранныхъ по переселенческому дѣлу, добавляли, что кажущаяся незначительность цифры всѣхъ переселенцевъ, помѣщенныхъ въ вѣдомости, сравнительно съ притокомъ переселенцевъ въ Уфимскую губернію, объясняется тѣмъ, что свѣдѣнія собирались лишь о крестьянахъ, которые водворились въ губернію до 3-го марта 1876 г., изъ числа которыхъ 1.061 душа перечислены ранѣе,

на основаніи закона 6-го февраля 1871 г. (см. главу II), и 275 душъ по послѣднему закону; наконецъ, есть свѣдѣнія, что многіе переселенцы сами запасались необходимыми документами и ходатайствовали непосредственно въ казенной палатѣ (Записка г. Миклашевскаго).

3-го марта 1877 г. губернаторъ Левшинъ разослалъ въ волостныя правленія циркуляры, высказывая въ нихъ, что ежегодно увеличивающійся наплывъ переселенцевъ изъ другихъ губерній и состоявшійся въ 1876 году законъ 28-го января, относительно устройства ихъ въ Уфимскомъ краѣ, возлагаютъ на мѣстное начальство обязанность отнестись съ полнымъ вниманіемъ къ столь важному дѣлу, почему оно, озабочиваясь приведеніемъ въ извѣстность всѣхъ переселенцевъ, проживающихъ въ предѣлахъ Уфимской губерніи, и прочнымъ устройствомъ ихъ на новыхъ мѣстахъ жительства, признало нужнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

Всѣ волостныя правленія обязываются строго слѣдить за прибывающими въ предѣлы ихъ волостей переселенцами изъ другихъ губерній, для чего неуклонно требовать отъ сельскихъ должностныхъ лицъ, чтобъ они отнюдь не дозволяли проживать въ селеніяхъ лицамъ, не имѣющимъ законныхъ видовъ. Если это условіе будетъ строго соблюдаться, то весьма легко установить правило, по которому каждый вновь прибывшій крестьянинъ долженъ предъявить свой видъ и объяснить цѣль прибытія въ губернію, а также мѣсто, гдѣ онъ намѣренъ поселиться. О всѣхъ такихъ лицахъ волостныя правленія обязываются вести подробные именные списки съ обозначеніемъ губерніи, уѣзда, волости и селенія, изъ которыхъ прибыли крестьяне, и чрезъ сельскихъ должностныхъ лицъ наблюдать за тѣмъ, какъ переселенцы эти устраиваютъ свой бытъ въ предѣлахъ волости, т.-е. пріобрѣтаютъ ли землю въ собственность, отъ кого и когда совершатъ акты на нее, или арендуютъ землю по условіямъ и т. п. Всѣмъ переселенцамъ, пришедшимъ до 3-го марта 1876 г. и устроившимъ свое поземельное положеніе, предложить немедленно подать

заявленіе о желаніи перечислиться въ губернію; по пункту 5-му закона 28-го января 1876 года такія же заявленія требовать и отъ лицъ, указанныхъ въ пунктѣ 6-мъ того же закона, то-есть отъ получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Сибирскія губерніи, но, за неимѣніемъ средствъ къ дальнѣйшему слѣдованію, остановившихся здѣсь послѣ 3-го марта 1876 года. Заявленія эти, вмѣстѣ со всѣми необходимыми свѣдѣніями, представлять мировымъ посредникамъ, а о лицахъ, не дѣлающихъ такихъ заявленій и просрочившихъ свои паспорты, немедленно доносить на распоряженіе мѣстной полиціи.

Этимъ циркуляромъ переселенцы только отдавались во власть волостныхъ правленій. Онъ былъ пришитъ къ дѣламъ, по примѣру многихъ подобныхъ же, и только „на случай нужды“ волостное начальство вспоминало о немъ.

Глава IV.

Въ маѣ того же 1877 года г. Крыжановскій сообщалъ г. Левшину, что изъ поступающихъ къ нему жалобъ переселенцевъ онъ увидалъ, что хотя со дня изданія 28-го января прошло уже болѣе года, но причисленіе и надѣленіе землею переселенцевъ *нисколько не подвинулось.* Есть много переселенцевъ, изъ направляющихся на Амуръ и вообще въ Сибирь и оставшихся, за истощеніемъ средствъ въ краѣ, которые безусловно подлежатъ перечисленію и водворенію здѣсь, но и они *по 7 лѣтъ остаются безъ земли.* Не принадлежа ни къ какому обществу, переселенцы эти лишены возможности получать виды на отлучки для заработковъ, а безъ паспортовъ никто ихъ не нанимаетъ; между тѣмъ полученные ими увольнительные виды, отъ промедленія въ припискѣ, теряютъ силу, а полученіе новыхъ замедляется непомѣрно, причемъ, вопреки закона, нерѣдко предоставляется имъ самимъ заботиться о высылкѣ имъ нужныхъ документовъ; даже о пе-

речисленіи тѣхъ крестьянъ, которые покупкою пріобрѣтаютъ земли, дѣла тянутся по годамъ. *Перечисленіе само по себѣ уже есть разореніе*, а такое неопредѣленное положеніе, въ теченіе многихъ лѣтъ, разрушаетъ всякую надежду на исправность переселенца въ платежѣ всѣхъ налоговъ, которые требуются отъ него по припискѣ.

Въ виду столь неудовлетворительнаго положенія переселенческаго дѣла, имѣющаго громадное значеніе въ государственномъ хозяйствѣ вообще и въ экономическомъ благосостояніи края въ особенности, и имѣя въ виду, что въ Уфимской губерніи находится значительное число переселенцевъ, подлежащихъ водворенію ихъ тамъ, г. Крыжановскій просилъ г. Левшина образовать въ г. *Уфѣ особую коммиссію*, которая способствовала бы скорому и успѣшнѣйшему перечисленію переселенцевъ и устройству ихъ на основаніи закона 28 января 1876 г. и, вообще, правильному примѣненію этого закона. Въ составѣ ея должны находиться, въ качествѣ членовъ, члены уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, казенной палаты и отъ управленія государственными имуществами. Затѣмъ, по усмотрѣнію г. Левшина, въ коммиссію могутъ быть приглашены и другія лица: исправники, мировые посредники и др. Въ коммиссіи этой должны быть сосредоточены всѣ дѣла, какъ начавшіяся до сего времени о водвореніи въ губерніи переселенцевъ, такъ и вновь поступающіе просьбы ихъ по тому же предмету. Дѣйствія коммиссіи должны заключаться въ предварительномъ разсмотрѣніи всѣхъ ходатайствъ переселенцевъ, въ опредѣленіи, на основаніи закона 28-го января, правъ ихъ на водвореніе и на полученіе просимыхъ земель; въ разсмотрѣніи документовъ, требуемыхъ для перечисленій и въ дальнѣйшемъ затѣмъ направленіи ихъ *къ скорѣйшему окончанію, т.-е. въ передачѣ просьбъ* въ подлежащее мѣсто—въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, въ казенную палату или въ управленіе государственныхъ имуществъ. Но такою передачею просьбъ дѣятельность членовъ коммиссіи не должна прекращаться и

каждый изъ нихъ, по принадлежности, обязывается имѣть постоянное наблюденіе за успѣшнымъ движеніемъ этихъ дѣлъ въ помянутыхъ учрежденіяхъ. Необходимо сдѣлать извѣстнымъ, печатными объявленіями, всѣмъ волостямъ, полицейскимъ управленіямъ, становымъ приставамъ и мировымъ посредникамъ объ открытіи этой коммиссіи, обязавъ эти учрежденія направлять въ нее всѣхъ переселенцевъ, съ объявленіемъ имъ, что въ ней они найдутъ разъясненіе своихъ правъ на полученіе казенной земли и всѣ свѣдѣнія, касающіяся ихъ перечисленій. Обращая особенное вниманіе на водвореніе переселенцевъ, онъ, Крыжановскій, просилъ губернатора съ своей стороны принять всевозможныя мѣры къ быстрому разрѣшенію мѣстными учрежденіями ходатайствъ переселенцевъ. Если же окончательное перечисленіе переселенцевъ замедляется не здѣсь, а тѣми начальствующими лицами, откуда вышли переселенцы, то необходимо сообщить о томъ данныя, въ виду которыхъ г. Крыжановскій имѣлъ бы возможность просить министра внутреннихъ дѣлъ устранить препятствія и промедленія въ дѣлѣ, по которому состоялось нѣсколько Высочайшихъ повеленій. Затѣмъ о ходѣ переселенческаго дѣла предложилъ сообщать себѣ ежемѣсячно, чтобы онъ, г. Крыжановскій, всегда имѣлъ точныя свѣдѣнія о положеніи его. Въ то же время онъ сообщалъ коммиссіи для свѣдѣнія, что, имѣя въ виду поступающія къ нему жалобы переселенцевъ объ отводѣ имъ нерѣдко участковъ негодныхъ для водворенія и пользованія, напримѣръ безводныхъ, — онъ вмѣстѣ съ этимъ предложилъ управляющему государственныхъ имуществъ Оренбургской и Уфимской губерній принять мѣры, чтобы переселенцамъ давались тѣ казенныя свободныя земли, которыя они просятъ, а не безводныя и неудобныя. О времени же открытія коммиссіи и о составѣ ея онъ просилъ его увѣдомить.

Предположенная г. Крыжановскимъ коммиссія,—назовемъ ее хоть *переселенческой*, — составлена была подъ предсѣдательствомъ губернатора г. Левшина, изъ членовъ: гг. Миклашевскаго, Блажіевскаго, начальника ревизскаго отдѣленія

казен. пал. и г. Тарасова, начальника хозяйственнаго отдѣленія упр. госуд. имуществъ. Она открыла свои дѣйствія засѣданіемъ 1 октября 1877 года.

Въ этомъ первомъ засѣданіи коммиссія прежде всего познакомилась съ законами о переселенцахъ, дѣлами о нихъ и т. п., причемъ, для правильнаго и цѣлесообразнаго направленія дальнѣйшей своей дѣятельности, встрѣтила необходимость выяснить слѣдующія обстоятельства:

1. О водвореніи на казенныхъ земляхъ:

Генералъ-губернаторъ, касаясь въ своемъ предложеніи перечисленія всѣхъ вообще переселенцевъ, все-таки на первомъ планѣ ставитъ водвореніе на казенныхъ земляхъ лицъ, имѣющихъ на то право. Обращаясь къ этому предмету, оказывается, что относительно исполненія 1 пункта закона 28 января министерство госуд. имуществъ предполагало еще дать надлежащія указанія управленію государств. имущ., которыхъ однако не воспослѣдовало. Въ то же время, чрезъ мировыхъ посредниковъ, собирались свѣдѣнія о числѣ переселенцевъ, имѣющихъ право на полученіе казенной земли, но, по отзывамъ ихъ, цифра эта оказалась ничтожною (33 души всего), а между тѣмъ въ производствѣ губерн. по крест. дѣламъ присутствія есть уже нѣсколько переписокъ по ходатайствамъ переселенцевъ о водвореніи ихъ на казенныхъ земляхъ, именно въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ 262 души и въ Белебеевскомъ около 50 душъ, а это наводитъ на мысль, что предметъ этотъ не былъ достаточно усвоенъ гг. посредниками. Легко можетъ быть, что многіе изъ ходатайствующихъ не имѣютъ права на полученіе казенной земли, причемъ нельзя отрицать и того, что такихъ лицъ можетъ оказаться еще больше. Здѣсь представляется весьма важнымъ отводъ земель, предназначаемыхъ для водворенія переселенцевъ, тѣмъ болѣе, что при существующихъ условіяхъ дѣло это можетъ встрѣчать затрудненія, такъ какъ, по распоряженію министерства, для этой цѣли во всей губерніи отведенъ одинъ только участокъ—„Аднагуловская степь“ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, изъ котораго остают-

ся свободными около 3.000 десятинъ. Практика показываетъ, что переселенцы, хотя бы и имѣющіе право на казенную землю, водворились въ разныхъ уѣздахъ, кромѣ Белебеевскаго, почему ходатайствуютъ объ отводѣ имъ ближайшихъ къ мѣсту жительства земель, и нельзя не признать, что предложеніе имъ отправиться на Аднагуловскою степь, напримѣръ изъ противуположнаго конца Стерлитамакскаго уѣзда, было бы равносильно отказу, тогда какъ во всѣхъ уѣздахъ въ вѣдѣніе казны поступаютъ постоянно запасныя земли изъ башкирскихъ дачъ, часть которыхъ и могла бы быть опредѣлена безусловно для переселенцевъ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ членомъ коммиссіи г. Тарасовымъ, въ 6 уѣздахъ губерніи собственно казенныхъ земель и оброчныхъ статей (не считая лѣсныхъ дачъ) имѣется семь участковъ, заключающихъ въ себѣ 6.357 дес., изъ которыхъ 4.500 дес. приходятся на Белебеевскій уѣздъ, гдѣ уже имѣется участокъ для переселенцевъ. За то количество запасныхъ земель, поступающихъ изъ башкирскихъ дачъ, весьма значительно, именно: въ Уфимскомъ уѣздѣ—2.355 дес., въ Мензелинскомъ—3.206, въ Стерлитамакскомъ—20.407, не считая имѣющихъ поступить въ вѣдѣніе казны въ четырехъ уѣздахъ 201.899 дес. Кромѣ того, имѣется въ Бирскомъ уѣздѣ 7.746 дес., принятыхъ отъ частныхъ лицъ за долги, и въ Стерлитамакскомъ 47.000 дес., покупаемыхъ казною отъ башкиръ за недоимки.

При такомъ обиліи свободныхъ казенныхъ земель не предстояло бы никакого затрудненія отвести на первый разъ въ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ уѣдахъ тысячи по три десятинъ земли, для водворенія переселенцевъ, и 1.000 десят. въ Уфимскомъ, расположенныхъ по возможности въ центрахъ уѣздовъ, и притомъ въ нѣсколькихъ группахъ, какъ для удобства переселенцевъ, такъ и въ виду болѣе равномѣрнаго заселенія губерніи,—относительно чего и желательно бы было возможно скорѣе, получить надлежащее разрѣшеніе.

2. Опорядкѣ исполненія Высочайшаго повелѣнія 28 января 1876 года:

а) Высочайше утвержденное 28 января 1876 г. положеніе главнаго комитета заслушано въ журналѣ губерн. по кр. дѣламъ присутствія на 27 марта 1876 г., каковой и разосланъ мировымъ посредникамъ и въ волостныя правленія для руководства съ добавленіемъ, что днемъ обнародованія сказаннаго закона должно считать 3 марта. Затѣмъ, въ дальнѣйшемъ примѣненіи этого закона, губернское присутствіе понимало его такъ, что законъ этотъ распространяется только на тѣхъ переселенцевъ, которые уже водворились въ Уфимской губерніи; всѣмъ же прибывающимъ послѣ указываетъ перечисляться на общемъ основаніи, т. е. съ пріемными приговорами и уплатою всѣхъ недоимокъ, что собственно и составляетъ льготу, (?), служащую облегченіемъ при перечисленіи. Такимъ образомъ, въ близкомъ будущемъ губернія опять наполнится тысячами переселенцевъ, которые, за неимѣніемъ возможности исполнить исчисленныя два условія, будутъ однако проживать здѣсь по просроченнымъ видамъ или вовсе безъ нихъ, накапливая за собою неоплатныя недоимки, что вызоветъ необходимость исходатайствованія новаго закона (чему уже и были примѣры), а до тѣхъ поръ потребуется принятіе полицейскихъ мѣръ къ водворенію ихъ на прежнее жительство и, слѣдовательно, къ окончательному ихъ разоренію. Такое ограниченіе срока, а стало быть числа переселенцевъ, имѣющихъ право на льготы при перечисленіи, дѣйствительно категорически было выражено въ Высочайше утвержденныхъ 9 апрѣля 1869 г. и 6 февраля 1871 года Положеніяхъ главнаго комитета, въ каковыхъ условіе это заключалось въ особыхъ пунктахъ, въ которыхъ сказано: „изложенныя мѣры не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть примѣняемы къ тѣмъ переселенцамъ, кои прибудутъ послѣ обнародованія настоящаго постановленія“. Вникая же въ смыслъ и буквальное изложеніе новаго закона, коммія не находитъ основаній къ такому пониманію его; напротивъ, Высочайшее повелѣніе прямо начинается съ того, что въ главный комитетъ былъ внесенъ вопросъ Оренбургскаго ген.-губернатора объ устройствѣ какъ *находящихся уже* въ

Оренбургскомъ краѣ переселенцевъ, такъ и постоянно прибывающихъ туда *новыхъ* партій. Затѣмъ, изъ послѣдующаго изложенія того же Высочайшаго повелѣнія не видно, чтобы представленіе это было утверждено съ вышесказаннымъ ограниченіемъ, и только въ § 1, относящемся исключительно до переселенцевъ, водворяемыхъ на казенныхъ земляхъ, въ пунтѣ *д.* сказано: „Изъ прочихъ затѣмъ переселенцевъ тѣ, кои бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ прежнихъ своихъ обществъ, прибыли въ Оренбургскій край до обнародованія настоящаго постановленія“. Въ остальныхъ параграфахъ закона, касающихся переселенцевъ, проживающихъ на арендованныхъ или купленныхъ земляхъ, такого условія нѣтъ, почему коммиссія съ своей стороны полагаетъ, что льготами, указанными во 2 и 5 §§, должны бы пользоваться всѣ переселенцы, водворившіеся въ Уфимской губ., но только непремѣнно *водворившіеся.*

б) Послѣднее обстоятельство заключаетъ въ себѣ особый вопросъ, разъясненіе котораго необходимо для дальнѣйшаго направленія настоящаго дѣла. Выраженія, употребленныя въ законѣ касательно этого предмета, весьма ясно опредѣляютъ, что Высочайшее повелѣніе относится только до переселенцевъ *дѣйствительно* водворившихся въ краѣ, почему губернское присутствіе и удостовѣряется въ этомъ предварительно сношеній о высылкѣ увольнительныхъ свидѣтельствъ. Такъ въ § 2 говорится: „которые проживая въ Оренбургскомъ краѣ на земляхъ купленныхъ или нанимаемыхъ, съ устройствомъ тамъ усадебной осѣдлости“... Очевидно, что лица проживающія по квартирамъ и не владѣющія или не пользующіяся опредѣленнымъ количествомъ земли не подходятъ подъ упомянутый законъ, т. е. не имѣютъ права на льготы, и могутъ перечисляться на общемъ основаніи, или проживать въ губерніи по узаконеннымъ видамъ. Но самое водвореніе можетъ быть двухъ родовъ: одни поселяются на земляхъ, пріобрѣтенныхъ по купчимъ крѣпостямъ или взятыхъ въ аренду по контрактамъ, другіе же лишь по частнымъ условіямъ, которыя

нерѣдко пишутся въ такой двусмысленной формѣ, что переселенцамъ легко можетъ быть отказано отъ земли во всякое время, а слѣдовательно можетъ случиться, что, пока идетъ переписка о перечисленіи, самаго перечисляемаго не только не будетъ на томъ участкѣ, который онъ закупилъ или арендовалъ, но онъ уже возвратится въ прежнее жительство или останется въ здѣшнемъ краѣ бездомнымъ скитальцемъ. Такіе переселенцы, будучи перечислены на основаніи закона 28 января, т. е. воспользовавшись льготами, не только не принесутъ никакой пользы для края, но, напротивъ, составятъ одно обремененіе для администраціи, принеся съ собою по большей части неоплатную сумму казенной недоимки. Въ устраненіе такого затрудненія, коммиссія полагала бы необходимымъ установить опредѣленное ограниченіе въ томъ смыслѣ, что водворившимися въ краѣ слѣдуетъ считать лишь тѣхъ переселенцевъ, которые имѣютъ законные документы на владѣемую или арендуемую ими землю, хотя бы одну усадебную, въ подтвержденіе чего и предъявляли бы документы, примѣняясь къ тому, какъ это опредѣлено въ § 4 для желающихъ образовать особое сельское общество; впредь же до разъясненія этого обстоятельства пріостановиться требованіемъ увольнительныхъ свидѣтельствъ для тѣхъ, кто не представилъ формальныхъ документовъ на право владѣнія или пользованія землею.

в) Какъ понимать пунктъ д. § 1 закона 28 января.

Въ § 1 этого закона исчислены разряды переселенцевъ, имѣющихъ право на водвореніе на казенныхъ земляхъ, и въ послѣднемъ пунктѣ *д.* говорится: „Изъ прочихъ затѣмъ переселенцевъ тѣ, кои, бывъ уволены законнымъ порядкомъ изъ прежнихъ своихъ обществъ, прибыли въ Оренбургскій край до обнародованія настоящаго постановленія“. Смыслъ этого пункта настолько обширенъ, что коммиссія, предварительно примѣненія его, считала бы болѣе осторожнымъ войти съ представленіемъ о поясненіи его, такъ какъ, понимая буквально сказанный пунктъ, окажется, что всѣ переселенцы, къ какому бы разряду крестьянъ они ни принадлежали, имѣютъ

право на водворенiе на казенныхъ земляхъ, лишь бы они пришли въ Уфимскую губ. до обнародованiя закона и получили бы надлежащее увольненiе, т. е. вмѣсто 300 человѣкъ, возбудившихъ нынѣ ходатайство, явится уже тысяча желающихъ и имѣющихъ, слѣдовательно, право на полученiе казенной земли. Такъ, по свѣдѣнiямъ, доставленнымъ мировыми посредниками, переселенцевъ, пришедшихъ въ Уфимскую губернiю до 3 марта 1876 г.—2.892 ревизскихъ души, не считая тѣхъ, которые обращались непосредственно въ казенную палату, а также перечисленныхъ еще до собранiя свѣдѣнiй и составленiя списковъ. Яснѣе говоря, всѣ переселенцы, которые пришли въ здѣшнiй край до 3 марта, по буквальному смыслу закона, могутъ потребовать водворенiя ихъ на казенныхъ земляхъ.

3. Опубликованiе объ открытiи коммиссiи.

Впредь до разрѣшенiя вышеизложенныхъ вопросовъ, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшее направленiе настоящаго дѣла, а, главное, пока не будутъ отведены извѣстные участки казенныхъ земель для водворенiя переселенцевъ, опубликованiе объ открытiи коммиссiи можетъ повести лишь къ недоразумѣнiямъ, такъ какъ переселенцы не могутъ еще получить точныхъ указанiй мѣстъ водворенiя и, наконецъ, коммиссiя не въ состоянiи дать обстоятельнаго разъясненiя ихъ правъ на полученiе казенной земли. Въ виду этого удобнѣе бы было отложить опубликованiе до тѣхъ поръ, пока коммиссiя не будетъ имѣть всѣ необходимыя указанiя, для направленiя переселенцевъ къ тому или другому исходу, что, впрочемъ, нисколько не задержитъ перечисленiя тѣхъ изъ переселенцевъ, относительно которыхъ не встрѣчается никакихъ недоразумѣнiй. Такъ, по настоящее время уже вытребованы увольнительныя свидѣтельства и переданы въ Уфимскую казенную палату болѣе чѣмъ на 400 ревизскихъ душъ мужскаго пола.

На этомъ дѣйствiя коммиссiи пока и остановились.

Губернаторъ, г. Левшинъ, представилъ всѣ возбужденные коммиссiею вопросы на разрѣшенiе ген.-губ. Крыжановскаго

съ поясненіемъ, что часть переселенцевъ Стерлитамакскаго уѣзда, арендовавшихъ башкирскія земли изъ ихъ душевыхъ надѣловъ на продолжительные сроки, не можетъ быть причислена до полученія разрѣшенія на его представленіе.

Генералъ-губернаторъ Крыжановскій, не отвѣчая пока на представленія г. Левшина, сообщилъ послѣднему, что учрежденная по его распоряженію такая же переселенческая коммисія въ Оренбургѣ, при разсмотрѣніи собранныхъ свѣдѣній нашла: 1) что многіе изъ переселенцевъ пожелали перечислиться въ мѣщанскія общества; 2) значительное число переселенцевъ пожелало быть причисленными къ волостямъ для счета, безъ надѣла землею.

Обращая вниманіе на этихъ переселенцевъ, г. Крыжановскій полагаетъ, что было бы полезнѣе обратить къ сельскому хозяйству переселенцевъ, желающихъ перейти въ мѣщанство. Сдѣлавшись мѣщанами, люди эти пропадутъ нравственно и для правительства будутъ безполезны. Въ этомъ духѣ, по мнѣнію его, надобно дѣйствовать съ тѣми, которые вновь будутъ заявлять желаніе приписываться къ мѣщанскимъ обществамъ.

Что касается до переселенцевъ второй категоріи, то ихъ необходимо было бы убѣдить въ совершенной необходимости устроиться съ землею, или казенною, если они на нее имѣютъ право, или же пріобрѣтенною покупкою изъ частныхъ рукъ,—такъ какъ въ будущемъ люди эти будутъ въ тягость обществу, правительству и самимъ себѣ. Кромѣ того, желательно, чтобы коммиссія по устройству быта переселенцевъ была поставлена въ болѣе близкія отношенія къ самимъ переселенцамъ, такъ какъ тогда она могла бы достигнуть полезныхъ цѣлей своимъ вліяніемъ. Для этого онъ находитъ необходимымъ сдѣлать какъ можно болѣе общеизвѣстнымъ, что всякій, желающій устроиться въ губерніи, можетъ обращаться въ эту коммиссію.

Высказывая свой взглядъ на переселенческое дѣло, г. Крыжановскій просилъ г. Левшина „не оставить энергически поддержать“ его мысли, предложивъ, кому слѣдуетъ, принять

ихъ къ непремѣнному руководству и исполненію по устройству переселенцевъ.

Вслѣдствіе такого предложенія г. Крыжановскаго, Уфимскою казенною палатой были собраны свѣдѣнія о числѣ лицъ, причисленныхъ въ Уфимскую губ. изъ другихъ съ 3 марта 1876 г. по 20 ноября 1877 года. Изъ нихъ видно, что въ мѣщане Уфимской губерніи, по увольнительнымъ свидѣтельствамъ и пріемнымъ приговорамъ мѣщанскихъ обществъ и на основаніи 445 ст. IX т. Уст. о состояніяхъ, 130 и 147 ст. Общаго Положенія о крестьянахъ, случаевъ было 110, а причислено 323 души м. п. Причислено къ волостямъ:

а) По требованію Уфимскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія—41 случай и 167 душъ;

б) по удостовѣренію волостныхъ старшинъ о томъ, что причисляемыя лица, получившія увольнительныя свидѣтельства, водворились въ Уфимской губерніи и обзавелись хозяйствомъ до 28 января 1876 г.—35 случаевъ и 97 душъ;

в) по увольнительнымъ свидѣтельствамъ и свидѣтельствамъ волостныхъ старшинъ о томъ, что причисляемыя лица приняты въ составъ волости по приговорамъ волостныхъ сходовъ, обусловленнымъ приложеніемъ къ 141 ст. Общ. Пол. о крест. (по прод. 1863 г,)—273 случая и 1.101 душа.

Такимъ образомъ всего причислено за 21 мѣсяцъ по 459 случаямъ 1.688 душъ.

Въ то же время въ № 48 за 1877 г. въ „Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ напечатано было распоряженіе уфимскаго губернатора, въ которомъ объявлялось, что вслѣдствіе предложенія оренбургскаго генералъ-губернатора въ Уфѣ открыта коммиссія, подъ его предсѣдательствомъ, по устройству быта переселенцевъ въ Уфимской губерніи, водворяющихся на арендованныхъ, купленныхъ или казенныхъ земляхъ, на основаніи закона 28-го января. Всѣ переселенцы, имѣющіе надобность въ разъясненіи ихъ правъ и самаго порядка водворенія и перечисленія въ Уфимскую губ., могутъ обращаться къ губернатору ежедневно въ 10 час. утра, равнымъ образомъ

и письменныя заявленія изъ другихъ мѣстъ адресовать на имя губернатора, каковымъ немедленно и будетъ даваемо имъ надлежащее направленіе. Гг. мировые посредники, городская и уѣздная полиція и волостныя правленія обязываются разъяснять переселенцамъ, что, прежде чѣмъ устраиваться на жительствѣ въ здѣшней губерніи, имъ полезнѣе прямо обращаться къ губернатоту съ объявленіемъ, какимъ именно способомъ и на какихъ земляхъ они намѣреваются устроить свой бытъ. Получая своевременно указанія о правахъ предоставленныхъ законами переселенцамъ или о невозможности примѣнить къ нимъ существующія на этотъ предметъ правила, они избѣгнутъ недоразумѣній и ошибокъ, могущихъ дурно отозваться на ихъ будущемъ благосостояніи.

Глава V.

28 февраля 1878 г., т.-е. черезъ пять мѣсяцевъ, переленческая коммиссія собралась во второй разъ. Обсуждая вопросы, возникшіе при примѣненіи закона 28 января въ засѣданіи своемъ 1 октября прошлаго года, она коснулась между прочимъ самыхъ способовъ водворенія переселенцевъ на земляхъ Уфимской губерніи и пришла къ заключенію о необходимости разъясненія возникающаго отсюда вопроса предварительно дальнѣйшаго направленія настоящаго дѣла. По этому предмету, какъ было сказано раньше, она сдѣлала представленіе Крыжановскому, но разрѣшенія все еще не послѣдовало.

Возбуждая вопросъ о порядкѣ водворенія переселенцевъ, коммиссія коснулась лишь одной его формальной стороны, именно неудобствъ, могущихъ встрѣтиться при перечисленіи лицъ неводворившихся прочно въ здѣшнемъ краѣ, почему въ настоящемъ засѣданіи она занялась характеристикою положенія переселенцевъ въ дѣйствительности и выяснила то, что

дальнѣйшее развитіе дѣла показало всю непрочность водворенія переселенцевъ, что представляетъ не единичные случаи, а составляетъ почти общее явленіе. Оказывается, что большинство переселенцевъ вступаютъ въ частныя сдѣлки съ землевладѣльцами и, написавъ нигдѣ не засвидѣтельствованное условіе объ арендѣ или о запродажѣ земли, а иногда просто полагаясь на слово, селятся цѣлыми деревнями. Понятно, насколько такіе переселенцы могутъ считать обезпеченнымъ устройство своего быта,—и практика представила уже не одинъ примѣръ, что они, уплативъ значительную часть условленной суммы, должны были уходить съ земли, на которой обзавелись прочной домашней осѣдлостью, т.-е. совершенно разориться, и вмѣсто предполагаемаго улучшенія своего быта обратиться въ нищихъ, въ буквальномъ смыслѣ этого слова. При разсмотрѣніи документовъ переселенцевъ Уфимскаго уѣзда, почти всѣ они, за немногими исключеніями, оказались неимѣющими законныхъ актовъ на землю, а проживаютъ или по частнымъ запискамъ, которыя нельзя даже назвать условіями, или просто по словесному дозволенію землевладѣльцевъ.

Такъ, въ предѣлахъ Ногаевской волости, Уфимскаго уѣзда, на земляхъ г. Заварицкаго, образовались 4 починка и никто изъ поселившихся въ нихъ крестьянъ не имѣетъ купчей крѣпости. Условія, заключенныя г. Заварицкимъ съ крестьянами, имѣютъ неопредѣленную форму и по существу своему настолько неясны, что не представляютъ никакой гарантіи интересовъ переселенцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ условій были уже на разсмотрѣніи губернскаго присутствія,—и всѣ они составлены въ слѣдующемъ смыслѣ. Г. Заварицкій отводитъ опредѣленный участокъ подъ поселеніе, но условіе пишетъ съ нѣкоторыми лицами на извѣстную часть этого участка, съ тѣмъ, что когда переселенцы уплатятъ всю условленную сумму, то онъ обязуется выдать купчую крѣпость. Земля продается имъ до 16 руб. за десятину, съ разсрочкой на нѣсколько лѣтъ, но съ тѣмъ условіемъ, что неисправные плательщики платятъ пени по 2% съ рубля въ мѣсяцъ. Хотя

извѣстное число лицъ, по условію, пріобрѣтаетъ извѣстное количество десятинъ земли, но въ концѣ условія говорится, что купчая крѣпость выдается лишь тогда, когда весь отведенный участокъ будетъ заселенъ и оплаченъ, а заселеніе его обставлено такъ, что крестьяне рискуютъ *никогда* не получить крѣпостнаго акта. Такъ, вновь прибывающихъ поселенцевъ имѣютъ одинаковое право допускать, какъ крестьяне, такъ и самъ г. Заварицкій. Всѣмъ такимъ лицамъ г. Заварицкій не выдаетъ уже особаго документа, доказывая, что для нихъ достаточно перваго условія, писаннаго на другихъ лицъ, и, слѣдовательно, имѣетъ возможность во всякое время отказать имъ отъ земли. Подобныя условія уже по одной формѣ своей нигдѣ не могли бы быть предъявлены, а, между тѣмъ, они засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи вопреки 91-й ст. Общ. Полож., какъ превышающіе по суммѣ 300 руб., что только вводитъ неопытныхъ переселенцевъ въ ошибочное убѣжденіе въ прочности ихъ сдѣлки. Очевидно, что подобныя сдѣлки не только не содѣйствуютъ успѣху колонизаціи губерніи, но прямо тормозятъ окончательное устройство переселенцевъ, что и оправдалось на дѣлѣ, такъ какъ губернское присутствіе отказало поселенцамъ г. Заварицкаго въ перечисленіи на основаніи закона 28 января, впредь до тѣхъ поръ, пока не опредѣлится законнымъ образомъ ихъ поземельное устройство.

Такое исключительное положеніе переселенцевъ, проживающихъ на земляхъ г. Заварицкаго, вызвало необходимость мѣстнаго изслѣдованія по этому предмету, что и было исполнено уфимскимъ уѣзднымъ исправникомъ. Произведеннымъ имъ дознаніемъ подтвердилась ненадежность положенія упомянутыхъ переселенцевъ, особенно двухъ выселковъ—Бердина Поляна и Бузянка. Изъ перваго нѣсколько домохозяевъ, не добившись упроченія поземельныхъ правъ, разбрелись по другимъ мѣстамъ или вернулись на родину. По показанію переселенцевъ починка Слутка, г. Заварицкій самъ ведетъ всѣ счеты, а крестьяне даже приблизительно не могутъ ска-

...ать, сколько они платили денегъ и когда добьются купчей крѣпости. Между тѣмъ былъ уже примѣръ, что г. Заварицкій, допустивши крестьянина поселиться на своей землѣ и взявъ задатокъ, потомъ гонитъ его съ земли. Конечно, это можетъ быть объяснено несвоевременнымъ или, вообще, неисправнымъ платежомъ денегъ, но, при установившемся порядкѣ, какъ и кто разберетъ, которая сторона права? *).

По собраннымъ свѣдѣніямъ приблизительно въ такомъ же положеніи находятся и переселенцы, водворившіеся на земляхъ купцовъ Морозова и Кузнецова, пріобрѣвшихъ ихъ отъ башкиръ Уфимскаго уѣзда, Булекей-Кудейской и Урманъ-Кудейской волостей, разница лишь въ томъ, что условія ихъ не засвидѣтельствованы въ волостномъ правленіи, но одинаково не даютъ никакого обезпеченія переселенцамъ. Въ условіяхъ Морозова, говорится, что переселенцы арендуютъ у него землю за извѣстную плату (арендными взносами) и по внесеніи опредѣленной суммы они получаютъ купчую крѣпость. Условія эти нигдѣ не явлены и даже за Морозова, по безграмотству его, подписываютъ другія лица. На землѣ Морозова переселенцы образовали 16 починковъ и всѣ не имѣютъ крѣпостныхъ актовъ на землю. Морозовъ, въ данныхъ имъ отзывахъ, объясняетъ, что крестьяне имѣютъ къ нему довѣріе и что закономъ запрещается только владѣть землею по запродажнымъ записямъ, но нѣтъ препятствій селиться по частнымъ домашнимъ условіямъ. Спрошенный по этому предмету мировой посредникъ 2-го участка Уфимскаго уѣзда, г. Поляковъ,

*) Мы имѣемъ точныя данныя о томъ, что теперь положеніе описанныхъ коммиссіею переселенцевъ у г. Заварицкаго совершенно измѣнилось, о чемъ и сочли нравственною обязанностью оговориться. Такъ починокъ Рязановка-Слутка по купчей крѣпости, совершенной въ уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда 23 марта 1879 г., купилъ 41 дес. и теперь выкупаетъ при помощи крестьянскаго поземельнаго банка еще 256¼ дес. Починокъ Никольскій по купчей, совершенной тогда же, купилъ 106½ дес. и выкупаетъ при помощи банка еще 293½ дес. Починокъ Бузянка выкупаетъ при помощи банка 161 дес. Починокъ Бердина Поляна тоже при помощи банка выкупаетъ 400 дес. Остается только на прежнемъ положеніи починокъ Богармышъ, но вѣроятно и онъ скоро сдѣлаетъ то же, т.-е. выкупитъ при помощи банковъ.

отозвался, что хотя удобнѣе, если переселенцы имѣютъ крѣпостные акты на землю, но каждый изъ нихъ судитъ по-своему, сообразжаясь со средствами, считая обременительнымъ расходъ на заключеніе контракта, или не имѣя средствъ сразу уплатить всѣ деньги, чтобы совершить купчую крѣпость. Къ этому г. Поляковъ прибавляетъ, что многіе землевладѣльцы сами пріобрѣли землю отъ башкиръ съ разсрочкой, подъ залогъ ея, и не могутъ отчуждать землю, не уплативши всѣхъ денегъ, почему всѣ вообще допускаютъ переселенцевъ селиться на такихъ условіяхъ, какъ Морозовъ. Несостоятельность этого отзыва очевидна: расходъ на контрактъ далеко не представляетъ обременительной суммы для тѣхъ, кто имѣетъ средства переселиться со всѣмъ домомъ за тысячу и болѣе верстъ; при совершеніи купчей крѣпости всегда возможно уплатить часть денегъ, а въ обезпеченіе остальной выдать закладную. Что же касается до продавцовъ бывшихъ башкирскихъ земель, то извѣстно, что всѣ они пріобрѣли ихъ по дешевой цѣнѣ и, слѣдовательно, при совершеніи купчей крѣпости съ переселенцами легко можетъ быть удержанъ долгъ башкирамъ, если онъ до сихъ поръ еще не выплаченъ (въ послѣдніе два года не было покупокъ башкирскихъ земель).

Купецъ Кузнецовъ пишетъ прямо запродажныя домашнія условія съ обязательствомъ, по уплатѣ всѣхъ денегъ, выдать купчую крѣпость, но были уже примѣры, что переселенцы, закупившіе у него землю, потерявъ надежду кончить съ нимъ дѣло, ушли въ Златоустовскій уѣздъ, а теперь ходатайствуютъ о надѣленіи ихъ землею въ Белебеевскомъ уѣздѣ *).

Насколько вообще подобныя сдѣлки переселенцевъ съ землевладѣльцами непрочны, можетъ служить примѣромъ слѣдующій случай. Отставной гвардіи поручикъ Василій Михайловичъ Глумилинъ въ 1873 году, по частному условію, запродалъ переселенцамъ Вятской губерніи, разныхъ уѣздовъ,

---

*) Относительно переселенцевъ у Морозова и Кузнецова мы должны сказать, что они находятся на прежнихъ положеніяхъ, даже гораздо хуже теперь.

500 дес. земли, за каковую въ разное время получилъ съ нихъ 7.000 руб., а затѣмъ всю свою землю, включая и запроданный участокъ, заложилъ въ Самарско-Нижегородскомъ земельномъ банкѣ. Послѣ залога крестьяне закупили у Глумилина еще 500 дес. съ тѣмъ, чтобы на всю пріобрѣтенную ими землю была совершена купчая крѣпость, съ соотвѣтствующимъ переводомъ на нихъ долга банку, но и это условіе, написанное весьма неясно, оставалось неисполненнымъ до конца 1877 года, когда крестьяне узнали, наконецъ, что за неплатежъ Глумилинымъ процентовъ имѣніе его, а слѣдовательно и ихъ земля, назначены въ продажу. До срока торговъ оставалось нѣсколько дней. Переселенцы явились къ губернатору и объяснили свое бѣдственное положеніе. Дѣло это, по существу своему, подлежало вѣдѣнію суда, и еслибы крестьяне начали этимъ путемъ, то кончили бы совершеннымъ разореніемъ, такъ какъ, пока длился бы судебный процессъ, земля была бы продана и цѣлая деревня переселенцевъ принуждена бы была бросить свои дома, хозяйство и остаться безъ всякихъ средствъ къ существованію, а уплаченные 7.000 руб. отыскивать съ Глумилина, который проживаетъ теперь въ Парижѣ. Получивъ заявленіе переселенцевъ и убѣдившись въ его справедливости, губернаторъ, при помощи телеграфа, вошелъ въ сношеніе съ банкомъ объ отсрочкѣ торговъ, что и было достигнуто. Въ промежутокъ времени до новаго срока торговъ обѣ стороны нѣсколько разъ вызывались въ Уфу для улаженія дѣла, былъ командированъ на мѣсто особый чиновникъ для того, чтобы выяснить счеты и Глумилина съ переселенцами и для содѣйствія къ заключенію правильной между ними сдѣлки. Крестьянамъ пришлось сверхъ установленной суммы принять на себя уплату значительной части процентовъ за г. Глумилина, чтобы не допустить продажи земли, ограничиваясь долговымъ обязательствомъ отъ г. Глумилина и, наконецъ, послѣ двухъ мѣсяцевъ усиленныхъ заботъ удалось добиться совершенія купчей крѣпости на пріобрѣтенную поселенцами землю, съ переводомъ соотвѣтствующей части банковаго долга. Очевидно,

что на такое содѣйствіе не могутъ разсчитывать всѣ переселенцы, находящіеся въ одинаковыхъ условіяхъ съ поселенцами г. Глумилина. Своевременность оказанной имъ помощи зависѣла, вопервыхъ, отъ случая (еслибы крестьяне опоздали нѣсколькими днями явиться къ г. губернатору, дѣло было бы непоправимо); вовторыхъ, при настоящей постановкѣ дѣла о переселенцахъ, администрація не въ состояніи сдѣлать для тысячъ переселенцевъ то же, что сдѣлано для Глумилинскихъ; здѣсь все зависитъ отъ личнаго участія къ ихъ положенію, дѣло велось внѣ всякихъ формальностей и, при всемъ томъ, достиженіе успѣшнаго результата стоило усиленныхъ заботъ и потребовало два мѣсяца времени.

Вышеизложенный очеркъ представляетъ достаточно вѣрную картину шаткаго и ничѣмъ не обезпеченнаго положенія переселенцевъ, водворяющихся на владѣльческихъ земляхъ, а отсюда вытекаетъ основательное заключеніе, что если не принять въ самомъ скорѣйшемъ времени энергическихъ мѣръ къ предупрежденію подобнаго порядка вещей, то губернія въ близкомъ будущемъ наполнится тысячами бездомныхъ скитальцевъ, для которыхъ возвращеніе на родину будетъ уже немыслимо, а возможно прочное устройство ихъ здѣсь потребуетъ большихъ заботъ и расходовъ для правительства. Неопредѣленность положенія переселенцевъ одинаково невыгодна какъ для нихъ, такъ для землевладѣльцевъ,—говоря въ послѣднемъ случаѣ, конечно, о тѣхъ, которые желаютъ дѣйствительно заселить свои земли, а не воспользоваться временными выгодами отъ сдѣлокъ съ неопытными крестьянами. Переселенецъ, не имѣющій актовъ на занятую имъ землю, не считаетъ себя прикрѣпленнымъ къ мѣсту и, при первой неудачѣ, или даже при кажущихся большихъ удобствахъ въ другой мѣстности,—перемѣняетъ жительство, привыкая такимъ образомъ къ скитальческой жизни. Въ настоящее время есть много уже подобныхъ примѣровъ и само собою разумѣется, что они не обѣщаютъ ничего хорошаго въ будущемъ для края. Укоренившійся обычай селиться безъ указанныхъ документовъ на

занимаемую землю представляетъ не малую долю соблазна для крестьянъ, такъ какъ при этомъ они на первый разъ обходятся небольшими задатками и только впослѣдствіи, построившись и переведя свои семьи, убѣждаются горькимъ опытомъ въ безвыходности своего положенія. Единственнымъ средствомъ къ прекращенію такого не нормальнаго положенія дѣла было бы, по мнѣнію коммиссіи, запрещеніе всѣмъ землевладѣльцамъ Уфимской губерніи допускать поселенія на ихъ земляхъ, прежде совершенія крѣпостныхъ актовъ или арендныхъ контрактовъ. Мѣра эта не была бы вполнѣ согласна съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями, но вызывающія ея причины настолько существенны, что крайне было бы необходимо такое ограниченіе, еслибы для этого потребовалось даже установленіе особаго, хотя временнаго, закона въ интересахъ прочнаго и безспорнаго заселенія края. Подробности осуществленія этой мѣры едва ли бы представили затрудненія и легко было бы поставить землевладѣльцевъ въ невозможность нарушать требованія закона. Такъ, при неуклонномъ исполненіи 501-й ст. Уст. Строит., волостное начальство должно знать о всѣхъ вновь возводимыхъ крестьянскихъ строеніяхъ, причемъ и можно установить правило, чтобы вновь водворяющіеся переселенцы, для полученія разрѣшенія начать постройки, предварительно представляли бы узаконенные документы на право владѣнія ими и пользованія землею. Если и затѣмъ будетъ усматриваемо неисполненіе землевладѣльцами требованія закона, то предоставить уѣзднымъ по крест. дѣламъ присутствіямъ обязательно опредѣлять поземельное устройство такихъ переселенцевъ, которые допущены къ водворенію безъ крѣпостныхъ актовъ и не имѣютъ возможности добиться ихъ отъ землевладѣльцевъ. Обжалованіе такихъ постановленій уѣздныхъ присутствій должно быть въ общемъ порядкѣ, установленномъ для дѣлъ по поземельному устройству крестьянъ, но еще бы лучше предоставить эти дѣла рѣшать окончательно губернскому по крест. дѣламъ присутствію въ качествѣ высшаго совѣстнаго суда, примѣняясь къ приложенію къ ст. 32-й Общаго Пол. 19 февраля 1861 г.

Глава VI.

6 мая 1878 г. Крыжановскій, разрѣшая встрѣченныя коммиссіею затрудненія, высказалъ, что признавая, при существующихъ условіяхъ, водворенія переселенцевъ на земляхъ частныхъ землевладѣльцевъ дѣйствительно необезпеченными противъ произвола владѣльцевъ земли, онъ находитъ необходимымъ принять противъ этого мѣры, а потому просилъ губернатора Левшина доставить свои соображенія къ огражденію правъ переселенцевъ, пріобрѣтающихъ и арендующихъ частныя земли, а равно собрать о нихъ точныя свѣдѣнія и тотчасъ же отобрать подписки отъ владѣльцевъ о томъ, на какихъ именно условіяхъ допущены ими крестьяне къ поселенію на ихъ участкахъ; затѣмъ настоять на заключеніи надлежащихъ формальныхъ условій, дабы оградить крестьянъ отъ разоренія. Примѣнить же предполагаемую коммиссіею мѣру испрошенія новаго закона, которымъ воспрещалось бы землевладѣльцамъ допускать крестьянъ на свои земли безъ предварительнаго условія, представляется неудобнымъ, такъ какъ такое распоряженіе ограничивало бы право собственности. На возбужденные же въ первомъ засѣданіи коммиссіи вопросы г. Крыжановскій отвѣтилъ, что и оренбургская коммиссія тоже обращалась къ нему за разъясненіями нѣкоторыхъ вопросовъ и недоразумѣній, возникшихъ при примѣненіи закона 28 января.

Генералъ-губернаторъ Крыжановскій нашелъ возможнымъ разрѣшить эти недоразумѣнія самому и потому сообщилъ для руководства слѣдующія свои соображенія по этому предмету на вопросы оренбургской коммиссіи:

А) Надѣлять ли казенною землею только тѣхъ переселенцевъ, кои прибыли въ край до обнародованія закона 1876 г., или же и тѣхъ, которые послѣ того прибыли въ губернію, такъ какъ коммиссія полагаетъ, что, по смыслу 1-й статьи закона, изъ числа переселенцевъ, прибывшихъ послѣ обнаро-

дованія этого закона, право на водвореніе имѣютъ только переселенцы, которые слѣдуютъ въ губерніи Сибирскія?

Разъясненіе. Закономъ 28 января установлены два способа устройства въ краѣ крестьянъ переселенцевъ: 1) надѣленіе однихъ землею изъ казенныхъ свободныхъ участковъ (пунк. 1) и 2) предоставленіе права другимъ причисляться къ волостямъ безъ согласія обществъ, къ которымъ пожелаютъ причислиться такіе переселенцы (п. 2, 5, 6).

1. На надѣлъ казенною землею имѣютъ право, поименованныя въ 1 пунктѣ этого повелѣнія лица, именно: а) имѣющіе право на сіе водвореніе по существующимъ узаконеніямъ, б) безземельные крестьяне, не воспользовавшіеся надѣломъ по уставнымъ грамотамъ и владѣннымъ записямъ, и в) бывшіе помѣщичьи крестьяне, получившіе въ даръ 1/4 часть указаннаго надѣла, и государственные крестьяне, получившіе увольненіе изъ обществъ до выдачи имъ владѣнныхъ записей. Крестьяне этихъ категорій имѣютъ право на казенную землю безъ соображенія съ временемъ прибытія ихъ въ край, т. е. до обнародованія повелѣнія или послѣ, такъ какъ въ настоящемъ законѣ нѣтъ такого ограниченія. Затѣмъ означенныя въ пунктѣ *д.* лица, не подходящія подъ категоріи, исчисленныя въ предъидущихъ пунктахъ, могутъ быть надѣлены казенною землею только въ томъ единственномъ случаѣ, если они, *по увольненіи ихъ изъ обществъ*, прибыли въ край *до обнародованія* этого закона, напримѣръ, бывшіе помѣщичьи крестьяне, имѣющіе полный надѣлъ, или государственные крестьяне, получившіе увольненіе послѣ выдачи владѣнныхъ записей ихъ обществамъ. Подобнымъ переселенцамъ, прибывшимъ въ край послѣ обнародованія закона, право получать казенную землю не предоставлено.

2. Право причисляться къ волостямъ безъ испрошенія на то согласія обществъ, но безъ надѣла казенною землею, предоставляется всѣмъ крестьянамъ, арендующимъ земли, купившимъ участки земли и причисленнымъ въ Сибирскія губерніи, остановившимся въ краѣ по неимѣнію средствъ къ даль-

нѣйшему слѣдованію. Такимъ же порядкомъ поступать, какъ значится въ пунктѣ 6, и съ тѣми изъ подобныхъ переселенцевъ, которые прибудутъ въ Оренбургскій край послѣ обнародованія настоящаго закона, причемъ шестимѣсячный срокъ считать со дня заявленія ими о желаніи остаться на жительство въ томъ краѣ.

Б) Какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда переселенцы просятъ отвода имъ подъ надѣлъ казенныхъ участковъ, *не назначенныхъ* подъ водвореніе ихъ, и такихъ, которые предназначены для всемилостивѣйшаго пожалованія?

Разъясненіе.—Имѣя въ виду, что казенныя оброчныя статьи приносятъ весьма незначительный доходъ казнѣ, въ видахъ скорѣйшаго устройства переселенцевъ было бы справедливо давать имъ въ надѣлъ и тѣ участки, которые подъ ихъ водвореніе не назначены, а также и тѣ изъ предназначаемыхъ въ раздачу чиновникамъ, которые крестьяне пожелали бы получить въ надѣлъ, такъ какъ большая часть участковъ, предназначенныхъ для водворенія переселенцевъ, составляетъ отрѣзки отъ казенныхъ земель, поступившихъ уже въ надѣлъ крестьянамъ, и составляетъ худшую часть ихъ,—по большей части безводные участи и потому неудобные для заселенія. Въ виду этого факта было бы несправедливо оставлять для будущаго лучшія земли, а переселенцевъ заставлять брать неудобные участки, тогда какъ такія земли не могутъ ни достаточно обезпечить ихъ даже безбѣдное существованіе, ни дать средства безнедоимочно исполнять лежащія на нихъ государственныя повинности, ни способствовать матеріальному улучшенію ихъ быта, что именно и вынудило ихъ оставить свои прежнія мѣста жительства. По этому вопросу онъ, Крыжановскій, вошелъ вмѣстѣ съ симъ въ сношеніе съ управляющимъ государственными имуществами въ Уфимской и Оренбургской губерніяхъ и предложилъ ему сдѣлать соотвѣтственно сему надлежащее распоряженіе съ тѣмъ, что если имъ будутъ встрѣчены какія-либо затрудненія, то вошелъ бы съ представленіемъ къ генералъ-губернатору, для испрошенія разрѣшенія министерства.

В) Надѣлять ли, поселившихся въ числѣ крестьянъ переселенцевъ, отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ, пришедшихъ съ первыми, землею наравнѣ съ крестьянами, безъ исполненія предварительно ими тѣхъ условій, какія требуются по указанію министерства государственныхъ имуществъ, или же, по крайней мѣрѣ, возложить обязанность истребовать эти документы на какое-либо учрежденіе?

Разъясненіе.—Отставные и безсрочно-отпускные нижніе чины, прибывшіе вмѣстѣ съ переселенцами, очевидно, пришли сюда оттого, что не получили въ своихъ обществахъ надѣла и высылать ихъ обратно было бы для нихъ стѣснительно и разорительно, а потому было бы несправедливо отказывать имъ въ перечисленіи на казенную землю за непредставленіемъ удостовѣреній прежнихъ обществъ о томъ, что они не могли получить тамъ надѣловъ. Переписка же о высылкѣ этихъ документовъ потребовала бы значительнаго времени, въ теченіе котораго эти переселенцы должны оставаться неустроенными. Поэтому оставные солдаты-переселенцы могутъ быть по просьбамъ ихъ немедленно перечисляемы съ надѣлами казенною землею, наравнѣ съ переселенцами крестьянами, но о каждомъ такомъ перечисленіи губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе должно доводить до свѣдѣнія министерства государственныхъ имуществъ чрезъ генералъ-губернатора и съ объясненіемъ причинъ.

Г) Распространять ли льготы, установленныя для крестьянъ, имѣющихъ право по закону 1876 г. на перечисленіе въ край, т.-е. истребованіе увольнительныхъ свидѣтельствъ чрезъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и перечисленіе съ недоимками,—на всѣхъ переселенцевъ безъ ограниченія времени прибытія въ край?

Разъясненіе.—Въ законѣ 1876 г. не указано, чтобы мѣстное губернское присутствіе требовало увольнительные документы только на тѣхъ, кои уже находятся въ краѣ, и нѣтъ основанія лишать этого содѣйствія крестьянъ, прибывающихъ послѣ 1876 года, имѣющихъ право на водвореніе и которые нуждаются въ такихъ документахъ.

Д) Объ ассигнованіи особаго капитала на выдачу ссудъ крестьянамъ для покупки земель.

Разъясненіе.—По сему предмету производится особая переписка, изъ которой видно, что вопросъ этотъ представленъ на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ.

Ж) О необходимости сосредоточить въ одномъ какомъ-либо учрежденіи свѣдѣнія о всѣхъ земляхъ, остающихся свободными, для указанія переселенцамъ мѣстъ, гдѣ они могли бы пріобрѣсти землю для покупки или аренды.

Разъясненіе.—По мнѣнію генералъ-губернатора Крыжановскаго было бы болѣе соотвѣтственнымъ сосредоточить всѣ свѣдѣнія о свободныхъ въ губерніи земляхъ въ коммиссіи, которой и предоставить истребовать ихъ: о башкирскихъ земляхъ—отъ губернскаго присутствія, а о казенныхъ—просить управленіе государственныхъ имуществъ передать въ коммиссію подробныя свѣдѣнія о всѣхъ свободныхъ для поселенія крестьянъ участкахъ земли, съ планами и подробными описаніями, дабы коммиссіи могли давать точныя и вѣрныя указанія поселенцамъ, по ихъ просьбамъ, для скорѣйшаго водворенія. Что же касается до казачьихъ земель, то поселеніе на нихъ постороннихъ лицъ по отзыву военнаго министра не можетъ быть дозволено, а потому и нѣтъ надобности имѣть свѣдѣнія о количествѣ казачьихъ земель.

Вопросы уфимской коммиссіи сводятся къ слѣдующимъ:

а) Объ отвозѣ изъ свободныхъ казенныхъ земель въ ѣздахъ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ по 3 тысячи десят., а въ Уфимскомъ 1 тыс. дес. подъ водвореніе переселенцевъ.

Разъясненіе.—О необходимости отвода сихъ участковъ г. Крыжановскій уже вошелъ съ ходатайствомъ къ г. министру государственныхъ имуществъ.

б) Слѣдуетъ ли переселенцевъ, проживающихъ на земляхъ частныхъ по незаконнымъ или частнымъ сдѣлкамъ, перечислять въ губернію, а также и тѣхъ, которые не водворились, а проживаютъ по квартирамъ? По мнѣнію коммиссіи, первые, по истеченіи срока сдѣлкамъ, останутся бездомными скиталь-

цами и, не принеся пользы краю, составятъ бремя для администраціи, а послѣдніе не имѣютъ права на перечисленіе.

Разъясненіе.—Въ законѣ 1876 г. (пунк. 2) между прочимъ постановлено: тѣхъ переселенцевъ, кои, проживая въ краѣ по увольнительнымъ свидѣтельствамъ и по срочнымъ паспортамъ на земляхъ, *купленныхъ* или нанимаемыхъ у башкиръ и другихъ частныхъ владѣльцевъ, пожелали бы окончательно тамъ водвориться, предоставить право перечисляться къ ближайшей волости безъ испрошенія пріемнаго приговора волостнаго схода, а потому губернское присутствіе при заявленіи крестьянами, проживающими на такихъ арендуемыхъ земляхъ, о желаніи ихъ окончательно перечислиться въ губернію, обязано, согласно приведеннаго закона, дѣлать о семъ распоряженіе, на основаніи тѣхъ удостовѣреній, какія будутъ представлены переселенцами въ томъ, что ими дѣйствительно арендованъ участокъ земли; въ тѣхъ случаяхъ, когда представленное условіе будетъ составлено неудовлетворительно, оно можетъ, не останавливая перечисленія, предложить объ исправленіи его, въ чемъ окажется нужнымъ. Что же касается до вопроса о томъ, слѣдуетъ ли перечислять на казенныя земли тѣхъ переселенцевъ, кои имѣютъ на это право, но проживаютъ на квартирахъ, то, по мнѣнію генералъ-губернатора, онъ не имѣетъ мѣста, такъ какъ изданными въ 1876 г. правилами постановлено *устроить* переселенцевъ, находящихся въ краѣ, и поэтому нельзя лишать права на переселеніе такого переселенца, который живетъ въ наемномъ помѣщеніи, а не въ собственномъ; если же перечислять и переселять на казенную землю только такъ водворившихся, какъ понимаетъ коммиссія, то пришлось бы устраивать въ краѣ только тѣхъ переселенцевъ, которые уже сами устроили себя, озаботившись или купить, или арендовать земли; но такіе переселенцы могутъ проживать въ краѣ и безъ перечисленія (пунк. 2), по паспортамъ изъ прежнихъ мѣстъ жительства.

в) О разъясненіи пункта *д.* § 1-го.

Разъясненіе.—Мнѣніе Крыжановскаго по сему вопросу вы-

сказано въ пунктѣ *а*, именно, что всѣ переселенцы, къ какому бы разряду крестьянъ ни принадлежали, если они *до обнародованія* закона 1876 г. получили увольненіе изъ своихъ обществъ и *прибыли* въ край *до этого времени*, имѣютъ право на надѣлъ казенною землею.

Не ограничиваясь этими разъясненіями, генералъ-губернаторъ Крыжановскій счелъ нужнымъ предложить переселенческой коммиссіи приложить все стараніе къ скорѣйшему водворенію переселенцевъ, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ и, не возбуждая общихъ вопросовъ, представлять встрѣчающіяся частныя затрудненія на его усмотрѣніе по каждому случаю, дабы получить разрѣшеніе отъ него прямо или по соглашенію съ подлежащимъ министерствомъ.

Переселенческая коммиссія, въ третьемъ засѣданіи своемъ 15 декабря 1878 г., руководствуясь данными генералъ-губернаторомъ разъясненіями, полагала необходимымъ поставить въ извѣстность уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, исправниковъ и волостныя правленія о слѣдующемъ:

а) Льготы по перечисленію, установленныя закономъ 28 января, распространяются какъ на поселенцевъ, пришедшихъ въ губернію до обнародованія приведеннаго закона, такъ и послѣ.

б) Крестьяне, поименованные въ пунктахъ *а, б, в* и *г* § 1-го того же закона, имѣютъ право на казенную землю безъ соображенія съ временемъ прибытія ихъ въ край, т.-е до обнародованія поселенія или послѣ, такъ какъ въ настоящемъ законѣ нѣтъ такого ограниченія. Затѣмъ лица, означенныя въ пунк. *д.*, могутъ быть надѣлены землею только въ томъ единственномъ случаѣ, если они, по увольненіи ихъ изъ обществъ, прибыли въ край до обнародованія этого закона, наприм. бывшіе помѣщичьи крестьяне, имѣющіе полный надѣлъ, или государственные крестьяне, получившіе увольненіе послѣ выдачи владѣнныхъ записей ихъ обществамъ.

в) Переселенцы, ходатайствующіе о перечисленіи, должны представлять удостовѣренія въ томъ, что ими дѣйствительно купленъ или арендованъ участокъ земли. Въ тѣхъ случаяхъ, когда

представленное условіе будетъ составлено неудовлетворительно, перечисленіе все-таки не останавливается, а объ исправленіи документа, въ чемъ слѣдуетъ, будетъ предложено владѣльцамъ.

Независимо отъ сего, по полученіи свѣдѣній о всѣхъ переселенцахъ, прибывшихъ въ Уфимскую губернію, и о мѣстѣ ихъ водворенія коммиссія сочла необходимымъ тщательно провѣрять документы, по которымъ они владѣютъ землею, и въ тѣхъ случаяхъ, когда окажется, что устройство крестьянъ, водворившихся на покупаемыхъ или арендуемыхъ земляхъ, недостаточно гарантировано, принять мѣры къ понужденію обѣихъ сторонъ оформить документально свои сдѣлки, такъ какъ только при соблюденіи этого условія устройство быта переселенцевъ можетъ считаться прочнымъ.

Наконецъ, принимая во вниманіе, что, на основаніи закона 28 января, перечислено въ Уфимскую губернію уже болѣе 1.000 душъ крестьянъ и изъ нихъ значительная часть къ волостямъ, тогда какъ они живутъ группами, коммиссія считала крайне необходимымъ имѣть точный списокъ всѣмъ новымъ поселеніямъ и въ тѣхъ, гдѣ число перечисленныхъ достигло уже 40 душъ, образовать сельскія общества.

Это было послѣднее засѣданіе коммиссіи; больше она уже не собиралась и дѣятельность свою прекратила, но почему— остается неизвѣстнымъ, хотя дѣло о переселенцахъ на этомъ не заканчивается, но какъ бы вступаетъ въ новый фазисъ.

Въ февралѣ 1879 г. златоустовское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе возбудило вопросъ о крестьянахъ, поселившихся на башкирскихъ земляхъ, окортомленныхъ ими по приговорамъ на 12лѣтніе сроки, а также и о поселившихся на окортомленныхъ у башкиръ другими арендаторами земляхъ, по договорамъ съ послѣдними. Напримѣръ, у башкиръ Бѣлокатайской волости окортомилъ на 12 лѣтъ участокъ земли купецъ Незабудкинъ, который, въ свою очередь, на тотъ же срокъ допустилъ пользоваться землей, съ правомъ поселенія на оной крестьянъ. Есть крестьяне, поселившіеся на земляхъ, принадлежащихъ цѣлой волости, по приговорамъ сель-

скихъ сходовъ, которые въ существѣ не удовлетворяютъ условіямъ, указаннымъ въ законѣ: такъ, напримѣръ, въ Тарнаклинской волости такіе поселенцы обзавелись уже на арендуемыхъ ими земляхъ осѣдлостью и скотоводствомъ, нѣкоторые даже составляютъ собою выселки. Не усматривая въ разъясненіи генералъ-губернатора прямаго указанія на то, относится ли его разъясненіе и до означенныхъ выше поселенцевъ, присутствіе проситъ разъяснить встрѣченное недоразумѣніе и указать: могутъ ли эти поселенцы разсчитывать на нарѣзку имъ въ настоящихъ мѣстахъ жительства душеваго надѣла, или же, согласно контрактовъ и условій, они должны будутъ, по истеченіи условленнаго срока, оставить настоящія мѣста ихъ жительства. На это губернское присутствіе отвѣтило, что этотъ вопросъ уже былъ на разсмотрѣніи генералъ-губернатора, которымъ перечисленіе крестьянъ, арендующихъ земли у башкиръ, изъ мѣстъ прежняго ихъ жительства къ мѣстамъ аренды—признано неудобнымъ, такъ какъ такіе переселенцы, по окончаніи срока аренды, могутъ остаться безъ земли, а потому такое перечисленіе можетъ отозваться невыгодно на экономическомъ положеніи этихъ крестьянъ.

Глава VII.

Въ августѣ 1879 г. генералъ-губернаторъ сообщилъ, что курскій губернаторъ, доводя до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ объ обнаруживающемся между крестьянами нѣкоторыхъ уѣздовъ ввѣренной ему губерніи стремленіи къ переселенію въ Сибирскія и Восточныя губерніи, сообщилъ, что желающія переселиться распродаютъ все свое имущество и затѣмъ пускаются въ путь, часто безъ всякихъ видовъ и безъ соблюденія установленныхъ закономъ, для выхода изъ обществъ, формальностей. Результатомъ этого является необходимость возвращать переселенцевъ на родину, гдѣ они и остаются разоренными. Объясненіе такому стремленію къ самому

переселенію, а также несоблюденію требованій закона, такъ вредно отражающемуся на благосостояніи крестьянъ, губернаторъ усматриваетъ отчасти въ томъ, что крестьяне, задумавъ переселеніе, входятъ объ этомъ по телеграфу въ сношеніе съ начальствомъ тѣхъ мѣстностей, куда предполагаютъ переселиться, а полученные отъ сихъ начальствъ по телеграфу же отвѣты, по необходимости короткіе, подвергаются ими, по непониманію, превратному истолкованію.

Хотя подобные отвѣты, какъ видно изъ нѣсколькихъ доставленныхъ губернаторомъ копій съ полученныхъ крестьянами разныхъ селеній телеграммъ, и не представляютъ сами по себѣ ничего, что̀ оправдывало бы выводы, дѣлаемые изъ нихъ крестьянами, однако министерство внутреннихъ дѣлъ и съ своей стороны не можетъ не согласиться съ мнѣніемъ губернатора, что непосредственное сношеніе начальства тѣхъ мѣстностей, гдѣ имѣются земли для поселенцевъ, съ крестьянами—представляетъ то неудобство, что, при такомъ образѣ сношеній, крестьянамъ остаются не разъясненными съ должной опредѣлительностью условія, на которыхъ можетъ произойти переселеніе и тѣ послѣдствія, которыя ожидаютъ переселенцевъ, при несоблюденіи ими требованій закона.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая объ этомъ генералъ-губернатору Крыжановскому, просилъ, въ виду изложенныхъ соображеній, сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣми начальствующими лицами ввѣреннаго ему края отвѣты на ходатайство крестьянъ, предполагающихъ переселиться, посылались не непосредственно крестьянамъ, а сообщались надлежащимъ начальникамъ губерній, отъ которыхъ и зависѣло бы отвѣты эти передавать крестьянамъ съ тѣми разъясненіями, которые окажутся необходимыми.

На это губернаторъ Левшинъ увѣдомилъ г. Крыжановскаго, что въ Уфимской губерніи вызовы крестьянъ-переселенцевъ дѣлаются частными лицами, которыми и доставляются крестьянамъ всѣ необходимыя по этому предмету свѣдѣнія, и что съ запросами объ условіяхъ переселенія въ Уфимскую губернію никто и никогда къ нему не обращался.

Еще въ ноябрѣ 1878 г. г. Крыжановскій сообщалъ г. Левшину, что Ивашинцовъ *), вслѣдствіе требованія его, представилъ вѣдомость о количествѣ свободныхъ казенныхъ земель и оброчныхъ статей, назначенныхъ подъ водвореніе переселенцевъ въ Уфимской губерніи. Препровождая эту вѣдомость г. Левшину, онъ просилъ его войти въ ближайшее разсмотрѣніе и увѣдомить его, достаточно ли этихъ земель для надѣла переселенцевъ, согласно закона 28 января 1876 г. Къ этому онъ считалъ для себя долгомъ обратить вниманіе губернатора на то, что, для болѣе правильнаго заключенія по сему предмету, слѣдуетъ имѣть въ виду, что не всѣ изъ означенныхъ участковъ безусловно могутъ считаться свободными, и что, по точному смыслу приведеннаго закона, на надѣлъ казенною землею имѣютъ право не только находящіеся нынѣ въ предѣлахъ губерніи крестьяне, но и тѣ, которые будутъ прибывать впослѣдствіи, а потому, въ виду настоятельной надобности заселенія края, необходимо озаботиться, чтобы запасъ свободныхъ земель для поселенія крестьянъ былъ достаточенъ и не былъ истощенъ продажею земель на основаніи закона 4 іюля 1871 года.

Затѣмъ въ апрѣлѣ 1879 г. г. Крыжановскій сообщилъ уфимскому губернатору, что, по неоднократному заявленію губернскаго начальства, большая часть казенныхъ земель, назначенныхъ для водворенія прибывшихъ въ Оренбургскій край переселенцевъ, оказывается неудобною и несоотвѣтствующею предположенной цѣли. Усматривая изъ представленія управленія государственныхъ имуществъ, что къ такимъ, неудобнымъ для поселенія участкамъ относятся, преимущественно, отрѣзки отъ казенныхъ земель, поступившихъ въ надѣлъ крестьянъ, г. министръ государственныхъ имуществъ предложилъ вмѣстѣ съ симъ управленію государственныхъ имуществъ сдѣлать распоряженіе объ осмотрѣ въ натурѣ всѣхъ, назначенныхъ подъ водвореніе переселенцевъ, участковъ, и о тѣхъ, которые ока-

*) Управляющій государственными имуществами.

жутся действительно неудобными для поселенія, представить министерству.

На это г. Левшинъ, разсмотрѣвъ выше сказанную вѣдомость, отвѣтилъ 30 сентября 1879 г., что хотя въ вѣдомостѣ и показано много земель, особенно запасныхъ, изъ башкирскихъ дачъ, но изъ числа заключающихся въ нихъ 336.438 дес. подъ водвореніе переселенцевъ предполагается только 12.630 дес. въ четырехъ уѣздахъ, именно: въ Уфимскомъ 1.870 дес., въ Бирскомъ 3.164 дес., въ Белебеевскомъ 4.332 дес., въ Стерлитамакскомъ 2.964 дес., причемъ большинство дачъ, въ которыхъ предстоитъ вымежеваніе этихъ земель, до сихъ поръ еще не размежевано. Такъ въ Уфимскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ двухъ небольшихъ участковъ, предназначенныхъ уже для кавказскихъ переселенцевъ, остальная земля указана въ Бишъ-аулъ-Курпечь-Табынской волости, гдѣ не составлено еще и акта о вымежеваніи запаса. Въ Бирскомъ уѣздѣ указаны двѣ дачи Каратаныпской волости, Кайпановой тюбы и Таныпской волости, Каратаныпской тюбы; по первой раздѣльный актъ еще не составленъ, а по второй не можетъ быть приведенъ въ исполненіе впредь до отмѣны рѣшеній палаты угол. и гражд. суда о признаніи припущенниковъ нѣкоторыхъ селеній собственниками. При этомъ неизвѣстно, чѣмъ руководствовалось управленіе государственныхъ имуществъ, назначая для переселенцевъ только по 1.200 дес. въ каждой дачѣ, тогда какъ запасныхъ земель предполагается въ нихъ 27.675 дес. Въ Белебеевскомъ уѣздѣ предоставляется переселенцамъ земля въ Аднагуловской степи, ранѣе назначенная для этой цѣли и давно уже заселяющаяся, а между тѣмъ въ той же вѣдомости хотя и показано 5.445 дес. запасной земли изъ дачи Кубовской волости, но полагается, что она должна остаться свободной, тогда какъ не должно бы предстоять никакихъ препятствій уступить именно эту землю подъ водвореніе поселенцевъ. Точно также неизвѣстно, почему управленіе не сочло возможнымъ удѣлить для этой надобности хоть часть изъ 35.300 десят. въ дачѣ Кыръ-Илано-Байлярской во-

лости, а между тѣмъ изъ этихъ запасныхъ земель совершаются уже продажи на льготныхъ условіяхъ, несмотря на то, что дача до сихъ поръ окончательно не размежевана. Такимъ образомъ, изъ длиннаго списка земель, помѣщенныхъ въ вѣдомости управленія государственныхъ имуществъ въ Уфимскомъ, Бирскомъ и Златоустовскомъ уѣздахъ, въ дѣйствительности ничего не предоставляется переселенцамъ; въ Белебеевскомъ только незначительное количество земли давно уже назначенной для этой цѣли и лишь въ Стерлитамакскомъ 2.964 дес., а на ряду съ этимъ 260.176 десят. показаны въ рубрикѣ земель, долженствовавшихъ остаться свободными.

Коммиссія по устройству переселенцевъ въ Уфимской губ., обсуждая вопросъ о водвореніи переселенцевъ на казенныхъ земляхъ, пришла къ заключенію, что для этой цѣли необходимо назначить казенныя земли въ нѣсколькихъ уѣздахъ, а именно: въ Бирскомъ и Стерлитамакскомъ по 3.000 дес. и въ Уфимскомъ 1.000 дес., расположивъ ихъ въ нѣсколькихъ группахъ, для удобства поселенія. О необходимости отвода этихъ земель уже было сообщено министру государственныхъ имуществъ, но какое послѣдовало со стороны его распоряженіе, неизвѣстно, а по справѣ управленія государственныхъ имуществъ въ Уфимской губерніи до сихъ поръ для этой цѣли существуетъ только Аднагуловскій участокъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ.

Хотя до настоящаго времени массы переселенцевъ изъ другихъ губерній водворяются здѣсь на частныхъ земляхъ и ходатайства о надѣленіи казенною землей составляютъ незначительныя исключенія, но онъ, г. Левшинъ, съ своей стороны, вполнѣ раздѣляетъ мысль г. Крыжановскаго, что необходимо имѣть въ виду и будущій притокъ переселенцевъ, для чего было бы цѣлесообразнѣе назначить заранѣе для водворенія ихъ возможно большее количество земли, къ чему вѣдомство государственныхъ имуществъ не должно бы встрѣчать затрудненій при огромномъ количествѣ запасныхъ земель, уже поступившихъ въ его распоряженіе. Такъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ весь запасъ 5.445 десят. изъ Кубовской дачи и 2.000

изъ Кыръ-Илано-Байлярской свободно можно предоставить исключительно переселенцамъ изъ другихъ губерній; точно также и въ Бирскомъ уѣздѣ изъ 19.080 дес. въ дачѣ Таныпской волости, Каратаныпской тюбы, по ея размежеваніи, полезно бы было отдѣлить для этой цѣли 5.000 десятинъ.

Съ 28 января 1876 г. по декабрь 1879 г. количество пересенцевъ Уфимской губерніи выражается слѣдующимъ:

УѢЗДЫ.	Число ревизскихъ муж. пола душъ, заявившихъ ходатайство о перечисл.				Изъ того числа перечислено по сообщеніямъ губ. прис. казен. палатѣ.				Осталось не перечисл.			
	На куплен. земляхъ.	На аренд. земляхъ.	На казен. земляхъ.	ВСЕГО.	На куплен. земляхъ.	На аренд. земляхъ.	На казен. земляхъ.	ВСЕГО.	На куплен. земляхъ.	На аренд. земляхъ.	На казен. земляхъ.	ВСЕГО.
Уфимскій . . .	434	849	1	1284	264	514	—	778	170	335	1	506
Бирскій	111	367	—	478	72	41	—	113	39	326	—	365
Златоустовскій .	54	101	4	159	29	6	—	35	25	95	4	124
Мензелинскій . .	—	165	2	167	—	10	—	10	—	155	2	157
Белебеевскій . .	467	127	290	884	348	19	94	461	119	108	196	423
Стерлитамакскій.	2354	966	715	4035	1301	54	—	1355	1053	912	715	2680
ИТОГО . .	3420	2575	1012	7007	2014	644	94	2752	1406	1931	918	4255

Примѣчанія: 1) Изъ оставшихся не перечисленными на Адпагуловскій казенный участокъ Белебеевскаго уѣзда переселенцевъ 196 душъ: а) затребованы увольнительныя свидѣтельства на 45 душъ отъ казанскаго и на 50 отъ тамбовскаго губернскихъ по крест. дѣламъ присутствій; б) отказано въ перечисленіи, по неимѣнію ими права на полученіе въ надѣлъ казенной земли, 26 душамъ Казанской и Вятской губ., и в) объ остальныхъ 66 душахъ, принадлежащихъ къ разнымъ губерніямъ, собираются свѣдѣнія о правахъ ихъ на надѣлъ казенною землею.—2) Заявившіе ходатайство о перечисленіи

на казенныя земли Стерлитамакскаго уѣзда переселенцы разныхъ губерній 715 д. остаются непричисленными по неимѣнію въ томъ уѣздѣ земель, разрѣшенныхъ подъ водвореніе переселенцевъ, о чемъ объявлено переселенцамъ въ числѣ 146 д., относительно 143 д. представлено оренбургскому ген.-губернатору, а объ остальныхъ затѣмъ 426 д., вслѣдствіе предложенія ген.-губернатора, собираются свѣдѣнія о правахъ ихъ на надѣлъ казенною землею.

Въ февралѣ 1880 г. Крыжановскій увѣдомилъ губернатора, что, по примѣру прошлаго года, министерства военное и внутр. дѣлъ разрѣшили переселенцамъ исполнять призывъ воинской повинности по мѣсту настоящаго ихъ жительства.

Затѣмъ, по предложенію г. Крыжановскаго, была составлена вѣдомость о числѣ переселенцевъ, поселившихся въ Уфимской губерніи 1 мая 1880 года.

По ней значилось:

УѢЗДЫ.	Переселенцевъ шедшихъ на Амуръ, въ Сибирь и Семирѣчинскій край и оставшихся въ Оренбургскомъ краѣ съ начала появленія ихъ до 1 мая 1880 г.		Бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые получали на прежнемъ мѣстѣ дарственный надѣлъ.		Государ. крест., не получившихъ по владѣннымъ записямъ земель на прежнихъ мѣстахъ жительства и беземельн. крест., не воспользовавшихся надѣломъ по уставнымъ грам. и владѣн. запис.		Государств. крест., которые имѣютъ надѣлы на мѣстѣ, но сдали ихъ и перешли въ Оренбургскій край послѣ 1876 г. и до 1876 г.		Крестьянъ переселенцевъ, которые поселились на купленныхъ ими земляхъ.	
	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.	Водворено.	Остается водворить.
	Число ревизскихъ душъ мужскаго пола.									
Уфимскій . . .	2	—	244	551	93	41	1006	61	3483	623
Бирскій	417	—	22	—	38	5	1216	72	432	188
Белебеевскій. .	—	—	31	3	58	31	399	276	402	374
Стерлитамакскій.	26	—	62	1564	39	—	639	1212	208	716
ВСЕГО . . .	445	—	359	2118	228	77	3260	1621	4525	1901

Показанные въ первой графѣ переселенцы 445 душъ водворились на частныхъ земляхъ.

По 1 іюля 1881 года переселенцы, перечисленіе которыхъ состоялось, пришли изъ слѣдующихъ губерній:

Тамбовской. 1.219
Вятской 489
Курской 402
Тульской. 381
Томской 254
Оренбургской 201
Казанской 142
Пензенской. 135
Воронежской. 104
Симбирской 98
Рязанской. . . . . , . . . 77
Пермской 70
Семирѣчинской области . 27
Смоленской. 22
Вологодской 14
Самарской 12
Владимірской. 12
Костромской 7
Орловской 2
Полтавской. 1
и Саратовской. . . . . 1 душа.

Всего же 3.670 душъ. Распредѣляются они по уѣздамъ въ такомъ порядкѣ:

УѢЗДЫ.	Число душъ, заявившихъ ходатайство о переч.				Перечислено.				Осталось.			
	На куплен.	На арендов.	На казен.	Всего.	На куплен.	На арендов.	На казен.	Всего.	На куплен.	На арендов.	На казен.	Всего.
Уфимскій . . .	440	885	1	1326	422	546	—	968	18	339	1	358
	484	968	1	1453	456	574	—	1030	28	394	1	423
Бирскій	124	371	—	495	89	68	—	157	35	303	—	338
	125	406	—	531	89	69	—	158	36	337	—	373
Златоустовскій .	98	101	4	203	73	10	—	83	25	91	4	120
	98	107	4	209	73	10	—	83	25	97	4	126
Мензелинскій .	—	165	2	167	—	14	—	14	—	151	2	153
	—	165	2	167	—	14	—	14	—	151	2	153
Белебеевскій .	467	127	365	959	379	19	123	521	88	108	242	438
	470	127	368	965	380	19	123	522	90	108	245	443
Стерлитамак . .	2354	980	715	4049	1769	158	—	1927	585	822	715	2122
	2362	984	715	4061	1784	159	—	1943	578	825	715	2118
ВСЕГО .	3483	2629	1087	7199	2732	815	123	3670	751	1814	964	3529
	3539	2757	1090	7386	2782	875	123	3750	457	1912	967	3636

Цифры сверху относятся къ 1 іюля 1881 г., а снизу—къ 1 сентября 1882 г.

На этомъ дѣло и кончилось.

Теперь мы считаемъ умѣстнымъ дать наше заключеніе.

Невольно бросается въ глаза тотъ грустный фактъ, что вся дѣятельность администраціи, въ теченіе 17 почти лѣтъ, только и заключалась въ томъ, что писали и, несмотря на это, все-таки еще не выяснили самаго дѣла такъ, какъ бы слѣдовало. Этому способствовало, главнымъ образомъ, отсутствіе подробнаго и своевременнаго изученія предмета. И это нужно признать главною причиной того, что законы о переселенцахъ постоянно мѣнялись, что дѣятельность администраціи не выходила изъ узкихъ рамокъ „отношеній" и „разъясненій", что самыя распоряженія мало сообразовались съ дѣйствительностью и потому, при столкновеніи съ нею, не разрѣшали ясно и полно встрѣченныхъ вопросовъ, а отсюда вытекала необходимость всевозможныхъ разрѣшеній и ходатайствованій.

Образовывая переселенческую коммиссію, г. Левшинъ не понялъ начертаннаго г. Крыжановскимъ плана ея дѣйствій и превратилъ ее въ бюрократическое учрежденіе, — да иначе и не могло быть по ходу самаго дѣла въ томъ видѣ, въ какомъ оно было постановлено.

О заселеніи казенныхъ земель только поговорили, а дѣло нисколько не подвинули, — кромѣ того, что изложено въ докладахъ коммиссіи.

Вмѣсто того, чтобы стать живымъ учрежденіемъ, какимъ ей указывалъ и опытъ съ переселенцами Глумилина и самая жизнь, — коммиссія, напротивъ, признала не только неудобнымъ такой путь, но даже и невозможнымъ. Можетъ-быть объясняется это тѣмъ, что члены коммиссіи состояли изъ людей имѣющихъ свое спеціальное назначаніе и работы, а работа по переселенческому дѣлу оторвала бы ихъ отъ главныхъ занятій. Какъ бы то ни было, но вся дѣятельность переселенческой коммиссіи свелась къ нулю. Этому содѣйствовала и наступившая „раздача" запасныхъ башкирскихъ земель разнымъ служилымъ людямъ, выдвинутая на первый планъ, причемъ о переселенцахъ совершенно забыли.

Прекрасный опытъ съ глумилинскими переселенцами прямо указывалъ на необходимость спеціальнаго учрежденія по настоящему дѣлу, но это никому не пришло и въ голову. При этомъ мы невольно должны воротиться къ нашей первой статьѣ по переселенческому вопросу и напомнить о проектѣ г. Заварицкаго объ образованіи переселенческаго бюро при отдѣлѣ сельскохозяйственнаго общества. Но характеръ дѣятельности его направленъ былъ бы въ другую сторону, еслибы оно и осуществилось, и эта дѣятельность тоже ограничилась бы паллiативными мѣрами, потому что это учрежденіе, какъ учрежденіе частное, не могло бы ничего сдѣлать въ такомъ инцидентѣ, какой былъ, напримѣръ, съ глумилинскими переселенцами, и дѣятельность бюро на практической почвѣ ограничилась бы чисто-посредничествомъ, хотя она все-таки стояла бы ближе къ дѣйствительности, сравнительно съ дѣятельностью Левшинской коммиссіи.

IV.

Крестьянскія поземельныя товарищества.

Глава I.

Поземельное товарищество составляетъ особую форму землевладѣнія и землепользованія. Она имѣетъ мѣсто какъ на купленныхъ крестьянами земляхъ, такъ и на земляхъ арендуемыхъ ими. Эта форма землевладѣнія была извѣстна въ Уфимской губерніи еще съ начала прошлаго столѣтія, и даже ранѣе, и тогда уже практиковалась въ довольно широкихъ размѣрахъ; но затѣмъ, когда было ограничено свободное переселеніе и заселеніе пустошныхъ земель Башкиріи, образованіе поземельныхъ товариществъ на время совершенно прекратилось.

Послѣ 1861 г., когда снова стали возможны свободныя переселенія, снова же стали возникать и поземельныя товарищества. Теперь этотъ видъ землевладѣнія и землепользованія съ каждымъ годомъ увеличивается и имѣетъ въ будущемъ развиться до солидныхъ размѣровъ.

Хотя названная форма землевладѣнія и была извѣстна еще въ началѣ прошлаго вѣка, но тогда она не была такъ рѣзко очерчена и не имѣла такого широкаго распространенія, какъ теперь, почему и слилась потомъ съ общею формою общиннаго землевладѣнія.

Примѣры пріобрѣтенія земель въ формѣ товарищества въ

прежнее время, сохранившіе неприкосновенно свои особенности до сихъ поръ, можно перечесть по пальцамъ. Таковы деревни: Пономаревка (съ 1720 г.), Сюльтюпъ (съ 1811 года), Дуванеи (сѣнокосный участокъ, съ 1815 г.), Безводова (съ 1818 г.), Первушина (съ 1736 и 1818 гг.), Баскакова (съ 1820 г.), Бирсюванбашъ (съ 1797 г.) въ Уфимскомъ уѣздѣ и другія, очень немногія въ другихъ уѣздахъ. Теперь же главнымъ и почти исключительнымъ образомъ эта форма землевладѣнія практикуется здѣсь переселенцами, каковыми въ свое время были и жители упомянутыхъ деревень. Почти все населеніе губерніи, составившееся изъ переселенцевъ и въ особенности на башкирскихъ земляхъ, гдѣ они получили потомъ названіе башкирскихъ припущенниковъ, пріобрѣтало занятыя ими земли на правахъ товарищества.

Прежде чѣмъ сообщать объ особенностяхъ и отличительныхъ признакахъ товарищества, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ вообще о формахъ общиннаго крестьянскаго землевладѣнія въ губерніи. Впрочемъ, по отношенію къ Уфимской губерніи нельзя говорить объ общинномъ владѣніи исключительно крестьянскомъ; среди земледѣльцевъ этой губерніи есть и крестьяне, и князья, дворяне и башкиры, тептяри съ мещеряками и мурзы; причемъ князья, дворяне и мурзы также населяютъ цѣлыя деревни и также занимаются только однимъ земледѣліемъ, какъ и бывшіе крѣпостные крестьяне, и, какъ и послѣдніе, живутъ въ общинахъ. Землевладѣніе земледѣльцевъ Уфимской губ. можно раздѣлить на нѣсколько типовъ: *общинное, подворное, участковое* и *товарищества.*

Общинное землевладѣніе составляетъ преобладающій типъ въ губерніи. Здѣсь вся земля принадлежитъ общинѣ, а не лицу, и всѣ члены общины пользуются угодьями на одинаково равныхъ правахъ, сообразно количеству платежныхъ своихъ ревизскихъ душъ (въ большинствѣ случаевъ, въ особенности у всѣхъ инородцевъ), или количеству работниковъ, тяглъ. Затѣмъ земли періодично міромъ передѣляются.

Подворное землевладѣніе въ губерніи незначительно; оно

образовалось изъ общиннаго, гдѣ члены общины раздѣлили свои земли *подворно*, оставляя все-таки въ общемъ владѣніи выгоны, и здѣсь каждый подворный участокъ уже переходитъ по наслѣдству къ потомкамъ, не подвергаясь общему мірскому передѣлу. Сюда же относится и землевладѣніе *участковое* въ немногихъ деревняхъ, преимущественно съ смѣшаннымъ населеніемъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ (дд. Таушъ, Колтыманово, Якшиваново, Шакши и др. въ Уфимскомъ уѣздѣ).

Здѣсь усадебная и выгонная земля находится у всѣхъ въ одной окружной межѣ, въ общемъ не передѣляющемся владѣніи, но съ опредѣленіемъ—кто и сколько имѣетъ, а сѣнокосъ, пашни и лѣса—въ особо юридически отмежеванныхъ участкахъ, принадлежащихъ каждому владѣльцу.

Товарищества занимаютъ средину между перечисленными типами землевладѣнія, но ближе къ землевладѣнію общинному. Землями здѣсь пользуются, какъ и при участковомъ землевладѣніи, сообразно тому, кто и сколько на свою долю пріобрѣлъ, а не поровну; передѣляютъ пашни періодично, а луга ежегодно, какъ въ общинномъ, и полосы переходятъ по наслѣдству, какъ въ подворномъ, кромѣ того подвергаются кореннымъ передѣламъ, какъ въ общинномъ; лѣса же находятся въ пользованіи общины. Кромѣ того, въ общинномъ и подворномъ землевладѣніи участвуютъ исключительно только лица сельскаго сословія, въ участковомъ же и въ товарищескомъ—и лица другихъ сословій и разныхъ національностей *). Земля въ товариществѣ можетъ перейти и въ другія руки съ согласія товарищей, въ участковомъ же этотъ переходъ совер-

*) Въ Белебеевскомъ уѣздѣ, въ дачѣ д. Тюрюшъ-Тамакъ и Ломовой, пріобрѣтено въ 1879 г. татарами дворянами Чанышевыми, въ числѣ 23 человѣкъ, отъ Давлеткильдеевой и Яушевой 750 д. въ товариществѣ. Въ томъ же уѣздѣ, при д. Батырши-Кубовой, въ 1874 году куплено татарами государственными крестьянами д. Шланкуль, въ числѣ 20 товарищей, 1.100 д. Въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ у Шотта куплено тептярями и тоже въ Бирскомъ уѣздѣ—черемисами.

шается свободно, а въ подворномъ такого перехода совершенно не бываетъ,—тамъ переходъ возможенъ только наслѣдникамъ, или цѣлой общинѣ выморочнымъ.

Г. Романовъ, посѣтившій переселенцевъ Уфимской губерніи въ началѣ 80-хъ годовъ, въ своей книгѣ „Переселеніе крестьянъ Вятской губерніи" дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній о землевладѣніи и землепользованіи у переселенцевъ-товарищей. По его словамъ (стр. 279—282), „товарищества образуются собственно для совмѣстнаго жительства однимъ починкомъ и для совмѣстнаго или общаго, но не общиннаго, владѣнія всѣми покупаемыми угодьями. Паи членовъ товарищества въ общемъ пространствѣ покупаемаго участка земли бываютъ весьма различны,—большія и богатыя семьи покупаютъ земли больше, малыя и бѣдныя меньше; каждый домохозяинъ договаривается о покупкѣ такого числа десятинъ, какое онъ считаетъ себя въ состояніи обработать и выкупить.

Практикуемый переселенцами способъ покупки земли товариществомъ указываетъ на то, что они вовсе не склонны къ уединенной жизни отдѣльными хуторами и къ подворному или участковому владѣнію землей. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе порядокъ владѣнія купленною землей, какой устанавливаютъ у себя переселенцы. Каждый изъ нихъ покупаетъ извѣстное число десятинъ земли, большею частью не одинаковое съ тѣмъ, какое покупаютъ другіе переселенцы, его товарищи по основанію починка. Такимъ образомъ, купленная всѣмъ починкомъ земля, составляющая одну площадь, ограничиваемую одною окружною межой, должна бы быть немедленно раздѣлена переселенцами между собою на подворные участки и настолько, сколько было въ товариществѣ покупателей-домохозяевъ. Переселенцы дѣйствительно и владѣютъ землей подворно, но не отдѣльными участками, а чрезполосно: никто не требуетъ выдѣлить его пай изъ общаго владѣнія; подъ усадьбы избирается у нихъ одно общее для всѣхъ мѣсто и поля также заводятся общія. Водворяясь не отдѣльными хуторами, а селеніями, переселенцы едва ли и

могутъ держаться другаго порядка владѣнія землей, кромѣ устраиваемаго ими черезполоснаго".

Сколько г. Романовъ могъ узнать о порядкахъ землевладѣнія, какъ заводятъ у себя теперь вятскіе переселенцы, „слѣдуетъ вообще заключить, что они примѣняютъ къ новымъ условіямъ привычные имъ порядки общиннаго землевладѣнія, пока много не загадывая еще о томъ, что изъ этого выйдетъ впослѣдствіи". „И черезполоснаго дѣйствительнаго раздѣла земли между домохозяевами во вновь заведенныхъ починкахъ еще нѣтъ, разныя площади поступаютъ въ раздѣлъ по мѣрѣ того, какъ начинается ихъ разработка".

Хотя здѣсь и много разнорѣчиваго, но, тѣмъ не менѣе, это было первое указаніе въ нашей литературѣ на *товарищеское* землевладѣніе и землепользованіе, хотя собственно этого термина и не было еще употреблено и рѣчь шла лишь о переселенцахъ и ихъ порядкахъ земельнаго устройства. Впрочемъ, терминъ *товарищество*, въ томъ смыслѣ, какъ онъ понимается теперь, несмотря на свое давнее существованіе, получилъ право гражданства только съ изданіемъ Устава крестьянскаго поземельнаго банка въ 1881 г. Переселенцы, основывающіе отдѣльный поселокъ и соединяясь въ товарищества, образуютъ общества въ административномъ смыслѣ, и общины, въ смыслѣ земельномъ, большихъ или меньшихъ размѣровъ (отъ 10 до 600 дворовъ). По справедливому замѣчанію г. Романова, переселенцы-товарищи вовсе не склонны заводить отдѣльные хутора, а ютятся вмѣстѣ по нѣсколько лицъ, образуя починокъ. Но въ позднѣйшее время въ Уфимскую губернію переселились латыши изъ Остзейскаго края и устроили нѣсколько колоній. Большая часть изъ нихъ купили земли по участкамъ, при помощи крестьянскаго банка. Тѣмъ не менѣе ихъ составлялась компанія и всѣ они получали одинъ большой участокъ, который потомъ и дробили, сообразно своимъ остзейскимъ понятіямъ, и заводили хутора. Но, послѣ 3—5 лѣтъ существованія, такое раздѣленіе оказалось здѣсь неудобнымъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ, затруднявшихъ сообще-

ніе съ хуторами; поэтому многіе изъ латышей начинаютъ переносить свои хутора вмѣстѣ въ одинъ поселокъ, причемъ естественно складывается община съ участковымъ владѣніемъ и только нѣкоторыя угодья поступаютъ въ общинное пользованіе. А благодаря этому, и у исконныхъ индивидуалистовъ является товарищество, которое, навѣрно, со временемъ сольется совершенно въ общину. Такова уже сила русской жизни.

Въ товарищества соединяются по нѣсколько человѣкъ, часто изъ родственниковъ или однодеревенцевъ, нерѣдко изъ земляковъ, а въ большинствѣ случаевъ изъ жителей разныхъ уѣздовъ и губерній, случайно столкнувшихся на общей цѣли, и уже всѣ вмѣстѣ пріобрѣтаютъ землю подесятинно на каждаго участвующаго. Въ этихъ пріобрѣтеніяхъ участвуютъ, съ одной стороны, какъ крестьяне и мѣщане, такъ и лица другихъ сословій: купцы, дворяне, духовенство, а съ другой—какъ мужчины, такъ и женщины. Иногда, хотя и рѣдко, лица привилегированныхъ сословій являются руководителями покупокъ; это—мѣстные свѣдущіе люди, которымъ за хлопоты прочіе участники даютъ безвозмездно нѣсколько десятинъ земли.

Товарищества образуются иногда сразу, а по большей части постепенно. Садится дворъ или два на извѣстный участокъ, къ нимъ потомъ присоединяются еще, прикупая на себя и землю, такъ что полное товарищество составляется иногда въ продолженіе десяти и болѣе лѣтъ и тогда уже совершается крѣпостной актъ. Товарищества являются какъ на купленныхъ земляхъ, такъ и на выкупаемыхъ и на арендованныхъ.

Мы здѣсь будемъ говорить только о тѣхъ товариществахъ, которыя землю пріобрѣли въ полную собственность по купчимъ крѣпостямъ. Купчія эти пишутся по отношенію къ товарищамъ весьма разнообразно и мы укажемъ здѣсь небезъинтересныя въ юридическомъ смыслѣ разновидности. Такъ, въ крѣпостяхъ большею частію обозначаются всѣ товарищи поименно и сколько изъ нихъ купилъ каждый десятинъ земли. Напримѣръ, крестьяне-переселенцы, основавшіе Троицкій по-

чинокъ въ Бирскомъ уѣздѣ, купили 360 десят. и расписали ихъ въ такомъ порядкѣ: Григорій Тарасовъ Родниковъ 15 дес., Василій Тарасовъ Родниковъ 20 дес., Евлиній Корякинъ 12 десят., Константинъ Платоновъ 11 дес., Василій Ѳеофановъ 15 дес. и т. д. до конца.

Иногда купчая пишется на имя одного только „ходока", или довѣреннаго отъ покупщиковъ, остальные же обозначаются подъ общимъ именемъ „товарищей". Вотъ примѣръ. Вотчинники башкиры 4-го мироваго участка, Стерлитамакскаго уѣзда, Калкашевской вол., Кучербаевскаго сельскаго общества, дд. Кучербаевой и Юмагузиной, продали бывшимъ временно-обязаннымъ крестьянамъ помѣщика Щербатова, нынѣ крестьянамъ собственникамъ, Саратовской губ. и уѣзда, села Усовки, Степану Васильеву Коноплеву *съ товарищами* землю 2.600 дес.

Если же землю покупаютъ жители одной деревни, то въ купчей пишутъ только деревню, уѣздъ и губернію, къ которымъ приписаны крестьяне, и общее число десятинъ земли. Такъ написана купчая 1870 г. 24 марта № 75, выданная башкирами Калкашевской вол. „крестьянамъ Тамбовской губ. и уѣзда, Балынелозовской вол., д. Александровки", на 1.008½ д.

Есть и такіе примѣры, когда въ купчей, хотя и поименно, перечисляются всѣ крестьяне, но сколько кто на свою долю пріобрѣлъ земли — не обозначено, а показано только общее количество десятинъ у всѣхъ.

Въ числѣ матеріаловъ у насъ имѣется даже и такая купчая, въ которой пріобрѣтатели упомянуты крайне туманно; а именно: 1868 г., 15 апрѣля, № 45, г. Л. изъ закупленной имъ у башкиръ дачи дд. Кубовой и Тауфтыменевой, непосредственно отъ лица башкиръ, выдалъ купчую на 2.000 дес. „государственнымъ крестьянамъ Казанской губерніи, Мамадышскаго уѣзда, волостей: Благовѣщенской, Омарской, Малокарсимацкой и Троицко-Секенеевской, разныхъ деревень, въ количествѣ 92 семействъ" (образовавшими потомъ поч. Казанку). Участвующіе въ такихъ нераздѣльныхъ покупкахъ крестьяне составляютъ впослѣдствіи раздѣльные акты съ под-

робнымъ описаніемъ — кто и сколько именно имѣетъ земли въ общемъ владѣніи; но въ громадномъ большинствѣ случаевъ такихъ актовъ, вызываемыхъ, вѣроятно, недоразумѣніями, не составляется, а царитъ здѣсь полное довѣріе другъ къ другу. При производствѣ подворныхъ переписей намъ случалось наблюдать, что какой-нибудь домохозяинъ не зналъ въ точности, сколько у него земли, хотя и участвовалъ въ покупкѣ, не говоря уже о сиротахъ и вдовахъ, съ которыми такое обстоятельство случалось зачастую; но тутъ выручали ихъ сосѣди, родственники и другіе болѣе памятливые люди, такъ что количество земли возстановлялось при посредствѣ *общественной памяти*, если такъ можно выразиться.

Если же кому-либо изъ общинниковъ вздумается продать свою часть земли и если нѣтъ на количество ему принадлежащей земли точнаго акта крѣпостнаго, то таковому общество даетъ удостовѣреніе въ количествѣ земли ему принадлежащей. Эти удостовѣренія, несмотря на то, что свидѣтельствовались только въ волостныхъ правленіяхъ, имѣли силу и принимались судебными мѣстами, совершающими крѣпостные акты при перепродажахъ.

По свѣдѣніямъ, добытымъ изъ поземельной книги губернской земской управы, товариществами пріобрѣтено земель по 1881 годъ слѣдующее количество:

Въ уѣздахъ:

Бирскомъ	36	уч.	18.850	д.
Белебеевскомъ.	47	„	22.746	„
Стерлитамакскомъ	105	„	76.500	„
Уфимскомъ . . . . , ...	240	„	67.736	„
Итого.	428	„	185.442	„

Но въ послѣдніе годы количество занятыхъ товариществомъ земель значительно увеличилось.

Нами показаны только цифры земель, которыя пріобрѣтены въ собственность по крѣпостнымъ актамъ, на самомъ же дѣлѣ въ фактическомъ владѣніи товариществъ и состояло и

состоитъ много больше. Это преимущественно у тѣхъ селеній, которыя, поселившись товариществомъ, землю только еще выкупаютъ въ собственность, или поселились чисто на арендѣ. Въ данномъ случаѣ аренда нисколько и ни въ чемъ не измѣняетъ этого вида землевладѣній и разнится только въ смыслѣ юридическомъ. Въ настоящее время, по нашимъ комбинаціямъ, во владѣніи товариществъ приблизительно находится до 500 тысячъ десятинъ, или $^{1}/_{24}$ часть площади всей губерніи. При посредствѣ только крестьянскаго банка товариществомъ пріобрѣтено до 100.000 дес. земли.

Глава II.

Какъ мы говорили выше, поземельныя товарищества образуются преимущественно переселенцами, сходящимися иногда совершенно случайно для общей цѣли—купить землю, и такимъ образомъ они образуютъ общину. Нужно замѣтить, что на внутреннюю жизнь и устройство общинныхъ порядковъ въ товариществахъ переселенческое движеніе имѣло громадное вліяніе и положило свой отпечатокъ. Самые разнообразные элементы, изъ совершенно противоположныхъ концовъ Россіи, сходясь вмѣстѣ и сталкиваясь, вырабатывали и устанавливали такой правовый порядокъ, который болѣе соотвѣтствовалъ уравненію интересовъ каждаго члена. Каждый, конечно, старался ввести свои порядки, къ которымъ онъ привыкъ на старинѣ, какъ болѣе ему привычные и знакомые, отчего являлась критика, происходила сильная внутренняя работа въ общинахъ, которая, въ связи съ новыми естественными условіями мѣста, приводила къ тому или другому рѣшенію. Мы уже сказали, что въ эту общую работу каждый вносилъ свои преданія и обычаи, свои взгляды и привычки, и хотя у крестьянъ на Руси они въ корнѣ и единообразны, за то въ частностяхъ очень сильно между собою расходятся; вотъ объеди-

неніе такихъ-то взглядовъ и вызвало критику и внутреннюю работу въ общинахъ товариществъ. На внутреннихъ порядкахъ въ общинахъ товариществъ мы остановимся подробнѣе, въ виду представляемаго ими интереса. Но такъ какъ порядки въ нихъ болѣе или менѣе сходны между собою, то мы и будемъ говорить только объ одной, нами изслѣдованной подробно, Куликовской товарищеской общинѣ.

Община эта находится въ Надеждинской волости, Уфимскаго уѣзда, состоитъ изъ государственныхъ крестьянъ Вятской губерніи въ числѣ 56 дворовъ. Изъ нихъ 42 переселилось изъ Орловскаго уѣзда, 13 изъ Нолинскаго и 1 изъ Вятскаго, всего изъ 29 селеній, а именно: 5 дворовъ изъ Чагинскаго, 7 изъ Лысовскаго, по 4 изъ Сунскаго и Апусовскаго, по 3 изъ Куликовскаго, Любастовскаго и Барновскаго, по 2 изъ Милютевскаго, Макаровскаго и Лынжинскаго и по 1-му изъ 19 поселковъ: Окуневскаго, Высоковскаго, Сизова, Мысовскаго, Мишенки, Первогулинскаго, Долистовскаго, Заимко-Саинскаго, Познакова, Рекутинскаго, Давыдовскаго, Губановскаго, Сычевскаго, Бартнынскаго, Каменскаго, Безводническаго, Глинскаго, Медвѣдинскаго и Тивтельскаго.

Товарищество это образовалось съ 1875 по 1878 г. и владѣетъ землею на правѣ собственности. Но, прежде чѣмъ касаться дальнѣйшихъ внутреннихъ подробностей, мы изложимъ свѣдѣнія, по нашему мнѣнію не безъинтересныя, о процессѣ переселенія и образованія товарищества.

Первое извѣстіе о продажѣ въ Уфимской губерніи земель жители общины получили на старыхъ мѣстахъ за годъ до основанія поселка, когда уже „съ Вятки“ крестьяне начали выселяться массами въ Башкирію и стали переманивать къ себѣ сначала своихъ родственниковъ, знакомыхъ, а потомъ и всѣхъ знаемыхъ и незнаемыхъ. Они описывали самыми яркими красками благодатный Уфимскій край, его приволье, лѣса, хлѣбородныя поля и прочее. Жизнь со своими землякамп представлялась имъ гораздо удобнѣе, меньше нужно было ломки понятій и порядковъ, да съ ними возможно

было имѣть и болѣе общаго, чѣмъ съ переселенцами другихъ мѣстъ.

Дешевизна пріобрѣтенія земель и разсрочка уплаты на нѣсколько лѣтъ такъ убѣдительно дѣйствовали, что нѣсколько семей рѣшились послать сюда для развѣдокъ *ходоковъ*, преимущественно опытныхъ своихъ стариковъ. Однимъ изъ такихъ былъ нѣкто Куликовъ, именемъ котораго и названъ былъ починокъ. Ходоки отправились на пароходѣ до г. Уфы, гдѣ и стали распрашивать о продажныхъ земляхъ. Результатъ такихъ поисковъ былъ тотъ, что, черезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ, они обрѣли г. Волкова. Разузнавши подробно отъ него объ его землѣ и условіяхъ продажи, ходоки отправились осматривать землю. Покрытая сплошнымъ строевымъ лѣсомъ, расположенная на плоскости склономъ къ востоку и перерѣзанная нѣсколькими отлогими оврагами, въ которыхъ текли ручьи (теперь эти ручьи, по уничтоженіи лѣса, высохли), мѣстность эта ходокамъ „показалась"—и они, осмотрѣвши еще попутно продажныя земли сосѣднихъ владѣльцевъ, рѣшились купить землю у г. В. Они заключили съ нимъ предварительное условіе, домашнее, въ которомъ упомянули, что если черезъ мѣсяцъ покупщики не представятъ въ задатокъ извѣстной суммы денегъ, то условіе г. В. уничтожаетъ.

Затѣмъ ходоки отправились обратно на родину и составили товарищество изъ жителей разныхъ деревень, желающихъ переселиться.

На слѣдующій годъ, въ началѣ Великаго поста, переселенцы, распродавъ свои пожитки, скотъ и усадьбы, двинулись уже сухопутно въ облюбованную землю. Весь поѣздъ состоялъ изъ 17 саней съ придѣланными къ нимъ лубочными кибитками, запряженными въ одну и двѣ лошади. Питаясь въ дорогѣ сначала своимъ хлѣбомъ, потомъ подаяніями, а кое-гдѣ и заработками, они, послѣ трехнедѣльнаго путешествія, добрели до мѣста и, оставивши семьи въ сосѣднихъ деревняхъ, принялись за работу. Выбравъ и намѣтивъ сначала мѣста подъ усадьбы, они стали расчищать лѣсъ. Срубленныя деревья, съ

которыхъ предварительно снимался лубокъ, мочало и т. п., приготовлялись для построекъ. Когда уже наступила весна, они поставили шалаши и сараи, въ которые и перевезли свои семьи *). Только съ этого времени переселенцы повели расчистку систематично и въ ней принимали участіе не только одни работники, но и женщины и мальчики. Годный лѣсъ шелъ на постройки, издѣлія, а негодный сжигался. Большія старыя деревья и буреломникъ обкладывались кругомъ хворостомъ, сучками и сжигались. Послѣ подобной работы на чищобахъ, продолжавшейся съ мѣсяцъ, вмѣсто непроходимаго лѣса торчали только обгорѣлые пни да громадныя деревья. На вычищенное такимъ образомъ мѣсто пускалась соха, а больше грунтъ поднимался мотыгой, но почва не пахалась, а какъ бы ковырялась, такъ какъ на ней много еще было пней, которые не выкорчевывались.

Затѣмъ, вслѣдъ за сохой, шла борона, и на новой нивѣ сѣялся яровой хлѣбъ: ячмень и просо. Въ свободное отъ полевыхъ работъ время переселенцы занялись расчисткою дорогъ и постройкою избъ съ надворнымъ строеніемъ, а бѣдняки уходили на работы по пристанямъ къ мѣстнымъ лѣсопромышленникамъ. Починовцамъ г. Волкова была выдана книга для записки поступающихъ съ нихъ сборовъ за землю, въ которой обозначалось имя покупателя, число закупленныхъ ими десятинъ земли и сумма, поступившая въ уплату. Когда, такимъ образомъ, гнѣздо было свито, къ первымъ переселенцамъ стали приселяться новые. Въ 1875 году въ первый разъ поселилось 24 двора, въ 1876 г. пришло еще 24, въ 1878 году—6, въ 1879 г.—1 и въ 1881 г.—1 дворъ.

Новые пришлецы селились на такихъ же условіяхъ, какъ и первые. Собственно говоря, заселеніе общины, которая состоитъ изъ одного селенія, окончилось въ 1878 году и значительныхъ измѣненій въ послѣдующіе годы не было, кромѣ

*) Въ степныхъ мѣстахъ переселенцы пріѣзжаютъ на участокъ прямо и живутъ лѣто въ шалашахъ и балаганахъ, а зиму—въ землянкахъ (норахъ).

приписки новыхъ двухъ дворовъ и нѣсколькихъ душъ, которыя пришли въ имѣющіеся уже дворы. Эти вновь переселившіеся были родственники прежнихъ.

Итакъ, община устроилась въ теченіе трехъ лѣтъ. Въ это же время было образовано и общество, въ смыслѣ административномъ, въ количествѣ 120 душъ, а въ 1881 году, въ маѣ мѣсяцѣ, переселенцы совершили съ г. В. купчую крѣпость на закупленныя ими 600 десятинъ, по $14^1/_2$ руб. за десятину. Но покупную сумму, въ количествѣ 8.700 рублей, они выплатили не сразу: 7.100 руб. съ 1875 по 1881 г., а остальные 1.600 руб. внесли при совершеніи купчей, занявши изъ 10% у частнаго лица, съ разсрочкою платежа на два года.

Выше мы объяснили, какимъ образомъ обитатели поселка узнали о продажныхъ земляхъ въ Уфимской губерніи. Этотъ способъ большею частію практиковался и у прочихъ поселенцевъ губерніи, которые составили, по времени переселенія, какъ бы вторую группу; къ первой же группѣ нужно отнести всѣ поселки, которые поселились ранѣе Куликовскаго и черезъ посредство коихъ послѣдніе получили извѣстіе.

Къ такой первой группѣ нужно отнести починокъ Быковъ, нынѣ село, Надеждинской волости, образовавшійся въ 1864 году и названный такъ по имени своего основателя, ходока, крестьянина Быкова. Переселенцы этого починка первое извѣстіе о продажныхъ земляхъ получили изъ объявленій въ одномъ изъ вятскихъ волостныхъ правленій, а нѣкоторые поселки губерніи—отъ агентовъ крестьянъ, нарочно посылаемыхъ нѣкоторыми уфимскими землевладѣльцами.

Перейдемъ теперь къ подробному описанію внутренняго устройства и порядковъ Куликовской общины.

Способы пользованія общинною землею. Усадебная земля находится въ подворномъ наслѣдственномъ владѣніи; она была въ 1878 году передѣлена между крестьянами земскимъ землемѣромъ, согласно строительному уставу, причемъ каждому пришлось по 10 саж. по улицѣ, а до этого времени усадебныя земли были раздѣлены по числу купленныхъ каждымъ

домохозяиномъ десятинъ, считая по сажени вдоль улицы на каждую купленную десятину, въ дворъ же неопредѣленное количество; оно обусловливалось числомъ надворныхъ построекъ, да кромѣ того на задахъ прилегали конопляники, которые считались подъ одно съ усадьбами.

При новыхъ раздѣлахъ усадебныя мѣста даются изъ лѣсныхъ и пахатныхъ земель, смотря въ какомъ концѣ селенія намѣченъ дворъ, а также изъ прежнихъ усадебныхъ. Послѣдній случай объясняется такъ: если какой-либо крестьянинъ купилъ 60 дес., то у него вдоль улицы усадебное мѣсто было 60 саженъ, или, по разсчету строительнаго устава, онъ занималъ цѣлыхъ шесть усадебъ, почему пять усадебъ отъ него перешли подъ другіе дворы, за что бывшій владѣлецъ получилъ равномѣрное количество земли изъ пашни тѣхъ, которые заняли часть прежней его усадьбы.

Впрочемъ, такое „законное уравненіе" не вездѣ прививалось, и намъ извѣстно много случаевъ, когда крестьяне не допускали землемѣровъ къ распланированію своихъ селеній и ни за что не рѣшались передѣлять своихъ усадебъ. Такъ они и остались попрежнему. Нѣкоторыя земства, въ видахъ „благоустройства селеній", думали было дѣлать распланированіе въ то время, когда поселеніе только-что заводилось, такъ какъ въ иныхъ случаяхъ перетасовка усадебъ очень трудна, но и здѣсь „благоустройство" оставалось только на бумагѣ, а въ натурѣ крестьяне дѣлили „по-своему".

Къ каждому двору усадебная земля нарѣзана въ одномъ мѣстѣ: подъ застройки 15 саж., огороды — 30, конопляники — 20 и гуменники — 25 саж. Но это дѣленіе существуетъ только на планѣ селенія, въ дѣйствительности же оно разнообразно, смотря по хозяйству, гдѣ больше, а гдѣ и меньше.

Такъ какъ селеніе расположено двумя порядками, лицомъ къ лицу, въ срединѣ которыхъ находится оврагъ, то подъ огороды расчищены скаты этого оврага предъ окнами домовъ. Часть усадебной земли, т.-е. огороды, конопляники, гумен-

ники и пр., не передѣляется и раздѣлъ ея землемѣромъ не повліялъ на передѣлъ полевыхъ земель.

Пахатныя земли раздѣлены на три поля: верхнее, среднее и нижнее. Каждое поле раздѣлено, по достоинству почвы *), на части, называемыя гривами: такъ, въ яровомъ полѣ 3 гривы, озимомъ 4 и 1 заполосокъ или отношка въ парахъ 5 и 2 заполоска. Отношками называютъ небольшія полосы земли, обыкновенно низкія, сырыя мѣста, которыя оставляются при первыхъ передѣлахъ гривъ на полосы и дѣлятся послѣ нихъ.

Въ яровомъ полѣ первая грива 200 саж. длиной, въ поперечникѣ которой приходится каждому домохозяину по $1/2$ саж. на каждую купленную имъ десятину; вторая—въ 180 саж., въ которой приходится по 1 аршину на десятину; третья—въ 250 саж. но $1/2$ сажени и т. д. Поля раздѣлены такъ въ 1876 г. и съ тѣхъ поръ не передѣлялись; но крестьяне полагаютъ лѣтъ черезъ пять, когда хорошенько расчистятъ землю, передѣлить ихъ вновь. Гривы раздѣлены между собою межниками, по которымъ можно проѣхать съ возомъ, а жеребья или полосы—поутинами, т.-е. узкими, шириною въ $1/2$ аршина, полосами непаханной земли. Землю раздѣляютъ по числу купленныхъ десятинъ. Сначала составляются *сотни*, т.-е. соединяются хозяева, такъ что у нихъ набирается 100 дес. Такихъ сотенъ въ общинѣ шесть и каждая носитъ отдѣльное названіе: небылицкая, куликовская, randomдѣевская, хазовая, якимовская и нолинская. Они составились въ 1876 г., когда закончилось переселеніе въ общину, по уговору, и почти не измѣняются. На каждую сотню кладется въ шапку жеребій, затѣмъ при раздѣлѣ доставшаяся на сотню часть земли дѣлится между участниками оной также жеребьями. Часть, приходящаяся на долю одного хозяина, въ одномъ мѣстѣ назы-

---

*) Почва черноземная здѣсь только въ вершокъ толщиной; за черноземомъ слѣдуетъ „луда“ (?) (называютъ ее еще „сѣрою землей“ и „подзоломъ“), а подпочва глинистая. Луда, отъ 2 до 3 четвертей толщиною, при засухѣ твердѣетъ и трескается, а во время дождей становится липкою и влагу пропускаетъ весьма медленно, почему обработка ея трудна.

вается *полосою*. Такимъ образомъ происходитъ дѣлежъ каждой гривы и отнопки. Если сотнѣ достается часть мокрой или овражистой земли, то общество дѣлаетъ надбавку въ видѣ клиньевъ, или угловъ, или другихъ фигуръ изъ частей или кусковъ земли, оставшихся при дѣленіи гривъ, къ оврагамъ, межамъ, дорогамъ и проч. Если домохозяинъ, имѣющій 5 или 6 десятинъ земли, продаетъ другому двѣ десятины, то послѣднія уже отдѣляются не въ каждой гривѣ, а въ какой-нибудь одной, или двухъ цѣлыми полосами. Каждая полоса передается по наслѣдству до новаго передѣла.

Сѣнокосы, такъ же какъ и пашни, расчищены изъ-подъ лѣса, по оврагамъ и низинамъ, и раздѣлены такъ, что приходится по одной полосѣ каждому домохозяину, считая по 1 арш. 2 верш. ширины на купленную десятину, при длинѣ въ 100 саженъ. Лѣсъ, оставшійся за расчисткою, раздѣленъ, считая по 15 строевыхъ деревьевъ на купленную десятину, а дровами и прочимъ мелкимъ лѣсомъ общинники пользуются съ расчищаемыхъ пашенъ и луговъ.

Порядокъ передѣловъ. О производствѣ передѣловъ нѣкоторыми крестьянами уже дѣлались заявленія обществу, но оно удовлетворяло ихъ, нарѣзывая гдѣ-нибудь новый клинъ, и уравнивало такимъ образомъ всѣ части. Подобныя заявленія идутъ преимущественно отъ малоземельныхъ крестьянъ. Лицо, недовольное доставшейся на его долю частью земли, обращается къ старостѣ, который собираетъ сходъ и докладываетъ обществу о заявленіи. На этотъ сходъ являются только владѣющіе землею какъ мущины, такъ и женщины, а въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ крестьянъ—ихъ жены. На эти сходы обыкновенно являются всѣ владѣльцы, рѣдко развѣ не явятся два или три человѣка. Несостоявшимся сходъ считается тогда, когда соберется меньше половины всѣхъ хозяевъ. Нужно замѣтить, что подобные сходы бываютъ рѣдко. Приговоровъ объ этомъ не пишется и на рѣшеніе схода ни старосты, ни міроѣды (каштаны) не имѣютъ никакого вліянія. Тутъ всѣ равны и каждый совершенно свободно высказываетъ свои мнѣнія.

Крестьяне говорятъ, что на такомъ сходѣ каждый—„владыка“.

Когда въ 1876 г. нужно было раздѣлить землю, то на сходъ явились всѣ владѣльцы, которые затѣмъ отправились на поле *), гдѣ и производили дѣлежъ цѣлымъ міромъ. Участки измѣрялись 10-ти-саженною веревкой, а при мелкихъ частяхъ—саженью. Полосы, доставшіяся домохозяину, помѣчались особыми, наслѣдственными знаками, называемыми *пятнами* (тѣ же тамги). Такъ какъ эти дѣлежи производились не по открытымъ мѣстамъ, а въ лѣсу, то, при расчисткахъ и распашкахъ полосъ, бывали случаи захватовъ сосѣднихъ полосъ и нарушенія межъ, что происходило не преднамѣренно, почему захватившему и пострадавшему міръ предлагалъ помириться, а если они не соглашались, то „разводилъ“ ихъ по собственному усмотрѣнію, которое состояло въ томъ, что захваченная полоса, или часть ея, отбиралась и передавалась надлежащему хозяину, а работа—расчистка—захватившаго пропадала даромъ. Въ пашняхъ же подобныхъ захватовъ не бываетъ.

За захватъ, кромѣ выговоровъ, наказаній не полагается, такъ какъ это обыкновенно случается отъ того, что кто раньше выѣхалъ „прятать“ (расчищать) свою полосу, тотъ уже рѣдко угадаетъ такъ, чтобы не захватить сосѣднихъ полосъ. Въ гривахъ обыкновенно каждый владѣлецъ получаетъ все должное ему количество земли, потому что дѣлается предварительное измѣреніе гривы, а потомъ уже и расчетъ, по сколько аршинъ приходится на каждую купленную десятину. Если кому-либо изъ владѣльцевъ полосы въ длину наравнѣ съ другими не выйдутъ, т.-е. будутъ короче, то это оставляется до будущаго передѣла, когда все поле вычищено; впрочемъ, иногда въ такихъ случаяхъ пострадавшимъ даютъ соотвѣтствующія части въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полосы длиннѣе и гдѣ остаются части, называемыя *заполосками*, иногда же уравниваютъ въ ширину, т.-е. прибавляютъ, а у кого полосы длиннѣе—убавляютъ.

---

*) Не въ поле, а въ лѣсъ, такъ какъ онъ не былъ расчищенъ.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ. Скотъ ходитъ въ особо огороженномъ лѣсу, который называется *поскотиной* (выгонъ); но онъ также кормится на парахъ, жнивахъ и отавахъ; ходятъ вмѣстѣ коровы, лошади и овцы безъ пастуха, такъ какъ всѣ поля огорожены. Въ устройствѣ этихъ загородокъ участвуетъ все общество и распредѣляется при этомъ по числу купленныхъ десятинъ земли. Городьба состоитъ изъ жердей, утвержденныхъ на кольяхъ и расположенныхъ горизонтально, не шире трехъ вершковъ одна отъ другой и не ниже 2 аршинъ. Если скотъ прорветъ городьбу и потравитъ хлѣбъ, то за убытки отвѣчаетъ хозяинъ прорванной городьбы. Мосты, гати, дороги и всѣ мірскія сооруженія исправляются и дѣлаются работниками съ каждаго двора по одному. Матеріалы доставляются также, какъ и для изгородей, изъ общественнаго лѣса.

Окарауливается лѣсъ каждымъ членомъ общины, при случайныхъ его проѣздахъ, или при розыскахъ скота. Порубокъ въ немъ не бываетъ, такъ какъ въ этой мѣстности лѣсу у всѣхъ жителей довольно. Если же общинникъ вырубаетъ въ лѣсу должное ему количество деревъ, то, выбирая любое дерево, везетъ его въ селеніе, гдѣ контролируется всѣми желающими членами общины.

Въ общинѣ находится одинъ общій колодезь, вырытый нѣсколькими домохозяевами, но имъ пользуются всѣ, соблюдая очередь; воды въ немъ хватаетъ на всѣхъ, почему никакихъ споровъ не происходитъ.

Помочи бываютъ въ общинѣ весьма часто. Нужно ли расчистить лѣсъ, обработать пашню, поставить избу, сжать хлѣбъ и пр. и пр., по первому зову устроителя помочи всѣ позванные охотно идутъ не только въ праздники, но и въ будни. Устраивающій помочь обыкновенно дѣлаетъ пиво, обѣдъ, покупаетъ вина, чѣмъ и угощаетъ работающихъ. Для общины помочь имѣетъ большое значеніе, и такъ какъ она устраивается преимущественно голью, то идутъ не для того, чтобы выпить (случается, что участвующимъ приходится по 2 ста-

канчика вина), но затѣмъ, чтобы *помочь*, оставляя зачастую и свои работы. Иногда, по просьбѣ хозяина помочи, общинники привозятъ и собственный лѣсъ ему на избу. На помочи собирается до 20 человѣкъ.

На общинѣ лежатъ слѣдующіе *платежи и повинности*: подушные—по 2 р. 34 к. съ души, всего 280 р. 80 к.; волостные—по 38 к. съ души, всего 45 р. 60 к.; мірскіе—по 40 к. съ души, всего 48 р.; церковные—по 1 р. 75 к. съ души, всего 210 р.; форпостная гоньба лошадей по 60 к. съ души, всего 72 р.; земскихъ страховыхъ сборовъ въ 1881 г. было 13 р. 68 к., а земскихъ платежей съ земли еще не было. Итого сборовъ съ общины 670 р. 8 к.

За единицу платежей принимается ревизская душа, кромѣ страховыхъ и земельныхъ, гдѣ каждый домохозяинъ платитъ особо съ построекъ и съ земли. За ревизскія умершія души платитъ то семейство, въ которомъ числилась душа. Міръ въ эти платежи не вступается. За совершенно опустѣвшій дворъ съ ревизской душой, имѣвшей 4 дес. земли, повинности несутъ три лица, которыя взяли на себя землю. Оставшаяся въ одномъ дворѣ вдова съ двумя душами приняла къ себѣ пріемыша и оплачиваетъ души сама, и такихъ случаевъ три; но еслибы эти лица не пожелали платить подати, то міръ отобралъ бы у нихъ землю. Впрочемъ, случалось, что міръ снималъ съ семействомъ половину подушныхъ платежей, вслѣдствіе ухода въ солдаты, или смерти работника, и землю оставлялъ въ пользованіе его семейства. Такіе платежи накладываются, по усмотрѣнію общества, на лицъ, которыя живутъ достаточно и платежъ этотъ могутъ нести легко, но не могутъ нести общественной службы. Староста, сборщикъ, сотскій не платятъ только на содержаніе волостнаго правленія, во всѣхъ же другихъ платежахъ несутъ одинаковую съ прочими долю. Всѣ платежи уплачиваются безъ недоимокъ, исключая только подушныхъ. Мѣра къ уплатѣ податей единственная: настоятельность и усовѣщиваніе, которыя производятся на сходѣ.

Между членами общины установились слѣдующія отношенія. Каждый домохозяинъ отведенную ему полосу и лѣсъ можетъ продать, отдать въ аренду и проч. Онъ воленъ отступать отъ обычной системы хозяйства, т.-е. въ озимомъ полѣ сѣять яровое и т. д., и можетъ „обихаживать“ свои полосы по своему усмотрѣнію. Только при дѣлежѣ лѣса подъ расчистку онъ не можетъ доставшуюся ему дѣлянку лѣса сохранять, а обязанъ, какъ и прочіе, вычистить, хотя время расчистки или прятанья зависитъ отъ его усмотрѣнія, и сроковъ на это сходомъ не полагается, какъ и для обработокъ пашенъ. Каждый членъ общины можетъ продать свою полосу другому лицу, не принадлежавшему къ общинѣ, только тогда, когда никто изъ своихъ не возьметъ ее за себя, и при подобной перепродажѣ составляется приговоръ всей общины.

Купчихъ на перепродаваемую землю не совершается крѣпостнымъ порядкомъ, а заключается домашнее условіе, которое свидѣтельствуется въ волостномъ правленіи, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ изъ общины.

Въ семейныя дѣла домохозяина міръ не вступается, если только онъ несетъ въ исправности свои повинности, неисправныхъ же еще не было. Если въ общинѣ при семейныхъ раздѣлахъ происходятъ споры, то міръ вступается и разводитъ спорящихъ на сходѣ; а если кто разводится мирно, то согласія отъ міра на разводъ не испрашивается, кромѣ простаго заявленія на сходѣ, что дѣлящіеся разошлись мирно. Съ 1879 по 1881 г. 4 семьи раздѣлились на 10 частей: 8—съ участіемъ схода и 2—безъ участія его.

Такимъ образомъ, изъ этого описанія порядковъ переселенческой сельской поземельной общины-товарищества видно, что новая обстановка, новыя естественныя условія жизни создали и много новыхъ отличій отъ другихъ извѣстныхъ общинныхъ порядковъ, но, въ общемъ, порядки остались тѣ, которые присущи каждой поземельной общинѣ.

Глава III.

Мы уже говорили, товарищеское землевладѣніе отличается отъ чисто общиннаго владѣнія главнымъ образомъ тѣмъ, что здѣсь владѣютъ землею сообразно числу десятинъ, купленныхъ каждымъ товарищемъ, а тамъ—по душамъ, отчего, само собою разумѣется, является и теперь большая неравномѣрность, которая со временемъ еще болѣе увеличится.

Мы положительно утверждаемъ, что время, русская общинность интересовъ, *русскій духъ*—берутъ свое и кажущееся да и существующее теперь различіе, правда громадное, подчиняется потомъ этому всемогущему духу. Тягло, работникъ, душа, какъ основы пользованія поземельной собственностью въ общинахъ, снова являются на поля и лѣса „товарищей"— и земля поступаетъ въ общій *коренной мірской передѣлъ*. На этомъ чрезвычайно важномъ бытовомъ явленіи мы остановимся нѣсколько подробнѣе.

Мы обратимъ вниманіе на мірскіе передѣлы вообще и въ частности. Въ первомъ случаѣ *все населеніе губерніи*, поселенное на башкирскихъ земляхъ, которое нужно считать тысячами общинъ, пріобрѣтало занятыя ими земли на правахъ товарищества. Объ этомъ свидѣтельствуетъ масса актовъ, хранящихся въ дѣлахъ бывшей башкирской коммиссіи по размежеванію башкирскихъ земель. Правительство приказало имъ дать надѣлъ на души по 7 ревизіи, отчего въ однихъ мѣстахъ земли были частію отрѣзаны, а въ другихъ прирѣзаны, а вмѣстѣ съ этимъ явился и коренной мірской передѣлъ по душамъ. Горнозаводскіе крестьяне владѣли землею до 1861 года въ самомъ разнообразномъ между собою количествѣ: кто, гдѣ и сколько успѣлъ расчистить изъ-подъ лѣса подъ пашню и луга, тѣмъ и пользовался съ наслѣдниками, но тутъ правительство позволило дать имъ дарственные надѣлы и по десятинѣ луговъ, отчего опять явился коренной мірской передѣлъ тамъ, гдѣ о немъ и не поминали. Бывшіе крѣпостные

до 1861 г. владѣли, или, вѣрнѣе, пользовались землями по тягламъ; имъ правительство приказало отвести надѣлы по душамъ, и опять явился коренной мірской передѣлъ. Такимъ образомъ, въ коренныхъ передѣлахъ главная иниціатива принадлежитъ правительству. Теперь приведемъ частные или свободные передѣлы, произведенные по иниціативѣ самихъ товарищей. Дд. Пѣтухова и Айдосъ, Бирскаго уѣзда, на р. Уфѣ, пріобрѣли землю отъ башкиръ въ прошломъ столѣтіи покупкою „по закладкамъ", гдѣ каждый домохозяинъ заложилъ за землю столько денегъ, сколько былъ въ состояніи, почему богатые заложили помногу, а бѣдные помалу; отъ количества внесенныхъ денегъ зависѣло и количество пріобрѣтаемой земли. Слово „заложить" означало внести деньги. Эти „закладки" бывали весьма разнообразны и разнятся отъ товариществъ тѣмъ, что послѣднія дѣлаютъ „закладки", или вносятъ деньги, на уплату извѣстнаго числа десятинъ, первыя же—при отсутствіи въ то время точныхъ мѣръ—только *на сравнительную долю между всѣми закладчиками*, потому что земля покупалась не количествомъ, а урочищами, пространствомъ.

Крестьяне описанныхъ деревень раздѣлили землю между собою „по закладнымъ", т.-е. всякій взялъ такую часть предъ товарищами, какая соотвѣтствовала его взносу; отъ этого и лица богатыя получили земли больше, а бѣдныя — меньше. Разъ раздѣленныя поля уже не передѣлялись и переходили по наслѣдству. Съ теченіемъ времени образовалось то, что малосемейные и малодушные имѣли земли много, а многосемейные и многодушные—мало, въ силу естественнаго размноженія и дробленія. Такъ продолжалось до 1860 года. Многодушныхъ образовалось болѣе двухъ третей, а во владѣніи ихъ было земли только четвертая часть, тогда какъ малодушныхъ была только одна треть, а въ ихъ рукахъ земли было три четверти относительно всего пространства. Всѣ подати уплачивались по ревизскимъ душамъ, отъ чего онѣ падали крайне неравномѣрно: богатые платили меньше, а бѣдные—больше. Такая неравномѣрность въ 1860 г. стала настолько чувстви-

тельна, что возбудила вопросъ о мірскомъ передѣлѣ земли соотвѣтственно платежамъ, или по душамъ X ревизіи, а не „по закладкамъ“. Многоземельные хотѣли протестовать противъ такого дѣлежа, но оставили, такъ какъ на ихъ сторонѣ было меньше ⅓ голосовъ. Такъ, раздѣливши землю по душамъ, они продолжаютъ пользоваться ею и до сихъ поръ. Эти двѣ деревни составляютъ одно общество.

Дер. Бабаева, Бирскаго у., на р. Бирь, поселилась въ 70-хъ годахъ на землѣ черемисъ дер. Акбулатовой съ прочими. Крестьяне закупили землю сначала по закладкамъ съ разсрочкою платежей до совершенія купчей. Богатые вначалѣ заложили денегъ много,—кто взялъ двѣсти и больше десятинъ,— а бѣдняки мало. Но, спустя года два, богатымъ показалось невыгодно платить за землю много денегъ, такъ какъ хозяйство ихъ еще не установилось, и они съ бѣдняками пользовались землей почти поровну: гдѣ кому что вздумается обрабатывать, тотъ то и дѣлалъ,—земли въ волю. Богатымъ такая свобода показалась невыгодною и они, составляющіе большинство въ обществѣ, постановили приговоръ о распредѣленіи платежей за землю по душамъ. Бѣдняки, хотя и не были на это согласны, но, въ виду рѣшенія большинства, примирились и стали уплачивать по душамъ. Богатые вносили деньги свободно, но у бѣдныхъ капитала не хватало, почему опять-таки, по рѣшенію сельскаго схода, у нихъ въ уплату отбиралась и продавалась скотина, иногда даже послѣдняя корова, или лошадь. Когда, такимъ образомъ, всѣ деньги за землю были уплачены и совершена купчая, стали передѣлять землю и богатые рѣшили дѣлать передѣлъ по закладкамъ, кто за сколько десятинъ внесъ въ началѣ денегъ; но тутъ бѣдные уперлись и на передѣлъ не вышли, а стали хлопотать, о передѣлѣ земли по думамъ, такъ какъ они въ послѣдніе годы уплачивали деньги не по закладкамъ, а по душамъ, гораздо больше, чѣмъ слѣдовало имъ платить по первому приговору. Хлопоты ихъ увѣнчались успѣхомъ и передѣлъ сдѣланъ по душамъ X ревизіи, хотя дѣло это дальше волостнаго суда не ходило.

Въ селѣ Ярославкѣ, Златоустовскаго уѣзда, землю пріобрѣли по закладкамъ, но теперь владѣютъ по нимъ только одною частью, а прочими съ 1850 г. по душамъ. Село Нугуши того же у. въ концѣ 1870 г. раздѣлило землю по душамъ. Но на такой мірской передѣлъ не согласились 9 лицъ сосѣдняго села Емаши, которыя имѣли участіе въ покупкѣ земли на 9 паевъ по закладкамъ. Пай здѣсь равняется 90 десятинамъ. Дѣло доходило до суда гражданской палаты, который и приговорилъ вырѣзать имъ изъ общей дачи 810 дес. и такимъ образомъ отдѣлить ихъ землю отъ душевой.

Въ с. Емаши того же у. владѣютъ землями въ одномъ полѣ „у задворокъ" по душамъ, а въ другихъ попрежнему—по закладкамъ, но мысль о равномъ мірскомъ передѣлѣ не покидаетъ общество; не можетъ только состояться узаконенное число $^2/_3$ голосовъ.

Дер. Каменка, Белебеевскаго у., населенная мордвою, поселилась на купленной по договору землѣ въ 1800 г. отъ башкиръ Кульильминской волости, которою и пользуется теперь по душамъ въ одномъ мѣстѣ, а въ другомъ въ 4.000 дес., пріобрѣтенными въ 1808 г. отъ тѣхъ же башкиръ за 100 руб., пользуется по паямъ.

Село Сарсъ, Бирскаго у., поселилось въ 1800 г. на башкирской землѣ „по договору" „по закладкамъ". Земля была раздѣлена „пайками", по съ 1860 по 1865 г. большинство бѣдняковъ, т.-е. такихъ, у которыхъ земли было немного, стало настаивать о мірскомъ передѣлѣ по душамъ X ревизіи, такъ какъ подати они платили одинаково съ тѣми, кто имѣлъ земли много. Къ этому присоединилось и желаніе укрѣпить за собою землю, такъ какъ „договоръ" не имѣлъ силы крѣпостнаго акта и крестьяне были зачислены въ разрядъ башкирскихъ припущенниковъ, а не собственниковъ. Мысль объ укрѣпленіи земли исходила отъ богатыхъ, такъ какъ они при душевомъ надѣлѣ лишались много земли, большинство же—бѣднота заупрямилась и не хотѣла совершать купчей на томъ основаніи, что при душевой нарѣзкѣ имъ

пришлось бы земли болѣе существующей, и заявили, что они только тогда согласятся на „купчую“, когда земля будетъ раздѣлена не по „паямъ-закладкамъ“, а по душамъ. На это нѣкоторые богатые согласились и такимъ образомъ составилось значительное большинство голосовъ на сходѣ и ту же землю, которою владѣли на правахъ товарищества въ продолженіе 65 лѣтъ, раздѣлили въ 1865 г., по приговору, по душамъ. А въ 1870 г. они выхлопотали купчую, чѣмъ сохранили за собою право пользованія на всю землю, находящуюся въ ихъ владѣніи, которая имъ и отмежевана какъ собственникамъ, а не какъ припущенникамъ. Тогда какъ еслибы они не совершили купчей, то по нарѣзкѣ душеваго надѣла имъ пришлось бы вдвое меньше, а излишекъ отошелъ бы къ башкирамъ. Теперь же богатые, и большіе прежніе „пайщики“, имѣвшіе много земли, весьма усердно хлопочутъ о возвращеніи прежняго владѣнія землею; но какъ это имъ удастся—дѣло будущаго.

Въ селѣ Енгалышъ, Уфимскаго у., поселенцы изъ мордвы, переселившіеся изъ Пензенской губ. въ 1789 г. на землю башкиръ Уршаклинской вол., владѣли сначала по закладкамъ, но потомъ передѣлили по душамъ. Нужно сказать, что они сняли землю въ началѣ по договору въ аренду на 40 лѣтъ, а послѣ генеральнаго межеванія, въ 1809 году, купили ее въ вѣчное владѣніе „на паяхъ“. Послѣ этого, кажется въ 1840-хъ гг., часть земли у нихъ отрѣзали въ казенное вѣдомство, какъ отъ государственныхъ крестьянъ, сверхъ пропорціи. Оставшуюся землю или надѣлъ они раздѣлили по душамъ, начавъ процессъ о неправильной у нихъ отрѣзкѣ излишней земли. Когда процессъ былъ ими выигранъ, то и отрѣзокъ тоже раздѣлили по душимъ, а не стали возвращаться къ „паямъ“.

Въ дер. Бирьсюнбашъ, Уфимскаго уѣзда, татары переселенцы пріобрѣли землю покупкою отъ какого-то Гогельмейстера въ 1791 г. въ числѣ 12 товарищей и было 13 паевъ. Каждый пай впослѣдствіи опредѣлился въ 204 десят. Мы должны пояснить, что владѣніе на „паяхъ“ бываетъ двухъ

родовъ: паи денежные и паи земельные. Въ первомъ случаѣ пай денежный составляетъ часть извѣстной суммы, слѣдуемой на расходы по покупкѣ земли; этотъ пай служитъ и основанiемъ паю земельному. Въ паяхъ участвуютъ иногда нѣсколько человѣкъ и тогда онъ раздѣляется на правильныя части: полупай, четверть, восьмая. Это „паевое" владѣнiе отличается отъ „закладочнаго" только тѣмъ, что въ первомъ всегда у покупщиковъ части правильныя, которыя ариѳметически выражаются въ цифрахъ 2, 1, $^3/_4$, $^1/_2$, $^1/_4$, $^1/_8$, тогда какъ во второмъ—части эти различны и выражаются въ самыхъ разнообразныхъ частяхъ. Для составленiя цѣлаго пая собирается группа товарищей, которая распредѣляетъ уже части его между собою. Каждый участвовавшiй въ паѣ, получившiй свою долю при раздѣленiи полосъ земли, имѣетъ право продать ихъ и вообще распоряжатьсякакъ полною своею собственностью, и переходятъ они и дробятся по наслѣдству. При такомъ переходѣ, они часто дробились, такъ что теперь нѣкоторые участники имѣютъ всего по $^1/_2$ дес. въ полѣ и, наоборотъ, есть лица, имѣющiя по 2 пая, т.-е. 396 дес. (впрочемъ, только одно). Если образовывались выморочные паи и части, то они поступали по дѣлежу во владѣнiе прочихъ пайщиковъ-наслѣдниковъ первыхъ прiобрѣтателей, а прочiя лица, участвующiя во владѣнiи землею, прiобрѣвшiя покупкою отъ первыхъ пайщиковъ или ихъ наслѣдниковъ, права на выморочныя земли не имѣютъ. Нынѣ въ этой деревнѣ 260 душъ по X ревизiи и 2.658 дес. по планамъ всего земли. Неравномѣрность распредѣленiя земли здѣсь давно уже сказывается, и въ 1882 г. здѣсь шли сильные толки между малоземельными о мiрскомъ передѣлѣ по душамъ. Составлялись по этому поводу и сходы, но чѣмъ они рѣшили, мы не знаемъ; отмѣчаемъ же этотъ фактъ потому, что если здѣсь коренной мiрской передѣлъ на души еще и не осуществился окончательно, то все-таки уже между односельцами происходитъ по этому поводу споръ.

Изъ приведенныхъ примѣровъ, которые наблюдались нами

лично, видно, что главнымъ образомъ мірскіе передѣлы происходятъ отъ чисто экономическихъ причинъ. Какъ только малоземелье переступитъ опредѣленную границу, какъ только оно образуется болѣе чѣмъ у половины населенія и земли скопится въ однѣхъ рукахъ болѣе, чѣмъ слѣдовало,—такъ является мірской передѣлъ.

Изъ наблюденій надъ крестьянами мы вынесли то убѣжденіе, что это сословіе болѣе другихъ уважаетъ собственность, но въ то же время оно никакъ не можетъ ни понять, ни примириться съ тою мыслью, что у одного однообщественника было земли много, а другаго мало или ничего. И какъ только малоземельные превысятъ закономъ опредѣленную норму въ $^2/_3$, такъ и является мірской передѣлъ. Но здѣсь важно еще обратить вниманіе на то обстоятельство, что всѣ мірскіе передѣлы происходятъ мирно, безъ дракъ, хотя, конечно, не безъ удовольствія нѣкоторыхъ многоземельныхъ—и въ этомъ обстоятельствѣ нельзя не видѣть господства той справедливости, того русскаго духа, о которыхъ мы говорили въ началѣ главы.

Нужно въ дѣлѣ распредѣленія между собою земель предоставить товарищества ихъ собственному усмотрѣнію и безъапелляціонному рѣшенію большинства, какъ это дѣлается у крестьянъ, получившихъ надѣлы.

V.

Деревня Разстрѣляева и ея мірскіе распорядки.

Изъ описанія Куликовской общины мы видѣли, какъ образуются переселенческія общины послѣдняго времени, теперь же мы познакомимъ съ переселенческой общиной болѣе ранняго періода, которая успѣла уже установиться въ своихъ порядкахъ.

Составъ общины.

Деревня Разстрѣляева находится въ Байкинской волости, Бирскаго уѣзда, Уфимской губерніи, и населена бывшими государственными крестьянами, нынѣ собственниками.

Селеніе образовалось въ 1840-хъ годахъ, чрезъ выселеніе изъ села Ургуша, и заселилось на земляхъ государственныхъ, прежде бывшихъ во владѣніи, или, точнѣе, пользованіи казаковъ Ельдякской крѣпости, которые незадолго до этого времени переведены на Оренбургскую линію.

Въ началѣ деревня поселилась въ количествѣ пяти дворовъ и увеличивалась постепенно переселенцами изъ Кунгурскаго уѣзда, Пермской губерніи, государственными крестьянами разныхъ деревень; а два двора—изъ бывшихъ крѣпостныхъ графини Строгановой, переселившихся въ 1865 году изъ того же уѣзда.

Дворы вначалѣ селились на разныхъ мѣстахъ, отдѣльно другъ отъ друга, въ видахъ предупрежденія частыхъ пожа-

ровъ, такъ что селеніе въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ теперь, образовалось недавно. При этомъ пустопорожнія дворовыя мѣста, между уже построенными усадьбами, были заселяемы вновь прибывшими поселенцами, вслѣдствіе недостатка усадебныхъ мѣстъ.

Община, называемая крестьянами „обществомъ", состоитъ изъ одного селенія, составляющаго часть административнаго общества съ селомъ Ургушемъ, называемаго Ургушевскимъ.

Въ дер. Разстрѣляевой получили надѣлъ 82 души (по X ревизіи), по 9 десятинъ на душу удобной земли, а всего, какъ значится во владѣнной записи, выданной имъ 23 ноября 1872 г., по инструментальному измѣренію, удобной 737,2 дес. и неудобной 78,5 дес., а всего 815,7 дес. По измѣренію же и распредѣленію самихъ крестьянъ въ 1882 году считается пашни 445 дес., сѣнокоса 60 дес., лѣса нѣтъ; подъ усадьбами, выгономъ, огородами, гуменниками и конопляниками 195 дес., неудобной 115,7 дес., а всего, тоже что и по измѣренію, 815,7 дес.

Въ дер. Разстрѣляевой въ 1882 г. значилось ревизскихъ душъ уже 91, дворовъ 45, работниковъ: мужскихъ 45, женскихъ 50, неработниковъ: мужскихъ 153, женскихъ 150, а всего наличнаго населенія 303 души.

Такимъ образомъ приходится земли:

	Пашни.	Сѣнокоса.	Усадьбы.	Всего.
На дворъ (изъ 45). . . .	10 дес.	$1^1/_4$	$4^1/_4$	$15^1/_2$ дес.
„ ревизскую душу (изъ 91)	5 „	$^5/_8$	$2^1/_8$	$7^3/_4$ „
„ наличную мужскую (изъ 198)	$2^3/_4$ „	$^3/_8$	1	$4^1/_8$ „
„ тягло *) (изъ 45). . .	10 „	$1^1/_4$	$4^1/_4$	$15^1/_2$ „
„ работника (изъ 45). .	10 „	$1^1/_4$	$4^1/_4$	$15^1/_2$ „
Вообще на наличную душу изъ (303)	$1^1/_2$ „	$^1/_8$	$^1/_2$	$2^1/_8$ „

*) Тягломъ называются два работника—мужской и женскій.

Передѣлъ общинной земли.

Усадебныя земли. Усадебныя и огородныя мѣста не передѣляются и находятся въ наслѣдственномъ подворномъ пользованіи въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ они были заняты раньше.

Если отдѣляется сынъ отъ отца, то первому, если на усадьбѣ отца не достаетъ мѣста, т.-е. оно менѣе 20 саж. по улицѣ, дается усадьба изъ выгона въ размѣрѣ 12 саж. по улицѣ. Если же у отца болѣе 20 саж. и есть мѣсто, на которомъ можно поставить избу, то онъ отдаетъ половину своего мѣста сыну. Послѣ пожаровъ дворовыя мѣста отводятся уже по 12 саж., а излишки составляютъ, если они незначительны, проулки и поступаютъ такимъ образомъ въ общее владѣніе, или же изъ нихъ образуютъ новое мѣсто, которое и дается новому члену общины.

Изъ усадебныхъ земель только дворы и огороды находятся въ одномъ мѣстѣ, конопляники же расположены въ поляхъ, а гуменники особо на выгонѣ и только у 10 дворовъ при усадьбахъ.

Конопляники, отведенные въ поляхъ, передѣляются ежегодно по ревизскимъ душамъ, по $1^{1}/_{2}$ саж. на душу въ поперечникѣ и по 30 вдоль; къ нимъ еще добавляется (уравнивается) недостающее количество земли въ усадьбѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда у кого-либо менѣе 12 саж. усадьбы; если же у кого болѣе этого, то у того соотвѣтственно убавляется или же вовсе не дается и подъ конопляники зачисляется усадебная земля.

Гуменники, если негдѣ ихъ отвести позади дворовъ, отводятся изъ выгона и они не передѣляются. Подъ гумно отводится земли полпереѣзда, т.-е. 20 саж. ширины и 40 длины. Въ этихъ же мѣстахъ нѣкоторые имѣютъ и прогонъ для скота, или скотные дворы. За такіе отводы гуменъ у получившаго уменьшается соотвѣтственное количество изъ конопляниковъ

или, по желанію домохозяина, изъ пахатныхъ напольныхъ полей. Отдѣльныя отъ дворовъ гумна отведены не подъ-рядъ, а врознь, „кто гдѣ вздумаетъ взять", потому что подъ гумно выбирается сухое нагорное мѣсто. Случается, что когда крестьянину покажется неудобнымъ прежнее отдѣльное гумно, то онъ его бросаетъ и выбираетъ по своему усмотрѣнію новое.

Пахатная земля. Пахатная земля раздѣлена на три поля, называемыя такъ: яровое, озимое, толоки (паръ); называются они еще перемѣнами, такъ: перемѣна яровая, озимая и т. д. Кромѣ того эти три поля носятъ общее названіе удворныхъ, въ отличіе отъ четвертаго, смѣшаннаго поля, называемаго запольнымъ.

Такъ какъ деревня расположена на самой границѣ дачи то эти три поля нарѣзаны отъ выгона, какъ бы отъ центра, въ разныя стороны, а за ними уже запольное вокругъ дачи, къ межамъ смежныхъ владѣльцевъ.

Каждое поле раздѣлено по достоинству почвы и по расположенію мѣстности на три части, называемыя: 1-й участокъ, который расположенъ ближе къ селенію, къ краю выгона, за нимъ слѣдуетъ 2-й участокъ, за послѣднимъ—3-й участокъ Участки имѣютъ четырехъугольную форму.

Участки и поля были разбиты изстари и ими въ томъ видѣ пользовались до нарѣзки въ 1872 г., но съ этого времени поля разбили вновь и съ тѣхъ поръ не измѣняли.

Участки раздѣлены межами въ сажень и болѣе шириной, на нихъ сдѣланы дороги, которыя и называются головниками или широкими межами.

За единицу при распредѣленіи земли на полосы принимаются ревизскія души. Если при распредѣленіи податей кому-либо покажется тяжелымъ платить наложенныя на него души, то онъ проситъ общество сложить съ него обременяющую душу. Сложеніе это дѣлается не только цѣлыми душами, но и половиной, четвертью или осьмушкой, и отдается эта часть не въ общество, а тому, кто захочетъ взять. Съ этой отдающейся частью переходитъ и падающее на нее количество земли.

Коренные передѣлы бываютъ лѣтъ черезъ пять, шесть, потому что бываютъ случаи смерти нѣкоторыхъ членовъ, послѣ которыхъ не остается наслѣдниковъ и земля ихъ поступаетъ въ общество. Первый раздѣлъ полосъ между членами общины былъ тотчасъ послѣ надѣла, а второй въ 1880 г., т. е. черезъ 8 лѣтъ, потому что въ это время были приняты въ общество новыя лица.

Послѣ смерти или выбытія члена общины земля отбирается въ общество и отдается тому, кто пожелаетъ взять, и только когда такихъ душъ наберется съ пять или болѣе, какъ это было въ 1880 г., тогда производится коренной передѣлъ; частныхъ же передѣловъ и уравненій не бываетъ.

Причитающаяся каждому члену общины часть земли въ участкѣ называется *полосою*. Полосы длиною бываютъ по 120 саженъ, а шириною, на душу, въ яровомъ полѣ: въ 1-мъ участкѣ по 7 саж., во 2-мъ по 8, въ 3-мъ по 5; въ озимомъ въ 1-мъ участкѣ—по 13 саж., во 2-мъ по 7, въ 3-мъ по 5; въ толокахъ, въ каждомъ участкѣ, то же, что и въ озимомъ. Если кому придется мѣрою въ длину менѣе 120 саженъ, тому равняется въ ширину.

Полосы имѣютъ форму параллелограмма; если гдѣ случится, что полоса приходится возлѣ межи и не четыреугольна, то такая часть называется *угломъ*.

Причитающееся каждому домохозяину количество земли на души,—наприм. на три,—отводится въ одномъ мѣстѣ, въ каждомъ участкѣ, одной полосой. Межи между полосами дѣлаются шириною въ лапоть, называются *долгими межами* и не перепахиваются, а остаются цѣлиной съ дерномъ.

При коренномъ передѣлѣ въ 1880 г. унавоженныя полосы хотя и передѣлялись, но только вслѣдствіе необходимости, а стараются въ данномъ случаѣ дѣлать такъ, чтобы унавоженная полоса приходилась *прежнему хозяину*, или же если опять таки вслѣдствіе необходимости доводилось передѣлять ее, то отрѣзывалась отъ нея только часть.

Въ четвертомъ полѣ—*заполосномъ*,—четыре участка, а сѣ-

покосы въ немъ составляютъ пятый. Въ этомъ полѣ каждый домохозяинъ воленъ доставшіяся ему полосы засѣвать какимъ угодно хлѣбомъ, т. е. озимымъ, яровымъ, или же пашню обращать въ залежь, на которой можетъ производить покосъ; называется такое мѣсто *шутьма*. На душу здѣсь приходится по переѣзду въ трехъ участкахъ, а въ четвертомъ—по переѣзду съ четвертью.

Сѣнокосы и выгонъ. Сѣнокосовъ отдѣльнымъ пространствомъ, къ однимъ мѣстамъ, не имѣется, а они расположены въ запольномъ полѣ, между пашнями. Подъ пашню здѣсь отводится высокое мѣсто, между ложбинками, называемое *гривкой*, а ложбинки, какъ сырыя мѣста, идутъ въ покосъ. Равняются онѣ такъ, что члену общины стараются дать пашню и покосъ подъ-рядъ. Частыхъ передѣловъ луговъ не бываетъ, а они передѣляются одновременно съ пашнями. Сѣнокосовъ приходится на душу по *переѣзду*, или 1.600 кв. саж. Причитающіяся каждому домохозяину луга отводятся въ одномъ мѣстѣ. Сѣнокосныя полосы—въ длину, и ширину, и по фигурѣ—бываютъ неодинаковы, вслѣдствіе чисто-естественныхъ условій. Бываютъ, напримѣръ, полосы даже въ видѣ дуги вокругъ пашни—*гривы*.

Лѣсовъ въ общинѣ нѣтъ.

При селеніи имѣется огороженный при усадьбѣ выгонъ. Скотъ пасется по парамъ до 6 августа, а послѣ этого на выгонѣ. Осенью, когда уберутся хлѣба, скотъ пасется по всей дачѣ. Выгонъ при селеніи называется *поскотиной*. Въ поскотинѣ и на парахъ скотъ ходитъ безъ пастуха.

Порядокъ передѣловъ. Какъ ни стараются крестьяне по возможности равномѣрно распредѣлить землю, но это въ совершенствѣ имъ не удается и всегда являются лица, недовольныя передѣломъ. Неравномѣрность передѣловъ становится замѣтною только по истеченіи двухъ-трехъ лѣтъ, когда неурожаи съ полосъ станутъ извѣстными. Въ это время начинаютъ возбуждаться толки о неравномѣрности и высказываются неудовольствія. Такіе толки современемъ постепенно увеличиваются и число недовольныхъ прибавляется, къ чему присоеди-

ляется и другая причина, побуждающая къ передѣлу,—именно убылыя души. Все это, въ концѣ концовъ, ведетъ къ жалобамъ обществу, старостѣ или волостному старшинѣ и, вслѣдъ за этимъ, всѣ члены общины соглашаются произвести новый *передѣлъ.* Собирается сельскій сходъ, въ присутствіи старосты, на который являются только одни домохозяева, имѣющіе землю. Въ рядахъ ихъ встрѣчаются и вдовы, несущія податныя тяжести. На мѣсто отсутствующаго домохозяина является иногда его жена,—если только она бойкая баба,—или же отсутствующій, зная заранѣе о передѣлѣ, довѣряетъ за себя быть другому домохозяину. По большей же части на сходъ являются всѣ домохозяева лично и большинство ихъ ($^2/_3$) рѣшаетъ дѣло. Пишется о передѣлѣ приговоръ—и на него ни міроѣды, ни староста вліянія никакого не имѣютъ, тѣмъ болѣе, что послѣдній—изъ сосѣдняго села Ургуша и въ интересахъ общины не участвуетъ, а присутствуетъ на сходѣ просто лишь для формы.

Случается, что въ числѣ недовольныхъ передѣломъ остаются все лишь богатые, такъ какъ они свои полосы унаваживаютъ, а при передѣлѣ они должны лишиться если не цѣлыхъ унавоженныхъ полосъ, то, по крайней мѣрѣ, ихъ частей. На этомъ же сходѣ выбирается „*восьмакъ*", лицо, производящее передѣлъ; это всегда солидный и разсудительный домохозяинъ. Приговоръ пишется такого содержанія: „Мы, нижеподписавшіеся, крестьяне д. Разстрѣляевой, въ числѣ 00 наличныхъ домохозяевъ, собрались на сельскій сходъ и въ присутствіи сельскаго старостѣ NN выбрали изъ среды себя однодеревенца нашего, крестьянина NN, котораго просимъ произвести между нами передѣлъ удворныхъ, запольныхъ и сѣнокосныхъ земель по душамъ, по равной части. Въ томъ и подписуемся". Приговоръ свидѣтельствуется старостой и волостнымъ правленіемъ. „Восьмакъ" никакого жалованья и вознагражденія за свой трудъ не получаетъ. Взявши приговоръ къ себѣ, онъ испрашиваетъ у схода согласія—когда и въ какой день производить передѣлъ. Случается, что передѣлъ произво-

дится на другой же день, но, во всякомъ случаѣ, не далѣе, какъ черезъ недѣлю. Когда день передѣла назначатъ, то сходка расходится.

Наканунѣ опредѣленнаго для передѣла дня „восьмакъ" приходитъ къ десятнику и проситъ его объявить на слѣдующее утро домохозяевамъ, чтобы они собирались въ „земскую избу" (это изба, гдѣ обыкновенно собираются сходы, за что хозяинъ ея получаетъ вознагражденіе). Сходъ собирается, и на этотъ разъ являются уже безусловно всѣ домохозяева и затѣмъ отправляются въ поле. Восьмакъ выходитъ съ саженью и шнуромъ въ 10 саженъ длины. Въ полѣ онъ провѣряетъ этотъ шнуръ саженью „на глазахъ всѣхъ" и выбираетъ двухъ человѣкъ для мѣры имъ. Сначала измѣряется первый участокъ— въ длину и поперекъ. Восьмакъ высчитываетъ, сколько саженъ приходится на душу, и объявляетъ объ этомъ домохозяевамъ. Затѣмъ опредѣляется, по согласію большинства голосовъ, съ какого конца деревни считать домохозяевъ и начинать отмѣриваніе полосъ. По рѣшеніи этого вопроса, всѣ присутствующіе идутъ по широкой межѣ вдоль 1-го участка и отмѣряютъ крайнему домохозяину число сажень, причитающееся на его души—за нимъ, его сосѣду и т. д. При отмѣрѣ полосъ вбиваются колышки. Потомъ приступаютъ къ измѣренію 2-го участка и т. д. Если мѣряющіе шнуромъ устанутъ, то ихъ замѣняютъ другими. Если во 1-мъ участкѣ придется земля домохозяину лучше другихъ, или наоборотъ, то ему равняется земля изъ 2-го участка. Такимъ образомъ равняютъ по всѣмъ тремъ участкамъ, отчего иногда отступаютъ отъ подворнаго порядка; но все-таки это случается лишь какъ исключеніе. При дѣлежѣ 2-го участка начинаютъ отмѣривать домохозяевамъ съ другаго конца деревни, т.-е. въ обратномъ порядкѣ.

Передѣлы обыкновенно производятся весною, но опредѣленныхъ дней для этого не установлено. Восьмакъ выбирается ежегодно новый. На обязанности его лежитъ и разборъ споровъ между *дѣлильщиками*, т.-е. домохозяевами.

Если кто-либо нарушитъ межи, или запашетъ чужую полосу и не помирится по увѣщанію восьмака съ потерпѣвшимъ, тогда жалоба подается въ волостной судъ, который выѣзжаетъ въ поле и осматриваетъ, при участіи восьмака, спорное пространство, а потомъ пріѣзжаетъ въ деревню и постановляетъ приговоръ. Наказаніе за такое нарушеніе заключается въ томъ, что спорную полосу отбираютъ и если она была засѣяна, то приказываютъ дѣйствительному домохозяину возвратить захватившему только сѣмена, обработка же остается въ пользу перваго.

Домохозяинъ, получившій надѣлъ на одну душу называется *однодушникъ*, на двѣ души *двухдушникъ* и т. д.

При раздѣлѣ сѣнокосовъ исключаются изъ передѣловъ только тѣ полосы, которыя были разчищены домохозяиномъ изъ подъ кустарниковъ; такія полосы остаются въ неприкосновенномъ пользованіи прежнихъ владѣльцевъ. Въ запольномъ полѣ, гдѣ пахотная земля перемѣшана съ лугами, подворнаго порядка не соблюдается, а отводятся полосы—по согласію, удобству и пространству гривъ и ложковъ—подъ сѣнокосы, а также приравниваются и къ получившимъ похуже полосы въ поляхъ. Такъ, напримѣръ, если на гривѣ пашни приходится на двѣ души и покосовъ столько же, то такое мѣсто отдается двухдушнику и т. д. Если же на гривѣ приходится пашни больше, чѣмъ на три души, напримѣръ на десять, тогда соединяются произвольно столько домохозяевъ, сколько у нихъ, вмѣстѣ, наберется нужное число душъ.

Устройство общихъ хозяйственныхъ дѣлъ.

Къ числу общихъ хозяйственныхъ дѣлъ относятся: устройство *скотоводства*, *городьбы*, *помощи неимущимъ*, *помочи* и т. д.

Крестьянскія лошади ходятъ обыкновенно на выгонѣ и на парахъ. Въ ночное время хотя и ѣздятъ, но весьма рѣдко, потому что некуда. Во время лѣтнихъ работъ лошадей пускаютъ въ поле, гдѣ ночуютъ сами робочіе, но не иначе, какъ

заковавъ ихъ въ желѣзныя путы. Овцы ходятъ также *розсыпью*. Коровы пасутся, при одномъ пастухѣ и двухъ подпаскахъ, только два мѣсяца въ году: съ весны до 25 мая, а далѣе ходятъ по выгону и полю до 25 августа; съ этого же времени до снѣгу—подъ пастухомъ.

Пастухъ нанимается помѣсячно, по 12 рублей, и уже отъ себя держитъ подпасковъ на крестьянской пищи. Деньги платятся со скотины сколько придется, смотря потому, за какую цѣну нанятъ пастухъ, а кормятъ также смотря по количеству головъ у домохозяина. Такъ, напримѣръ, если набралось въ стадѣ 200 головъ, то приходится съ головы по 6 к., при прокормѣ же пастуховъ скотъ считается такъ: лошадь и корова, нѣсколько овецъ и телятъ, составляютъ *голову* или *чередъ*. На каждые 6 головъ приходится въ мѣсяцъ день; у кого же меньше 6 головъ, тотъ, смотря по количеству, даетъ на день хлѣба или только ночлегъ.

Городьбой огорожены выгонъ и всѣ удворныя поля, каждый въ отдѣльности. Не огорожено только напольное поле. Выгонъ огораживается по числу головъ скота, по 8—9 саж. на голову: лошадь, корову, полуторогодоваго теленка, а мелкій скотъ не считается. Удворныя же поля по числу ревизскихъ душъ—по 50 саж. на душу. Городьба дѣлается въ 6 жердей въ пряслѣ, вышиною въ 2 аршина, но иногда встрѣчаются и плетни. Когда скотъ ходитъ въ городьбахъ, то за убытки, въ случаѣ если скотъ прорветъ городьбу, отвѣчаетъ хозяинъ городьбы, а когда ходитъ подъ пастухами, то пастухи. Штрафы за потравы опредѣляются по оцѣнкѣ, которая производится сельскими старостами съ понятыми въ числѣ трехъ и неболѣе шести человѣкъ.

Имѣющійся въ селеніи черезъ оврагъ мостъ исправляется наймомъ и сдается на 5 лѣтъ, по 20 коп. съ души за все время. Мостъ шириною въ двѣ сажени.

Школа находится въ селѣ Ургушѣ, въ 3-хъ верстахъ, и содержаніе на нее сбирается со всего церковнаго прихода села Ургуша, заключающагося въ 7 деревняхъ. На постройку

ея собирали въ 1879 и 1880 гг. по 50 коп. съ души, а на содержаніе—по 10 коп.

На постройку общественнаго магазина, въ которомъ участвуютъ 5 деревень, сбиралось по 50 к. съ души, а окарауливается онъ натурою, по череду, по числу душъ каждаго селенія.

Земель въ аренду цѣлымъ обществомъ не снимается, а если и арендуютъ, то каждый хозяинъ отдѣльно.

Захудалые хозяева хотя и есть, но *міръ* имъ не помогаетъ и не понуждаетъ; въ частности же *отдѣльные* домохозяева имъ помогаютъ, наприм., даютъ денегъ впередъ подъ работы, въ займы и т. д. Если бѣднякъ беретъ по веснѣ, то до декабря платитъ по 25 коп. процентовъ на рубль. Такой порядокъ ведется и въ цѣлой волости. Если же даютъ деньги подъ работу, то уговариваются работать вдвое дешевле существующихъ въ то время цѣнъ. Но такой порядокъ относится уже не къ подмогѣ, а просто къ эксплоатаціи.

„Помочи" бываютъ весьма часты и у многихъ лицъ. Каждый устроитель помочи обязанъ бывать и у приглашаемыхъ. Весною помочи бываютъ во время пашни, перевозки надворнаго строенія изъ другихъ селеній; лѣтомъ помочами возятъ навозъ на поля, жнутъ, косятъ; на жнитво помочей бываетъ больше всего. Осеннія и зимнія (зимнимъ ходомъ) помочи: битка печей изъ глины, такъ какъ кирпичныхъ печей въ этой мѣстности не дѣлаютъ, возка дровъ изъ лѣсу, молотьба и т. п. Большая помочь достигаетъ до 25—30 человѣкъ, обыкновенно же онѣ бываютъ меньше—человѣкъ въ десять. У женщинъ бываютъ только *копошихи* для пряжи или мятья льна и кудели.

На помочи собираются различно: на жнитво, напримѣръ, часовъ въ 10, а кончаютъ, когда уже станетъ темно; на конныя же и другія помочи сбираются — смотря по разстоянію—куда ѣхать—съ полуночи, если далеко, и позже, если близко.

Платежи и повинности.

На общинѣ лежатъ слѣдующіе платежи.

Казенные—государственные:

Подушная подать . .	по 2 р. 67 к.	съ души, а всего	242 р. 97 к.
Государственнаго поземельнаго налога . . .	„ — „ 11½ „	„ „	10 р. 32 к.
Оброчной подати, опредѣленной по владѣнной записи	„ 3 „ 84½ „	„ „	350 р. 16 к.
Итого...	по 6 р. 63 к.	„ „	603 р. 45 к.

Земскіе:

Поземельные	по 44½ к.	съ души, или всего	40 р. 50 к.
Страховые	„ 41¼ „	„ „ „	37 „ 60 к.
Итого...	по 42½ к.	„ „ „	78 р. 10 к.

Волостные обязательные и необязательные.

На жалованье:

Вол. старшинѣ съ души	по 5 к.,	всего	4 р. 55 к.
„ писарю „	„ 20 „	„	18 р. 20 к.
„ засѣдателю „	„ 1 „	„	— 91 к.
Въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ	„ 1 „	„	— 91 к.
„ общества подаиія помощи при караблекрушеніяхъ	„ 1 „	„	— 91 к.
На наемъ подводъ при вол. правленіи	„ 37 „	„	— —
„ жалованье оспопрививателю . . .	„ 2 „	„	1 р. 82 к.
„ постройку волостнаго правленія .	„ 11 „	„	10 р. 1 к.
„ наемъ обыват. подводъ (фарпозъ) .	„ 48 „	„	43 р. 68 к.
„ исправленіе почтоваго тракта . .	„ 24 „	„	21 р. 84 к.
„ отопленіе училища	„ 9 „	„	8 р. 19 к.
„ наемъ кварт. церковн. причту . .	„ 2 „	„	1 р. 82 к.
„ „ „ урядпику	„ 1 „	„	— 91 к.
„ поправку волостнаго правленія . .	„ 1 „	„	— 91 к.
Итого. . .	1 р. 63 „	„	114 р. 66 к.

Мірскіе:

Въ жалованье сельскому писарю . .	съ души 27 к.,	всего 24 р. 57 к.
На наемъ кварт. для проѣзж. чиновн.	„ 10 „	„ 9 р. 10 к.
Въ награду новобранцамъ солдатамъ	„ 3 „	„ 2 р. 73 к.
Пастуху	„ $43^3/_4$ „	„ 40 р. —
Итого	$83^3/_4$ к.	„ 76 р. 40 к.
Всѣхъ платежей	9 р. $52^1/_4$ к.	„ 872 р. 61 к.

Кромѣ этихъ платежей существуютъ и другіе, непредвидѣнные. Хотя страховые платежи и на наемъ пастуха и платятся домохозяевами неравномѣрно, но здѣсь они показаны для круглаго счета.

Кромѣ объясненныхъ сборовъ на общинѣ лежатъ еще натуральныя повинности. Это—караулъ въ селеніяхъ при волостномъ правленіи, при церкви и общественномъ хлѣбномъ магазинѣ; исправленіе проселочныхъ дорогъ и мостовъ; нарядъ полицейскихъ десятскихъ къ становой квартирѣ и т. п.

Такимъ образомъ исчисленныхъ платежей приходится:

Государственныхъ:

На дворъ	13 р.	41	к.
„ наличную мужскую душу	3 „	5	„
„ тягло	13 „	41	„
„ работника	13 „	41	„
Вообще на наличную душу	1 „	99	„

Земскихъ:

На дворъ	1 р.	$73^1/_2$	к.
„ наличную мужскую душу	—	39	„
„ тягло	1 „	$73^1/_2$	„
„ работника	1 „	$73^1/_2$	„
Вообще на наличную душу	—	$25^3/_4$	„

Волостныхъ и мірскихъ:

На дворъ	4 р.	$24^1/_2$	к.
„ наличную мужскую душу	—	96	„

На тягло	4 р.	$24^1/_2$	к.
„ работника	4 „	$24^1/_2$	„
Вообще на наличную душу	—	63	„

Всѣхъ же платежей падаетъ:

На дворъ	19 р.	39	к.
„ наличную мужскую душу	4 „	$40^3/_4$	„
„ тягло	19 „	39	„
„ работника	19 „	39	„
Вообще на наличную душу	2 „	88	„
На десятину удобной земли падаетъ всего	1 „	$24^1/_2$	„

По отношенію платежей къ дѣйствительной стоимости арендныхъ земель сосѣднихъ владѣльцевъ мы узнаемъ слѣдующее: сѣнокосы сдаются по 50 коп. за казенную десятину, пашни—по 2 р. яровое и по 3 руб. озимое, среднее по $2^1/_2$ руб. Вычитая изъ общей суммы платежей 872 руб. 61 коп., 30 руб. за покосы, на пашню приходится 842 руб. 61 коп.; раздѣливъ это количество на 296 д., ежегодно вырабатываемыхъ (двѣ трети—всего пространства), стоимость десятины будетъ равна 2 руб. 85 коп., или дороже на 35 коп.

Сборы платятся съ ревизскихъ душъ; сначала производится разверстка душъ ревизскихъ, а потомъ платежей и дани (подушной подати).

Платежи разверстываются согласно числу ревизскихъ душъ въ каждомъ домѣ, и если кто имѣетъ, напримѣръ, одну душу, а работниковъ трехъ, то если онъ по добровольному согласію съ многодушнымъ хозяиномъ не возметъ у него души, міръ въ это дѣло не вступается, и такой домохозяинъ остается при своей только душѣ. Съемка душъ называется разводомъ.

Разверстка ревизскихъ душъ дѣлается такимъ образомъ. Въ условленное время всѣ домохозяева собираются на сельскій сходъ въ земскую избу. Здѣсь, въ присутствіи старосты, сельскимъ писаремъ читается поименный списокъ домохозяевъ, въ которомъ отмѣчено, кто и сколько имѣлъ въ истекшемъ году ревизскихъ душъ. Затѣмъ староста поименно спраши-

ваетъ домохозяевъ, не желаетъ ли кто сбавить съ себя души и сколько именно, что и отмѣчается въ спискѣ. Когда пройдутъ весь списокъ, то подсчитывается итогъ слагаемыхъ душъ. Послѣ чего опять по тому же списку вызываютъ желающихъ взять и опять подсчитываютъ итогъ. Если окажется, что этотъ итогъ больше предыдущаго, т.-е. желающихъ взять больше, чѣмъ отдающихъ, тогда уже разбираютъ такъ. Если домохозяинъ имѣетъ душъ достаточно много, сообразно съ своимъ семейнымъ и экономическимъ состояніемъ, т.-е. если у него приходится на каждаго работника по двѣ души, то ему отказываютъ, и такимъ образомъ души остаются за тѣми, которые дѣйствительно въ нихъ нуждаются. Въ послѣдніе два года спросъ душъ всегда превышалъ предложеніе, что зависитъ отъ того, что надѣльная земля лучше, нежели арендная у помѣщика, а платежи на нее не превышаютъ арендной платы.

Безземельный крестьянинъ въ деревнѣ только одинъ, занимающійся портнымъ мастерствомъ, приписанный года съ два. Онъ земли не имѣетъ и платитъ поэтому только одни подушные.

За ревизскія души умершихъ и сосланныхъ платитъ тотъ, кто беретъ ихъ землю, если только этого не пожелаетъ семейство выбывшей души.

Освобожденій отъ уплаты податей вслѣдствіе случайныхъ причинъ—еще не было. И если домохозяинъ не въ состояніи платить, то передаетъ души въ слѣдующій годъ другому. Былъ только одинъ случай, когда для уплаты податей у неимущаго крестьянина міръ отобралъ всѣ полосы въ поляхъ, отвелъ соотвѣтственное количество имъ въ одномъ углу и сдалъ на 4 года въ аренду крестьянину сосѣдней деревни, который сразу внесъ всѣ недоимки и платежи.

Сельскія власти по отношенію платежей никакими льготами не пользуются, а всякій изъ нихъ „отбываетъ свой чередъ".

Отъ солдатъ, во время ихъ службы, если души ихъ были ревизскія и не держатъ землю ихъ семейства, причитающую-

ся на нихъ долю землю сдаютъ тому, кто пожелаетъ взять, и возвращаютъ имъ по выходѣ изъ службы.

Противъ недоимщиковъ, если они добровольно не уплатятъ повинностей, принимаются такія мѣры: продается принадлежащій имъ скотъ, хлѣбъ и надворныя постройки; отбираютъ иногда послѣднюю лошадь и корову. Имущество жены—приданое—не продается, а также если оно состояло изъ скота, то и приплодъ отъ него. Мѣры эти принимаются сельскимъ сходомъ при участіи старосты. Случаевъ неуплаты податей и платежей цѣлымъ обществомъ не бывало; недоимокъ за обществомъ не состоитъ никакихъ.

Юридическія отношенія.

Каждый домохозяинъ имѣетъ право огородить свою полосу особо, но этого не дѣлаютъ потому, что нѣтъ лѣса, да и не видятъ нужды.

Отъ общепринятой системы хозяйства каждый общинникъ можетъ отступать только въ напольномъ полѣ, въ удворныхъ же не можетъ.

Сроковъ на обработку полей не требуется; каждый обрабатываетъ, когда захочетъ. Полевая же городьба исправляется въ одинъ день.

Унавоживать свои полосы никто не обязанъ и дѣлается это по своей волѣ. Навозъ продаютъ только своимъ однообщинникамъ. Каждый домохозяинъ свой скотъ имѣтъ право продавать.

Крестьянинъ свою полосу, безъ всякаго согласія міра, можетъ отдать въ кортому, исполу, закладывать, мѣнять, продавать на 6 лѣтъ, но обязательно членамъ только своей общины. Продать на 6 лѣтъ значитъ отдать безвозмездно, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы получившій души платилъ и всѣ повинности съ нихъ.

Прежде міръ навязывалъ души домохозяевамъ помимо ихъ желанія, когда земли были „дешевы“, т.-е. аренда сосѣднихъ

земель была дешевле, чѣмъ причитающіеся съ такого же пространства платежи, но теперь этого не случается и выходитъ наоборотъ.

При отчужденіи земли домохозяиномъ требуется согласіе его семейныхъ мужчинъ—работниковъ, которые, въ случаѣ ихъ несогласія, жалуются старостѣ. Въ селѣ Ургушѣ былъ такого рода случай. Отецъ, недоимщикъ за три половины, имѣетъ работника сына. Когда старика вывели на сходъ и хотѣли отобрать его душу, то вступился сынъ и душу не отдалъ. Міръ ничего не могъ подѣлать съ землей и только наказалъ старика розгами.

Раньше, годовъ съ десять, случаи лишенія земли за недоимки бывали часто, но теперь нѣтъ. Міромъ можетъ быть отобрана земля только тогда, когда она не засѣяна хлѣбомъ.

Усадьбу крестьянинъ можетъ продать не только своимъ членамъ, но и постороннимъ.

Наслѣдство землею могутъ получить: *жена-вдова* при малыхъ ребятахъ, если только есть сынъ, а если только однѣ дѣвушки, то не можетъ. Затѣмъ *братья* послѣ умершаго брата, если только надѣлъ у нихъ не превышаетъ двухъ душъ на работника, причемъ усадьба поступаетъ въ міръ, а постройки—братьямъ; или же усадьба остается вдовѣ, если таковая имѣется.

За ушедшихъ въ солдаты міръ платитъ повинности по разверсткѣ, а землю отдаетъ на одинъ годъ пользоваться безвозмездно тому дому, изъ котораго солдатъ. Послѣ же этого срока если семья солдата пожелаетъ взять, то остается за нею, но при этомъ она должна платить и подати. Если же взять не пожелаетъ, то передаетъ въ міръ, или же солдатъ можетъ передать ее по своему усмотрѣнію и другому домохозяину. Передавшій подати и души домохозяинъ уже не имѣетъ къ отданной землѣ никакого отношенія и можетъ ее возвратить только по истеченіи срока, на который отдалъ въ солдаты.

На выборъ *большака* въ семьѣ, при смерти или дряхлости домохозяина, міръ не оказываетъ никакого вліянія. И если

большакъ окажется нерадивымъ и неисправнымъ, то міръ опять таки не вступается; точно также онъ не принимаетъ и никакихъ жалобъ отъ семейныхъ. Если же нерадивый окажется неисправнымъ передъ міромъ, напримѣръ, не платитъ податей, тогда міръ отбираетъ отъ него душу и „закладываетъ“ ее другому на извѣстное число лѣтъ. По истеченіи срока если, нерадивый исправится, то можетъ свою душу взять обратно, а если нѣтъ, то поступаютъ такъ же и вторично.

При раздѣлахъ міръ принимаетъ участіе только тогда, когда дѣлятся два брата и притомъ, только по жалобѣ одного изъ нихъ на несогласіе другаго. Тутъ дѣлежъ происходитъ при участіи старосты и міра. При отдѣлахъ отъ отца сына міръ не принимаетъ никакого участія, а тѣмъ менѣе жалобъ. Отецъ воленъ отдѣлить своего сына ни съ чѣмъ,—только душу его не можетъ оставить у себя. На раздѣлы міръ вообще не обращаетъ никакого вниманія. За послѣдній годъ въ общинѣ былъ, впрочемъ, только одинъ раздѣлъ: отецъ отдѣлилъ сына.

Отставные и безсрочно-отпускные солдаты имѣютъ право получить землю только тогда, когда ихъ души—ревизскія и получили надѣлъ. Сироты сыновья получаютъ землю отца только по возрастѣ, ранѣе же земля находится въ міру.

Выморочныхъ имуществъ въ общинѣ не было.

Вновь отдѣлившіеся члены семьи получаютъ надѣлы изъ земель прежней своей семьи. Раздѣлъ этотъ производится изъ прежнихъ „повытокъ“ (полосъ), причемъ дѣленіе происходитъ по согласію,—вдоль ли дѣлятъ полосы или поперекъ. Пріемыши и подкидыши, если души ихъ ревизскія, получаютъ землю изъ міра свою, а если нѣтъ, то изъ тѣхъ семей, которыя ихъ приняли. Послѣднія при дѣлежѣ должны дать землю обязательно.

Приписывающійся вновь въ общество крестьянинъ долженъ внести денегъ 10 р. и поставить ведро или болѣе вина, по уговору съ міромъ. Вновь приписывающійся съ начала соглашается взять у какого-либо старожила душу или двѣ, затѣмъ уже проситъ міръ о пріемѣ и получаетъ землю отъ того

домохозяина, у котораго взялъ душу. Міръ ему никакихъ льготъ и помогъ не дѣлаетъ. Одинъ домохозяинъ купилъ усадьбу и приписался къ обществу безъ земли,—за что угостилъ только міръ виномъ. Другой домохозяинъ выписался изъ общества лѣтъ съ пять, усадьбу же, землю и души передалъ (продалъ) вновь переселившемуся въ эту общину крестьянину.

За пользованіе пастбищами и выгономъ крестьяне—только приписанные, или неприписанные къ обществу, но проживающіе въ немъ на своей усадьбѣ или квартирѣ—платятъ въ общество по три рубля со скотины.

Купившихъ на сторонѣ землю крестьянъ въ общинѣ нѣтъ, потому что и купить-то негдѣ.

Чтобы участвовать на сходѣ и въ общественныхъ дѣлахъ, нужно обязательно имѣть землю.

Члены общины обязаны быть другъ у друга въ свидѣтеляхъ, поручителями и при тушеніи пожаровъ.

Обязанности круговой поруки, кромѣ платежей налоговъ, нѣтъ.

Постороннихъ лицъ въ общинѣ не проживаетъ.

VI.

Поземельныя мѣры въ Уфимской губерніи*).

Когда Башкирія была полудикою страною, въ ней, само собою разумѣется, не существовало никакой поземельной мѣры; но когда она была присоединена къ Россіи, то въ ней уже начинаютъ вводиться и русскія поземельныя мѣры: является *четверть* или 1/2 казенной десятины; *десятина* или 3 каз. дес.; *копна* или 1/10 каз. дес.; *верста* или 416 дес. 1600 саженъ казенныхъ. Теперь эти мѣры составляютъ уже только историческое воспоминаніе, такъ какъ онѣ при генеральномъ межеваніи въ 1800 году были переложены на казенныя десятины. Послѣднія по закону (ст. 566 X т. III ч.) опредѣляются въ 2400 квадратныхъ саженъ, или 80 саженъ длины и 30 саж. ширины. Но и эта законная мѣра существуетъ въ губерніи только для законныхъ опредѣленій пространствъ, гдѣ то требуется; на самомъ же дѣлѣ собственно *казенная десятина* встрѣчается въ практическомъ сельско-хозяйственномъ примѣненіи весьма рѣдко, а существуютъ другія поземельныя мѣры, которыя ниже и будутъ изложены.

Существующія поземельныя мѣры по своему назначенію служатъ для опредѣленія трехъ видовъ поверхностей, а именно: пахатныхъ земель, сѣнокосовъ и лѣсовъ, почему и имѣютъ *три* главные вида.

Мѣры для опредѣленія пахатныхъ земель въ губерніи почти

---

*) Напечатано въ „Уфимскихъ Губ. Вѣд." за 1883 г., въ апрѣлѣ.

у всѣхъ частныхъ владѣльцевъ и только частію у крестьянъ составляютъ *десятину*, которая по пространству своему бываетъ различная: а) 2400, б) 2500, в) 3200 и г) 3600 квадратныхъ саженъ. Причемъ каждая изъ этихъ десятинъ при одномъ и томъ же пространствѣ квадратныхъ саженъ имѣетъ не одинаковые размѣры въ длину и ширину, или не одинаковую фигуру. Такъ десятина въ 2400 кв. саж. имѣетъ или 40 саж. ширины и 60 длины, или 30 ширины и 80 длины; въ первомъ случаѣ она называется „сороковкою", а во второмъ—„тридцаткою". Десятина въ 2500 кв. саж. имѣетъ или по 50 саж. длины и ширины, или 100 саж. длины и 25 ширины. Десятина въ 3200 кв. саж. имѣетъ 40 саж. ширины и 80 длины и называется „сороковая хозяйственная", а десятина въ 3600 кв. саж. имѣетъ квадратную форму, по 60 саж. во всѣ стороны и называется „шестидесятная хозяйственная".

У башкиръ Стерлитамакскаго уѣзда, Рязановской и другихъ волостей, существуетъ мѣра *кругъ*, который имѣетъ 100 саж. въ квадратѣ и составляетъ такимъ образомъ 10 тысячъ квадратныхъ саженъ; четверть такого круга образуетъ десятину въ 2500 кв. саж. Въ той же мѣстности существуетъ и другая подобная поземельная мѣра—*гнѣздо*, имѣющая 80 саж. въ квадратѣ, или 6400 квад. саж.

Въ южной, степной мѣстности губерніи, при рѣдкомъ населеніи, башкиры отдаютъ подъ пашни свои земли *концами*, которые не имѣютъ строго опредѣленной мѣры, а во время отдачи выѣдутъ съ плугомъ въ степь и *окружатъ*, т.-е. опашутъ бороздою, примѣрно такое пространство, которое съемщикъ въ состояніи обработать: богатый—окружитъ много, а бѣдный—поменьше; сколько же въ опаханномъ пространствѣ десятинъ той и другой мѣры,—какъ для хозяевъ, такъ и для съемщиковъ не составляетъ никакого интереса.

Переѣздъ составляетъ половину, а *осминникъ*—четверть десятины, какой бы то нибыло мѣры. На сѣверо-востокѣ Бирскаго и сѣверѣ Златоустовскаго уѣздовъ *переѣздъ* составляетъ у крестьянъ опредѣленную мѣру 1600 кв. саж. и имѣетъ или

80 саженъ длины и 20 ширины, или 40 саж. въ квадратѣ; половина этого пространства составляетъ *полпереѣздъ*.

Загонъ у башкирскихъ припущенниковъ и *полоса* у крестьянъ не имѣютъ строго опредѣленной мѣры, а бываютъ различны; они означаютъ только долю земли, достающуюся на душу въ полѣ, причемъ въ одной и той же деревнѣ, но въ разныхъ поляхъ, загоны и полосы имѣютъ и различную мѣру не только въ длину и ширину, но и въ площади.

Пай также не имѣетъ въ пахатныхъ земляхъ опредѣленной мѣры, и означаетъ извѣстную долю земли, которая приходится извѣстному лицу изъ общаго владѣнія. Это названіе встрѣчается только у тѣхъ крестьянъ, которые пріобрѣли землю покупкою *на паяхъ*.

Мѣрою для опредѣленія сѣнокосныхъ земель служатъ: *десятина*, по большей части казенная или 40 саж. ширины и 60 саж. длины; *пай*, заключающій въ себѣ три или четыре казенныхъ десятины и имѣющій ризличныя фигуры, смотря по расположеніи мѣстности, и *уголъ*, который не имѣетъ никакой мѣры, а означаетъ только извѣстное пространство луговъ, приблизительно на стогъ, два и т. д.

Мѣрой для опредѣленія лѣсныхъ земель служатъ *кварталы, лѣсосѣки, дѣлянки и сажени*. Первыя двѣ, т.-е. *кварталы и лѣсосѣки*, не имѣютъ опредѣленной мѣры и бываютъ весьма различны, смотря по величинѣ лѣсного пространства, по качеству и сорту лѣсного насажденія, цѣли хозяйства и т. п. причинъ; *дѣлянка же* преимущественно составляетъ казенную десятину, а *сажень* составляетъ пространство въ ширину своей величины и въ длину того размѣра, который имѣетъ дѣлянка.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

II. Переселенческій вопросъ въ Уфѣ и отношеніе къ нему мѣстнаго общества.

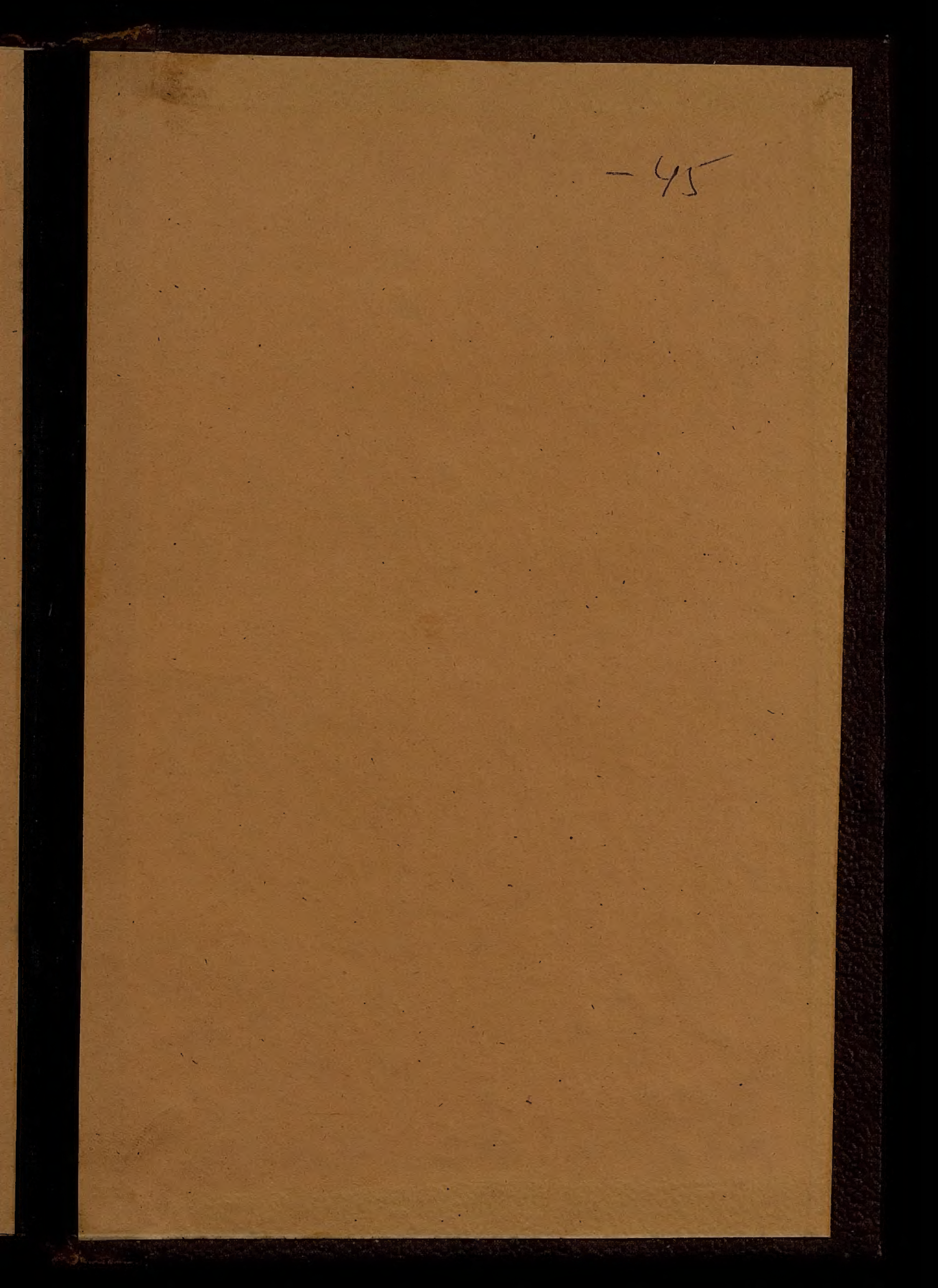
III. Уфимская администрація въ переселенческомъ вопросѣ.

IV. Крестьянскія поземельныя товарищества.

V. Деревня Разстрѣляева и ея мірскіе распорядки.

VI. Поземельныя мѣры въ Уфимской губерніи.

— 45

